

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 33 (1–4),

№ 2

2025

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2025. Т. 33(1–4). № 2

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 30.06.2025.

Тираж 1500 (1-й завод 32) экз. Заказ № 252.

Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты](#)

[диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,](#)

[на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются праведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 160** *Сыч К. А.* Концептуальные идеи наказания в истории науки уголовного права
170 *Грушин Ф. В.* Уголовная политика в отношении лиц, больных наркоманией

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 179** *Маричева О. В.* Сравнительный анализ правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения на постсоветском пространстве

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 198** *Кузьминов А. Н.* Стратегии адаптации персонала подразделений уголовно-исполнительной системы в условиях цифровой трансформации

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 207** *Мерецкий Н. Е., Жердев П. А.* Правовые возможности регулирования незаконной миграции и преступности среди населения в Российской Федерации
216 *Павленко А. А., Чуприн М. Г.* Запреты и ограничения реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества
228 *Фомин В. В.* О некоторых проблемах оказания медицинской помощи осужденным в местах лишения свободы
234 *Шпагина Ю. В., Шпагин К. А.* Проблемные аспекты предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации
245 *Ашкинадзе И. В.* Субъективное усмотрение в процессе реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного права
253 *Петров В. В.* Получение компьютерной информации от организаторов распространения информации в сети Интернет: правовые, организационные аспекты и направления использования в уголовно-исполнительной системе

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 263** *Гаспарян С. В., Макарова О. В.* Продовольственное обеспечение осужденных в учреждении пенитенциарной системы

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 272** *Сухов А. Н.* Социальная адаптация осужденных в условиях пробации
- 280** *Цветкова Н. А.* Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний
- 297** *Зауторова Э. В.* Ресурсное обеспечение процесса оптимизации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 309** *Низамутдинов Р. Р., Горностаев С. В.* Специфика и методы мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах
- 321** *Полякова Я. Н., Кашкина Е. В.* Специфика воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация (на примере Центрального федерального округа Российской Федерации)
- 330** *Реент Е. Ю., Реент Ю. А.* Психологические особенности девиации, влияющие на закрепление социально-отрицательных норм поведения молодежи

ПЕРСОНАЛИИ

- 340** *Акчурин А. В., Епихина Н. Л.* О нравственных началах служения праву, обществу и государству (приурочено к 70-летию юбилею доктора юридических и философских наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Татьяны Николаевны Москальковой)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.241:001.891"311"

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.160-169

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ НАКАЗАНИЯ В ИСТОРИИ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Константин Антонович Сыч¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, vladimir_1@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена концепциям наказания в истории уголовного права. Используется классификация теорий, которые получили наибольшее распространение в XIX–XX веках в русском уголовном праве. Обращается внимание на то обстоятельство, что современные парадигмы наказания используют опыт прошлого не в полной мере.

Ключевые слова: наказание, кара, исправление, психологическое воздействие, возмещение вреда, материальное возмездие, божественное возмездие

Для цитирования

Сыч К. А. Концептуальные идеи наказания в истории науки уголовного права // *Человек: преступление и наказание*. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 160–169. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.160-169.

SCIENCE FORUM

Original article

CONCEPTUAL IDEAS OF PUNISHMENT IN THE HISTORY OF THE SCIENCE OF CRIMINAL LAW

Konstantin Antonovich Sych¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, vladimir_1@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the concepts of punishment in the history of criminal law. The classification of theories that became most widespread in the 19th–20th centuries in Russian criminal law is used. At the same time, attention is drawn to the fact that modern punishment paradigms do not fully use the experience of the past.

Keywords: punishment, punishment, correction, psychological impact, compensation for harm, material retribution, divine retribution

For citation

Sych, K. A. 2025, 'Conceptual ideas of punishment in the history of the science of criminal law', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 160–169, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.160-169.

Современные парадигмы наказания в той или иной степени повторяют его концептуальные идеи, которые были предметом острых дискуссий различных научных школ.

Так, классическая школа уголовного права, как известно, в своем научном потенциале имеет преимущественно три группы теорий наказания: 1) абсолютные теории; 2) относительные теории [1, с. 42]; 3) смешанные теории, которые получили обоснование с позиций совершенно разных философских концепций.

В классификационном ряду этих теорий наказаний особое место занимают абсолютные теории наказания, которые рассматривали последнее как нечто неизбежное, необходимое само по себе, в силу требования высших законов природы, как божественная справедливость. Сторонники абсолютных теорий исключали постановку каких бы то ни было социальных целей наказания, его полезных объективных свойств, поэтому вполне закономерно, что в разряд абсолютных теорий наказания включались: теория божественного возмездия; теория материального возмездия, построенная на принципах категорического императива И. Канта; теория диалектического возмездия Г. В. Ф. Гегеля.

Первая из перечисленных теорий наказания – теория божественного возмездия – заключала в себе идею, согласно которой государство «не изобретает» наказания, а лишь исполняет волю божества, высших законов. В силу данного обстоятельства сторонники этой теории полагали, что наказание не может рассматриваться с точки зрения его полезных социальных свойств, а потому перед ним не может быть поставлено каких бы то ни было социальных целей. Наказание здесь выступает как высшая благодать, дарованная Богом. Вполне очевидно, что теория божественного возмездия во многом совпадала с религиозно-догматическими концепциями наказания. Наверное, это объясняется тем обстоятельством что, философия, а вместе с ней и все гуманитарные науки

находились под доминирующим влиянием христианской идеологии. Теория божественного возмездия представляет наказание как отмщение за нарушение заповедей Бога, а потому в конечном счете оно является искуплением вины преступника. Н. С. Таганцев по этому поводу задавался вопросом: доказал ли И. Шталь, один из родоначальников этой теории, как такое представление о наказании вяжется с христианской идеей о благодати Божьей, с представлениями о Христе, с креста учившем прощать врагов своих; доказал ли И. Шталь, что тюрьмы, плети или виселицы действительно являются искуплением перед лицом Всевышнего [1, с. 42–43]? Наверное, нет. Теория божественного возмездия, по-видимому, скорее была направлена на оправдание жестокостей Средневековья, которые применялись к различным типам преступников вплоть до начала XX века и которые уже не воспринимались возросшим общественным сознанием как необходимые и полезные в социальном отношении. Эта теория была удобной в том отношении, что исключала всякую дискуссию о существовании наказания.

Заметное место в ряду абсолютных теорий наказания занимает теория материального возмездия, в основе которой лежит идея И. Канта о нравственном возмездии человеку за совершенные им поступки. В силу этой идеи зло должно быть отплачено злом, равное наказание за равное преступление, что, по существу, являет собой философскую модификацию древнего принципа талиона.

Пытаясь найти ответ на вопрос о соразмерности наказания совершенному преступлению, И. Кант отмечал: «То зло, которое ты причиняешь в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого – значит, ты оскорбляешь себя; бьешь его – значит, сам себя бьешь; убиваешь его – значит, ты сам убиваешь себя. Лишь право возмездия, если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоём частном суждении), может точно определить качество и меру наказания» [2, с. 367]. «Кант рекомендует законодателю систему грубейшего талиона, – замечает М. Л. Чубинский, – а именно: за убийство – смертную казнь, за оскорбление – позорящие и унижительные наказания, за изнасилование и мужеложство – кастрацию...» [3, с. 196]. И далее: «Некоторые рекомендации И. Канта просто неприемлемы для целей уголовной политики, например, когда за скотоложство предлагается уже не кастрация, а изгнание из гражданского общества, за кражу – лишение вора не только всей собственности, но и заключение его в тюрьму с принудительными работами, то есть меры, уже ничего общего с воздаянием равное за равное не имеющие» [3, с. 196]. Здесь, по мнению М. Л. Чубинского, происходит замаскированный переход на почву соображений целесообразности.

История уголовного наказания свидетельствует о том, что возмездие равным за равное, понимаемое в буквальном смысле, не всегда представляется возможным, потому как чаще всего те юридические блага, которых лишается виновный, являются куда большими, чем те блага, которым причинен вред совершенным преступлением. «Да даже и там, где, по-видимому, воздаяние возможно, – отмечал Н. С. Таганцев, – равенство представляется, по существу своему, мнимым: кто решится утверждать, что сумма страданий, испытанных убитым, равносильна страданиям присужденного к смертной казни, что неприятность утраты какой-либо, хотя бы и ценной вещи, равносильна двум или трем годам лишения свободы и т. д.? Величины эти по природе своей несоизмеримы» [1, с. 44]. Воздаяние равным за равное как основная идея теории материального возмездия в действительности с точки зрения законотворческой и судебной практики является воздаянием неравным за равное. Стало быть, воздаяние равным за равное

как основополагающий принцип построения системы наказания на деле означает, что преступление и наказание рассматриваются сторонниками теории материального возмездия как равноценные величины.

Теория диалектического возмездия Г. В. Ф. Гегеля включает в себе идею, согласно которой наказание имеет в виду не чувственный момент страдания, требующий равномерности воздаяния, а как логическое и естественное продолжение совершенного преступления. Определяя происхождение права государства быть субъектом наказания, Г. В. Ф. Гегель писал: «Право государства заключено в самом деянии преступника, которым он сам признает, что его надлежит судить. Будучи убийцей, он устанавливает закон, что уважать жизнь не следует. Он высказывает в своем деянии всеобщее желание; тем самым он сам выносит себе смертный приговор» [4, с. 413–414].

Исходным положением, которое присуще абсолютным теориям в целом, является индетерминистический взгляд на институт преступления. Преступление рассматривается представителями этого научного направления как результат свободной и злой воли человека, который свободно выбирает себе поведение между добром и злом. В силу этого лицо, совершившее преступление, морально ответственно и виновно, поэтому наказание является возмездием преступнику равным злом за зло, причиненное совершенным им преступлением. Возмездие преступнику должно являться для него, по мнению теоретиков-классиков, искуплением совершенного им преступления.

В юридической литературе дореволюционной России идеи абсолютных теорий наказания не получили признания. Известный русский криминалист Н. С. Таганцев оценивал концепции наказания И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, называя их наказаниями ради наказания, которые лишены всякого практического значения [1, с. 70]. С таким утверждением Н. С. Таганцева согласиться в полной мере нельзя. Следует, видимо, указать на то обстоятельство, что законодательные модели наказания, преимущественно европейских государств, основаны на философских идеях И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля.

Абсолютные теории представляют собой философскую разработку императивов, требований от наказания соблюдения абсолютных принципов идеально-нравственного, эстетического, религиозного, логического характера [5, с. 10]. Как справедливо отмечал С. П. Мокринский, нельзя во имя безусловного требовать чего-либо от государственной политики, сферы, где все условно и зиждется на компромиссе разноречивых социальных интересов [5, с. 10–11].

С полным основанием можно сказать, что русские дореволюционные правоведы в большинстве своем стояли на позициях утилитарных теорий наказания.

Утилитарное течение в классической школе уголовного права, напротив, стремилось вывести необходимость наказания из его полезности, опираясь на цель, лежащую вне самого наказания [6, с. 8]. Среди великого множества концепций наказания, выдвинутых этим течением, наибольшее распространение получили концепции: устрашения, исправления, общего предупреждения, психологического принуждения.

Отмеченные теории наказания составляют разряд так называемых относительных теорий, которые пытались вывести необходимость наказания из его социально полезных свойств и целей. Профессор И. Я. Фойницкий по этому вопросу писал: «Относительные теории не только требуют достижения посредством известных целей, но самое существование наказания оправдывают исключительно этими целями» [12, с. 53].

Из того большого перечня теорий наказания, которые составляют разряд относительных теорий, остановимся на главных: а) теория устрашения; б) теория исправле-

ния; в) теория предупреждения; г) теория психологического принуждения; д) теория вознаграждения.

Теория устрашения является одной из самых древних, берущих свое начало с Уложения 1649 года, где указывалось, «чтобы иные, смотря на то, казнились бы и от того злого дела унялись». В основе рассматриваемой теории лежала идея о том, что страх перед уголовным наказанием должен удерживать всех тех, кто имеет склонность к преступному поведению. Причем наказание должно быть настолько жестоким, чтобы внушить удерживающий страх, оно должно поражать сознание неустойчивых лиц своим видом и процедурой его исполнения.

Страх, на наш взгляд, чтобы иметь значение действенного мотива, способного изменить поведение человека, удержать его от общественно опасного поступка, должен быть реальной категорией, оказывающей постоянное влияние на сознание лица. Теория устрашения, как ни одна из теорий наказания, получила широкую поддержку на законодательном уровне и в правоприменительной практике.

Во вводных замечаниях к Норвежскому уголовному кодексу 1842 года совершенно определенно указывается: «Теория устрашения, фактически образующая основу нашего теперешнего законодательства... представляется главным фактором, который следует принимать во внимание при определении характера и примера наказания, соображения же о воздействии наказания на отдельного преступника должны быть побочными и приниматься во внимание постольку, поскольку достижение первой цели позволяет это» [12, с. 27].

Вполне очевидно, что наказание, рассматриваемое как социально-правовая категория, несомненно, включает в свое содержание страх как психологическое переживание человека. Однако страх как мотив удержания представлен в наказании в довольно абстрактной форме, поскольку против него действуют контрмотивы, например, не узнают, не найдут, не докажут, поэтому трудно рассчитывать, что посредством только страха, заключенного в наказании, даже в форме жестоких его видов, можно эффективно бороться с преступностью.

Теория устрашения, получившая свое развитие в рамках классической школы, в основу своего учения кладет принцип страха как мотива удержания неустойчивых лиц от совершения дальнейших преступлений.

Теория исправления также является одной из самых распространенных теорий наказания классической школы уголовного права. В общем виде основная суть теории исправления заключается в том, что наказание, оказывая влияние на личность преступника путем ущемления его юридических благ, тем не менее видит в нем человеческую личность, которой стремится помочь в преодолении ее собственных недостатков. Изначально рассматриваемая теория включала в себя как моральное, так и юридическое исправление. Однако теоретически обоснованного положения о том, что следует понимать под моральным или юридическим исправлением в литературе нет. В большей степени теория исправления представлена в юридической литературе так называемым юридическим исправлением, которое весьма существенно отличается от морального.

Моральный аспект исправления более обстоятельно представлен в религиозно-философской литературе XVII–XVIII веков.

Представляется, что именно в эпоху Средневековья берет свое начало концепция исправления личности преступника. Это связано прежде всего с тем, что идея наказания в религиозно-философской литературе всецело была подчинена идее исцеления,

покаяния, исправления. Например, «Книга покаяний» Бухарда Вермского начинается такими словами: «Эта книга называется «исправитель» и «врач», потому что она содержит довольно средств для исправления тел и лечения душ и учит всякого священника, даже необразованного, как ему помочь каждому человеку» [9, с. 81].

Отмеченные положения нашли свое отражение в «Книге покаяний» Колумбана: «Болтливого человека следует приговорить к молчанию, нарушителя спокойствия к тишине, греховного к посту...» [9, с. 82].

К этой идее наказания человечество возвращалось не раз, но всегда убеждалось в том, что изменить (исправить) сознание личности преступника, его внутренний духовный мир и систему социальных мотиваций посредством причинения страдания – недостижимая цель.

Теория предупреждения, получившая свое становление и развитие в рамках отнесенных теорий наказания, известна в юридической литературе еще как теория частного предупреждения. Соответственно теория устрашения с полным основанием относится к учению об общем предупреждении. В этом смысле на первый план выдвигается преступная воля человека, его сознание, побудительный мотив. Иными словами, объектом репрессивного воздействия избирается в данном случае сознание и воля преступника. Основным тезис теории принуждения заключен в известных словах профессора Ф. Листа: «Наказанию подлежит не преступление, а преступник». Теория предупреждения, понимаемая в таком аспекте, очень близка по своей природе к позитивистским теориям наказания, с той лишь разницей, что она, находясь в русле классической школы уголовного права, все же признавала виновного, соразмерность и другие важнейшие положения. Не случайным в связи с этим является обоснование целей наказания сторонниками рассматриваемой теории, которое имеет ряд сходных черт с позитивистскими теориями: уничтожение посредством наказания в преступнике общественно опасного состояния, обнаруженного в результате совершенного преступления, причем это принудительное предупреждение зла может быть достигнуто путем угрозы, заставляющей преступника отказаться от своих намерений, или уничтожением для преступника физической возможности делать зло, например, в результате применения смертной казни, пожизненного заключения [1, с. 61].

Следует отметить, что теория частного предупреждения остается по-прежнему одной из приоритетных теорий наказания в науке уголовного права. Профессор И. Анденес, основываясь на результатах своего исследования, посвященного проблеме предупреждения преступлений, приходит к выводу о том, что частное предупреждение как результат воздействия наказания на наказуемого имеет своей целью моральное совершенствование или приобретение социальных привычек лицом, подвергшимся его воздействию [8, с. 31]. Такое широкое толкование понятия «частное предупреждение» не совсем оправданно. Все дело в том, что данным определением охватываются такие идеи, как устрашение, исправление, удержание и др. Наверное, частное предупреждение следует толковать в более узком смысле: когда в результате применения наказания преступник лишается физической возможности совершать преступления. В противном случае теряют свое самостоятельное значение теории исправления, устрашения и удержания.

Идеи теории частного предупреждения, как известно, нашли свое отражение в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ). В частности, ст. 43 УК РФ закрепляет: наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Теория психологического принуждения, родоначальником которой принято в юридической литературе считать А. Фейербаха, включает в себе идею, согласно которой наказание как уголовно-правовая санкция на стадии его законодательного закрепления, угрожает всем, кто намеревается посягнуть на установленный запрет. Теория психологического принуждения, по мнению А. Ф. Бернера, стремится устрашать не видом казни, но удерживать от преступления самой угрозой наказания, заключающейся в законе [6, с. 12].

В общем смысле теория психологического принуждения вполне может быть выражена в главном ее тезисе: риск разоблачения и наказания превышает соблазн совершить преступление. Иными словами, уголовное наказание, по мнению сторонников этой теории, имеет механизм социально-психологического действия еще до того, когда конкретный его вид будет назначен судом, то есть до момента реального его применения. Исполнение уголовного наказания лишь придает угрозе закона реальный характер.

А. Фейербах так определял значение теории психологического принуждения: «Сила желания совершить поступок прекращается тем, что после дела его неминуемо последует зло, гораздо большее той неприятности, какая от неудовлетворенного побуждения произойти может» [10, с. 14]. Отсюда, по Фейербаху, наказания разделяются на две группы: наказания угрожаемые и наказания причиняемые. Цель первых – отвращение страхом от преступления, цель вторых – демонстрация действенности закона [10, с. 16]. Эту же позицию разделял в советской науке уголовного права профессор И. И. Карпец: «Суровое наказание как средство общего предупреждения более эффективно не тогда, когда оно назначается конкретному преступнику, а тогда, когда оно само по себе существует в законе, и люди знают, что за такое-то тяжкое преступление следует такое-то суровое наказание» [11, с. 156].

Однако следует признать, что идеи концепции психологического принуждения воспринимались в юридической литературе неоднозначно. В частности, профессор Н. С. Таганцев еще в конце XIX века отмечал: «Но, присматриваясь к основам этой теории, нельзя не сказать, что она является не только односторонней, но и неверной. Угрозой злом не исчерпывается вся правоохранительная деятельность государства; устрашение нельзя признать единственным мотивом, удерживающим преступную волю» [1, с. 49].

Представляется, что теорию психологического принуждения не следует рассматривать под углом зрения единственно верной, способной разрешить проблему уголовного наказания в целом. Вместе с тем идеи этой теории имеют рациональное зерно. Угрозу наказанием, вытекающую из требований уголовного закона, видимо, следует рассматривать как эффективное воздействие, направленное на предупреждение совершения преступления лишь применительно к определенной социальной группе людей, которые воспринимают строгость наказаний в качестве действенного мотива поведения. Само собой разумеется, что определить на социологическом уровне данную группу сложно, но и однозначно отвергать ее наличие, наверное, не совсем правильно.

Теория вознаграждения в науке уголовного права получила не такое распространение, как, скажем, те теории, которые мы уже рассмотрели в рамках классической школы. Основная идея отмеченной теории, на наш взгляд, состоит в том, что наказание рассматривается в качестве эффективного средства заглаживания вреда, причиненного преступлением. Один из родоначальников теории вознаграждения профессор Г. Велькер так определял ее главный тезис: «Вред, который причиняет преступник, может быть материальный или идеальный: материальный вред заглаживается в порядке

гражданского правосудия; заглаживание идеального вреда всегда дает содержание карательной деятельности государства» [1, с. 63].

Идеальный вред, по мнению А. Ф. Бернера, заключается в соблазнительности дурного примера, в проявлении неуважения к закону, в нарушении общественного спокойствия. Этот идеальный вред и должен быть заглажен посредством уголовного наказания [6, с. 14].

Более обстоятельно определяет понятие идеального вреда, который должен быть возмещен, по мнению сторонников теории возмещения наказания, профессор Н. С. Таганцев. Во-первых, преступник доказывает в преступлении очевидный недостаток правомерной воли, уважение к правам и достоинствам как своему, так и других, уважение к закону. Во-вторых, преступник возбуждает презрение и самому себе, становясь непригодным для гражданского общества. В-третьих, преступление нарушает правосудие потерпевшего, унижает личностные достоинства человека, колеблет уважение к первому, побуждает к неправомерным действиям, к мести [1, с. 64]. Отсюда логически вытекает, по мнению авторов рассматриваемой теории, что наказание, причиняющее страдание преступнику, способно возместить причиненный преступлением идеальный вред.

Теория вознаграждения или заглаживания вреда имеет все основания получить дальнейшее развитие в современной юридической науке в смысле возмещения не только идеального, но и материального вреда средствами уголовной юстиции. Само собой разумеется, что существующая модель наказания, основанная на репрессивном воздействии на преступника, не включает, да и не может включать в свое содержание механизм возмещения материального вреда. Как представляется, проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, нуждается в более фундаментальном исследовании.

Таким образом, рассмотренные нами так называемые относительные теории наказания имеют то общее, что пытались предложить такую модель наказания, которая была бы пригодной для социально полезных целей.

Смешанные теории наказания представляют собой ту группу теорий, которые выводят необходимость наказания, право государства на карательную деятельность, право государства на установление видов наказания, включая смертную казнь и пожизненное лишение свободы. Как нам представляется, смешанные теории в большинстве своем составляют скорее предмет философии права, чем предмет юридической науки. Кроме того, идеи, выдвигаемые этими теориями, имеют сходство с теориями абсолютными и относительными.

Сторонники смешанных теорий пытались соединить идеи абсолютных и относительных теорий и представить их в виде общей концепции наказания. Попытки объединения абсолютных и относительных теорий выражаются в обосновании наказания как справедливого воздаяния, являющегося результатом преступления, как возмездия, воздаяния равным за равное, определяющее пределы наказания. Идея социальной полезности наказания, соединенная с идеей возмездия, божественной кары, рассматривается сторонниками этих теорий как нечто допустимое в силу недостатков организации человеческого общества [1, с. 52].

Таким образом, смешанные теории наказания одновременно представляют модель такого наказания, которое, с одной стороны, является неизбежным злом, а с другой стороны, способно быть общественно полезным средством для достижения социальных целей уголовного закона. Противоречивость рассматриваемых теорий состоит, на наш взгляд, в том, что проводится основная мысль о возможности достижения высоких и

благородных социальных целей посредством неизбежного зла, которое заключено в наказании. Вот почему концептуальные идеи наказания, связанные с постановкой перед ним социально полезных целей, нуждаются в весьма существенном уточнении, с учетом современных реалий. Напротив, теория диалектического возмездия Г. В. Ф. Гегеля, которая определяет наказание и его социальную сущность как правовое последствие совершенного лицом преступления, очень востребована современной парадигмой наказания, поскольку последнее по-прежнему отчетливо сохраняет черты возмездия. Наказание есть справедливая кара за виновно совершенное преступление, поэтому виновный должен понести наказание. Постановка социально полезной цели перед наказанием, с точки зрения его сущности, влияет на основную функцию наказания – карательное воздействие на осужденного. Другое дело, что исправительное воздействие как процесс положительного влияния на осужденного всецело подчинен социально полезным целям, особенно цели исправления осужденных.

Список источников

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции. М., 1994. Т. 2. 414 с.
2. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения : в 8 т. М., 1994. Т. 6. 612 с.
3. Чубинский М. Л. Курс уголовной политики. СПб., 1912. 426 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
5. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. СПб., 1902. 136 с.
6. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. По истории уголовного права и законодательству положительному. Часть общая. СПб., 1865. Т. 1. 364 с.
7. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. 358 с.
8. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / пер. с англ. В. М. Кочана. М., 1979. 264 с.
9. Берман Г. Д. Западная традиция права: Эпоха формирования. М., 1994. 624 с.
10. Фейербах А. Уголовное право. СПб., 1810. 329 с.
11. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. 287 с.
12. Учебник уголовного права. По истории уголовного права и законодательству положительному. Часть общая. СПб., 1865. Т. 1. 364 с.

References

1. Tagantsev, N. S. 1994, *Russian criminal law: General part: lectures*, vol. 2, Moscow.
2. Kant, I. 1994, 'Metaphysics of morals', in I. Kant, *Essays*, in 8 vols, vol. 6, Moscow.
3. Chubinsky, M. L. 1912, *The course of criminal policy*, St. Petersburg.
4. Hegel, G. V. F. 1990, *Philosophy of Law*, Moscow.
5. Mokrinsky, S. P. 1902, *Punishment, its goals and assumptions*, St. Petersburg.
6. Berner, A. F. 1865, *Textbook of criminal law. On the history of criminal law and positive legislation. The General part*, vol. 1, St. Petersburg.
7. Foinitsky, I. Ya. 1889, *The doctrine of punishment in connection with prison studies*, St. Petersburg.
8. Andenes, I. 1979, *Punishment and prevention of crimes*, translated from English by V. M. Kochan, Moscow.
9. Berman, G. D. 1994, *The Western tradition of Law: the epoch of formation*, Moscow.
10. Feuerbach, A. 1810, *Criminal law*, St. Petersburg.

11. Karpets, I. I. 1973, *Punishment. Social, legal and criminological problems*, Moscow.
12. *Textbook of criminal law. On the history of criminal law and positive legislation. The General part 1865*, vol. 1, St. Petersburg.

Информация об авторе

К. А. Сыч – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

K. A. Sych – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 20.05.2025.

Научная статья

УДК 343.8;343.2

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.170-178

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Федор Владимирович Грушин¹

¹ ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Аннотация. Во всем мире, в том числе и в России, крайне остро стоит проблема борьбы с наркоманией и связанными с ней негативными последствиями. Государство с помощью различных органов, учреждений и организаций (государственных, муниципальных, медицинских, социальных, правоохранительных, общественных) осуществляет непрерывную деятельность по борьбе с наркоманией и ее последствиями, в том числе с преступностью, которая во многих случаях является следствием наркомании. С учетом анализа статистических данных, действующего законодательства, научной литературы в статье рассмотрена современная уголовная и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в этом направлении. Цель статьи – анализ общей уголовной политики в отношении лиц, больных наркоманией, а также выявление ряда проблем, возникающих в процессе исполнения и отбывания наказаний, среди осужденных, больных наркоманией. При подготовке статьи использовались различные общенаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-логический анализ. Объектом исследования выступили лица, в том числе осужденные, больные наркоманией, а также нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: наркомания, осужденные, больные наркоманией, уголовная политика

Для цитирования

Грушин Ф. В. Уголовная политика в отношении лиц, больных наркоманией // *Человек: преступление и наказание.* 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 170–178. 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.170-178.

Original article

CRIMINAL POLICY IN RELATION TO PEOPLE WITH DRUG ADDICTION

Fyodor Vladimirovich Grushin¹

¹FKU Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1217-8856>

Abstract. The problem of combating drug addiction and its associated negative consequences is extremely acute all over the world, including in Russia. The State, with the help of various bodies, institutions and organizations (state, municipal, medical, social, law enforcement, public), carries out continuous activities to combat drug addiction and its consequences, including crime, which in many cases is a consequence of drug addiction. Taking into account the analysis of statistical data, current legislation, and scientific literature, the article examines the modern criminal and penal enforcement policy of the Russian Federation in this area. The purpose of the article is to analyze the general criminal policy in relation to people with drug addiction, as well as to identify a number of problems that arise in the process of execution and serving sentences among convicts with drug addiction. Various general scientific methods were used in the preparation of the article: historical-legal, comparative-legal, system-logical analysis. The object of the study was individuals, including convicts, drug addicts, as well as regulatory legal acts regulating this area.

Keywords: drug addiction, convicts, drug addicts, criminal policy

For citation

Grushin, F. V. 2025, 'Criminal policy in relation to people with drug addiction', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 170–178, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 2.170-178.

Наркомания и связанные с ней крайне негативные последствия (социальные, экономические, правовые и пр.) – глобальная проблема современного общества. В связи с этим неслучайно, что государство с помощью различных органов, учреждений и организаций (государственных, муниципальных, медицинских, социальных, правоохранительных, общественных) осуществляет непрерывную деятельность по борьбе с наркоманией и ее последствиями.

О значимости данной деятельности государства говорит тот факт, что Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, в которой установлено, что антинаркотическая деятельность – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и негосударственных организаций в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, направленная на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, на постепенное уменьшение числа больных наркоманией, сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также совершенствования государственного управления в данной сфере деятельности Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» создан Государственный антинаркотический комитет, в состав которого входят руководители (представители) Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

Самым отрицательным последствием наркомании является ее прямая связь с совершением преступлений лицами, участвующими в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Как показывает практическая деятельность правоохранительных органов, наркомания как социальное явление выступает мощнейшим катализатором, способствующим совершению преступлений.

Так, по данным МВД России, в январе – ноябре 2023 г. выявлено 179,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 8,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем – ноябрем 2022 г. на 15,2 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В общей структуре преступности удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, составляет от 2,4 % в Чукотском автономном округе до 28,6 % в Республике Ингушетия¹.

Одним из направлений в борьбе с преступностью, обусловленной наркоманией, является уголовно-правовая политика государства. Так, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» предусматривает, как минимум, тринадцать составов преступлений, так или иначе связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В уголовном законе также предусмотрены различные особенности, связанные с уголовной ответственностью лиц, признанных больными наркоманией:

- назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией, может быть сопряжено с возложением на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ);
- возложение обязанности пройти курс лечения от наркомании при условном осуждении (ч. 5 ст. 73 УК РФ);
- предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией при соблюдении определенных условий (ст. 82.1 УК РФ).

¹ См.: Состояние преступности в России (за январь – ноябрь 2023 г.). URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174> (дата обращения: 20.12.2024).

Вместе с тем законодатель в рассматриваемой сфере правового регулирования не ограничивается уголовным законодательством. Свои особенности, связанные с исполнением уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных, больных наркоманией, установлены и в уголовно-исполнительном законодательстве.

Существование самостоятельной группы норм, регулирующих особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, обусловлено, по нашему мнению, рядом факторов.

Во-первых, проводимая государством уголовно-исполнительная политика как часть уголовной политики направлена на общую цель – борьбу с преступностью, одним из катализаторов которой, как уже было сказано, является наркомания. Исполнение наказаний – итоговая стадия в деле борьбы с преступностью, от эффективной реализации которой зависит общий конечный результат. Наркотическая зависимость осужденных оказывает крайне негативное влияние на деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, а также на весь процесс исполнения и отбывания наказаний. Негативные последствия могут проявляться в следующем:

- совершение дисциплинарных правонарушений осужденными в состоянии наркотического опьянения;
- совершение преступлений осужденными в состоянии наркотического опьянения;
- коррупционные преступления, совершаемые работниками учреждений и органов, исполняющих наказания, вступившими в незаконные связи с осужденными (например, приобретение и пронос наркотических средств на территорию исправительных учреждений);
- дезорганизация деятельности исправительных учреждений, исправительных центров.

Во-вторых, существование специальных уголовно-исполнительных норм в отношении осужденных, больных наркоманией, коррелируется с такими государственными целями, установленными в Национальном проекте «Демография»¹, как: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации. В результате процесс исполнения и отбывания наказания, совмещенный с лечением осужденных, больных наркоманией, служит достижению вышеуказанных государственных целей.

В-третьих, существование самостоятельной группы норм, регулирующих особенности исполнения уголовных наказаний в отношении рассматриваемой категории осужденных, связано со спецификой уголовно-исполнительных правоотношений и реализацией принципа гуманизма, предусмотренного ст. 8 УИК РФ, а также с обеспечением права осужденных на охрану здоровья, предусмотренного ч. 6 ст. 12 УИК РФ. Следует также отметить, что в ст. 26 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения

¹ См.: Паспорт национального проекта «Демография». URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи¹.

Отдельно следует остановиться на Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года как основном документе, определяющем современную уголовно-исполнительную политику. Данный документ в рамках раздела XI «Медицинское обеспечение и санитарно-эпидемиологическое благополучие лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» предусматривает выработку мер по повышению эффективности противодействия распространению социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Особое внимание медицинскому обеспечению осужденных уделяется на ежегодных заседаниях коллегии ФСИН России². Не стихает интерес к отдельным проблемам исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, и в научном сообществе [1–4].

В настоящее время особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, закреплены в различных нормах, содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). В обобщенном виде возможно выделить три группы норм, регулирующих те или иные особенности исполнения уголовных наказаний в отношении данных осужденных:

- общие нормы (устанавливают общие положения исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных, больных наркоманией);
- специальные (определяют особенности исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных, больных наркоманией);
- охранительно-стимулирующие нормы (устанавливают определенные правоограничения для данных осужденных, а также исключают возможность использования различных законных интересов без соблюдения определенных условий).

Рассмотрим каждую из групп норм.

1. Первая группа (общие нормы). В рамках применения к осужденным мер медицинского характера, предусмотренных ст. 18 УИК РФ, к осужденным, больным наркоманией, отбывающим наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, исправительным центром или исправительным учреждением по решению медицинской комиссии применяется обязательное лечение; в уголовно-исполнительной системе для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных наркоманией, действуют лечебные исправительные учреждения (ч. 2 ст. 101 УИК РФ).

2. Вторая группа (специальные нормы). Группа норм, регулирующих порядок исполнения отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным в установленном порядке больными наркоманией уголовно-исполнительными инспекциями (ст. 178.1 УИК РФ).

3. Третья группа (охранительно-стимулирующие нормы): запрет на предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения осужденным, не прошедшим полного курса лечения наркомании (ч. 2

¹ Положения ст. 26 нуждаются в корректировке, так как данная статья регулирует право на оказание медицинской помощи в отношении лиц, в той или иной степени изолированных от общества (лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы). В настоящее время наказание в виде ограничения свободы не предусматривает изоляции осужденного от общества.

² См.: Во ФСИН России подвели итоги деятельности ведомства за 2023 год. URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=735449 (дата обращения: 20.12.2024).

ст. 96 УИК РФ); запрет на выезды осужденных к лишению свободы, не прошедших полного курса лечения наркомании, за пределы исправительных учреждений (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Те или иные особенности исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией, установлены и на уровне подзаконных нормативных правовых актов.

Так, специальные нормы, регулирующие порядок осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за рассматриваемыми лицами, содержатся в приказе Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 7 июля 2015 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией», а также в приказе Минюста России № 7, Минздрава России № 59 от 3 февраля 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию».

Некоторые особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных наркоманией, установлены Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (ПВР ИУ). Так, к группе охранительно-стимулирующих норм возможно отнести установленную п. 10.6 обязанность проходить в соответствии с законодательством Российской Федерации медицинские осмотры и необходимые обследования с целью своевременного обнаружения фактов употребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ. В п. 343.9 одним из оснований для проведения личного полного обыска осужденного к лишению свободы установлено выявление осужденного к лишению свободы в состоянии наркотического или иного опьянения. Кроме того, наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры либо аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их прекурсоры, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества содержатся в Перечне вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (прил. 3 к ПВР ИУ).

В отношении осужденных к принудительным работам примерно аналогичные нормы содержатся в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110.

Изучение приведенных выше норм и нормативных правовых актов позволяет утверждать, что они основываются на таких принципах уголовно-исполнительного законодательства, как законность, гуманизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

Анализ научной литературы, а также практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, позволяет сформулировать некоторые проблемы в процессе исполнения и отбывания наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией:

– отсутствие специфической психологической работы [2, с. 15], в частности, более глубокого выяснения отношения осужденных-наркоманов к разнообразным аспектам социальной жизни личности [5, с. 14], а также их личностной самооценки [6, с. 16];

– низкая эффективность оперативной и режимной работы в местах лишения свободы по предотвращению проникновения на территорию учреждения наркотических веществ (как показывают отдельные исследования, примерно каждый десятый наркоман стал таковым в местах лишения свободы [7, с. 105]);

– недостаточное проведение различных комплексных и продолжительных профилактических мероприятий, в том числе межведомственного характера [4, с. 58], специальных профилактических мероприятий по предотвращению распространения наркомании в отношении несовершеннолетних осужденных, а также несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах [8];

– редкое применение судами отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ. Как предлагают отдельные ученые, необходимо расширить круг лиц, к которым возможно применить отсрочку отбывания наказания за счет применения отсрочки в отношении всех лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести [9, с. 178];

– недостаточный учет зарубежного опыта при исполнении наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией [10].

– не наработана практика оказания социальной и медицинской помощи осужденным, больным наркоманией, в рамках исполнительной и постпенитенциарной адаптации, предусмотренной Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»;

– проблемы с обеспечением специальными медикаментозными средствами и оборудованием учреждений уголовно-исполнительной системы (лечебные исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения) для лечения и реабилитации осужденных, больных наркоманией;

– недостаточное количество (в отдельных регионах отсутствие) государственных (муниципальных) центров оказания медицинской и реабилитационной помощи больным наркоманией, что является существенным препятствием в работе уголовно-исполнительных инспекций для эффективной реализации медицинской и социальной реабилитации осужденных, больных наркоманией.

Полагаем, что решение обозначенных проблем позволит повысить эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, а также внесет общий вклад в дело борьбы с преступностью, вызванной незаконным оборотом наркотиков.

Список источников

1. Гришко А. Я., Гришко Л. С. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к осужденным наркоманам. М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. 102 с.
2. Гришко А. Я. Уровень субъективного контроля осужденных, больных наркоманией // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 14–19.
3. Воронин Р. М., Датий А. В., Трубецкой В. Ф. Некоторые характеристики осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 118–121.
4. Голубовский В. Ю. Особенности профилактики наркомании среди осужденных // Вестник Кузбасского института. 2023. № 2(55). С. 51–59.
5. Чернышов В. В. Психологические особенности осужденных наркоманов // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 2. С. 14–16.
6. Гришко Л. С. Осужденные наркоманы: субъективный контроль поведения // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2001. № 3. С. 15–16.

7. Дробышева В. В. Личностные особенности осужденных, больных наркоманией // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 103–106.

8. Кончаковская О. В. Профилактика наркомании среди несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых и осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 6(181). С. 71–74.

9. Гамидов Д. В., Пантелеев В. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) (современное состояние) // Аграрное и земельное право. 2023. № 10(226). С. 175–178.

10. Нистратова И. С. Международный опыт в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных, больных наркоманией // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 160–167.

References

1. Grishko, A. Ya. & Grishko, L. S. 2003, *Compulsory medical measures applied to convicted drug addicts*, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

2. Grishko, A. Ya. 2007, 'The level of subjective control of convicts with drug addiction', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 14–19.

3. Voronin, R. M., Datiy, A.V. & Trubetskoy, V. F. 2012, 'Some characteristics of convicts with drug addiction', *Man: crime and punishment*, iss. 3, pp. 118–121.

4. Golubovsky, V. Y. 2023, 'Features of drug addiction prevention among convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(55), pp. 51–59.

5. Chernyshov, V. V. 2006, 'Psychological features of convicted drug addicts', *Penal law*, iss. 2, pp. 14–16.

6. Grishko, L. S. 2001, 'Convicted drug addicts: subjective behavior control', *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*, iss. 3, pp. 15–16.

7. Drobysheva, V. V. 2012, 'Personality traits of convicts with drug addiction', *Man: crime and punishment*, iss. 4, pp. 103–106.

8. Konchakovskaya, O. V. 2017, 'Prevention of drug addiction among juvenile defendants, suspects and convicts', *Bulletin of the penal system*, iss. 6(181), pp. 71–74.

9. Gamidov, D. V. & Panteleev, V. A. 2023, 'Postponement of punishment for drug addicts (art. 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) (current state)', *Agrarian and land law*, iss. 10(226), pp. 175–178.

10. Nistratova, I. S. 2018, 'International experience in the field of execution of sentences in relation to convicts with drug addiction', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(34), pp. 160–167.

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-1.

Information about the author

F. V. Grushin – Sc.D (Law), Associate Professor, chief researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 29.12.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 29.12.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 19.05.2025.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 344.643(47+57)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ольга Викторовна Маричева¹

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, olia.maricheva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначаемые наказания в странах бывшего Советского Союза. Объектом исследования являются уголовные кодексы стран постсоветского пространства. Цель статьи – выявление особенностей назначения наказаний в условиях военного положения, общих тенденций и закономерностей на примере указанных государств. Для достижения поставленной цели используются методы сравнительного анализа, юридического анализа и контент-анализа законодательства. Материалы исследования – уголовные кодексы рассматриваемых стран, а также профильная литература и официальные документы. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу законодательства стран бывшего СССР и выработке практических рекомендаций по его совершенствованию. Подчеркивается важность наличия легальных определений, касающихся условий военного времени, для эффективной квалификации преступлений, а также упоминается опыт государств, в чьих уголовных законах закреплены такие понятия. На основе анализа данных о дифференциации ответственности в зависимости от условий совершения преступлений выделяются закономерности в применении более строгих наказаний, в частности, к воинским и военным преступлениям, а также отсутствие единого подхода к другим категориям преступлений. Предлагается расширить спектр наказаний за преступления, совершенные в условиях военного времени, в пользу трудовых мер, что обеспечит восстановление поврежденной инфраструктуры и снижение затрат на содержание осужденных.

Ключевые слова: военное положение, военное время, уголовные наказания, Модельный уголовный кодекс, страны бывшего СССР, постсоветское пространство, дифференциация наказаний, лишение свободы, смертная казнь

© Маричева О. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Маричева О. В. Сравнительный анализ правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения на постсоветском пространстве // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 179–197. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197.

ABROAD

Original article

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL MECHANISMS
FOR THE APPLICATION OF CRIMINAL PENALTIES
UNDER MARTIAL LAW IN THE POST-SOVIET SPACE**

Olga Viktorovna Maricheva¹

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, olia.maricheva@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of martial law and similar conditions on the qualification of crimes and the penalties imposed in the countries of the former Soviet Union. The object of the study is the criminal codes of the post-Soviet countries. The purpose of the article is to identify the specifics of sentencing under martial law, general trends and patterns using the example of these states. To achieve this goal, methods of comparative analysis, legal analysis and content analysis of legislation are used. The research materials include the criminal codes of the countries under consideration, as well as relevant literature and official documents. The novelty of the research lies in an integrated approach to the analysis of the legislation of the former USSR countries and the development of practical recommendations for its improvement. The importance of having legal definitions relating to wartime conditions is emphasized for the effective qualification of crimes, and the experience of States whose criminal laws enshrine such concepts is also mentioned. Based on the analysis of data on the differentiation of responsibility depending on the conditions of commission of crimes, patterns in the application of more severe punishments, in particular, to military and war crimes, as well as the lack of a unified approach to other categories of crimes, are highlighted. It is proposed to expand the range of punishments for crimes committed during wartime in favor of labor measures, which will ensure the restoration of damaged infrastructure and reduce the cost of maintaining convicts.

Keywords: martial law, wartime, criminal penalties, Model Criminal Code, countries of the former USSR, post-Soviet space, differentiation of punishments, imprisonment, death penalty

For citation

Maricheva, O. V. 2025, 'Comparative analysis of the legal mechanisms for the application of criminal penalties under martial law in the post-Soviet space', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 179–197, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современной международной обстановкой, когда геополитические межгосударственные конфликты часто перерастают в открытые военные действия. В таких условиях правоприменение претерпевает значительные изменения ввиду ужесточения уголовных наказаний. Однако правовые механизмы реализации этих наказаний в государствах, которые длительное время развиваются независимо друг от друга, неодинаковы.

Сравнительный анализ применения уголовных наказаний в условиях военного положения может значительно способствовать развитию российского права за счет выявления в законодательстве стран, имеющих общую историческую основу, как лучших практик, так и слабых сторон, что позволит найти оптимальные решения по совершенствованию российской системы уголовного правосудия в условиях кризиса.

Несмотря на наличие исследований, посвященных вопросам уголовного права и военного положения, сравнительно мало работ рассматривают эту тему в контексте государств бывшего СССР. Среди немногих авторов, уделивших внимание данной проблематике, выделяется труд Д. О. Трофимова [1], однако он ограничивается законодательством стран Содружества Независимых Государств (СНГ), не затрагивая правовые системы других стран. Чаще авторы сосредоточены на анализе отдельных видов наказаний на постсоветском пространстве [2–4] или аспектов национальных правовых систем [5, 6]. Статья является комплексным сравнительным исследованием.

Цель статьи – выявление особенностей назначения наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего Советского Союза посредством сравнительного анализа применяемых правовых механизмов. Задачи статьи – установить наличие терминологии, связанной с военными условиями, в уголовных законах рассматриваемых стран; изучить системы наказаний на постсоветском пространстве; установить наличие отягчающих наказание обстоятельств, обусловленных военным положением, в соответствующем перечне; выявить влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначение наказаний; установить наличие дифференцированных мер ответственности за преступления, совершенные в мирное и военное время; определить наиболее распространенные виды наказаний в условиях военного положения; выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Результаты данного исследования будут полезны как для ученых-правоведов, так и для практиков, занимающихся вопросами уголовного права и обеспечения правопорядка в условиях экстраординарных ситуаций.

Методы исследования

Для проведения комплексного сравнительного анализа правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего СССР были использованы различные методы научного познания, сочетающие элементы юридической догматики и компаративистики: методы сравнительного анализа, юридического анализа и контент-анализа законодательства. Сравнительный анализ помогает понять особенности различных правовых систем, юридический анализ углубляется в содержание конкретных законов, а контент-анализ выявляет скрытые закономерности и тенденции в законодательстве. Особенности и нюансы правового регулирования в каждой стране выявлены с помощью юридического анализа (толкования правовых норм) – анализа текстов законов, регулирующих применение уголовных наказаний в условиях военного положения. Выявить как общие черты, так и существенные разли-

чия в подходе к уголовному наказанию в условиях военного положения позволил метод сравнительного правоведения – сопоставление нормативных актов в соответствующей сфере, действующих в разных государствах. Контент-анализ выявил закономерности и тенденции в законодательстве.

Информационной базой исследования послужили национальные законы и кодексы государств бывшего СССР, касающиеся уголовного права и порядка введения военного положения; научная литература и материалы научно-практических конференций, посвященных проблемам уголовного права.

Теоретической основой исследования стали труды современных ученых, работающих в данном направлении (Л. И. Беляев, А. В. Звонов, О. В. Расторопов, Б. М. Сматлаев и др.), которые помогли сформировать концептуальные подходы к исследованию.

Таким образом, сочетание различных методов и использование большой информационной и теоретической базы позволило провести всесторонний анализ правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего СССР. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий и практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства.

Результаты

Исследование проведено по двум укрупненным группам стран, что обусловлено схожестью подходов к формированию уголовных законов в каждой из этих групп. В первую группу вошли государства, входящие в СНГ, а также Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР соответственно) до их вхождения в состав России, республики Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская Республика. Во вторую группу включены страны Прибалтики и Грузия.

Страны первой группы. Терминология

В уголовных кодексах стран, входящих в рассматриваемую группу, используются термины «военное положение», «боевая обстановка», «военное время» и др. Тем не менее не во всех этих кодексах представлены детальные определения и разъяснения значений указанных терминов, что не отвечает предъявляемым к законам требованиям «единообразия, однозначности, четкости и определенности» [7, с. 45], «непротиворечивости и полноты» [8, с. 171], может привести к внутренней несогласованности норм и снизить эффективность их применения на практике. Лишь несколько стран ввели такие термины в свои уголовные законы: Азербайджанская Республика («военное время» и «боевая обстановка»), Украина и Киргизская Республика («боевая обстановка»), Республика Молдова («военное время»). В России аналогичные понятия объясняются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹, что для полного правового регулирования представляется недостаточным.

Таким образом, для повышения правовой определенности и эффективности правоприменительной практики необходимы уточнение и систематизация понятийного аппарата в уголовных кодексах рассматриваемых стран.

Система наказаний

Уголовные кодексы стран СНГ были разработаны на основе Модельного уголовного кодекса [9], что предполагало сближение их правовых систем в ходе осуществляемых

¹ См.: О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 // Рос. газ. 2023. 2 июня.

уголовно-правовых реформ, упрощение правоприменительной практики и усиление единства подходов к противодействию преступности [10, с. 88]. В целом эта задача была решена [11, с. 7]. На Модельном уголовном кодексе также основаны уголовные кодексы частично признанных Республики Абхазия и Приднестровской Молдавской Республики, ДНР и ЛНР до вхождения в состав России. В Республике Южная Осетия применяется российский уголовный закон¹, за исключением некоторых преступлений, регулируемых республиканскими законами.

Однако «общность не ведет к однообразию» [2, с. 43], и в каждой из этих стран сохраняются специфические нюансы, обусловленные историческими факторами, социально-экономической ситуацией, развитием правовой системы и культурными традициями. Например, в уголовных кодексах Казахстана и Украины присутствует категория уголовного проступка, не предусмотренная Модельным уголовным кодексом, и используется родовое понятие уголовного правонарушения, включающее в себя уголовный проступок и преступление. Эти нюансы влияют на назначение наказаний, в том числе в условиях военного положения.

Перечни и виды уголовных наказаний в странах рассматриваемой группы во многом совпадают, а различия объясняются национальными, географическими и политическими особенностями каждого государства [3, с. 103]. В системе наказаний наблюдаются следующие особенности.

Основными формами наказаний являются денежные штрафы, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и различные виды работ. Из 14 видов наказаний, предусмотренных Модельным уголовным кодексом стран СНГ, не все восприняты государствами. Например, такое наказание, как содержание в дисциплинарной воинской части, не включили в свои системы наказаний Беларусь, Молдова и Казахстан, а пожизненное лишение свободы не воспринял УК Туркменистана. Молдова и Приднестровье отказались от применения наказания в виде ограничения свободы. Арест вошел только в системы наказаний России, Беларуси, Армении, Казахстана и Украины. Конфискация имущества сохраняется во многих странах СНГ, таких как Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан и Украина, а также в Абхазии и Приднестровье, что указывает на общую тенденцию к использованию конфискации как меры уголовного воздействия.

Модельный кодекс рекомендовал включить в национальные системы смертную казнь, хотя от научного сообщества уже поступают предложения изъять ее оттуда [11, с. 8]. До присоединения ДНР и ЛНР к Российской Федерации на их территориях тоже действовали уголовные законы, разработанные на основе Модельного кодекса, но при этом в УК ДНР исключительная мера наказания была включена и применялась на практике [5, с. 61], а в УК ЛНР – нет. В настоящее время в ряде государств (в Российской Федерации, республиках Таджикистан и Абхазия, Приднестровской Молдавской Республике) данный вид наказания номинально установлен, но не применяется. В уголовных законах остальных государств первой группы (за исключением Беларуси) не предусмотрен данный вид наказания. Республика Беларусь невыгодно выделяется на этом фоне в том смысле, что только в этой стране имеется законодательная возможность применения смертной казни вопреки общей тенденции к ее исключению из системы наказаний.

¹ См.: О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия : постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 29 января 1992 г. № 1.

Модельный кодекс относит к уголовным наказаниям ограничение свободы досуга несовершеннолетних, однако ни одна из стран рассматриваемой группы не включила эту меру в свои национальные системы наказаний. Тем не менее она применяется как принудительная мера воспитательного воздействия (за исключением Молдовы и Узбекистана). Общественные (обязательные) работы как альтернативные лишению свободы наказания не включены в уголовный закон Абхазии. Исправительные работы отсутствуют в системах наказаний Молдовы и Армении, а ограничение по военной службе – в системах наказаний Казахстана, Киргизии, Молдовы и Абхазии.

Некоторые страны включили в систему наказаний уголовные меры сверх перечня, рекомендованного Модельным кодексом. Так, в Туркменистане к уголовным мерам отнесены возложение обязанности проживания в определенной местности, возложение обязанности загладить причиненный вред, в Молдове – лишение или аннулирование права управления транспортными средствами. Украина ввела пробационный надзор, а Таджикистан – пожизненное лишение права занимать определенные должности и (или) заниматься определенной деятельностью и обязательные работы. Азербайджан, Армения и Казахстан в перечень уголовных наказаний включили выдворение с территории своих республик. В Республике Казахстан преступников могут лишить гражданства, а в Азербайджане к уголовному наказанию отнесено лишение права управлять транспортным средством. В Уголовный кодекс Российской Федерации помимо «модельных» вошли такие наказания, как обязательные и принудительные работы. Такая вариативность говорит о поиске наиболее эффективных способов воздействия на осужденных с учетом специфики социально-политических реалий каждой страны.

Таким образом, сходные системы уголовных наказаний в первой группе стран, основанные на общей правовой базе, учитывают большинство рекомендаций Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ, внося при этом коррективы, соответствующие особенностям национального законодательства и общественного устройства. Однако представляется обоснованным мнение о необходимости изменения наименований статей о видах наказаний, делая акцент на их системности, как в УК Узбекистана [6, с. 607–608]. Это позволит обозначить структурный характер системы наказаний, где меры государственного принуждения упорядочены от менее строгих к более строгим и взаимосвязаны между собой [6, с. 608].

Учет военного положения как отягчающего наказание обстоятельства

Общие черты уголовных законов рассматриваемых стран заметны не только в видах наказаний, но и в принципах определения отягчающих обстоятельств. Согласно Модельному уголовному кодексу к обстоятельствам, отягчающим ответственность, относятся преступления, совершенные в условиях чрезвычайного положения, стихийного бедствия или массовых беспорядков (п. «м» ст. 63). Эта рекомендация была учтена в уголовных кодексах стран первой группы, а Азербайджан, Армения, Киргизия, Россия и Украина уточнили данное положение, включив в перечень отягчающих обстоятельств упоминание о военном положении или схожих режимах, что связано с вооруженными конфликтами на их территориях [1, с. 134], оказавшими значительное влияние на уголовное право указанных стран. При этом военное положение или подобные условия не включены в перечень отягчающих наказание обстоятельств в УК Приднестровской Молдавской Республики, как и в УК ДНР и УК ЛНР. Несмотря на то что на их территориях тоже проходили боевые действия, имеет место иная правовая логика законодателя, которая может заключаться в понимании конфликтов как внутренней проблемы и жела-

нии сохранить более гибкий подход к правоприменению в условиях неопределенности и отсутствия международной легитимации текущего режима. Кроме того, отсутствие четко прописанных норм о военном положении как отягчающем обстоятельстве может свидетельствовать о нежелании законодателя официально признавать состояние конфликта и его влияния на уголовное законодательство.

Таким образом, менее 40 % стран первой группы рассматривают военное положение как отягчающее обстоятельство и ужесточают ответственность. Стоит отметить, что в России помимо военного положения к отягчающим обстоятельствам отнесены периоды мобилизации, военное время и другие условия, связанные с военными действиями. В настоящее время судебная практика по данному вопросу только начинает формироваться, но от ученых уже поступают предложения о необходимости соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [12, с. 15], так как имеют место случаи неверного учета судами таких обстоятельств как отягчающих и назначения чрезмерных уголовных мер¹. Хотя известна позиция Пленума о том, что при определении степени общественной опасности преступления нужно учитывать связь обстоятельств и с данным преступлением², судебные ошибки в части установления такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления во время мобилизации, в военное время, при отсутствии связи с этими условиями обуславливают необходимость новых разъяснений.

Учет военного положения в квалифицированных составах преступлений

Ответственность за преступления, совершенные в военное время, по сравнению с мирным чаще всего установлена по отношению к воинским преступлениям. Так, сроки лишения свободы за воинские преступления в Армении возрастают в три – десять раз по сравнению с обычным временем, в Азербайджане в три – восемь раз; в Молдове в два – четыре раза и т. д. [1, с. 135].

Рассматриваемый квалифицирующий признак применяется в разных государствах по отношению к конкретным преступлениям неодинаково. Так, в рассматриваемой группе стран только в Узбекистане и Приднестровье (как и в ЛНР до ее вхождения в состав России) дезертирство в условиях, отличных от мирных, не образует квалифицированный состав преступления. В период самостоятельности ДНР дезертирство в военных условиях каралось более строго, вплоть до смертной казни. Нарушение правил несения боевого дежурства, совершенное во время военного положения, образует квалифицированный состав преступления в России, республиках Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан и Абхазия. В Азербайджанской Республике и Республике Узбекистан диспозиция нормы по данному преступлению сформулирована в совокупности с несвоевременным обнаружением или отражением внезапного нападения на государство, при этом в Азербайджане – это основной состав, а в Узбекистане – квалифицированный.

Нормы, в которых военное положение и боевая обстановка прямо указаны в диспозиции статьи, встречаются и по иным преступлениям. Как пример воинских преступлений можно привести самовольное оставление места службы в боевой обстановке (ст. 448 УК Республики Беларусь), самовольное оставление поля сражения во время боя

¹ См.: Кассационное постановление V кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. № 77-1143/2023; апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 24 ноября 2023 г. № 22-642/2023.

² См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

или отказ во время боя действовать оружием (ст. 354 УК Республики Абхазия). За эти преступления предусмотрены наказания в виде длительных сроков лишения свободы. В отношении общеуголовных преступлений показательно уклонение от выполнения повинностей (включая трудовые) в военное время (ст. 356 УК Республики Молдова), осуществление экономической деятельности вопреки ее приостановке за нарушение правил военного положения (ст. 433 УК Республики Армения).

Условия военного положения составляют квалифицирующий признак и в отношении общеуголовных преступлений. Украинский уголовный закон устанавливает его для ряда преступлений против собственности (ст. 185–187 УК Украины), в сфере хозяйственной деятельности (ст. 201-2), в сфере использования сетей (ст. 361 УК Украины) и др. В Республике Армения квалифицированные составы преступлений установлены в отношении убийства (ст. 155 УК Республики Армения), причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 166), причинения вреда здоровью средней тяжести (ч. 2 ст. 167), по ряду преступлений против порядка управления (ст. 461, 463–468 УК Республики Армения). В Киргизской Республике и Туркменистане предусмотрены более тяжелые наказания за совершение в военное время государственной измены (ст. 323 УК Киргизской Республики, ст. 180 УК Туркменистана) и шпионаж (ст. 324 УК Киргизской Республики), преступления против государственной службы, в частности, пытка (ст. 201 УК Туркменистана). В Киргизской Республике в эту же категорию попадает преступление против охраны здоровья населения – нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 295 УК Киргизской Республики). В Республике Абхазия военное время как квалифицирующий признак установлен по преступлениям против порядка управления, например, уклонение от призыва по мобилизации (ст. 333.1 УК Республики Абхазия).

Таким образом, в странах первой группы существует системный подход к дифференциации наказаний, учитывающий условия совершения преступления в мирное или военное время, что формирует правовую базу для более адекватного реагирования на правонарушения, представляющие угрозу как внутренней, так и внешней безопасности государства.

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в условиях военного положения, в странах рассматриваемой группы представлены в таблице 1. В таблицу не включена Республика Южная Осетия, так как там применяется российское уголовное право. Как видно из таблицы, самым распространенным уголовным наказанием, назначаемым в условиях военного положения, является лишение свободы на определенный срок.

Страны второй группы под влиянием европейских стандартов и практик сформировали свои подходы к уголовно-правовому регулированию.

Терминология

В уголовных законах ни одной из стран рассматриваемой группы не разъясняется смысл применяемых в них понятий «военные действия», «военное нападение», «военное время», «военное положение», «период мобилизации». Как уже упоминалось, это может снизить эффективность правоприменения и не отвечает требованиям, предъявляемым к закону в части его полноты и ясности.

Система наказаний

В Грузии система наказаний имеет много общего с той, которая была предложена Модельным кодексом для стран СНГ, что объясняется участием Грузии в разработке и утверждении этого Кодекса в период членства в Содружестве Независимых Госу-

Таблица 1

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в военное время, в странах первой группы

Государство	Преобладающий вид наказания		
	По воинским и военным преступлениям		По квалифицированному составу общеуголовных преступлений
	Военное время	Мирное время	
1	2	3	4
Республика Абхазия	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок
	В некоторых случаях – пожизненное заключение или смертная казнь	Содержание в дисциплинарном батальоне	
Азербайджанская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
	По некоторым военным преступлениям – пожизненное лишение свободы	Ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть	
Республика Армения	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок, а также ограничение свободы, арест или штраф
	В некоторых случаях – пожизненное лишение свободы	Штраф, ограничение свободы, ограничение по военной службе	
Республика Беларусь	Лишение свободы на определенный срок, в некоторых случаях – пожизненное заключение или смертная казнь	Лишения свободы на определенный срок могут назначаться арест или ограничение по военной службе	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
ДНР (до 30.09.2022)	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время срок, смертная казнь, смертная казнь с конфискацией имущества
	Смертная казнь, смертная казнь с конфискацией имущества	Арест, ограничение по военной службе, содержанием в дисциплинарной воинской части	
ЛНР (до 30.09.2022)	Лишение свободы на определенный срок	Наряду с лишением свободы на меньший срок могли назначаться ограничение по военной службе, арест	Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время срок с ограничением свободы либо без такового
Республика Казахстан	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
	В некоторых случаях – лишение свободы на определенный срок с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Штраф, исправительные работы, ограничение свободы	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Киргизская Республика	Лишение свободы на определенный срок	Нарядуслишением свободы на меньший срок могут назначаться содержание в дисциплинарной воинской части или штраф	Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время, срок
Республика Молдова	Лишение свободы на определенный срок, в отдельных случаях – пожизненное заключение или общественные работы	Помимо лишения свободы на определенный срок могут назначаться арест или ограничение по военной службе	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Приднестровская Молдавская Республика	Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени	Ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарном воинском подразделении, лишение свободы на определенный срок	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Российская Федерация	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
		Ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части	
Таджикистан	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
		Ограничение по службе или направлению в дисциплинарную часть	
Туркменистан	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время, срок
		Ограничение по военной службе, содержание в военно-исправительной части	
Узбекистан	Лишение свободы на определенный срок	Лишение свободы на определенный срок, ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Украина	Лишение свободы на определенный срок	Арест, служебное ограничение, содержание в дисциплинарном батальоне	Кроме лишения свободы на определенный срок может назначаться штраф, в качестве дополнительного наказания – конфискация имущества и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За незаконное использование и злоупотребление символикой Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла в районе военных действий предусмотрены пробационный надзор или ограничение свободы

дарств. Однако в Уголовном кодексе Грузии предусмотрены не все виды наказаний, рекомендованные Модельным кодексом. Отсутствуют ограничение свободы досуга несовершеннолетнего, лишение специальных или почетных званий, классовых чинов и государственных наград, содержание в дисциплинарной воинской части, конфискация имущества и смертная казнь. При этом Законом Грузии от 21 сентября 2023 г. № 3536 в систему наказаний введено лишение воинских званий за преступления против основ конституционного строя и безопасности Грузии и терроризм. Грузинским законодательством не предусмотрены наказания, не указанные в Модельном кодексе.

Уголовное законодательство Прибалтийских государств динамично развивается в части установления видов наказаний [13, с. 125]. Уголовные законы стран Балтии имеют особую структуру, отличную от уголовных кодексов стран первой группы, предусматривают уголовную ответственность для юридических лиц и проводят разграничение между преступлениями и уголовными проступками. Вместе с тем четкое разделение применяемых видов наказаний к преступлениям и проступкам имеется только в Пениitenciарном кодексе Эстонской Республики (ПК Эстонии). Кроме того, существуют некоторые различия в системе видов наказаний, наглядно представленные в таблице 2.

Учет военного положения как отягчающего наказание обстоятельства

В странах рассматриваемой группы только в Эстонии к обстоятельствам, отягчающим наказание, отнесено военное положение (ст. 58 ПК Эстонии). В Латвийской и Литовской республиках военное положение, военное время и подобные условия не включены в перечни отягчающих наказание обстоятельств, хотя такие экстраординарные условия, как чрезвычайная ситуация (Латвия), общественное бедствие (Литва), чрезвычайное положение, в них присутствуют. В Грузии в перечень отягчающих обстоятельств включены только мотив нетерпимости по дискриминирующим признакам и совершение преступления внутри семьи (ст. 531 УК Республики Грузия).

Таким образом, можно отметить, что в странах Балтии и в Грузии подход к учету военного положения как обстоятельства, влияющего на тяжесть наказания, отличается от подхода, принятого в странах первой группы, где такие условия чаще рассматриваются как отягчающие факторы.

Таблица 2

Уголовные наказания в странах Балтии

Страна	Физические лица		Юридические лица	
	Наказания		Наказания	
	Основные	Дополнительные	Основные	Дополнительные
Латвийская Республика	Лишение свободы (временное до 3 месяцев, на определенный срок или пожизненное); общественные работы; штраф; пробационный надзор	Конфискация имущества; общественные работы; штраф; пробационный надзор; высылка из страны; ограничение прав	Ликвидация; ограничение прав; конфискация имущества; взыскание денежных средств	Нет
Литовская Республика	Общественные работы; штраф; ограничение свободы; арест; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы	Нет	Штраф; ограничение деятельности; ликвидация	Нет
Эстонская Республика	За преступления – денежное взыскание; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы. За уголовные проступки – штраф; лишение права управления транспортными средствами	Запрет на ведение деятельности; запрет на предпринимательскую деятельность; лишение права управления транспортными средствами; лишение права владения оружием и боеприпасами; лишение права доступа к государственной тайне и засекреченной внешней информации; лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну или являющейся засекреченной внешней информацией; запрет на содержание животных; имущественное наказание; выдворение	За преступления – денежное взыскание; принудительная ликвидация	Лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну или являющейся засекреченной внешней информацией; запрет на содержание животных

Учет военного положения в квалифицированных составах преступлений

Ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или во время военного положения, в Грузии «определяется законодательством Грузии» (ст. 382 УК Грузии). До изменений, внесенных в УК Законом Грузии от 21 сентября 2023 г. № 3536, имел место неприменимый на практике подход, аналогичный более раннему подвергавшемуся критике [14, с. 274] российскому подходу – отсылке к законодательству о военном положении, которым должна быть установлена уголовная ответственность, но при этом несформированного. Изменения не решили вопрос принципиально, и виновного за преступления против военной службы, совершенные в военное время, ждет та же ответственность, что и в мирное время, так как соответствующие квалифицированные составы по воинским преступлениям УК Грузии отсутствуют. Аналогичная ситуация по общеуголовным преступлениям, по которым также не определены квалифицированные составы, связанные с военным положением. Исключения составляют деяния, совершенные в военное время или при вооруженном конфликте, против основ конституционного строя и безопасности Грузии, включая посягательства на обороноспособность, передачу врагу или повреждение техники, выдачу государственной тайны, шпионаж, составляющие квалифицированные составы. Квалифицированный состав, связанный с военным положением, установлен также по преступлениям против порядка управления – уклонение от службы (ст. 356 УК Грузии). Совершение части преступлений возможно только в военное время, что указано в диспозициях ряда статей (нарушение международных правил охраны культурных ценностей (ст. 259.5 УК Грузии), мародерство, использование граждан для защиты войск (ст. 413), уплата налогов в военное время (ст. 359 УК Грузии).

В Латвии по отдельным воинским преступлениям [уклонение от действительной службы (ст. 334 УК Латвии) и неповиновение (ст. 335 УК Латвии)] установлены связанные с военным положением квалифицированные составы. Диспозиция других воинских и военных преступлений содержит условие их совершения в период военных действий [нарушение правил войны и международного гуманитарного права (ст. 74 УК Латвии), насилие над населением в зонах боевых действий (ст. 75), мародерство (ст. 76), самовольное отсутствие (ст. 332), дезертирство (ст. 333), сдача и оставление противнику средств ведения войны (ст. 353), а также самовольное оставление поля боя или отказ от применения оружия в бою (ст. 354 УК Латвии)]. По общеуголовным преступлениям не определены квалифицированные составы, связанные с военным положением.

Схожая ситуация в Литовской Республике. В части статей речь идет о преступлениях, совершение которых возможно только во время военных действий, например, использование запрещенных орудий войны (ст. 112 УК Литвы), мародерство (ст. 113 УК Литвы).

В отдельных статьях военные условия указаны в диспозиции статьи, например, по преступлениям против человечности и военным преступлениям (ст. 101–105 УК Литвы), государственной измене (ст. 117), по сотрудничеству с оккупационными властями (ст. 120 УК Литвы).

По воинским преступлениям в части статей условие их совершения в период военного положения также указано в диспозиции: уклонение от призыва на военную службу в период военного положения (ст. 315 УК Литвы), невыполнение функций, необходимых в период мобилизации или военного положения (ст. 316.1), нарушение правил караульной службы (ст. 325), нарушение правил несения службы по охране государственной границы (ст. 326 УК Литвы).

Квалифицированные составы, связанные с военными действиями, установлены в отношении оказания помощи другому государству в действиях против Литовской Ре-

спублики (ст. 118 УК Литвы), где наряду с чрезвычайным положением и чрезвычайной ситуацией указана мобилизация.

Квалифицированные составы, связанные с военным положением, по воинским преступлениям установлены за уклонение от военной службы (ст. 316 УК Литвы), невыполнение предписания (ст. 317), угрозу или применение насилия в отношении командира (ст. 318), самовольную отлучку (ст. 322), дезертирство (ст. 323 УК Литвы).

Особенностью уголовного законодательства Эстонской Республики является наличие в Пенитенциарном кодексе специального раздела, который можно назвать законодательством военного времени, так как он посвящен уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время («Военные виновные деяния»), и устанавливает приоритет наказаний для таких преступлений. Если преступление, совершенное в военное время, не указано в этом разделе, оно наказывается по другим нормам кодекса. Однако, если преступление подпадает под этот раздел, ответственность определяется именно по нему, даже если оно соответствует другим составам преступлений. Исключения составляют преступления против человечности и мира. Многие статьи этого раздела прямо упоминают военное время (посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность граждан (ст. 97 ПК Эстонии), оставление без помощи больного или раненого (ст. 100) и т. д., в остальных это можно понять из контекста, например, военные действия, направленные против гражданского населения (ст. 95), незаконное применение средств ведения войны против гражданского населения (ст. 96), мародерство (ст. 109) и другие преступления (ст. 98–99, 100.1–107 ПК Эстонии).

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в условиях военного положения в странах рассматриваемой группы, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в военное время в странах второй группы

Государство	Преобладающий вид наказания		По квалифицированному составу общеуголовных преступлений, по преступлениям, характерным для военного времени
	По воинским и военным преступлениям		
	Военное время	Мирное время	
Республика Грузия	Ограничение по военной службе; лишение свободы на определенный срок; помещение в дисциплинарную воинскую часть		Штраф; исправительные работы; лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок
Латвийская Республика	Лишение свободы (временное или на определенный срок); пожизненное лишение свободы; пробационный надзор; общественные работы; штраф	Временное лишение свободы; условный надзор; общественные работы; штраф	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Литовская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы
Эстонская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Денежное взыскание; лишение свободы на определенный срок

Обсуждение

Военное положение и похожие условия существенно влияют на квалификацию преступлений и назначаемые наказания во всех странах бывшего Советского Союза. Однако только треть из них (Российская Федерация, Азербайджанская, Киргизская, Эстонская республики, Республика Армения и Украина) включили условия военного положения в перечень отягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Значительное влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначаемые наказания обуславливает более последовательный подход к регулированию наказаний за преступления, совершенные в условиях военных конфликтов: внести изменения в Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ в части корректировки перечня отягчающих наказание обстоятельств и унифицировать соответствующие нормы национального законодательства стран СНГ. Такой подход поможет создать единые стандарты, позволяющие эффективно реагировать на преступления, совершенные в условиях военного конфликта.

Для правоприменительной практики важно наличие легальных определений, характеризующих военные условия («военное положение», «военные действия», «боевые действия» и т. п.). Однако в большинстве стран бывшего Советского Союза такие определения отсутствуют, что может затруднить квалификацию преступлений в условиях военного времени. Стоит взять на вооружение опыт тех государств, в чьих уголовных законах закреплены такие понятия (Азербайджанская, Киргизская, Эстонская республики и др.), для большей эффективности при квалификации преступлений в условиях военного времени разработать аналогичные правовые нормы. Наличие разъяснений таких понятий в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹ представляется недостаточным.

В странах бывшего СССР более строгое наказание за преступления, совершенные в условиях военного времени, в основном применяется к воинским и военным преступлениям, в то время как единый подход к другим категориям преступлений отсутствует, что говорит о гибком и территориально ориентированном регулировании и объясняется разнообразием исторических, культурных и социально-экономических контекстов. Тем не менее существуют примеры дифференциации ответственности в зависимости от условий совершения преступлений. Так, квалифицированный состав по признаку совершения преступления в военное время установлен по преступлениям против жизни и здоровья, в сфере экономики (Республика Армения), против основ конституционного строя и безопасности государства (Киргизская Республика, Туркменистан), против государственной службы, в сфере информатики и связи (Туркменистан), против здоровья населения (Киргизская Республика), против собственности (Украина).

За преступления, совершаемые в условиях военного положения и ему подобных, может назначаться штраф, в некоторых странах – пожизненное заключение или смертная казнь (республики Беларусь и Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика), пробационный надзор (Латвийская Республика, Украина). Но в подавляющем большинстве случаев предусмотрено лишение свободы на определенный срок. Вместе с тем в целях совершенствования правового механизма назначения наказаний в особых условиях в литературе неоднократно предлагалось расширить виды применяемых наказаний в

¹ См.: О практике рассмотрения судами Уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2023 г. № 11.

пользу наказаний, связанных с трудом осужденного, что позволит одновременно достичь целей военного положения и целей уголовного наказания [15, с. 218; 16, с. 505, 17, с. 239].

Отбывание осужденными исправительных, принудительных работ может сыграть важную роль как в реабилитации преступника, так и в восстановлении поврежденной инфраструктуры. Использование трудовых наказаний также позволит сократить затраты на содержание осужденных в учреждениях уголовной администрации. Таким образом, расширение спектра наказаний с акцентом на трудовые меры не только оправдывает себя с точки зрения уголовного правосудия, но и окажет положительное влияние на восстановление экономики во время и после военного конфликта.

Расширение спектра наказаний должно соответствовать международным стандартам прав человека и не использоваться как средство принуждения или эксплуатации. Пересмотр системы наказаний в условиях военного положения в направлении использования трудовых мер окажет положительное влияние на восстановление правопорядка и укрепление доверия к государственным институтам.

Список источников

1. Трофимов Д. О. Наказание за преступления, совершенные при особых военных обстоятельствах, по законодательству стран СНГ // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 133–137.
2. Беляева Л. И. Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 1. С. 43–48.
3. Расторопова О. В., Звонов А. В. Уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 100–104.
4. Климонов П. А. Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и некоторых странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 19 мая 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 98–102.
5. Мельниченко Ю. С. Применение смертной казни в Донецкой Народной Республике в условиях военного времени // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. 2022. № 5. С. 54–64.
6. Сматлаев Б. М. Проблемы совершенствования системы наказаний по уголовному праву Республики Казахстан // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 1–2 февр. 2024 г.). Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 605–615.
7. Попова С. А., Грузинская Е. И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5-1. С. 43–50.
8. Давыдова М. Л., Слеженков В. В. Методологические аспекты теории юридической техники. Метатеория и методология права и правопорядка : монография / под ред. А. В. Аверина, М. Л. Давыдовой. Владимир : Владимирский филиал Российской акаде-

мии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. 249 с.

9. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 91–150.

10. Волженкин Б. В. Пояснительная записка к Модельному уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 88.

11. Наумов А. В. Теоретическое обоснование внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1(92). С. 6–14.

12. Багаутдинов Ф. Н., Мингалимова М. Ф. Совершение преступления в период мобилизации как отягчающее наказание обстоятельство // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2023. № 11(316). С. 15.

13. Давидовская В. А. Институт наказания в уголовном законодательстве стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 121–128.

14. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: основные положения Специальной части УИК РФ // Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 360 с.

15. Цапанова С. С. К вопросу определения системы уголовных наказаний в условиях военного времени // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 18 мая 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 215–219.

16. Звонов А. В., Голубев Ю. В. Институт уголовного наказания в условиях введения военного положения: к вопросу о правоограничениях // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4(48). С. 503–507.

17. Маричева О. В., Рудакова А. Н. Предложения по совершенствованию механизма назначения уголовных наказаний в условиях военного положения. Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. аспирант. конф. памяти В. Ф. Яковлева (Москва, 15 дек. 2023 г.) / под ред. О. В. Зайцева, С. О. Каприной. М. : Статут, 2025. 294 с.

References

1. Trofimov, D. O. 2023, 'Punishment for crimes committed under special military circumstances according to the legislation of the CIS countries, *Criminal Justice*', iss. 21, pp. 133–137. doi: 10.17223/23088451/21/24.

2. Belyaeva, L. I. 2017, 'Non-custodial punishments according to the legislation of the Commonwealth of Independent States', *Man: crime and punishment*, vol. 25, no. 1, pp. 43–48.

3. Rastoropova, O. V. & Zvonov, A. V. 2017, 'Criminal penalties involving isolation from society in the Commonwealth of Independent States: comparative characteristic', *Problems of Economics and Legal Practice*, iss. 4, pp. 100–104.

4. Klimonov, P. A. 2023, 'Features of the execution of the punishment in the form of restriction of freedom in Russia and some CIS countries: comparative legal analysis', in *Problems*

of Criminal Responsibility and Punishment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, 19 May 2023, pp. 98–102, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Melnyuchenko, Y. S. 2022, 'The application of the death penalty in the Donetsk People's Republic under wartime conditions', *Law and Legal Consciousness in Times of Armed Conflict*, iss. 5, pp. 54–64.

6. Smatlajev, B. M. 2024, 'Problems of improving the punishment system in criminal law of the Republic of Kazakhstan', in *Institutional Foundations of Criminal Law of the Russian Federation: to the 70th anniversary of Professor V. P. Konyakhin: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 1–2 February 2024*, pp. 605–615, Kuban State University, Krasnodar.

7. Popova, S. A. & Gruzinskaya, E. I. 2019, 'The quality of law as an element of legal technique (based on the example of criminal law)', *Questions of Russian and International Law*, iss. 5-1, pp. 43–50.

8. Davydova, M. L. & Slejenkov, V. V. 2023, Methodological aspects of the theory of legal technique, in A. V. Averin & M. L. Davydova (eds), *Metatheory and Methodology of Law and Order: monograph*, pp. 1–249, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir.

9. 'Model Criminal Code for the CIS member states' 1996, *Herald of Higher Educational Institutions' Jurisprudence*, iss. 1(212), pp. 91–150.

10. Volzhenkin, B. V. 1996, 'Explanatory note to the Model Criminal Code for the CIS member states', *Herald of Higher Educational Institutions, Jurisprudence*, iss. 1(212), p. 88.

11. Naumov, A. V. 2016, 'Theoretical justification for making amendments and additions to the Model Criminal Code for the CIS member states', *Man: crime and punishment*, iss. 1(92), pp. 6–14.

12. Bagaudtinov, F. N. & Mingalimova, M. F. 2023, 'Committing a crime during the mobilization period as an aggravating circumstance', *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, iss. 11(316).

13. Davidovskaya, V. A. 2018, 'The institute of punishment in the criminal legislation of the Baltic states: comparative legal analysis', *Problems of Strengthening Legality and Law Enforcement: Science, Practice, Trends*, iss. 11, pp. 121–128.

14. Skiba, A. P. 2020, 'Penal legislation in the event of natural disasters, emergencies, or martial law: key provisions of the Special Part of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation', in A. A. Krymov (ed.), *Penal Legislation in the Event of Natural Disasters, Emergencies, or Martial Law: monograph*, 3rd edn, pp. 1–360, Criminal Library, Moscow.

15. Tsapanova, S. S. 2022, 'On the issue of defining the system of criminal penalties in wartime', in *Problems of Criminal Responsibility and Punishment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, 18 May 2022*, pp. 215–219, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

16. Zvonov, A. V. & Golubev, Y. V. 2019, 'The institute of criminal punishment under martial law: on the issue of legal restrictions', *Penitentiary Science*, vol. 13, iss. 4(48), pp. 503–507.

17. Maricheva, O. V. & Rudakova, A. N. 2025, 'Proposals for improving the mechanism for assigning criminal penalties under martial law', in O. V. Zaytsev & S. O. Kaprina (eds), *Intersectoral Approach in Legal Science: Economics, Law, Court: Proceedings of the III International Scientific and Practical Postgraduate Conference in Memory of V. F. Yakovlev, Moscow, 15 December 2023*, pp. 1–294, Statut, Moscow.

Информация об авторе

О. В. Маричева – аспирант кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

O. V. Maricheva – postgraduate student of the theory and history of state and law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.02.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 19.05.2025.

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.198-206

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Александр Николаевич Кузьминов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mr.azs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфическая роль работников пенитенциарной системы в контексте их восприятия процессов цифровизации государственного управления. Показано, что исследования процессов цифровой трансформации институтов государственного управления в основном сосредоточены на организационных аспектах с меньшим вниманием к влиянию на повседневную работу сотрудников уголовно-исполнительной системы. Опираясь на модель адаптации пользователя, предлагается формализовать стратегии сотрудников, учитывая роль дискреции в процессе совладания. Предлагаются основные принципы формирования проектов развертывания систем цифровой трансформации подразделений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сопротивление, стратегии, дискреция, копинг

Для цитирования

Кузьминов А. Н. Стратегии адаптации персонала подразделений уголовно-исполнительной системы в условиях цифровой трансформации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 198–206. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.198-206.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

STRATEGIES FOR THE ADAPTATION OF PERSONNEL OF THE PENAL SYSTEM UNITS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Alexander Nikolaevich Kuzminov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mr.azs@mail.ru

Abstract. The article examines the specific role of prison system workers in the context of their perception of the processes of digitalization of public administration. It is shown that research on the processes of digital transformation of public administration institutions is mainly focused on organizational aspects with less attention to the impact on the daily work of employees of the penitentiary system. Based on the user adaptation model, it is proposed to formalize employee strategies, taking into account the role of discretion in the coping process. The basic principles of the formation of projects for the deployment of digital transformation systems for units of the penal correction system are proposed.

Keywords: digital transformation, resistance, strategies, discretion, coping

For citation

Kuzminov, A. N. 2025, 'Strategies for the adaptation of personnel of the penal system units in the context of digital transformation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 198–206, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.198-206.

Цифровую трансформацию или цифровизацию рассматривают как наиболее перспективную форму изменений, осуществляемых во всех сферах и институтах государственного управления. Существует ряд исследований, направленных на изучение особенностей процессов и результатов цифровой трансформации, но они сосредоточены на организационных темах, таких как внутренние различия во власти, технические барьеры и трудности взаимодействия с заинтересованными сторонами и т. д. Желание реализации проектов цифровой трансформации не всегда выступает гарантом успеха, и основная причина такого ограничения может быть связана со спецификой субъектов ключевых процессов – представителей государственных институтов, обладающих властными полномочиями различной степени, чьи поведенческие реакции могут варьироваться от полного принятия до сопротивления, причем исследователи чаще наблюдают последнее [11].

С позиций институциональной теории государственные служащие, осуществляющие свои функции на первой линии взаимодействия, а также представители чиновнического типа, осуществляющие бюрократическую функцию, которые напрямую взаимодействуют с общественностью и имеют значительную свободу действий в своей работе, в первую очередь сталкиваются с напряженностью между стратегическим уровнем, который сосредоточен на фундаментальных изменениях, и операционным уровнем, который занимается интеграцией цифровых технологий в существующие процессы [7]. Среди

разрушительных изменений, вызванных цифровой трансформацией, такие служащие могут испытывать стресс и когнитивную перегрузку, которые, в свою очередь, влияют на производительность, удовлетворенность работой и использование технологий [6]. В ответ на это государственные служащие разрабатывают механизмы преодоления трудностей или стратегии адаптации, называемые «постоянно меняющимися когнитивными и поведенческими усилиями, предпринимаемыми для управления определенными внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как обременительные или превышающие ресурсы человека [15].

В силу недостатка информации существующие исследования не в полной мере изучили адаптацию пользователей как поведенческие реакции государственных служащих в рамках институциональной динамики цифровой трансформации. Традиционные модели внедрения технологий, такие как TAM и UTAUT, объясняют более узко определенные типы поведения, например намерение использовать, но ограничены в рассмотрении нюансов адаптации пользователей [12]. Другие модели оценки в основном применялись во взаимодействии граждан и государственных институтов для связывания поведения пользователей с организационными, экологическими и технологическими факторами более высокого порядка [17]. В принятии решений на уровне ФСИН России исследования государственного управления рассматривали цифровизацию в связи с типом задач, социально-политическими контекстами, изменениями в свободе действий и реляционными измерениями технологий [14]. Сопутствующие работы в области цифрового правительства были сосредоточены на использовании технологий и конфигурации взаимодействий система-клиент [5]. Меньше исследований напрямую пытались изучить реакцию государственных служащих на цифровую трансформацию.

Например, Ф. М. Ощинский опирается на теорию смещения статус-кво для объяснения сопротивления цифровизации в местном самоуправлении [16]. В частности, Н. Гегедюш предлагает типологию реакций работников государственных служб на цифровые дискреционные практики [3]. Авторы подчеркивают, что цифровизация создает напряженность, с которой приходится справляться чиновникам на передовой, и они делают это стратегически, исходя из особенностей своей работы на уровне прямого взаимодействия.

Таким образом, остается вопрос формирования стратегии сотрудников подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) в условиях цифровой трансформации, которая позволяет преодолевать перечисленные ограничения в зависимости от своих когнитивных и аффективных характеристик, выступая посредником между antecedентами (от лат. *antecedens* – предшествующее) и использованием. Указанное поведенческое разнообразие является в авторском представлении проявлением так называемой профессиональной осмотрительности, которая не устраняется цифровизацией, а чаще замещается повышенным вниманием к отдельным операционным практикам, процедурам, документам, регламентам, церемониям и т. д. В силу этого некоторые работники подразделений УИС в условиях реализации проектов цифровой трансформации могут открыто сопротивляться обращению к своим контекстным знаниям; другие могут скрыто сопротивляться, делая вид, что принимают цифровые инструменты; третьи могут использовать системы инновационно, чтобы реализовать потенциальные преимущества, тем самым способствуя организационному росту и решению отраслевых задач.

Очевидно, что потенциалом теоретизации данной темы является результативное объединение положений уровня дискреции [10] и теории копинга [4]. Специалисты давно применяют теорию копинга для изучения взаимодействия между государственными

служащими и гражданами, демонстрируя, что многие работники правоохранительной системы, здравоохранения, социальных и регулирующих органов справляются с проблемами работы на первой линии, адаптируя клиентоориентированные, дистанцирующие или конфронтационные стратегии. Несмотря на растущую значимость технологических сложностей, таких как улучшенное управление производительностью, повышенная прозрачность, более тяжелая рабочая нагрузка и сбои системы, только в нескольких исследованиях изучалось, как эти факторы влияют на стратегии копинга [1]. Результаты исследования показывают, что государственные служащие с большей вероятностью будут использовать клиентоориентированные стратегии, такие как сотрудничество, обход правил и сверхурочная работа, а не отстраняться или строго следовать правилам.

Для изучения взаимодействия технологий на передовой линии предлагается расширить базовую модель адаптации пользователей Бодри и Пинсонно [13], которая фокусируется на поведении пользователей в условиях разрушительных ИТ-событий. Благодаря этому при реализации инициатив цифровой трансформации профессиональная дискреция может быть частично или полностью делегирована системам. Эта делегированная дискреция, называемая цифровой дискрецией, описывает степень цифровизации пространства государственных служащих и технологическую способность новых систем управлять принятием решений на уровне ФСИН России.

Взаимодействие между работниками подразделений УИС и цифровыми системами особенно актуально, поскольку пенитенциарная система представляет собой одну из крупнейших сфер государственного сектора, где цифровая трансформация существенно влияет на жизнь людей. Она может усилить и без того стрессовую среду, в которой работают сотрудники подразделений УИС, предъявляя дополнительные требования и бросая вызов профессиональным ценностям.

Автономия в принятии решений имеет основополагающее значение для деятельности работников УИС на первой линии. Из-за ограниченных ресурсов и сложностей взаимодействия они обладают большой свободой действий для навязывания личных интерпретаций при принятии решений в процессе реализации своих действий. Эта свобода делает должностных лиц УИС критически важной для успешной интеграции цифровых систем в организационные условия.

Осуществление дискреционных полномочий традиционно является сложным процессом и регулируется профессиональными нормами, личным восприятием, моральными установками и надежностью граждан. По своей сути разрушительная природа цифровых технологий подпитывает институциональные сложности и конфликты, развивая новые нормы и ценности, которые могут иметь глубокие поведенческие последствия для сотрудников. Например, работники УИС могут столкнуться с возросшей рабочей нагрузкой, связанной с новыми задачами, изучением новых системных функций и развитием новых компетенций и навыков, таких как интерпретация информации в непредсказуемых условиях. Кроме того, новые технологии готовы стать инструментами для ограничения власти таких должностных лиц путем снижения личных предубеждений посредством стандартизации, централизации и формализации рабочих процессов. Эти технологические особенности потенциально могут делегировать профессиональную свободу действий частично или полностью цифровым системам, хотя в настоящий момент таких примеров недостаточно.

Существующая научная практика использует следующие варианты делегирования полномочий информационным системам: цифровое, автоматизированное или искус-

ственное право [9]. Указанные концепции определяют способность информационных технологий управлять принятием решений на уровне конечных пользователей. Работа в УИС сложна, поскольку требует осуществления права усмотрения для применения ситуативно-специфических практик, неявных знаний, заботы и личного суждения [8]. Эти конкурирующие и множественные институциональные логики, связанные с возможностями и угрозами цифровых систем, создают неоднозначности при интеграции цифровых инструментов в существующие процессы.

Государственные служащие, проявляя дискрецию, разрабатывают механизмы преодоления трудностей для реагирования и адаптации к институциональным сложностям и проблемам, связанным с работой, предпринимая при этом постоянные когнитивные и поведенческие усилия. Поскольку оценка ситуаций и требований может различаться среди отдельных государственных служащих, их механизмы преодоления трудностей также, вероятно, будут различаться. Тщательное изучение этих тонких и нюансированных форм поведения может прояснить черный ящик процесса внедрения и помочь в разработке стратегий для быстрого принятия и профессионализации цифровых систем.

Предлагаемая в статье концепция основана на теории совладания для исследования поведения пользователей, которое происходит до, во время и после ИТ-события [2]. Она фокусируется на том, как люди справляются с разрушительными событиями, которые возникают в результате их взаимодействия с окружающей средой, что позволяет изучить событие и пользователей, а также идентифицировать критические элементы, объясняющие оценку человеком ИТ-события и возникающие в результате этого сложные реакции.

Согласно приведенной на рисунке модели адаптивное поведение обусловлено двумя ключевыми подпроцессами: первичной и вторичной оценкой. Первичная – оценивает первоначальные последствия изменений, вносимых цифровыми системами, рассматривая их как угрозу или возможность. Вторичная – включает в себя оценку личных, социальных или психологических ресурсов для определения чувства контроля человека над ситуацией и влияния на выбор между двумя основными страте-

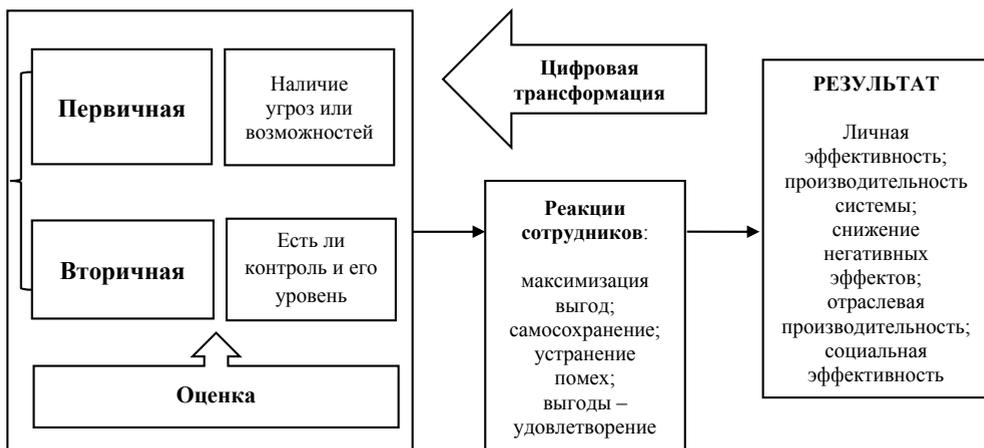

Рис. Модель адаптации сотрудников УИС в процессе цифровой трансформации

гиями совладания: ориентированными на проблему и ориентированными на эмоции. Стратегии, ориентированные на проблему, пытаются решить проблему или ситуацию инструментально и конкретно. Стратегии, ориентированные на эмоции, направлены на регулирование эмоций человека в ответ на ситуацию, не пытаясь изменить разрушительное событие.

Вероятно, что доминирующее поведение сотрудников УИС включает в себя комбинацию максимизации выгод, удовлетворения выгод и самосохранения. Максимизация выгод, преимущественно ориентированное на проблему преодоления трудностей, отражает высокую тенденцию к принятию, в то время как удовлетворение выгод отражает минимальную адаптацию, а самосохранение отражает пассивное сопротивление. Эти стратегии поведенческой адаптации демонстрируют эволюцию новых областей дискреции как разную степень реакции на цифровизацию, когда она частично скрывается, в отличие от ограничивающего влияния технологий на дискрецию.

Таким образом, совладающее поведение сотрудников УИС более тесно регулируется восприятием угроз и возможностей, связанных с цифровой трансформацией и степенью контроля, который они осуществляют над процессом внедрения. В этом случае поведение, направленное на максимизацию выгод, требует не только осознания возможностей системы, но и чувства контроля. Это помогает сотрудникам сосредоточить свои усилия на изменении процессов и вовлечении в продуктивную деятельность, тем самым максимизируя потенциальные возможности, а чувство контроля хотя и не является необходимым условием для удовлетворения выгод, но необходимо для максимизации выгод даже на среднем уровне. Государственные служащие проявляют большую осторожность в отношении цифровизации устоявшихся рабочих практик, поэтому стимулирование результатов, максимизирующих общие выгоды, и позитивного восприятия цифровой свободы действий нужно для поощрения более осмысленного взаимодействия с системой и использования положительных оценок производительности.

Результаты анализа указывают на то, что цифровая дискреция представляет собой отдельный процесс оценки для государственных служащих и выступает важнейшим граничным условием, которое влияет на связь между адаптационным поведением и воспринимаемой производительностью. Увеличение вовлеченности в процесс цифровой трансформации от максимизации выгод приводит к высокой воспринимаемой производительности системы с возрастающей скоростью, когда должностные лица положительно относятся к цифровой дискреции. В силу этого в проектах цифровизации рекомендуется рассмотреть способы, которыми дискреция внедряется в цифровые взаимодействия как отдельный детерминант цифровой трансформации.

Список источников

1. Аскарова Г., Усманова Э. З. Основные подходы к изучению копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях // *Scientific Progress*. 2021. № 5. С. 308–316.
2. Битюцкая Е. В. Успешность копинга // *Психология*. 2022. Т. 19, № 1. С. 382–404. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-382-404.
3. Гегедюш Н. С., Масленникова Е. В., Осипов В. А. Модели цифровой компетентности государственных служащих: подходы к формированию и оценке // *Вестник университета*. 2022. № 10. С. 18–30. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-10-18-30.
4. Горбунова Я. Г. Развитие теории копинга // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 3. С. 292–294.

5. Кузьминов А. Н. Параметры экономической безопасности в условиях цифровой трансформации предприятий // *Russian Journal of Management*. 2024. Т. 12, № 4. С. 592–597. DOI: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-592-597.

6. Лопатова Н. Г. Риски цифрового преобразования предприятия // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. Минск, 2021. Вып. 13. С. 112–118. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-112-118.

7. Назаренко Т. С., Новикова И. С. Цифровая трансформация государственного управления как стратегическое общественное благо // *Стратегирование: теория и практика*. 2023. Т. 3, № 2. С. 140–157. DOI: 10.21603/2782-2435-2023-3-2-140-157.

8. Никитина Т. В. Специфика профессиональной коммуникативной компетенции сотрудника уголовно-исполнительной системы // *Педагогика и просвещение*. 2019. № 2. С. 143–152. DOI: 10.7256/2454-0676.2019.2.24605.

9. Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // *Хозяйство и право*. 2020. № 4(519). С. 3–12.

10. Таранов Г. К. К вопросу применения дискреционных полномочий сотрудниками пенитенциарной системы при проведении специальной операции // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года* : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 2. С. 650–654.

11. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой. М. : Высш. шк. экономики, 2019. 43 с.

12. Almagrashi, A., Mujalli, A. & Khan, T. 2023, *Factors determining internal auditors' behavioral intention to use computer-assisted auditing techniques: an extension of the UTAUT model and an empirical study*, *Futur Bus J* 9, 74, doi: 10.1186/s43093-023-00231-2.

13. Beaudry, A. & Pinsonneault, A. 2005, 'Understanding user responses to information technology: A coping model of user adaptation', *MIS quarterly*, pp. 493–524.

14. De Boer N. & Raaphorst, N. 2023, 'Automation and discretion: explaining the effect of automation on how street-level bureaucrats enforce', *Public Management Review*, vol. 25, iss. 1, pp. 42–62.

15. Lazarus, R. S. & Folkman, S. 1984, *Stress, appraisal and coping*, Springer publishing company.

16. Oschinsky, F. M., Stelter, A. & Niehaves, B. 2021, 'Cognitive biases in the digital age – How resolving the status quo bias enables public-sector employees to overcome restraint', *Government Information Quarterly*, vol. 38, iss. 4, p. 101611.

17. Shareef, M. A. et al. 2024, 'Mandatory adoption of technology: Can UTAUT2 model capture managers behavioral intention?', *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 200, p. 123087.

References

1. Askarova, G. & Usmanova, E. Z. 2021, 'Basic approaches to the study of coping strategies in difficult life situations', *Scientific Progress*, iss. 5, pp. 308–316.

2. Bityutskaya, E. V. 2022, 'The success of coping', *Psychology*, vol. 19, iss. 1, pp. 382–404, doi: 10.17323/1813-8918-2022-1-382-404.

3. Gegedyush, N. S., Maslennikova, E. V. & Osipov, V. A. 2022, 'Models of digital competence of civil servants: approaches to formation and evaluation', *Bulletin of the University*, iss. 10, pp. 18–30, doi: 10.26425/1816-4277-2022-10-18-30.
4. Gorbunova, Ya. G. 2013, 'The development of the theory of coping', *Actual problems of the humanities and natural sciences*, iss. 3, pp. 292–294.
5. Kuzminov, A. N. 2024, 'Parameters of economic security in the context of digital transformation of enterprises', *Russian Journal of Management*, vol. 12, iss. 4, pp. 592–597, doi: 10.29039/2500-1469-2024-12-4-592-597.
6. Lopatova, N. G. 2021, 'Risks of digital transformation of enterprises', in *Economic Science today: collection of scientific articles*, iss. 13, pp. 112–118, Minsk, doi: 10.21122/2309-6667-2021-13-112-118.
7. Nazarenko, T. S. & Novikova, I. S. 2023, 'Digital transformation of public administration as a strategic public good', *Strategizing: theory and practice*, vol. 3, iss. 2, pp. 140–157, doi: 10.21603/2782-2435-2023-3-2-140-157.
8. Nikitina, T. V. 2019, 'Specifics of professional communicative competence of an employee of the penal enforcement system', *Pedagogy and education*, iss. 2, pp. 143–152, doi: 10.7256/2454-0676.2019.2.24605.
9. Rozhkova, M. A. 2020, 'Is digital law a branch of law and should we expect the appearance of a digital code?', *Economy and law*, iss. 4(519), pp. 3–12.
10. Taranov, G. K. 2022, 'On the issue of the use of discretionary powers by employees of the penitentiary system during a special operation', in *The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference on the problems of the execution of Criminal penalties, Ryazan, November 17–18, 2022*, vol. 2, pp. 650–654, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
11. Dmitriev, N. E. (ed.) 2019, *Digital transformation of public administration: myths and reality: proceedings of the XX April international Scientific Conference on the development of economics and society, Moscow, 9–12 April 2019*, Higher School of Economics, Moscow.
12. Almagrashi, A., Mujalli, A. & Khan, T. 2023, *Factors determining internal auditors' behavioral intention to use computer-assisted auditing techniques: an extension of the UTAUT model and an empirical study*, *Futur Bus J* 9, 74, doi: 10.1186/s43093-023-00231-2.
13. Beaudry, A. & Pinsonneault, A. 2005, 'Understanding user responses to information technology: A coping model of user adaptation', *MIS quarterly*, pp. 493–524.
14. De Boer N. & Raaphorst, N. 2023, 'Automation and discretion: explaining the effect of automation on how street-level bureaucrats enforce', *Public Management Review*, vol. 25, iss. 1, pp. 42–62.
15. Lazarus, R. S. & Folkman, S. 1984, *Stress, appraisal and coping*, Springer publishing company.
16. Oschinsky, F. M., Stelter, A. & Niehaves, B. 2021, 'Cognitive biases in the digital age – How resolving the status quo bias enables public-sector employees to overcome restraint', *Government Information Quarterly*, vol. 38, iss. 4, p. 101611.
17. Shareef, M. A. et al. 2024, 'Mandatory adoption of technology: Can UTAUT2 model capture managers behavioral intention?', *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 200, p. 123087.

Информация об авторе

А. Н. Кузьминов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных.

Information about the author

A. N. Kuzminov – Sc.D (Economics), Associate Professor, Professor of the Economics, Management, Organization of Production Activities and Labor Adaptation of Convicts Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.97-054.6

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Николай Евгеньевич Мерецкий^{1,2}, Павел Александрович Жердев^{2,3}

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия, ugpd@rambler.ru

² Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск, Россия

³ pashkhv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для криминалистики задачи, связанные с противодействием незаконной миграции и профилактикой преступности среди мигрантов. Анализируются распространенные виды, способы и признаки незаконной миграции, выявляются ее причины. Предлагаются комплексные системные меры по укреплению законности въезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы. Предлагаемые мероприятия направлены на регулирование миграционной политики на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: правонарушения, миграция, иностранные граждане, граница, гражданство, расследование преступлений, укрепление законности, противодействие

Для цитирования

Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Правовые возможности регулирования незаконной миграции и преступности среди населения в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 207–215. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

LEGAL POSSIBILITIES FOR REGULATING ILLEGAL MIGRATION AND CRIME AMONG THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolaj Evgen'evich Mereckij^{1,2}, Pavel Aleksandrovich Zherdev^{2,3}

¹ Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk, Russia, ugpd@rambler.ru

² I. F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia

³ pashkhv@yandex.ru

Abstract. The article discusses the tasks relevant to criminology related to countering illegal migration and preventing crime among migrants. The common types, methods and signs of illegal migration are analyzed, and its causes are identified. Comprehensive systemic measures are proposed to strengthen the legality of the entry and stay of foreign citizens and stateless persons, including those serving sentences in places of deprivation of liberty. The proposed measures are aimed at regulating migration policy in the Russian Federation.

Keywords: offenses, migration, foreign citizens, border, citizenship, crime investigation, strengthening the rule of law, counteraction

For citation

Mereckij, N. E. & Zherdev, P. A. 2025, 'Legal possibilities for regulating illegal migration and crime among the population in the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 207–215, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.207-215.

Деятельность государственных органов в области управления международными отношениями осуществляется на основе Концепции регулирования миграционных процессов Российской Федерации, исходя из потребностей экономики, интересов национальной безопасности, охраны общественного порядка и здоровья населения при строгом соблюдении международных обязательств. Однако некоторые субъекты иностранных государств проникают на территорию Российской Федерации различными способами, в том числе незаконными. В силу этого не последнюю роль в арсенале средств государственной миграционной политики играет борьба с противоправными проявлениями в данной сфере.

Следует отметить, что комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественной и национальной безопасности, не исчерпывается нормами ст. 322 УК РФ («Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»), а регулируется и некоторыми другими правовыми актами. Сведения о преступлениях, совершаемых гражданами, незаконно прибывающими на территорию государства, фиксируются и накапливаются в статистических данных, наряду со сведениями обо всех известных уголовному законодательству общественно опасных деяниях, таких как преступления

против собственности, против порядка управления и т. д. Практика показывает, что среди мигрантов из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (которые доминируют в миграционных потоках) в последние годы работниками правоохранительных органов фиксируются и пресекаются тяжкие преступления против личности и общественной безопасности. В связи с этим мы предлагаем все криминальные деяния, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, подразделять в следующем порядке:

- нарушение миграционного законодательства;
- преступления и правонарушения, совершенные мигрантами или с их участием;
- криминальные проявления, совершенные мигрантами в отношении своих же граждан на территории Российской Федерации.

Анализ контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой работниками правоохранительных органов в сфере миграции, показывает рост числа выявленных административных правонарушений, среди которых наиболее распространенным является незаконное привлечение некоторыми предпринимателями к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 18.15 КоАП РФ).

В последние годы в связи с ужесточением государственной политики в отношении иностранных граждан наметилось снижение уровня преступности среди мигрантов. Так, в период с января по сентябрь 2024 года иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 30,2 тыс. преступлений (из числа предварительно расследованных преступлений), что на 3,1 % меньше, чем за январь – сентябрь 2023 года, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 25,6 тыс. преступлений (снижение 0,8 %), число преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 16,3 % и составило 8,9 тыс. преступлений, их удельный вес составил 84,5 % от общего числа зарегистрированных¹.

Однако так или иначе растет уровень преступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства. Об этом свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В 2022 г. было осуждено 21,8 тыс. иностранцев, а в 2023 г. – 22,3 тыс. В этой статистике традиционно отражается уровень преступности среди мигрантов, хотя в число отбывающих наказание попадают и иностранные граждане, временно прибывающие на территорию Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, и на срок, не превышающий 90 суток. В настоящее время в местах лишения свободы в общей сложности находится более 17 тыс. иностранных граждан.

Большинство иностранцев (первая группа преступлений) осуждены по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за совершение подделки, изготовление или сбыт поддельных документов (ст. 327 УК РФ) – 4895 приговоров, из них половина (2450) – по третьей части (приобретение, хранение или сбыт поддельных паспортов или удостоверений), а еще 2395 – за использование других документов. Однако по сравнению с предыдущим годом число осужденных по этой статье снизилось на 12 %.

Вторая распространенная группа преступлений связана с совершением краж (ст. 158 УК РФ) на территории России. Общее число осужденных по ней иностранных за аналогичный период предыдущего года.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 10.12.2024).

Третьими по массовости стали судебные приговоры по статьям о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении наркотических средств (ст. 228 УК РФ) и их производстве и сбыте (ст. 228.1 УК РФ). Именно здесь наблюдается наибольший прирост – на 27 %.

В 2024 г. произошел рост на 24,6 % числа приговоров иностранцам за совершение убийств (ст. 105 УК РФ). Например, если в 2022 г. за такое деяние был осужден 191 человек, то в 2023 г. – 238. В общей совокупности это 4,2 % от общего числа осужденных за убийство (5,6 тыс.). Количество приговоров за похищение человека (ст. 126 УК РФ) выросло почти вдвое: 41 против 22¹.

Как видно из приведенной статистики, рассматриваемые криминальные деяния оказывают негативное влияние на все внутренние сферы деятельности российского государства. Незаконное пребывание в пределах России нелегальных мигрантов способствует возникновению ряда проблем в экономической, криминальной, социальной, культурной сфере. Это обусловлено тем, что, незаконно проникая на территорию России, иностранные граждане часто совершают большое количество сопутствующих преступлений и правонарушений, влияющих на социальную детерминацию личности, в силу отсутствия знаний законодательства Российской Федерации и неосведомленности о правилах и нормах поведения в обществе. В связи с этим многие деликты, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, остаются безнаказанными.

Существует ряд проблем на этапе обнаружения, раскрытия и расследования правонарушений. По нашему мнению, к ним можно отнести, например, отсутствие кодификации норм (первая проблема) миграционного законодательства в структуре нормативно-правовых актов. В основном имеющиеся нормы носят отсылочный характер к иным документам, на основании чего возникает вторая проблема, с которой сталкиваются работники правоохранительных органов при пресечении правонарушений, – это коллизия норм, которая создает затруднения в регулировании общественных отношений граждан Российской Федерации.

Необходимо отметить, что понятие миграции в законодательстве российского и международного права так и не определено, поэтому учеными высказываются предложения, объясняющие это явление.

По мнению И. Г. Ходжаевой, миграция – это сложный процесс, который связан с единичными или регулярными территориальными перемещениями людей по различным причинам через границы территориальных образований в целях изменения постоянного или временного места жительства [4, с. 31].

В исследовании, проводимом Ю. А. Андрюшковой, под миграцией понимается совокупность территориальных перемещений отдельных граждан, групп лиц как внутри государства, так и между странами, как правило, связанных с изменением места жительства и приобретением правового статуса в соответствии с нормами международных документов и административно-правовыми нормами национального законодательства, регулирующими общественные отношения, возникающие в данной сфере [1, с. 55].

Приведенные определения позволяют выделить характерные признаки миграции, на которые чаще всего указывают российские и зарубежные ученые:

- 1) факт перемещения внутри страны или за ее пределами;

¹ См.: Интервью директора Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ (г. Владивосток) // Московский комсомолец: офиц. сайт. URL: <https://mk.ru/social/2024/08/27> (дата обращения: 13.01.2025).

- 2) смена места жительства;
- 3) перемещение одного или нескольких лиц (вплоть до больших агломераций);
- 4) наличие правового статуса перемещенного лица (беженца).

Для современной юридической науки важными представляются аспекты формирования правовых основ государственно-властного воздействия на миграцию населения посредством административно-правового регулирования миграционных отношений. Вместе с тем теоретические аспекты административно-правового регулирования миграционных отношений являются лишь средством решения практических задач формирования и реализации государственно-политической деятельности в сфере миграции.

Так, В. В. Косарева справедливо выделяет еще одну группу, к которой следует отнести трудовых мигрантов, вынужденных покинуть территорию своего государства для заработков, хотя их обычно относят к добровольным внешним мигрантам [3, с. 118]. Поддерживая обозначенную позицию, Н. Н. Зинченко напоминает, что после распада Советского Союза в 1991 г. некоторые вновь образовавшиеся государства оказались настолько экономически несостоятельными, что многие их граждане были просто вынуждены эмигрировать в поисках средств к существованию в другие страны, в частности в Россию [2].

По нашему мнению, в обозначенном контексте желательно разделить людей на две категории – беженцы и вынужденные переселенцы. К беженцам относятся люди, которые были вынуждены покинуть свою страну по следующим признакам: опасность для своей жизни или свободы, например, война; преследование по каноническим мотивам; насилие со стороны субъектов, поощряемых государством; экстремальные обстоятельства, направленные на лишение жизни кого-либо из близких родственников. Они часто вынуждены бежать наскоро, тайно, без подготовки и предупреждения государственных и иных органов, в том числе и соседей, с которыми проживали длительное время. Беженцы могут искать убежище в других странах и обращаться к международным организациям для помощи и защиты.

Другая группа – это вынужденные переселенцы, которые, хотя и напрямую не сталкиваются с непосредственной угрозой для своей жизни, испытывают давление или опасность, принуждающие искать различные пути и возможности, направленные на переезд в иную страну. Это могут быть, например, факторы политического или экономического характера, конфликты, бедность или неблагоприятные условия жизни, возникшие после развала СССР. В отличие от беженцев, при подготовке к своему переезду они имеют больше возможностей осуществить продажу имущества; перевезти свои вещи и перевести денежные средства на банковские счета того государства, в которое намереваются мигрировать; осуществить подделку различных документов, подтверждающих трудовую и законопослушную деятельность, и т. д.

Миграционное законодательство ежегодно претерпевает значительные изменения. В настоящее время проблема преступности среди вынужденных переселенцев или беженцев, в том числе правил их незаконного пребывания (проживания) в Российской Федерации, находится в центре внимания ученых, политиков и правоохранительных органов, поскольку устоявшийся тренд реформирования миграционных процессов систематически изменяется по следующим направлениям:

- 1) усиление ответственности за несоблюдение миграционного законодательства;
- 2) увеличение выплат, взимаемых с трудовых мигрантов, и ужесточение контроля за их трудовой деятельностью;

3) упрощение процедур принятия в гражданство лиц, имеющих тесные культурные, социальные и семейные связи.

Изменения миграционного законодательства не могут положительно сказываться и на деятельности подразделений, занимающихся вопросами миграции. Это, прежде всего, госслужащие, которые должны постоянно повышать уровень правовой подготовленности, а также учитывать в своей деятельности все происходящие изменения.

Еще одним из важных вопросов является миграция коренных жителей Севера и Дальнего Востока в более благоприятные для проживания территории страны. Примером служит Дальневосточный федеральный округ, который определяет неравномерность плотности расселения жителей по отношению ко всей территории Российской Федерации, создавая при этом определенные риски, в том числе государственной безопасности.

Наши исследования показывают, что Дальний Восток не выдерживает конкуренции с европейской частью страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату, ни по уровню экологической безопасности, ни по медицинскому обслуживанию, что приводит к значительному оттоку коренного населения. При этом наблюдается постоянно увеличивающийся поток мигрантов, в первую очередь из приграничных территорий Китая и Монголии, а также среднеазиатских стран СНГ. В результате доля мигрантов в структуре населения региона постоянно увеличивается.

Для решения назревшей миграционной проблемы в июне 2017 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция демографического развития Дальнего Востока России до 2025 года¹, одной из задач которой является сокращение миграционной убыли в регионе.

Однако еще ранее был предпринят ряд законодательных инициатив, направленных на развитие экономической инфраструктуры региона, что способствовало бы росту уровня жизни населения и, как следствие, служило бы препятствием для оттока населения региона. Так, в 2014 г. постановлением Правительства была утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»², предусматривавшая меры, направленные на достижение этих же целей и реализацию программы «Дальневосточный гектар», которая успешно выполняется.

Основным инструментом профилактики миграционной преступности (как и в целом реализации миграционной политики) является контрольно-надзорная деятельность органов МВД России в сфере соблюдения миграционного законодательства. В Хабаровском крае контрольно-надзорные мероприятия в сфере миграционной политики реализуются в рамках этапов оперативно-профилактического мероприятия «Нелегальный мигрант».

Кроме того, все нелегальные мигранты подлежат включению в реестр контролируемых лиц до их депортации или самостоятельного выезда из России либо до урегулирования правового статуса на территории страны. Во избежание попадания в данный реестр иностранцам надо пройти дактилоскопическую регистрацию и фотографирование.

¹ См.: Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р // СПС «КонсультантПлюс»..

² См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 // СПС «КонсультантПлюс».

Законодателем расширен список должностных лиц, имеющих право выдворять иностранцев из России. Помимо судей и сотрудников погранслужбы, с 5 февраля 2025 г. решения о выдворении смогут принимать начальники и их заместители в территориальных и транспортных подразделениях полиции, руководители миграционных служб МВД России, а также ответственные за контроль за оборотом наркотиков.

Закономерности создания, функционирования, реформирования органов и подразделений, занимающихся вопросами регулирования миграционных процессов на территории Российского государства в различные периоды их существования, позволяют выделить наиболее значимый вопрос, который, по нашему мнению, решился на правительственном уровне. Так была упразднена ФМС России (Федеральная миграционная служба) и созданы в структуре ОВД (органы внутренних дел) специализированные подразделения по вопросам миграции с полной передачей им соответствующих функций и полномочий, которые являются важным инструментом государственной политики в области миграции, способствующим обеспечению безопасности и порядка на территории Российской Федерации

В настоящее время является оправданным решение законодателя о передаче функции в сфере контроля за миграционными процессами МВД России, поскольку именно МВД России принадлежит функция регулирования внутренних дел, укрепления государственности и законности с учетом создания самостоятельной подсистемы рассматриваемых подразделений.

Интенсивность притока мигрантов, в свою очередь, порождает ряд проблем, одной из которых и, по нашему мнению, наиболее острой является миграционная преступность.

Из приведенных определений в совокупности с анализом правоприменительной деятельности можно выделить следующие признаки миграции как правового явления.

Во-первых, миграция населения представляет собой совокупность правоотношений, возникающих в связи с перемещением гражданина на территорию иного государства и за его пределы. Данное правоотношение возникает между гражданином и государствами, принимающими и отпускающими. В результате перемещения гражданин обретает некий правовой статус (иностраннный гражданин, вынужденный переселенец), дающий определенный спектр прав и обязанностей.

Во-вторых, миграция населения находится в зоне интересов отдельных государств. Роль государства в увеличении и снижении потока мигрантов отражает потребности и интересы государства в присутствии мигрантов. Миграция регулируется нормами права различного уровня (международного, федерального, муниципального). Государство своими законодательными актами осуществляет контроль за мигрантами и законностью их пребывания на территории страны.

В-третьих, мотивы и интересы мигрантов имеют волновой характер. Они могут быть связаны как с обучением молодежи, так и с необходимостью трудоустройства или возвращения в место, где они родились и постоянно проживают или зарегистрированы. В некоторых случаях поводом к миграции становятся боевые действия, геноцид или иное.

Таким образом, регулирование миграционных процессов – это особая специфическая область внутренней и внешней политики государства, реализуемая посредством комплекса административно-правовых, организационно-экономических, информационных и других методов. Государственное регулирование должно осуществляться с учетом складывающихся тенденций в отношении процессов как внутригосударственной, так и внешней миграции. В связи этим многие ученые и практики поднимают вопросы о

пересмотре Концепции государственной миграционной политики и введении дополнительных механизмов идентификации и аутентификации при въезде.

Для проведения эффективной миграционной политики важно разработать теоретико-правовые основы миграции. Исходя из этого особое внимание следует уделить созданию единого правового пространства в разработке отраслевых кодифицированных нормативных правовых актов государств – участников СНГ [5, с. 185]

Учитывая специфику въездных процедур для иностранных граждан, разнообразность связанных с ними преступных деяний, в настоящее время представляется целесообразным расширить перечень организационно-криминалистических мер борьбы с преступностью сбором у иностранных граждан биологического материала, аккумулированного в цифровой базе данных с целью дальнейшего использования для производства судебных генотипоскопических экспертиз и исследований. Целесообразность обязательной дактилоскопической, геномной регистрации, а также необходимость принятия мер по фотофиксации лиц, временно прибывающих на территорию Российской Федерации, признается правоохранительными органами основным способом криминалистической идентификации, поскольку способствует отождествлению их личности и направлен преимущественно на персонификацию лиц, совершивших преступления. Обозначенные мероприятия, по нашему мнению, могут способствовать снижению уровня преступности среди иностранных граждан.

Список источников

1. Андриюшкова Е. А. К вопросу о формулировке понятия «миграция» при исследовании административно-правовых механизмов регулирования внутренней миграции // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 52.
2. Зинченко Н. Н. Миграция населения. Теория и практика международно-правового регулирования. М., 2003. 264 с.
3. Косарева В. В. Социальная природа и правовая сущность миграционных отношений // Мир политики и социологии. 2014. № 10. С. 118.
4. Ходжаева И. Г., Москвитина Е. И. Теоретические основы миграции для решения проблем на государственном уровне. М., 2014.
5. Шурухнова Д. Н. К вопросу о перспективах полицейского сотрудничества в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы современного российского государства и права : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 185.

References

1. Andryushkova, E. A. 2015, 'On the issue of the formulation of the concept of "migration" in the study of administrative and legal mechanisms for regulating internal migration', *Administrative law and process*, iss. 3, p. 52.
2. Zinchenko, N. N. 2003, *Migration of the population. Theory and practice of international legal regulation*, Moscow.
3. Kosareva, V. V. 2014, 'The social nature and legal essence of migration relations', *The world of politics and sociology*, iss. 10, p. 118.
4. Khodzhaeva, I. G. & Moskvitina, E. I. 2014, *Theoretical foundations of migration for solving problems at the state level*, Moscow.
5. Shurukhnova, D. N. 2017, 'On the prospects of police cooperation within the EAEU', in *Actual problems of the modern Russian state and law: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, p. 185, Moscow.

Информация об авторах

Н. Е. Мерецкий – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики;

П. А. Жердев – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики.

Information about the authors

N. E. Mereckij – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor of the criminology department;

P. A. Zherdev – PhD (Law), Associate Professor, professor of the criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 07.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 20.05.2025.

Научная статья

УДК 343.823:343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СВОБОДНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ СПОСОБНОСТЯМИ К ТРУДУ, ВЫБИРАТЬ РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИЮ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Андрей Анатольевич Павленко¹, Михаил Геннадьевич Чуприн²

^{1,2} Томский ИПКР ФСИН России, г. Томск, Россия

¹ a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

² chuprin08@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Даны определения понятиям «труд осужденных к обязательным работам», «труд осужденных к принудительным работам» и «труд осужденных к исправительным работам». Установлено, что запреты и ограничения при исполнении наказания в виде обязательных работ носят исключительно уголовно-исполнительный характер, а организация трудовой деятельности осужденных к принудительным работам намного ближе к лишению свободы, чем к обязательным и исправительным работам. Высказаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: труд осужденных, гарантии на свободный труд, ограничения в праве, запреты в праве, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы

Для цитирования

Павленко А. А., Чуприн М. Г. Запреты и ограничения реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 216–227. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227.

Original article

PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS ON THE EXERCISE OF THE RIGHT TO FREELY DISPOSE OF ONE'S ABILITIES TO WORK, CHOOSE ONE'S OCCUPATION AND PROFESSION IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS NOT RELATED TO THE ISOLATION OF THE CONVICTED PERSON FROM SOCIETY

Andrey Anatolyevich Pavlenko¹, Mikhail Gennadievich Chuprin²

^{1,2} Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia

¹ a.pav@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0045-0792>

² chuprin08@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of exercising the right to freely dispose of one's abilities to work, to choose a type of activity and profession in the execution of punishments not related to the isolation of the convict from society. Definitions of the concepts "labor of those sentenced to compulsory labor", "labor of those sentenced to forced labor" and "labor of those sentenced to correctional labor" are given. It has been established that prohibitions and restrictions on the execution of punishment in the form of compulsory labor are exclusively of a penal nature, and the organization of labor activity of those sentenced to forced labor is much closer to imprisonment than to compulsory and correctional labor. Suggestions were made to improve the current legislation.

Keywords: labor of convicts, guarantees for free labor, restrictions in law, prohibitions in law, correctional labor, compulsory labor, forced labor

For citation

Pavlenko, A. A. & Chuprin, M. G. 2025, 'Prohibitions and restrictions on the exercise of the right to freely dispose of one's abilities to work, choose one's occupation and profession in the execution of punishments not related to the isolation of the convicted person from society', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 216–227, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.216-227.

Принятая всенародным голосованием в 1993 г. Конституция Российской Федерации одним из основных принципов провозгласила свободный труд. Граждане получили право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ). Согласно действующему законодательству Российской Федерации граждане имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по трудовым и гражданско-правовым договорам, вести личное подсобное хозяйство, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность, заниматься промыслами, в том числе народными художественными промыслами, традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации, и реализовывать произведенную продукцию по договорам.

Однако важно осознавать, что ни одно право не является абсолютным. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В развитие данной конституционной нормы в ч. 2 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) определено, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что УИК РФ, принятый в 1996 г., во многом сохранил существовавшие в исправительно-трудовом законодательстве элементы обязательного труда осужденных, даже в отношении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Из восьми видов таких наказаний – пп. а–з.1 ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в трех труд входит в содержательную часть уголовного наказания.

Предваряя исследование проблемы правовых ограничений и запретов в отношении трудовой деятельности лиц, отбывающих указанные наказания, определим значение таких базовых в данной сфере понятий, как «правовые запреты» и «правовые ограничения в праве».

В соответствии со сложившимися в доктрине права представлениями правовой запрет представляет собой метод регулирования общественных отношений, направленный на предотвращение и предупреждение совершения участниками правоотношений негативной деятельности, способной нарушить или нарушающей, а также создающей угрозу нарушения норм права. Правовой запрет может принимать форму прямого запрещения некоторых видов поведения, возложения каких-либо обязанностей, не предусмотренных в законах иной отраслевой принадлежности, установления особого порядка реализации предусмотренных в законе прав [1]. Например, осужденным к обязательным или исправительным работам запрещено нарушать трудовую дисциплину, у них имеется обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ) по ее вызову, осужденные к исправительным и принудительным работам без разрешения соответствующего должностного лица не могут самостоятельно уволиться с работы или перевестись на другую работу.

Правовые ограничения в праве представляют собой установленный в законе способ регулирования общественных отношений, призванный установить для участников правоотношений определенные границы и пределы возможного поведения. В отличие от правового запрета правовые ограничения устанавливают возможные варианты позитивной деятельности. Например, осужденным к принудительным работам, не имеющим взысканий, по их заявлению может быть разрешен выезд за пределы исправительного центра (ИЦ) на период ежегодного оплачиваемого отпуска. В связи с этим представляется актуальным вопрос о том, как действующие в Конституции Российской Федерации гарантии на свободный труд соотносятся с условиями отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Для его решения видится необходимым разобратся с тем, что представляет собой труд осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «труд» рассматривается в трех значениях: 1) как целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей; 2) работа, занятие; 3) усилие, направленное на достижение чего-нибудь; 4) результат деятельности, работы, произведение [2, с. 706].

Анализ положений гл. 4, 7, 8.1 разд. II Особенной части УИК РФ показывает, что понятие «труд осужденных к наказаниям без изоляции от общества» используется в несколько ином значении, чем предусмотрено Конституцией Российской Федерации и сложившимися в обществе представлениями о труде. В связи с этим необходимо определить наличие элементов трудовой сферы в правовом статусе осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В диссертационной работе Т. А. Коржиковой, посвященной исследованию правового положения осужденных к альтернативным видам наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду, рассматриваемый статус определен как «закрепленная нормами различных отраслей права совокупность прав, обязанностей и законных интересов осужденных во время отбывания наказаний, особенностью которой является обязанность не только трудиться, но и претерпевать определенные материальные ограничения» [3, с. 8]. Это определение представляется нам аргументированным. На основании этого предлагаем классификацию прав и обязанностей осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, критерием которой выступает соотношение элементов статуса осужденного и общегражданского статуса, закрепленного в гл. 2 Конституции Российской Федерации. Согласно этой классификации частичное ограничение права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию относится к группе прав осужденных, которые конкретизируют общегражданские применительно к конкретному виду наказания. Правовой основой данной группы является норма, закрепленная в ч. 2 ст. 11 УИК РФ – «Осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов», устанавливающая особый порядок реализации ряда прав и свобод, указанных в гл. 2 Конституции Российской Федерации [4, с. 17, 19].

Так, осужденные к обязательным работам обязаны работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок наказания (ч. 1 ст. 26 УИК РФ). Осужденный к исправительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ). Каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров (ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ).

В эту же классификационную группу включены еще два права, конкретизирующие общегражданские права в трудовой сфере: специальный порядок реализации осужденными права на отдых и ограничение их права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом МРОТ (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Однако указанные элементы не входят в предмет данной работы, в связи с чем их рассмотрение полагаем нецелесообразным.

В соответствии с требованиями ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) филиалам УИИ запрещено включать объекты образования, воспитания, развития несовершеннолетних, культуры и искусства с участием несовершеннолетних в

перечень мест для отбывания наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также направлять осужденных в указанные организации¹.

Считаем возможным разделить точку зрения С. В. Чубракова о том, что особенности наказания в виде обязательных работ применительно к целям наказания проявляются в результате соединения карательных правоограничений этого наказания с такой исправительной мерой некарательного характера, как труд, который, в свою очередь, выступает в качестве воспитательного средства. Карой за совершенное преступление, по мнению автора, является принуждение посредством лишений, направленное на порождение психических страданий, переживаний [5, с. 113, 122].

Е. В. Авдеева справедливо считает, что отсутствие свободного выбора деятельности, права на отдых, права на вознаграждение за труд выступает в качестве ограничительной меры, установленной государством в отношении осужденных к обязательным работам [6].

По нашему мнению, труд осужденных к обязательным работам представляет собой целесообразную общественно полезную деятельность человека, направленную не только на достижение определенного результата (уборка улиц, озеленение и т. д.), но и на формирование у осужденных таких положительных качеств, как трудолюбие, уважение к результатам труда, заботливое и бережное отношение к окружающему миру, навыки коллективной деятельности. Примечательно, что первоначально цель данной деятельности не зависит от индивидуальных потребностей и ценностей человека, определяемых его свободным волеизъявлением, она обуславливается общими требованиями уголовного законодательства. В более широком смысле труд осужденных к обязательным работам можно обозначить как целесообразную общественно полезную деятельность, соединенную с карательными элементами уголовного закона в виде ограничений и запретов, налагаемых на осужденных в процессе осуществления рассматриваемой деятельности. Важно подчеркнуть, что в организации, в которой осужденный будет отбывать наказание, издается не приказ о приеме на работу данного лица с оформлением трудового договора, а приказ или распоряжение об отбывании наказания. Таким образом, между осужденным к обязательным работам и организацией, привлекающей его к выполнению бесплатных общественно полезных работ, не могут возникать трудовые отношения. Вместе с тем полагаем чрезмерно радикальной позицию С. В. Чубракова об отсутствии трудовых отношений при отбывании как обязательных, так и исправительных работ. По мнению данного ученого, факт начала выполнения работ осужденными к обязательным работам, исправительным работам (в том числе при оставлении их по месту прежней работы) должен оформляться приказом о допуске осужденного к работе (по такой-то специальности, на таком-то объекте, на такой-то период и т. д.) в связи с наличием приговора суда без заключения трудового договора (без внесения записей в трудовую книжку, без издания приказа о приеме на работу и т. п.) [7]. В связи с этим представляется несколько несбалансированной позиция А. С. Гусева и Ю. Ю. Каргиной, которые, признавая указанное отсутствие трудовых отношений, одновременно предлагают применять к осужденным к обязательным работам весь комплекс требований охраны труда, предписанный трудовым законодательством [8]. Вследствие изложенного юридической фикцией выглядит положение ч. 3 ст. 28 УИК РФ: «в случае причинения увечья, связанного с

¹ См.: Письмо ФСИН России от 25 января 2018 г. №-исх-03-4692. Документ опубликован не был.

выполнением обязательных работ, возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде».

Труд осужденных к принудительным работам имеет преимущественно те же цели, что и труд осужденных к обязательным работам, он не носит добровольный характер, не зависит от личных потребностей и ценностей человека. На это указывает содержание гл. 8.1 УИК РФ, согласно которой осужденные к принудительным работам привлекаются к труду на работах, определяемых администрацией исправительных центров.

Трудовая деятельность рассматриваемой категории осужденных осуществляется по месту отбывания наказания, при этом перечень видов деятельности весьма ограничен, что связано с квотированием рабочих мест в организациях мест осуществления трудовой деятельности. Осужденный не всегда может применять имеющиеся у него трудовые и профессиональные навыки, если он таковыми обладает. С целью расширения возможностей трудоустройства осужденных к принудительным работам Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 102-ФЗ разрешено привлекать данных осужденных к труду в организациях любой организационно-правовой формы и у индивидуальных предпринимателей, которые вправе запрашивать и получать от администрации исправительных центров информацию, необходимую при создании рабочих мест для трудоустройства осужденных к принудительным работам.

Анализ содержания гл. 4 и 8.1 УИК РФ позволяет выделить ряд отличительных признаков трудовой деятельности осужденных к данным видам наказаний: 1) труд осужденных к принудительным работам, в отличие от труда осужденных к обязательным работам, не всегда общественно полезная деятельность; 2) в положениях УИК РФ закреплена важная гарантия прав осужденных к принудительным работам, позволяющая им требовать от администрации исправительного центра учитывать при их трудоустройстве пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и (по возможности) специальность. Для осужденных к обязательным работам в УИК РФ такая гарантия отсутствует.

Еще одной, на наш взгляд, важной отличительной особенностью принудительных работ является прямо указанное в УИК РФ применение норм трудового законодательства Российской Федерации в части регулирования отношений между осужденными к принудительным работам и администрацией организаций, в которых они работают. В первую очередь это касается рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда осужденных к принудительным работам. Осужденный к принудительным работам получает за свою деятельность оплату, чего нет в обязательных работах, у осужденных к принудительным работам также есть больше времени для отдыха, в отличие от обязательных работ, которые выполняются в свободное от работы и учебы время. Исключением являются отношения, связанные с приемом на работу, увольнением с работы, переводом на другую работу, отказом от выполнения работы, предоставлением отпусков осужденных к принудительным работам, которые регулируются нормами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Сложившаяся в различных регионах практика исполнения наказаний в виде принудительных работ показывает, что такие осужденные привлекаются к труду посредством заключения ими трудовых договоров с организациями различных форм собственности. В силу императивных норм уголовно-исполнительного законодательства, определяющих условия отбывания наказания в виде принудительных работ, такие договоры заключаются с разрешения и под контролем администрации ИЦ.

Таким образом, труд осужденных к принудительным работам видится как личное выполнение работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением

и контролем работодателя, сотрудников ИЦ (УФИЦ) в условиях отбывания уголовного наказания, предусматривающих ограничения и запреты, установленные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Статья 39 гл. 7 УИК РФ устанавливает, что исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с УИИ, но в районе места жительства осужденного. Из заработной платы осужденных производятся удержания в размере, установленном приговором суда, контроль за которыми возложен на администрацию организаций, в которых они работают.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит требований к организационно-правовой форме, форме собственности, видам деятельности организации, в которой работает осужденный к исправительным работам. При условии отсутствия применения мер уголовно-правового характера в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью осужденный к исправительным работам вправе свободно выбирать конкретный вид деятельности исходя из своих индивидуальных потребностей и ценностей. Ограничение в виде запрета увольнения с работы по собственному желанию без согласования с УИИ, сокращение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска, так же как и удержание из заработной платы осужденного рассматриваются нами как карательные элементы уголовного наказания.

В ходе изучения гл. 7 УИК РФ в целом может сложиться представление о том, что труд осужденных к исправительным работам в большей степени имеет свободный характер, в отличие от наказаний в виде обязательных и принудительных работ. Однако с позиции ст. 37 Конституции РФ труд осужденных к исправительным работам едва ли можно назвать свободным. Как представляется, дело даже не в наличии в гл. 7 УИК РФ карательных элементов уголовного наказания, а в существующих в законодательстве Российской Федерации ограничениях и запретах применительно к определенным ситуациям.

Исходя из объема выполняемой работы, осужденные к исправительным работам должны работать по трудовому договору об основной работе [9, с. 115]. Например, можно ли представить ситуацию, в которой осужденный к исправительным работам и принудительным работам осуществляет трудовую деятельность в организации, единственным учредителем и руководителем которой он является?! Подобную ситуацию надлежит рассматривать как нарушение норм действующего законодательства, в первую очередь норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства во взаимосвязи с антикоррупционным законодательством.

В соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон о противодействии коррупции) на организации любых форм собственности возложена обязанность по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции. В Методических рекомендациях «Меры по предупреждению коррупции в организациях», утвержденных Минтрудом России¹, отмечается, что вводимые организациями определения понятия «конфликт интересов» не должны противоречить общим подходам, заложенным в соответствующих определениях Федерального закона о противодействии коррупции.

¹ См.: Министерство труда и социальной защиты Рос. Федерации: Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

В соответствии с Федеральным законом о противодействии коррупции под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и принести ущерб интересам общества либо компании, являющейся работодателем сотрудника. Условия отбывания исправительных работ предполагают в том числе соблюдение порядка и условий отбывания наказания и добросовестное отношение к труду.

В содержание обязанностей администрации организаций, в которых работают осужденные, входят такие элементы, как:

- контроль за поведением осужденного на производстве, соблюдением им условий отбывания наказания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством;
- содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с осужденным;
- уведомление уголовно-исполнительной инспекции о примененных к осужденному мерах поощрения и взыскания, об уклонении его от отбывания наказания, а также предварительное уведомление о переводе осужденного на другую должность или его увольнении с работы.

Совпадение работодателя и осужденного к исправительным работам в одном лице, очевидно, создаст ситуацию, при которой личная заинтересованность конкретного человека может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, принести ущерб интересам общества.

В соответствии со ст. 43 УК РФ целями уголовного наказания служат восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Как справедливо отмечает Е. В. Авдеева, целями наказания в виде исправительных работ являются обязанность трудиться и компенсировать нанесенный совершенным преступлением ущерб государству и обществу путем удержания из заработной платы размера, установленного приговором суда [10].

Применительно к доходу в анализируемой ситуации также усматривается личная заинтересованность осужденного, напрямую влияющая на процесс принятия решения об установлении размера вознаграждения за труд. Чем ниже данное вознаграждение, тем меньше сумма денежных средств поступит в федеральный бюджет, тем самым будет нанесен ущерб интересам общества.

Следует отметить, что в случае если единственным учредителем и генеральным директором юридического лица является одно и то же физическое лицо, то в понимании действующего трудового законодательства заключение трудового договора невозможно.

В соответствии с положениями ст. 56 ТК РФ трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется, в частности, выплачивать работнику заработную плату, а работник – лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего распорядка. Трудовой договор является основанием для возникновения между сторонами трудовых отношений, в том числе в случае назначения на должность.

Особенности регулирования труда руководителей организаций установлены гл. 43 ТК РФ. При этом положения данной главы не распространяются на случаи, когда руководитель организации является ее единственным участником (ст. 273 ТК РФ). Иными словами, труд осужденного к исправительным работам в организации, в которой он является единственным учредителем и руководителем, сложно назвать местом его работы. В этой ситуации существующие отношения не регулируются нормами трудового зако-

нодательства, а находятся в сфере действия, например, норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В отношении индивидуальных предпринимателей действует та же практика. В письме Минтруда России от 20 июня 2022 г. № 14-6/ООГ-4069 отмечается: «Деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица (с привлечением третьих лиц или нет) трудовой деятельностью по смыслу трудового законодательства не является, и запись о данном виде деятельности не может быть отражена в трудовой книжке». Трудовое законодательство применяется в отношении индивидуальных предпринимателей только в части осуществления прав и возникновения обязанностей, возникающих у них как работодателей. Фактически гражданин получает доход в виде прибыли от занятия конкретным видом деятельности, а не заработную плату, как на то указано в ст. 50 УК РФ и гл. 7 УИК РФ.

Таким образом, ситуацию, в которой осужденный к исправительным работам осуществляет деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, считаясь при этом трудоустроенным, необходимо рассматривать как недопустимую и приводящую к нарушению целого комплекса норм действующего законодательства Российской Федерации. Высказанный запрет как противоречащий нормам УК РФ и УИК РФ также подчеркнут в письме ФСИН России от 30 декабря 2021 г. №-исх-19-91363 «Ответы на проблемные вопросы, возникающие в деятельности территориальных органов ФСИН России в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества». На наш взгляд, аналогичным образом следует подходить к решению вопроса трудоустройства осужденных к принудительным работам, в случае если они ведут деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей с применением специального налогового режима («самозанятые граждане»).

Как справедливо отмечают Ю. Д. Жукова и А. С. Подмаркова, Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» определяет профессиональный доход самозанятых граждан как доход, полученный физическими лицами, не имеющими работодателя [11]. Гражданин как самозанятый может работать только по гражданско-правовому договору, следовательно, трудовая деятельность самозанятых граждан имеет гражданско-правовой характер, не заключаются трудовые договоры, не заводятся трудовые книжки, зарплата никому не начисляется и не выплачивается.

В соответствии с Федеральным законом от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» индивидуальные предприниматели и граждане, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, так же как и граждане, работающие по трудовому договору, относятся к категории занятых граждан. Однако с позиции уголовно-исполнительного законодательства осужденный к исправительным работам считается работающим только при условии наличия у него заключенного трудового договора с работодателем по основному месту работы (ч. 1 ст. 38 УИК РФ). По крайней мере, на это указывают содержащиеся в гл. 7 УИК РФ такие понятия, как «заработная плата», «увольнение с работы по собственному желанию», «отпуск», «меры поощрения и взыскания», «перевод на другую должность» и т. д.

С учетом изложенного можно констатировать, что имеется правовой запрет отбывания наказаний в виде исправительных для индивидуальных предпринимателей и лиц,

которые ведут деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей с применением специального налогового режима («самозанятые граждане»). В этом случае указанные лица обязаны трудоустроиться с заключением трудового договора. Таким образом, труд осужденных к исправительным работам – это личное выполнение работником за плату трудовой функции на основании трудового договора, сопряженное с ограничениями и запретами, установленными действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В заключение хотелось бы отметить, что перечень рассмотренных в статье запретов и ограничений действующего законодательства, касающихся трудоустройства осужденных к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, не является исчерпывающим. Наибольшее количество запретов и ограничений в сфере трудовой деятельности имеет место при отбывании принудительных работ. В немалой степени это обусловлено небольшим периодом исполнения данного наказания. Следует отметить, что вопросам привлечения к труду осужденных к принудительным работам посвящен отдельный раздел Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Кроме того, организация трудовой деятельности осужденных к этому виду наказания намного ближе к лишению свободы, чем к обязательным и исправительным работам, что служит еще одним подтверждением нашего тезиса о промежуточном характере принудительных работ.

Для нас очевидно, что между осужденным к обязательным работам и организацией, привлекающей его к выполнению бесплатных общественно полезных работ, не могут возникать трудовые отношения. Запреты и ограничения при этом наказании носят исключительно уголовно-исполнительный характер. В связи с этим предлагаем исключить из УИК РФ положения ч. 3 ст. 28 как не соответствующие правовой природе обязательных работ.

Переходное положение в трудовой сфере занимают исправительные работы, нюансы исполнения которых представлены в многолетней обширной судебной практике. Для устранения из практики исполнения обязательных и исправительных работ фактов включения в перечень мест для отбывания данных наказаний объектов, на которых действуют ограничения на занятие трудовой деятельности, предлагаем добавить в ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 39 УИК РФ применительно к местам отбывания указанных наказаний фразу «с учетом ограничений, установленных действующим законодательством».

Список источников

1. Гузеева О. С. Уголовно-правовой запрет и ограничение прав человека // *Законность.* 2020. № 12. С. 43–49.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984. 797 с.
3. Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
4. Павленко А. А. Правовое положение осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества : учеб. пособие. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2021.
5. Чубраков С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск : НТЛ, 2005. 220 с.

6. Авдеева Е. В. Обязательные работы в системе уголовных наказаний: вопросы законодательной техники и правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 23–27.

7. Чубраков С. В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14). С. 99–110.

8. Гусев А. С., Каргина Ю. Ю. Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ: правовые пробелы // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 3(60). С. 18–22.

9. Уваров О. Н. О трудовых отношениях при отбывании наказания в виде исправительных работ // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 114–116.

10. Авдеева Е. В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 16–20.

11. Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики // Закон. 2022. № 12. С. 168–178.

References

1. Guzeeva, O. S. 2020, 'Criminal law prohibition and restriction of human rights', *Legality*, iss. 12, pp. 43–49.

2. Ozhegov, S.I. 1984, *Explanatory dictionary of the Russian language: approximately 57,000 words*, N. Y. Shvedova (ed.), 16th edn. Russian Language, Moscow.

3. Korzhikova, T. A. 2010, *The legal status of those sentenced to alternative types of punishments related to compulsory labor: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

4. Pavlenko, A. A. 2021, *The legal status of those sentenced to punishments not related to isolation from society: textbook*, Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk.

5. Chubraikov, S. V. 2005, *Criminal punishment in the form of compulsory labor*, NTL, Tomsk.

6. Avdeeva, E. V. 2021, 'Compulsory work in the system of criminal penalties: issues of legislative technique and law enforcement', *Penal system: law, economics, management*, iss. 6, pp. 23–27.

7. Chubraikov, S. V. 2014, 'Labor relations of convicts: legal nature and regulatory issues', *Bulletin of Tomsk State University. Right*, iss. 4(14), pp. 99–110.

8. Gusev, A. S. & Kargina, Yu. Y. 2021, 'Execution of criminal punishment in the form of compulsory labor: legal gaps', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(60), pp. 18–22.

9. Uvarov, O. N. 2019, 'On labor relations while serving a sentence in the form of correctional labor', *Criminal Justice*, iss. 13, pp. 114–116.

10. Avdeeva, E. V. 2020, 'Scientific and practice-oriented approaches to the implementation of criminal punishment in the form of correctional labor', *Law practice*, iss. 5, pp. 16–20.

11. Zhukova, Yu. D. & Podmarkova, A. S. 2022, 'Uncertainty of the legal status of the self-employed. Review of judicial practice', *Law*, iss. 12, pp. 168–178.

Информация об авторах

А. А. Павленко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС;

М. Г. Чуприн – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС.

Information about the authors

A. A. Pavlenko – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the execution of non–custodial sentences and legal support for the activities of the penal system department;

M. G. Chuprin – senior lecturer of the execution of non–custodial sentences and legal support for the activities of the penal system department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья

УДК 343.828

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.228-233

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Василий Васильевич Фомин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, editor62@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы оказания качественной медицинской помощи больным осужденным в исправительных учреждениях, а также вопросы, связанные с медицинским и лекарственным обеспечением исправительных учреждений Рязанского региона. Сформулированы предложения, направленные на необходимость совершенствования взаимодействия медицинских служб пенитенциарных учреждений с общественным здравоохранением в части оказания медицинской помощи осужденным. Предлагается отнести лечение больных осужденных к средствам их исправления, а отношение больных осужденных к состоянию своего здоровья и проводимому лечению считать критерием оценки их исправления.

Ключевые слова: здравоохранение в исправительных учреждениях, взаимодействие между медицинскими службами исправительных учреждений с общественным здравоохранением, контроль за обеспечением медицинским оборудованием

Для цитирования

Фомин В. В. О некоторых проблемах оказания медицинской помощи осужденным в местах лишения свободы // *Человек: преступление и наказание*. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 228–233. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.228-233.

Original article

ABOUT SOME PROBLEMS OF PROVIDING MEDICAL CARE TO CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Vasily Vasilyevich Fomin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, editor62@yandex.ru

Abstract. The article discusses problematic issues of providing high-quality medical care to sick convicts in correctional institutions, as well as issues related to medical and drug provision in correctional institutions in the Ryazan region. Proposals have been formulated aimed at the need to improve the interaction of medical services of penitentiary institutions with public health in terms of providing medical care to convicts. It is proposed to attribute the treatment of sick convicts to the means of their correction, and to consider the attitude of sick convicts to their state of health and treatment as a criterion for evaluating their correction.

Keywords: healthcare in correctional institutions, interaction between correctional medical services and public health, control over the provision of medical equipment

For citation

Fomin, V. V. 2025, 'About some problems of providing medical care to convicts in places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 228–233, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.228-233.

Медико-санитарная помощь в исправительных учреждениях (ИУ) призвана решать массу проблем, связанных со здоровьем осужденных, у которых вероятность заболевания различными болезнями гораздо выше, чем среди населения в целом, на что оказывают влияние условия изоляции от общества. В ст. 41 Конституции РФ закреплена основополагающая норма, провозглашающая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения бесплатно, за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений.

В Положении о Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России), утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, медико-санитарное обеспечение осужденных, а также лиц, находящихся под стражей, отнесено к компетенции ФСИН России. Здравоохранение в ИУ выступает составной частью общественного здравоохранения, оно может оказывать глубокое воздействие как на здоровье осужденных, так и на полноценное функционирование пенитенциарной системы.

В соответствии с ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденным предоставлено право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 101 УИК РФ лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИУ и законодательством Российской Федерации [1].

Законодательством Российской Федерации также предусмотрено содержание и амбулаторное лечение осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. В этих случаях их помещают в специальные лечебные ИУ.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2012–2030 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420, предусмотрено развитие медицинской структуры УИС наряду с основными направлениями совершенствования всей системы здравоохранения Российской Федерации.

В УИС для медицинского обслуживания подозреваемых, обвиняемых и осужденных организованы 116 лечебно-профилактических учреждений (больницы, специализированные психиатрические и туберкулезные больницы, медицинские части, здравпункты), а также 40 лечебных ИУ для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, и 9 лечебных ИУ для осужденных, больных алкоголизмом и наркоманией.

Имеющиеся в наличии площади не позволяют в полном объеме разместить подозреваемых, обвиняемых и осужденных, нуждающихся в стационарном и амбулаторном лечении, с учетом установленных санитарно-гигиенических требований. Кроме того, в учреждениях УИС сконцентрировано более 11 тыс. лиц, больных активным туберкулезом, более 3,7 тыс. лиц, ВИЧ-инфицированных в сочетании с туберкулезом. Социальная дезадаптированность основной массы подозреваемых, обвиняемых и осужденных, наличие больных с двойной патологией диктуют необходимость обеспечения условий отбывания наказания со строгим соблюдением санитарно-гигиенических требований и оказания медицинской помощи в соответствии со стандартами по профилям заболеваний, утвержденными Минздравом России.

Актуальность проблемы обусловлена отсутствием оптимальных условий для осуществления лечебно-диагностического процесса, соблюдения санитарно-противоэпидемического режима и требований охраны труда медицинского персонала, а также положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» при обеспечении права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на охрану здоровья и получения качественной (безопасной) медицинской помощи.

Больные, осужденные к лишению свободы, представляют собой специфическую категорию лиц, которая требует к себе особого отношения с точки зрения организации их исправления. А. П. Скиба и Е. Н. Скорик считают, что подобная работа должна организовываться с учетом не только состояния здоровья, но и поведения таких лиц, зависящего от характера и течения заболевания [2]. Представляется, что лечение осужденных, которое позволило бы снизить негативное влияние болезни на их поведение, должно стать одним из средств исправления, тем более что некоторые из основных средств исправления, прописанных в ст. 9 УИК РФ, либо вообще не применяются в отношении различных категорий осужденных, либо используются только по их желанию.

Отнесение лечения к средству исправления будет соответствовать и международным стандартам. Например, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными администрация учреждений также ориентирована на учет состояния здоровья осужденных при осуществлении исправительного воздействия.

Актуальным видится признание лечения осужденных как средства исправления, а отношение осужденных к состоянию своего здоровья и проводимому лечению – критерием их исправления.

В 2010 г. Президентом Российской Федерации было дано поручение о создании современной медико-санитарной части ФСИН России, при которой сотрудники медицинских структур получают независимый статус от руководителей ИУ и от территориальных органов исполнения наказаний.

В 2014 г. подразделения, осуществляющие медико-санитарное обеспечение осужденных, были выведены из подчинения начальников учреждений УИС, после чего осужденные к лишению свободы остались не удовлетворенными оказываемой медицинской помощью. Важным фактором является то, что в сфере предоставления медицинских услуг происходит переход в пользу медицинских организаций, предоставляющих платные медицинские услуги. Однако ввиду низкой финансовой обеспеченности осужденные к лишению свободы часто не могут пользоваться правом на получение возможной медицинской помощи.

Для решения данной проблемы необходимо предусмотреть в законодательстве Российской Федерации правовой механизм, позволяющий осужденным к лишению свободы при необходимости получения платных медицинских услуг обратиться к соответствующим должностным лицам с заявлением об удержании из их заработка средств с последующим отчетом об их расходовании.

Из существующих проблем работы медицинских подразделений ИУ самая большая связана с нехваткой медицинских кадров, особенно по узким медицинским специальностям. Тяжелые условия работы медиков в ИУ и повышенный риск заболевания опасными болезнями не способствуют привлекательности профессиональной деятельности пенитенциарного врача. Безусловно, работники ИУ чаще других вступают в контакт с больными туберкулезом, с носителями ВИЧ-инфекции, гепатитом и др. Если не принимать срочных мер в данном направлении, то эта тенденция в дальнейшем может привести к ухудшению качества медицинской помощи и потере контроля над эпидемиологической ситуацией в учреждениях УИС [3, с. 113].

Недостаточная взаимосвязь пенитенциарного здравоохранения и систем общественного здравоохранения также является актуальной проблемой медицинского обеспечения УИС.

А. П. Скиба отмечает, что имеет место несовершенство системы передачи медицинской информации между пенитенциарными учреждениями и общественным здравоохранением. Эта существенная проблема в организации непрерывности проводимых лечебных и профилактических мероприятий в отношении освободившихся из мест лишения свободы, которые могут стать источником распространения социально значимых заболеваний в обществе. В связи с этим целесообразно в части оказания медицинской помощи осужденным непрерывно поддерживать взаимодействие медицинских служб УИС и территориальных органов здравоохранения [4, с. 186]. Очень важно, чтобы осужденный за время нахождения в учреждениях УИС получил медицинскую помощь надлежащего качества и в полном объеме.

По окончании срока отбытия наказания он должен обладать достаточной информацией о состоянии своего здоровья, однако имеются проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

В 2023 г. Уполномоченный по правам человека по Рязанской области осуществил 20 выездов в учреждения УИС региона. На приемах по личным вопросам было принято 142 человека. Особо отмечается необходимость и эффективность совместного посещения пенитенциарных учреждений с представителями прокуратуры Рязанской области, членами Общественной наблюдательной комиссии, Общественного совета УФСИН России по Рязанской области.

Наибольшее количество обращений к Уполномоченному лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях региона, связано с медицинским и лекарственным обеспечением.

Медико-санитарное обеспечение лиц, содержащихся в ИУ и следственных изоляторах УИС Рязанского региона, осуществляют ФКУЗ МСЧ-62 ФСИН России.

Стационарная специализированная помощь оказывается в филиале «Больница» и в терапевтическом отделении филиала «Медицинская часть № 1». При невозможности оказания медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, в медицинских организациях УИС такая помощь им оказывается в медицинских организациях государственной системы здравоохранения согласно заключенным контрактам по постановлению Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1466. В 2023 г. было заключено 27 контрактов с государственными учреждениями здравоохранения, оказано медицинских услуг на сумму 2 748 657, 31 руб. (в 2022 г. – 2 367 370 руб.).

Уполномоченный обращает внимание на то, что ФКЛПУ Б-2 УФСИН России по Рязанской области находится в центре города. В туберкулезном отделении проходят лечение осужденные, в том числе с открытой формой туберкулеза. В нескольких метрах от учреждения располагается детский сад № 65 для детей с нарушением слуха и ранним детским аутизмом. Необходимо рассмотреть вопрос о переносе данного учреждения.

Было отмечено, что если в 2022 г. медицинское оборудование не закупалось, то в 2023 г. было приобретено оборудования на общую сумму 4 282 750,40 руб., а именно: электрокардиографы, аппараты для УЗИ, укладки скорой медицинской помощи, алкометр, гигрометры, геметологический анализатор.

На особом контроле находится лекарственное обеспечение лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях региона, в том числе обеспеченность жизненно важными лекарствами, сроки годности, возможности получения лекарств по назначению врача от родственников.

В 2023 г. для приобретения медикаментов и расходных материалов для медицинского обеспечения лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях региона, были заключены контракты на общую сумму 7 920 479,66 руб. Медикаменты закупаются путем проведения электронных аукционов в соответствии со стандартами оказания медицинской помощи и перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, лекарственные препараты при необходимости также закупаются индивидуально по результатам врачебной комиссии. В ходе проводимых проверок в сфере медицинского и лекарственного обеспечения лиц, находящихся в учреждениях УИС региона, рассматривались жалобы по следующим вопросам:

- несоблюдение плана лечения и врачебных назначений;
- неоформление должным образом отказов от проведения процедур;
- позднее проведение необходимых лабораторных исследований и обследования больных для установления диагноза и определения методов лечения заболеваний;
- длительное ожидание консультаций врачей-специалистов, которые проводятся со значительным нарушением сроков;
- длительность ожидания решения вопросов о проведении хирургических операций;
- длительный срок подготовки документов для рассмотрения специальной медицинской комиссии с целью принятия решения о целесообразности освобождения осужденных от наказания по болезни и др.;

Согласимся с формулировкой А. П. Скибы и Е. Н. Скорик, что лечение осужденных, которое позволило бы снизить негативное влияние болезни на их поведение, должно

стать одним из средств исправления [2], поэтому формирование здорового образа жизни осужденных необходимо рассматривать как одно из основных средств исправления осужденных. Только здоровый человек в состоянии вернуться к полноценной жизни в обществе.

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Рос. Федерации (постатейный). 4-е изд. М., 2021.
2. Скиба А. П., Скорик Е. Н. К вопросу о средствах исправления больных осужденных // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 108–114.
3. Воронин Р. М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 113.
4. Скиба А. П. Негосударственные места лишения свободы и проблемы оказания медицинской помощи осужденным в России: история и современность : монография. Ростов н/Д : Ростов. гос. экон. ун-т, 2010. С. 186.

References

1. Brilliantov, A. V. 2021, *Scientific and practical commentary on the Russian Penal Code (article-by-article)*, 4th edn, Moscow.
2. Skiba, A. P. & Skorik, E. N. 2016, 'On the issue of means of correcting sick convicts', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 2, pp. 108–114.
3. Voronin, R. M. 2012, 'Organizational and legal aspects of health protection of convicts held in institutions of the penal system', *Penal law*, iss. 2, p. 113.
4. Skiba, A. P. 2010, *Non-governmental places of deprivation of liberty and problems of providing medical care to convicts in Russia: history and modernity: monograph*, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don.

Информация об авторе

В. В. Фомин – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научного центра.

Information about the author

V. V. Fomin – PhD (Law), Associate Professor, leading researcher of the scientific center.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.01.2025; одобрена после рецензирования 05.03.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 22.01.2025; approved after reviewing 05.03.2025; accepted for publication 21.05.2025.

Научная статья

УДК 343.85-058.56

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.234-244

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Викторовна Шпагина¹, Кирилл Александрович Шпагин²

¹ Академия управления МВД России, г. Москва, Россия, lushpagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7379-5452>

² ГУПЭ МВД России, г. Москва, Россия, kash779221@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации. Раскрыта структурно-функциональная характеристика преступности, а также выявлены значимые закономерности, способствующие совершению преступных деяний. В ходе исследования выдвинута и подтверждена гипотеза о недостаточных предупредительных мерах, реализуемых в рассматриваемой сфере общественных отношений, а также о низком уровне нейтрализации причин и условий, способствующих совершению преступлений мигрантами. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают метод анализа документов, логический и статистический методы. Результаты, полученные при подготовке статьи, основываются на научных трудах ученых в области уголовного права и криминологии, посвященных проблемным аспектам предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, положениях документов стратегического и концептуального характера, затрагивающих рассматриваемые правоотношения, а также эмпирическом инструментарии (результатах изучения и обобщения правоприменительной практики, данных официальной статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации). Предлагается система мер, реализация которых позволит осуществлять эффективное предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Ключевые слова: безопасность, предупреждение преступлений, миграционные процессы, иностранные граждане, лица без гражданства, органы государственной власти, социальная адаптация, гражданское общество, контроль

Для цитирования

Шпагина Ю. В., Шпагин К. А. Проблемные аспекты предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 234–244. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.234-244.

Original article

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Julija Viktorovna Shpagina¹, Kirill Aleksandrovich Shpagin²

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, iushpagina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7379-5452>

² GUPE of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, kash779221@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem related to the prevention of crimes committed by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation. The structural and functional characteristics of crime are revealed, as well as significant patterns that contribute to the commission of criminal acts. In the course of the study, a hypothesis was put forward and tested about insufficient preventive measures implemented in the field of public relations under consideration, as well as about a low level of neutralization of the causes and conditions contributing to the commission of crimes by migrants. The methodological basis of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the method of document analysis, logical and statistical methods. The results obtained during the preparation of the article are based on the scientific works of scientists in the field of criminal law and criminology devoted to problematic aspects of the prevention of crimes committed by foreign citizens and stateless persons, the provisions of strategic and conceptual documents affecting the legal relations under consideration, as well as empirical tools (the results of studying and summarizing law enforcement practice, official statistical information Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Investigative Committee of the Russian Federation). A system of measures is proposed, the implementation of which will make it possible to effectively prevent crimes committed by foreign citizens and stateless persons.

Keywords: security, crime prevention, migration processes, foreign citizens, stateless persons, public authorities, social adaptation, civil society, control

For citation

Shpagina, Ju. V. & Shpagin, K. A. 2025, 'Problematic aspects of the prevention of crimes committed by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 234–244, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.234-244.

Введение

Трендом современной цивилизации является динамичное изменение миграционных процессов, а сложившаяся миграционная ситуация в мире выступает субстратом для расширения криминальной деятельности, развития ее транснационального характера. Следует отметить, что в различных странах миграционная привлекательность существенно отличается. Российская Федерация является одним из лидеров по уровню миграционной привлекательности для иностранных граждан, особенно из государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ), и лиц без гражданства.

Согласно официальным статистическим данным, на территорию Российской Федерации в 2023 г. въехало 12,07 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, из них 83 % – представители стран постсоветского пространства¹. Стоит поддержать тезис экономистов о том, что подобные миграционные процессы оказывают благоприятное воздействие на экономическое развитие страны, позволяют минимизировать уровень безработицы [1, с. 87–97]. Однако наряду с положительными аспектами рассматриваемых процессов существует и их обратная сторона, затрагивающая уголовно-правовую сферу. В связи с этим надо обратить внимание на данные официальной статистической отчетности. Так, с 2020 по 2022 год отмечается рост числа преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, с 34 400 до 40 154. Об указанной тенденции свидетельствуют и данные судебной статистики: с 2020 по 2023 год число лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства), осужденных судами в Российской Федерации, возросло с 16,2 до 22,3 тыс. чел.²

Приведенные статистические данные позволяют выдвинуть гипотезу о недостаточных предупредительных мерах, реализуемых в рассматриваемой сфере общественных отношений, а также о низком уровне нейтрализации причин и условий, способствующих совершению преступлений мигрантами, на что также обращено внимание представителей научной общественности [2–5].

Кроме того, значимость миграционного фактора в обеспечении государственной и общественной безопасности Российской Федерации прослеживается в документах стратегического³ и концептуального⁴ характера. На этом акцентировал внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин в апреле 2024 г. на расширенном заседании коллегии МВД России⁵. С учетом указанных обстоятельств ощущается потребность в проведении научного исследования, нацеленного на изучение проблемы предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

¹ См.: Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2023 год. Интернет-портал СНГ пространство интеграции. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931> (дата обращения: 10.10.2024).

² См.: Судебная статистика Российской Федерации: раздел «Уголовное судопроизводство». URL: <https://sudstat.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

³ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ См.: О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента Рос. Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2024).

⁵ См.: Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2 апреля 2024 г. // Официальный сайт Президента Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73770> (дата обращения: 11.11.2024).

Основная часть

Несмотря на то что последовательно проводимый Российской Федерацией курс по укреплению внутреннего единства и политической стабильности, обеспечению безопасности (государственной и общественной)¹ позволил незначительно снизить уровень рассматриваемой преступности в 2023 г. и 9 месяцев 2024 г. до 38 936 (– 3 % в сравнении с АППГ) и 30 231 преступления соответственно (– 5,3 % к АППГ), исследуемая проблема как таковая себя не исчерпала. Следует детально разобраться в ее структурно-функциональной характеристике, выявить значимые закономерности, способствующие совершению преступных деяний, и предложить систему мер для ее предупреждения.

Оценивая преступную ситуацию по регионам Российской Федерации, важно отметить, что значительная часть преступных деяний концентрируется в регионах, имеющих экономически развитую инфраструктуру и остающихся на протяжении значительного времени наиболее характерной чертой данного вида преступности. Например, преобладание преступной активности иностранных граждан и лиц без гражданства наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге [6, с. 145–151]. Так, за 9 месяцев текущего года этот показатель для Москвы составил 7280 преступлений, Московской области – 4606, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 2246 преступлений. Ученые отмечают, что общественная опасность преступных деяний, совершаемых указанной категорией лиц, определяется не массовостью, а особенностями распределения по территории страны, видовой структуры и характером преступной деятельности, например, связями с незаконным оборотом наркотиков и терроризмом [7, с. 423].

В структуре рассматриваемой преступности преобладают преступления небольшой тяжести – 12 038, в то время как на остальные категории приходится 6548 преступлений (особо тяжкие), 6456 преступлений (тяжкие) и 5189 преступлений средней тяжести. Значительную долю в числе совершенных преступлений за указанный период образуют деяния: против собственности – 31 %; связанные с незаконным оборотом наркотиков – 22; экономической направленности – 7,3; против жизни и здоровья – 6,8; коррупционной направленности – 4; террористического характера – 0,54; экстремистской направленности – 0,29 %. Рассматривая вопрос предупреждения иностранной преступности, необходимо уделить особое внимание личности лица, совершающего преступление.

Структура исследуемого вида преступности свидетельствует о том, что наиболее часто совершаются преступные деяния имущественного характера и деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Доминирующая часть этих деяний (90 %) совершается лицами мужского пола, остальной процент приходится на лиц женского пола. Наибольшее влияние на уровень криминальной обстановки в стране оказывают представители таких государств, как Таджикистан, Украина, Киргизия.

Что касается возрастной характеристики рассматриваемой личности, то большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности, относятся к группе 30–49 лет (21 %). Как отмечают исследователи, все чаще криминогенную группу составляют лица от 18–25 лет (12 %). Из социально-демографических особенностей личности преступника следует выделить преобладание среднего или низкого образовательного уровня, а также совершение преступных деяний в связи с материальными затруднениями и другие подобные «стандартизированные» в криминологии характеристики [2, с. 108].

¹ См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

Несмотря на столь невысокий удельный вес совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства преступных деяний (< 5 %) от общего числа преступлений, совершенных за последние 2–3 года, стоит обратить внимание на факты противоправной деятельности отдельной категории мигрантов, посягающей на общественную безопасность и общественный порядок, а также государственную власть.

В период быстро развивающихся в современном обществе информационно-коммуникационных возможностей подобные факты оказывают негативное влияние на состояние спокойствия жителей страны, а распространенная информация о конфликтах между членами некоторых этнических диаспор носит деструктивный характер и служит основным источником формирования очагов межнациональной напряженности на территории российских регионов. Возмущение отдельных граждан в сети Интернет и различных мессенджерах накаляет ситуацию в обществе и может послужить «триггером» для распространения протестных настроений. Нарастание межнационального волнения и недовольства населения приводит к усилению национализма, политического и религиозного экстремизма. В условиях проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины существуют риски появления волны мигрантов из указанной республики, в числе которых могут быть носители экстремистской идеологии. Основные угрозы внутренней стабильности продолжают формироваться и в результате радикализации членов национальных диаспор, становления молодежных этнических группировок и поляризации общества на религиозной основе.

Так, в марте 2024 г. Южно-Сахалинский городской суд вынес обвинительный приговор в отношении двух иностранцев за организацию деятельности экстремистской организации по ч. 1, 2 ст. 282.2 УК РФ. Органом предварительного следствия и судом установлено, что на территории Сахалинской области один из обвиняемых, обладая авторитетом среди своих земляков и трудовых мигрантов, создал в 2022 г. ячейку международной экстремистской религиозной организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации, и привлек к ее деятельности приезжего мигранта. В дальнейшем указанные лица в целях привлечения новых лиц к участию в незаконном объединении совершали преступные действия [8], посягающие на общественные отношения против государственной власти (вели активную разъяснительную и пропагандистскую деятельность среди своего окружения, осуществляли организацию конспиративных собраний, распространяли специализированную литературу).

Приговором суда организатору экстремистской ячейки назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет, участнику назначено наказание в виде 2 лет и 6 месяцев лишения свободы¹. Мониторинг подобной правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в современных российских условиях приобрела характер реальной угрозы, требующей выработки эффективных подходов к совершенствованию механизма предупреждения преступлений, совершаемых указанной категорией лиц.

Известный советский ученый профессор А. Э. Жалинский справедливо отмечал, чтобы предупредить конкретный вид преступности, целесообразно прежде всего выявить причины и условия, которые поспособствовали преступным действиям [9, с. 101]. Даная аксиома актуальна и по сей день.

¹ См.: Российская газета: раздел «Происшествия». URL: <https://rg.ru/2024/03/28/reg-dfo/nasahaline-inostranca-osudili-na-shest-let-za-organizaciiu-ekstremistskoj-iachejki.html> (дата обращения: 10.10.2024).

Анализ научной литературы [1, 6, 10] и правоприменительной практики позволил выявить следующие причинно-условные закономерности, характерные для преступности иностранных граждан и лиц без гражданства:

- факторы криминализации поведения указанных лиц обусловлены сложными жизненными обстоятельствами, наличием потребности в получении экономического дохода;
- присутствие психологического напряжения, обусловленного различием социальных и правовых норм, низким уровнем оплаты труда и жилищно-бытовых условий, отсутствием социальной поддержки и социального контроля;
- несовершенство в определенной степени правового регулирования привлечения в страну иностранной рабочей силы, расчета и прогнозирования реальных потребностей в трудовых мигрантах;
- правовой нигилизм, незнание русского языка, наличие низкого образовательного уровня мигрантов;
- влияние национальных диаспор в принимающей стране на правосознание мигрантов и создание у них ошибочного представления о правильности и законности действий, подтверждением чему является приведенный выше пример из судебной практики;
- недостаточный уровень привития правовой грамотности исследуемой категории лиц с вовлечением в эту деятельность национальных диаспор;
- провальная попытка реализоваться на территории другого государства (например, потеря рабочего места, утрата официальных документов). Отсутствие реальной возможности выехать к себе на родину наталкивает мигранта на действия, запрещенные уголовным законом.

Заключение

В теории уголовного права отсутствует однозначное решение исследуемой проблемы, однако можно согласиться с мнением большинства ученых в том, что эффективное предупреждение преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, требует комплексного подхода.

Во-первых, актуальным направлением, на наш взгляд, является усиление контроля органов государственной власти за миграционными процессами и ужесточение миграционного законодательства¹. В частности, А. И. Бастрыкин² придерживается данной позиции и рекомендует дополнительно ввести обязательную геномную регистрацию (ДНК-тестирование) прибывающих в Российскую Федерацию иностранных граждан с фиксацией необходимой информации в документе, удостоверяющем личность. Глава Правительственной комиссии по вопросам миграционной политики И. Яровая также поддерживает данную идею и предлагает ко всему прочему в фиксации биометрических данных осуществлять и запись голоса иностранных граждан³. Криминалисты, в

¹ См.: Рассмотрение в первом чтении двух законопроектов из пакета инициатив, направленных на совершенствование миграционной политики : анонс 16 октября 2024 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2024).

² См.: Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина информационному агентству «Интерфакс». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279> (дата обращения: 20.10.2024).

³ См.: Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Председателю Правительства Российской Федерации М. В. Мишустину по вопросу реализации системных мер противодействия незаконной миграции : проект постановления № 771653-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/771653-8> (дата обращения: 25.11.2024).

вою очередь, подкрепляя данный тезис, считают, что подобные изменения позволят эффективно противодействовать преступности [11, 12].

В 2024 г. государством сделан серьезный шаг по реформированию миграционного законодательства Российской Федерации. Изменения касаются:

– ограничения срока максимального пребывания в Российской Федерации иностранцев без виз (с 1 января 2025 г. максимальный безвизовый срок сокращается до 90 суток);

– пересечения государственной границы (у пограничников появится больше оснований в отказе на въезд, например, при наличии предположения о том, что иностранец может угрожать безопасности России, причем принятие такого решения возможно на месте, без обращения в другие инстанции)¹;

– введения лимита на владение сим-картами (иностранцы граждане могут зарегистрировать только 10 мобильных номеров)².

Кроме того, планируется запретить продажу оружия жителям других стран, а также обязать проходить обязательную дактилоскопию всем, кто планирует работать в России или находиться в стране более 90 дней.

Правительство Российской Федерации озабочено вопросами национальной безопасности. Результатом стало ужесточение наказаний за различные нарушения³. При этом законное возмездие может настичь не только иностранцев, но и лиц, принятых в российское гражданство. В августе 2024 г. принята поправка к Закону «О гражданстве Российской Федерации», согласно которой мужчине придется расстаться с полученным паспортом, если он не встал на воинский учет⁴.

Федеральное правительство планирует в 2025 г. создать реестр контролируемых лиц, в который попадут все иностранные граждане, совершившие в России преступление или нарушившие порядок вида на жительство. Пока техническая часть решения остается под вопросом, создана необходимая правовая база. Ввиду установленного ограничения объема в статье приведены наиболее значимые изменения миграционного законодательства.

Во-вторых, полагаем, что симбиоз участия органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также гражданского общества (например, общественные объединения, представляющие интересы мигрантов) на каждом управленческом уровне (федеральном и региональном) в вопросах предупреждения исследуемой преступности позволит существенно повысить уровень нейтрализации причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний.

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

² См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

³ См.: О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 9 ноября 2024 г. № 384-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024); О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 9 ноября 2024 г. № 383-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

⁴ См.: О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 281-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

К значимым мерам предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, следует отнести:

- проведение профилактической работы с работодателями, затрагивающей в обязательном порядке их правовое информирование по реализации миграционной политики. Акцентировать внимание на разъяснении алгоритма (для наглядности допустимо оформить информационные листовки) действий работодателя при обнаружении признаков преступления со стороны мигрантов, на возможные последствия и наступление ответственности за игнорирование работодателем нормативных требований, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений;

- осуществление органами внутренних дел на постоянной основе проверок по местам проживания и работы иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации;

- обеспечение взаимодействия с представителями этнических диаспор на предмет своевременного реагирования на возможные противоправные факты мигрантов, имеющих принадлежность к этим диаспорам;

- противодействие проявлениям коррупции;

- качественное предоставление государственных услуг в сфере миграции;

- реализация мер по социальной, психологической и правовой адаптации мигрантов с привлечением институтов гражданского общества. В данном случае следует вести речь о возложении на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обязанности по взаимодействию и сотрудничеству с этническими диаспорами.

К обязанностям последних может быть частично отнесен функционал по выработке соответствующих программ социальной защиты прибывающих трудовых мигрантов, а также языковая, психологическая и культурная адаптация [13, с. 10–11]. Отдельное внимание следует уделить возможностям информационно-телекоммуникационных технологий, которые сегодня активно использует МВД России, в том числе и для предупреждения иностранной преступности.

Например, программный комплекс «Демон Лапласа» (LD 3.0), предназначенный для мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн-СМИ, позволяет осуществлять поиск информации по открытым информационным источникам, выявлять аккаунты, публикующие противоправный контент, а также визуализировать их виртуальные связи.

Аппаратно-программный комплекс (АПК) «Виток-OSINT», используемый для проведения поисково-аналитических мероприятий, способный отображать сведения по заданным параметрам из подключенных к нему источников информации, позволяет существенно сократить время поиска информации, тем самым освобождая сотрудника полиции от длительной рутинной работы.

АПК FindFace для анализа и распознавания биометрических данных. Точность распознавания (степень схожести) составляет от 76 до 79 %.

Продолжает оставаться в поле зрения научной общественности идея по кодификации миграционного законодательства [14, с. 13–18]. Предлагается в одном нормативном акте урегулировать все правоотношения, затрагивающие регистрацию иностранцев, выдачу квот на занятие трудовой деятельностью, порядок миграционного учета и т. д. Отметим, что, несмотря на остроту проблемы внешней миграции, недостаточно одного правового инструмента для поддержания высокого уровня управляемости в данной сфере. Возникает закономерный вопрос, принесет ли большую результативность и уре-

гулированность так называемых миграционных процессов предлагаемая форма кодифицированного акта или, напротив, выступит их ослабляющим фактором [15, с. 177–182].

На страницах юридической печати представлена небезыңтересная точка зрения, хотя и далеко не однозначная, о введении института Уполномоченного по правам мигрантов, призванного защитить права исследуемой категории лиц [16, с. 43–54]. На наш взгляд, его введение представляется преждевременным, поскольку на сегодняшний день существует действенный механизм, обеспечивающий необходимые правовые гарантии иностранных граждан и лиц без гражданства.

Подводя итог, отметим, что высказанные идеи и сформулированные предложения, безусловно, требуют дальнейшего изучения и в настоящее время могут рассматриваться лишь в качестве определенных ориентиров, позволяющих наметить и обсудить общие тенденции совершенствования системы предупреждения преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации.

Список источников

1. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 87–97.
2. Бабич А. А. Влияние миграционных процессов на преступность и ее предупреждение: по материалам Российской Федерации и Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 346 с.
3. Кобец П. Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. 2015. № 8. С. 197–199.
4. Кобец П. Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства. М. : Экзамен, 2006. 510 с.
5. Урда М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 393 с.
6. Капинус О. С. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 145–151.
7. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / Агапов П. В. [и др.] ; под общ. ред. Р. В. Жубрина. М. : Проспект, 2016. 655 с.
8. Иванов П. И. Криминальная молодежная среда как источник воспроизводства экстремизма (финансовое ее обеспечение) // Аграрное и земельное право. 2024. № 6(234). С. 361–364.
9. Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Вопросы теории. Львов : Высш. шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1976. 194 с.
10. Телегина Е. Г., Назаренко Е. В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и ее предупреждение // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193–199.
11. Аминев Ф. Г., Анисимов В. А. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 11–17.
12. Грибунов О. П. Совершенствование правового регулирования геномной регистрации в контексте предупреждения преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 101–110.

13. Аблязова Е. Б. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении мигрантов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 20 с.

14. Жеребцов А. Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 13–18.

15. Червонюк В. И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «За» и «Против» : в 3 вып. Вып. 3. Ч. 1. Методология кодификации и концепт кодекса в истории права и в современности: постановка проблемы и концептуальные подходы к ее решению // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 177–182.

16. Самохвалов И. Ю. Проблемы противодействия проявлениям нарушения миграционного законодательства как современной угрозе безопасности государства // Пени-тенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1(53). С. 43–54.

References

1. Kartseva, M. A., Mkrtychyan, N. V. & Florinskaya, Yu. F. 2020, 'Migration in Russia and socio-economic development of regions: an analysis of mutual influence', *Forecasting problems*, iss. 4, pp. 87–97.

2. Babich, A. A. 2023, *The impact of migration processes on crime and its prevention: based on the materials of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: PhD thesis (Law)*, Moscow.

3. Kobets, P. N. 2015, 'Crime prevention: theoretical aspects', *Symbol of Science*, iss. 8, pp. 197–199.

4. Kobets, P. N. 2006, *Features of crime prevention of foreign citizens and stateless persons*, Exam, Moscow.

5. Urda, M. N. 2023, *Criminal law counteraction to illegal migration: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

6. Kapinus, O. S. 2022, 'Crime of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 145–151.

7. Zhubrin, R. V. (ed.) 2016, *Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society : monograph*, Prospekt, Moscow.

8. Ivanov, P. I. 2024, 'Criminal youth environment as a source of reproduction of extremism (its financial support)', *Agrarian and land law*, iss. 6(234), pp. 361–364.

9. Zhalinsky, A. E. 1976, *Special prevention of crimes in the USSR. Questions of theory*, Lviv.

10. Telegina, E. G. & Nazarenko, E. V. 2020, 'Criminological characteristics of migration crime and its prevention', *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, iss. 2, pp. 193–199.

11. Aminev, F. G. & Anisimov, V. A. 2020, 'On the organizational aspect of modern technology of universal DNA registration of citizens', *The rule of law: theory and practice*, iss. 2, pp. 11–17.

12. Gribunov, O. P. 2022, 'Improving the legal regulation of genomic registration in the context of crime prevention', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 16, iss. 1, pp. 101–110.

13. Abliyazova, E. B. 2021, *Victimological prevention of crimes committed against migrants : PhD thesis (Law)*, Moscow.

14. Zherebtsov, A. N. 2008, 'Codification of migration legislation as a legal basis for the formation of migration policy in the Russian Federation', *Russian justice*, iss. 2, pp. 13–18.

15. Chervonyuk, V. I. 2019, 'The problem of codification of migration legislation: "Pros" and "Cons". In three editions. Issue three. Part 1. Codification methodology and the concept of the Code in the history of law and in modern times: problem statement and conceptual approaches to its solution', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 177–182.

16. Samokhvalov, I. Y. 2021, 'Problems of countering violations of migration legislation as a modern threat to state security', *Penal science*, vol. 15, iss. 1(53), pp. 43–54.

Информация об авторах

Ю. В. Шпагина – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами расследования преступлений;

К. А. Шпагин – оперуполномоченный 12-го отдела Управления «А».

Information about the authors

Yu. V. Shpagina – PhD (Law), Associate Professor of the Management of Crime Investigation Agencies Department;

K. A. Shpagin – operative of the 12th department of Management "A".

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.02.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 11.02.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 21.05.2025.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252

СУБЪЕКТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОощРИТЕЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Илья Витальевич Ашкинадзе¹

¹ Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия, stelseg@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль субъективного усмотрения как одного из важнейших элементов правореализационной деятельности, особое внимание уделяется применению поощрительных норм уголовно-исполнительного права, в котором правоприменителю предоставлены широкие дискреционные полномочия, анализируются негативные риски, возникающие при принятии решений на основе субъективного усмотрения, предлагаются пути их минимизации, аргументируется важность соблюдения таких принципов, как законность, справедливость, объективность и соразмерность.

Ключевые слова: субъективное усмотрение, дискреционные полномочия, поощрительные нормы, правоприменение, моральная ответственность, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование

Для цитирования

Ашкинадзе И. В. Субъективное усмотрение в процессе реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 245–252. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252.

Original article

SUBJECTIVE DISCRETION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INCENTIVE NORMS OF PENAL LAW

Ilya Vitalievich Ashkinadze¹

¹ Academies of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stelseg@mail.ru

Abstract. The article examines the role of subjective discretion as one of the most important elements of law enforcement activities, pays special attention to the application of incentive norms of penal law, in which the law enforcement officer is given broad discretionary powers, analyzes the negative risks that arise when making decisions based on subjective discretion, suggests ways to minimize them, argues the importance of observing principles such as legality, fairness, objectivity and proportionality.

Keywords: subjective discretion, discretionary powers, incentive norms, law enforcement, moral responsibility, parole, amnesty, pardon

For citation

Ashkinadze, I. V. 2025, 'Subjective discretion in the process of implementing incentive norms of penal law', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 245–252, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252.

Актуальность исследования субъективного усмотрения (дискреционных полномочий) при применении норм уголовно-исполнительного законодательства обусловлена необходимостью полноценного обеспечения действия принципов законности, гуманизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Характерной особенностью дискреционных полномочий является то обстоятельство, что они предоставляют субъектам, реализующим данные властные полномочия, определенную свободу выбора действий. Эта свобода позволяет им, согласно внутреннему убеждению, сформировавшемуся на основании личного опыта, ценностей или предпочтений, реализовывать правовые нормы. Такое влияние субъективных убеждений может как способствовать более глубокому учету уникальных обстоятельств дела, так и создавать риски ошибок или злоупотреблений, если личные взгляды превалируют над объективной оценкой ситуации. По нашему мнению, предоставленная законом свобода субъективных действий при принятии решений не исключает наличия определенных рисков, ошибок и злоупотреблений, поскольку в ее основе лежат личные, внутренние убеждения человека со всеми сильными и слабыми сторонами его характера.

Вопросы субъективного усмотрения активно обсуждаются в научной и прикладной юридической литературе. Так, исследуя данную проблему, Д. М. Чечот считает, что усмотрение подразумевает возможность для соответствующего органа или должност-

ного лица принимать решения по своему усмотрению, без обязательного следования какой-либо конкретной норме. В рамках своих полномочий государственный орган обладает свободой в выборе подходящего решения [1, с. 68]. Аналогичной точки зрения придерживается К. И. Комиссаров, который полагает, что судебное усмотрение – это предоставленное субъекту право принимать решения, ориентируясь на конкретные обстоятельства, при этом возможность такого решения заложена в общих и относительно неопределенных положениях закона [2, с. 49–56].

Другая группа ученых при определении субъективного усмотрения акцентирует внимание на самом процессе принятия дискреционного решения. Например, В. Г. Антропов считает, что усмотрение – это предоставленная правом полномочия деятельность, в ходе которой правоприменитель выбирает наиболее оптимальное решение [3, с. 14]. По мнению В. Ф. Бохана, правоприменительное усмотрение – это творческий процесс, в ходе которого компетентное лицо формирует свою окончательную нравственную позицию по рассматриваемому делу [4, с. 94].

Третья – определяет усмотрение государственных органов и должностных лиц как процесс поиска наилучшего решения в рамках закона, который соответствует интересам государства и общества и основан на объективных фактах [5, с. 35].

Мы поддерживаем тех исследователей, которые считают, что усмотрение в праве – это результат интеллектуальной деятельности субъекта, реализуемый в пределах его властных полномочий по выбору оптимального решения в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также результат этой деятельности (решение, мнение субъекта права), выраженный в конкретных содержательных элементах правового акта [6, с. 11–16].

Необходимо акцентировать внимание и на том обстоятельстве, что субъективное усмотрение является неотъемлемой частью правоприменительного процесса, так как действующие нормативные правовые акты не могут предусмотреть всевозможные жизненные обстоятельства, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Вместе с тем субъективное усмотрение должно быть ограничено рамками правовых норм и подчиняться общепризнанным правовым принципам. В данном контексте важную роль играют такие принципы, как законность, справедливость, объективность, соразмерность и беспристрастность решений, принимаемых субъектами правоприменения.

Широта дискреционных полномочий во многом зависит от полноты правовой определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем юридического предписания, поскольку, являясь реальной формой воплощения основополагающих правовых принципов и идей в межличностных и общественных отношениях, оно создает ту желаемую модель поведения людей, на которую направлен весь механизм правового регулирования.

Следовательно, всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования. Такой подход позволит избежать ошибок и злоупотреблений со стороны пользователей и правоприменителей [7, с. 115– 121].

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации режим правовой определенности достигим только в условиях согласованности правовых норм. Противоречащие друг другу нормы порождают противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной

защиты конституционных прав и свобод личности¹. Точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемыми элементами верховенства права, выступают как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания².

Следовательно, сущность правовой определенности заключается в правильности формулирования, восприятия и реализации правовых норм с целью наделения их ясностью, точностью, согласованностью и устойчивостью. Правовая определенность должна четко указывать субъекту, какие правовые запреты он должен соблюдать, какие предписания исполнять и какие правомочия использовать, в противном случае вести речь о желаемых и одобряемых юридических действиях будет весьма проблематично [8, с. 75].

Субъективное усмотрение (дискреционные полномочия) представляет собой право субъекта правоприменения самостоятельно выбирать оптимальное решение из возможных вариантов, основываясь на личной оценке конкретной ситуации.

Злободневность исследований субъективного усмотрения в уголовно-исполнительном праве связана с необходимостью повышения результативности правоприменительных решений, минимизацией рисков злоупотребления властными полномочиями, а также совершенствования системы поощрений в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Современная правовая политика государства в сфере исполнения наказаний ориентирует правоприменителей на системную оптимизацию института правовых поощрений, более глубоко учитывающую как личностные характеристики, так и поведение осужденных в процессе отбывания наказания. Исходя из этого субъективное усмотрение в данной сфере общественных отношений должно быть ограничено строгими рамками законодательства, чтобы минимизировать риски возможных злоупотреблений и реально обеспечить действие общепризнанных принципов справедливости, объективности, соразмерности, беспристрастности и др.

В контексте реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного права субъективное усмотрение приобретает особое значение, так как правовой механизм их применения предусматривает возможность выбора уполномоченным лицом определенного вида поощрения из нескольких допустимых вариантов, а также возможность отказа в поощрении без объяснения причин. Следовательно, ключевым вопросом в субъективном усмотрении является принятие уполномоченным лицом законного и справедливого решения, которое будет максимально соответствовать истинной сущности и предназначению правового поощрения.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-исполнительное законодательство наделило правоприменителя достаточно большим объемом полномочий на применение различного рода мер поощрения в отношении осужденных, в которых преобладает непосредственное или опосредованное субъективное усмотрение. По мнению П. Н. Нестерова, в уголовно-исполнительном законе невозможно предусмотреть все прави-

¹ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. Ст. 2804.

² См.: По делу о проверке конституционности положения части 1 статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П.

ла его применения, конкретные ситуации, которые могут встретиться при отбывании наказания каждым осужденным. В силу этого решение многих проблем оставлено на усмотрение именно правоприменителя [9, с. 116]. Например, такие меры поощрения, как предоставление длительных свиданий, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания (ст. 113 УИК РФ), изменение условий содержания (ст. 87 УИК РФ) и многие другие, во многом зависят от усмотрения уполномоченного должностного лица исправительного учреждения.

Наиболее зримо в правоприменительной практике субъективное усмотрение проявляется при рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы. Так, осужденный, который проявил позитивные изменения в своем поведении и активное стремление к реабилитации, может быть рекомендован к условно-досрочному освобождению администрацией исправительного учреждения. Однако окончательное решение принимает судья, который оценивает предоставленные доказательства, заслушивает мнение сторон и выносит решение на основе сложившегося личного усмотрения. Следовательно, правоприменители, принимая итоговое решение на основе субъективного усмотрения, обязаны не только строго следовать установленным законом процедурам, но и максимально открыто мотивировать свой выбор, указав, какие именно юридические факты и жизненные обстоятельства повлияли на его решение.

Субъективное усмотрение нередко становится объектом критики, особенно в тех ситуациях, когда принимаемые решения расцениваются общественностью как необоснованные или чрезмерно субъективные. Например, несмотря на наличие положительных характеристик осужденного, а именно устойчивое правомерное поведение в период отбывания наказания, активное участие в общественной жизни исправительного учреждения, соблюдение установленных законом сроков отбытия наказания и другие позитивные показатели, администрация исправительного учреждения может отказать ему в рекомендации к условно-досрочному освобождению. Основаниями для такого решения часто выступают тяжесть совершенного преступления, потенциальная угроза для общественной безопасности или общественный резонанс дела.

Подобные случаи подчеркивают значимость субъективного усмотрения в применении поощрительных норм уголовно-исполнительного права. Однако они также акцентируют внимание на необходимости прозрачности и обоснованности принимаемых решений, чтобы минимизировать риск их восприятия как несправедливых. Важно, чтобы субъективное усмотрение базировалось на объективных данных и обоснованной оценке, что требует усиления методологических подходов к анализу поведения осужденных и их перспектив ресоциализации.

Законодательное наделение субъекта властным усмотрением несет в себе риски злоупотребления правом, под которым в юридической литературе понимается вариант правового поведения, при котором лицо, обладающее соответствующими субъективными правами или юридическими обязанностями, нарушает границы его действия, в результате чего причиняется вред личным, общественным или государственным интересам [10, с. 378]. В связи с этим эффективность применения поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства во многом зависит от уровня профессиональной, моральной, духовной, культурной, нравственной и иной составляющей, характеризующей личность правоприменителя. Вместе с тем моральная ответственность

правоприменителя заключается в необходимости учитывать интересы всех сторон – осужденного, его семьи, потерпевших и общества в целом.

По нашему мнению, принятие решения, касающегося поощрения сужденного, должно основываться не только на правовых предписаниях, но и на глубоком осознании социальных последствий этого решения для всех заинтересованных и причастных лиц. Необоснованное поощрение может подорвать доверие общества к действующему законодательству, а также привести к зарождению правового нигилизма в умах отдельных лиц. Однако отказ или несвоевременное поощрение лиц при наличии законных оснований может породить негативные последствия и обесценить данный весьма важный правовой институт.

В системе реализации мер, направленных на смягчение наказания, можно выделить три ключевых подхода к правовому усмотрению: единоличный, коллегиальный и смешанный.

1. Единоличное усмотрение иллюстрируется Указом Президента Российской Федерации о помиловании. Этот механизм имеет глубокие исторические корни, восходящие к практике монархов, которые обладали исключительным правом на прощение. В современном контексте единоличное усмотрение позволяет оперативно реагировать на уникальные обстоятельства конкретных дел, что особенно важно в условиях динамично меняющихся социальных и политических реалий. Однако такая концентрация власти требует высокой степени ответственности и прозрачности, чтобы избежать злоупотреблений и сохранить доверие общества к данной правовой мере. Здесь решение принимает один субъект, обладающий значительной свободой в оценке обстоятельств дела и выборе подходящего решения. Такой подход предполагает максимальную концентрацию ответственности и полагается на личную оценку ситуации, что делает процесс менее формализованным, но более гибким.

2. Примером коллегиального усмотрения является издание акта об амнистии. В нашем государстве решения принимаются коллективным органом – Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Этот процесс более структурирован: он основан на обсуждении и принятии акта амнистии, который устанавливает общие правила для широкого круга лиц, попадающих под действие этой меры. Выбор критериев для амнистии и категорий лиц, охваченных ею, отражает консенсус среди законодателей и политических лидеров, что способствует систематизации и прозрачности принимаемых решений. Подобные механизмы применяются и в других странах, например в США, где процесс амнистии часто инициируется Конгрессом и одобряется Президентом. В истории Франции акты амнистии неоднократно использовались в постреволюционные периоды для восстановления национального единства. Такие примеры демонстрируют универсальность и гибкость коллегиального подхода, позволяющего учитывать широкий спектр мнений и интересов.

3. Решения, принимаемые судом, представляют собой вариант смешанного субъективного усмотрения, так как в основе его принятия лежит либо личное мнение одного судьи, либо мнение коллегии судей (ст. 30 УПК РФ). Аналогичная ситуация возникает при применении поощрительных норм права в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, когда принятие решения зависит от отдельного должностного лица либо от созданной комиссии, состоящей из нескольких представителей как администрации (ст. 116, 119 УИК РФ).

На основании изложенного мы считаем, что при применении поощрительных норм права субъективное усмотрение может быть единоличным, коллегиальным и смешан-

ным. Однако вне зависимости от этого правоприменительные решения, базирующиеся на субъективном усмотрении, должны не только соответствовать правовым предписаниям, закрепленным в нормативных правовых актах, но и обладать морально-нравственной составляющей, всецело базирующейся на общечеловеческих ценностях, поскольку предоставленная правоприменительная свобода действий влечет за собой определенные риски, связанные с нарушением принципов законности, справедливости, соразмерности, беспристрастности и др. Для их минимизации необходимо более четко определить пределы субъективного усмотрения, а также усилить контроль за принятием подобных решений. Это позволит сохранить разумный баланс между обеспечением безопасности общества и гуманизацией исполнения уголовных наказаний. Мы солидарны с теми учеными, которые полагают, что законодатель должен идти по пути дальнейшего уточнения пределов административного усмотрения при исполнении наказаний, что позволит найти разумный компромисс между формальной определенностью уголовного закона и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного. Выход из сложившейся ситуации – сведение к минимуму субъективизма администрации исправительных учреждений в этой деятельности. В буквальном смысле слова из уголовно-исполнительного закона должны быть максимально исключены: термины «может», «могут быть»; оценочные понятия (например, «при иных исключительных обстоятельствах» – ч. 2 ст. 81 УИК РФ; «иные лица» – ч. 2 ст. 89 УИК РФ) [11, с. 87–90].

Проведенное исследование позволяет нам констатировать, что субъективное усмотрение – это дискреционные властные полномочия коллегиального, индивидуального или смешанного субъекта правоприменения, позволяющие ему (полностью или частично) принимать решения, опираясь на свою собственную, субъективную оценку имеющихся юридических фактов и иных жизненных обстоятельств.

Список источников

1. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. 136 с.
2. Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49–56.
3. Антропов В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995.
4. Бохан В. Ф. Формирование убеждения суда. Минск, 1973. 160 с.
5. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 34–42.
6. Оносов Ю. В. О комплексном подходе к исследованию усмотрения в праве // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompleksnom-podhode-k-issledovaniyu-usmotreniya-v-prave> (дата обращения: 21.01.2025).
7. Полищук Н. И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-tsennost-printsipa-pravovoy-opredelennosti-v-normotvorcheskoj-politike-gosudarstva> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Полищук Н. И. Аксиологическая сущность принципа правовой определенности. Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3(53). С. 72–80.
9. Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 116–118.

10. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. Н. И. Полищука. М. : Проспект ; Академия ФСИН России, 2024. 576 с.

11. Нестеров П. Н. Административное усмотрение как детерминанта коррупции при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 87–90.

References

1. Chechot, D. M. 1973, *Administrative justice (theoretical problems)*, Leningrad.
2. Komissarov, K. I. 1969, 'Judicial discretion in the Soviet civil process', *Soviet state and law*, iss. 4. pp. 49–56.
3. Antropov, V. G. 1995, *Law enforcement discretion: concept and formation (logical and semantic analysis): PhD thesis (law)*, Volgograd.
4. Bohan, V. F. 1973, *Formation of the court's conviction*, Minsk.
5. Bonner, A. T. 1979, 'Application of the law and judicial discretion', *Soviet State and Law*, iss. 6, pp. 34–42.
6. Onosov, Yu. V. 2020, 'On an integrated approach to the study of discretion in law', *Siberian Legal Review*, iss. 1, viewed 21 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompleksnom-podhode-k-issledovaniyu-usmotreniya-v-prave>.
7. Polishchuk, N. I. 2017, 'The functional value of the principle of legal certainty in the normative policy of the state', *The rule of law: theory and practice*, iss. 4(50), viewed 21 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-tsennost-printsipa-pravovoy-opredelennosti-v-normotvorcheskoy-politike-gosudarstva>.
8. Polishchuk, N. I. 2022, 'The axiological essence of the principle of legal certainty', *The rule of law: theory and practice*, iss. 3(53), pp. 72–80.
9. Nesterov, P. N. 2012, 'Administrative discretion in penal enforcement law', *Penal law*, iss. 2, pp. 116–118.
10. Polishchuk, N. I. (ed.) 2024, *Theory of State and law: textbook*, Prospekt, Academy of the FPS of Russia, Moscow.
11. Nesterov, P. N. 2015, 'Administrative discretion as a determinant of corruption in the execution of sentences', *Penal law*, iss. 3(21), pp. 87–90.

Информация об авторе

И. В. Ашкинадзе – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

Information about the author

I. V. Ashkinadze – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 19.05.2025.

Научная статья

УДК 343.85:343.102

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.253-262

ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Владимир Викторович Петров¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ess-rzn@mail.ru

Аннотация. В статье уточняются понятийные характеристики, правовые, организационные вопросы процесса получения компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности от организаторов распространения информации в сети Интернет. Такие действия могут осуществляться в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации». Данный вид оперативно-розыскного мероприятия в уголовно-исполнительной системе востребован для выявления преступлений террористического характера и экстремистской направленности, розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, а также при раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: организаторы распространения информации, оперативно-розыскная деятельность, оперативные подразделения, получение компьютерной информации, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Петров В. В. Получение компьютерной информации от организаторов распространения информации в сети Интернет: правовые, организационные аспекты и направления использования в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 253–262. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).253-262.

© Петров В. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

OBTAINING COMPUTER INFORMATION FROM ORGANIZERS OF INFORMATION DISSEMINATION ON THE INTERNET: LEGAL, ORGANIZATIONAL ASPECTS AND DIRECTIONS OF USE IN THE PENAL SYSTEM

Vladimir Viktorovich Petrov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ess-rzn@mail.ru

Abstract. The article clarifies the conceptual characteristics, legal, and organizational issues of the process of obtaining computer information in operational investigative activities from organizers of information dissemination on the Internet. Such actions can be carried out as part of the operational search event "Obtaining computer information". This type of operational search activity in the penal system is in demand for the detection of crimes of a terrorist nature and extremist orientation, the search for persons evading punishment, as well as for the detection of corruption-related crimes.

Keywords: organizers of information dissemination, operational investigative activities, operational units, obtaining computer information, penal system

For citation

Petrov, V. V. 2025, 'Obtaining computer information from organizers of information dissemination on the Internet: legal, organizational aspects and directions of use in the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 253–262, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.253-262.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

1. В условиях, когда лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), имеют доступ к средствам связи, использование информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) для совершения преступлений становится все более актуальной проблемой. Анализ официальной уголовно-правовой статистики МВД России с 2020 по 2023 год показывает высокие показатели преступлений, совершенных с ИТТ или в сфере компьютерной информации. Так, в 2021 г. доля таких преступлений составила 1,4 %¹ от общего числа зарегистрированных преступлений, 2022 г. – 0,8 %², в 2023 г. – 29,7 %³. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости принятия дополнительных мер по фиксации использования ИТТ в преступных целях. Развитие ИТТ в последнее десятилетие характеризуется быстрыми темпами роста и инновациями, которые изменили многие аспекты жизни общества, вследствие чего наблюдается рост количества преступлений, совершенных с использованием ИТТ.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 15.08.2024).

² См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 15.08.2024).

³ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 15.08.2024).

2. Несмотря на то что развитие технологий в целом повлекло за собой ряд положительных изменений в обществе, таких как рост числа интернет-пользователей, развитие социальных сетей и онлайн-торговли, а также увеличение количества устройств, подключенных к сети Интернет, сформировалась благоприятная почва для развития преступности и других форм преступной деятельности, связанной с использованием ИТТ.

3. В современных реалиях формируются новые вызовы, обусловленные развитием ИТТ. Противоправная деятельность осужденных, содержащихся под стражей, все чаще связана с использованием различных ИТТ, таких как мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты и другие устройства. Несмотря на то что использование таких устройств лицами, содержащимися в учреждениях УИС, запрещено, все чаще отмечаются случаи их скрытного использования в преступных целях, в том числе для совершения правонарушений за пределами учреждений.

Одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в УИС является своевременное принятие эффективных мер для выявления и предотвращения использования осужденными ИТТ в преступных целях. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена ростом числа противоправных деяний с использованием ИТТ, таких как мошенничество, кража, распространение запрещенных материалов, что требует принятия эффективных мер по предотвращению и раскрытию таких преступлений.

Одним из ключевых направлений улучшения информационного обеспечения ОРД, в том числе и в УИС, является получение компьютерной информации в сети Интернет, что позволит оперативным подразделениям получать необходимую информацию о преступной деятельности и принимать меры по ее предотвращению.

В настоящее время особо актуален вопрос поиска новых способов, используемых в ОРД, которые позволяют наиболее эффективно бороться с теми вызовами со стороны преступности, которые стоят перед оперативными подразделениями УИС. Такими средствами могут стать организаторы распространения информации (ОРИ) в сети Интернет, которые могут играть важную роль в обеспечении безопасности и правопорядка в УИС. По своему свойству ОРИ обязаны предоставлять информацию о пользователях и их деятельности в Интернете по запросу уполномоченных органов. Это дает возможность оперативным подразделениям получать необходимую информацию о преступной деятельности и принимать меры по предотвращению совершения новых преступлений.

Данное исследование опирается на широкий спектр источников, включая нормативно-техническую и инструктивно-методическую документацию, результаты научных исследований. Эти источники позволяют более глубоко понимать проблемы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, и найти новые подходы к их решению.

В связи с упомянутой тенденцией к развитию новых технологий дистанционного получения информации в сетевых ресурсах и криминальной заинтересованности к ним той части общества, которая имеет преступные намерения, все чаще возникает необходимость применения адекватных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и соответствующих средств ОРД в борьбе с преступностью в информационно-телекоммуникационной среде [1, с. 542]. Важное значение имеет ОРМ «Получение компьютерной информации» в сети Интернет, используя организаторов распространения информации.

Несмотря на то что применяемый перечень ОРМ является единым и общим для всех субъектов ОРД, в УИС такое мероприятие, как Получение компьютерной информации, указанное в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), до настоящего времени не нашло практического применения и требует подробного изучения. Ведь часто недостаточно обладать специальными полномочиями, которые определены действующим законодательством, однако не урегулированы в полной мере в контексте ведомственных нормативно-правовых актов. Много споров вызывает и тот факт, что Федеральная служба исполнения наказаний наделена государством специальными полномочиями, дающими право осуществлять ОРД и проводить в том числе ОРМ «Получение компьютерной информации».

Такое средство получения компьютерной информации, как организаторы распространения информации может применяться исключительно в рамках ОРМ, а значит, с использованием возможностей и ресурсов, указанных в ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД в строгом соблюдении требований межведомственных нормативных актов, а также соглашений между субъектами ОРД.

Понятие «организатор распространения информации» впервые появилось в российском законодательстве в 2014 г., когда была введена ст. 10.1 в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Исходя из норм статьи организатором распространения информации в сети Интернет считается юридическое или физическое лицо, которое осуществляет свою деятельность по обеспечению работы информационных систем и программ для электронных вычислительных машин, предназначенных для приема, передачи, доставки и обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет. Согласно данному Федеральному закону под понятием «информационная система» понимается набор данных, хранящихся в базах, а также информационные технологии и технические средства, обрабатывающие такую информацию.

Виды хранимой информации в сети Интернет урегулированы тем же Федеральным законом, а организаторы распространения информации в сети Интернет обязаны в установленные сроки обеспечить хранение такой информации, которая может быть следующих видов:

- информация о действиях пользователей в сети Интернет, таких как прием, передача, доставка или обработка голосовых сообщений, текстов, изображений, звуков, видео или других электронных сообщений, а также информация о самих пользователях, которая хранится в течение одного года с момента завершения этих действий.

- текстовые сообщения, голосовые сообщения, изображения, звуки, видео и другие электронные сообщения пользователей сети Интернет, которые сохраняются в течение шести месяцев с момента завершения их приема, передачи, доставки или обработки.

Изучая российское законодательство, регламентирующее данную деятельность, можно сделать вывод о том, что организаторы распространения информации обязаны хранить записи голосовых переговоров пользователей в течение шести месяцев с момента их обработки, хотя законодательно нет конкретной нормы, указывающей на этот срок именно для голосовых разговоров, а в Федеральном законе от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливаются общие правила хранения информации о пользователях и контенте. Согласно этим правилам информация о пользователях хранится год, а контент, включая тексты, изображения, видео, аудио, – шесть месяцев.

Следует отметить, что ОРИ обязаны предоставлять накапливаемую ими информацию лишь уполномоченным на это государственным органам, осуществляющим оперативно-

розыскную деятельность или обеспечивающим безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 743 «Об утверждении Правил взаимодействия организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с уполномоченными государственными органами, осуществляющими ОРД или обеспечение безопасности Российской Федерации» утверждены специальные правила взаимодействия ОРИ в сети Интернет с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечивающими безопасность Российской Федерации.

Вместе с тем целесообразно уточнить, каким конкретно субъектам ОРД и в рамках каких оперативно-розыскных мероприятий ОРИ должны предоставлять информацию.

Для начала ответим на вопрос: «Кто определяет в деятельности организаций, рассматриваемых в данной статье, признаки ОРИ?»

По нашему мнению, существует два способа. К первому способу относятся случаи, когда юридические и физические лица самостоятельно признают себя организаторами распространения информации в сети Интернет и уведомляют об этом Роскомнадзор, который, в свою очередь, вносит запись в соответствующий реестр ОРИ. Второй способ – случаи, когда регуляторы [Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор или ФСБ России)] могут уведомить юридических и физических лиц о том, что их деятельность подпадает под определение ОРИ и соответственно подлежит правовому регулированию в указанной правовой области.

Более подробно необходимо остановиться на вопросе, кто же из субъектов ОРД получает необходимую информацию от ОРИ. Ответ на этот вопрос содержится в приказе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29 октября 2018 г. № 571 «Об утверждении Требований к оборудованию и программно-техническим средствам, используемым организатором распространения информации в сети Интернет в эксплуатируемых им информационных системах, для проведения уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач». В п. 4 указанных Требований определено, что поиск, обработка и передача на пункт управления уполномоченного подразделения органа Федеральной службы безопасности данных, хранимых в информационных системах ОРИ и программно-технических средств (ПТС) ОРИ, при их реализации осуществляются с использованием таких средств по запросу уполномоченного подразделения органа Федеральной службы безопасности или в автоматическом режиме, то есть формируется понимание процесса и ведомственными актами урегулирована процедура подключения информационных систем ОРИ к пульту управления органа Федеральной службы безопасности.

Для понимания процесса деятельности крупных ОРИ, которые внесены в реестр Роскомнадзора, рассмотрим некоторые из них.

Head Hunter (номер в реестре: 360-PP) – это одна из крупнейших онлайн-платформ для поиска работы и подбора персонала в России и странах СНГ. Основанная в 2000 г., она предоставляет широкий спектр услуг как для соискателей, так и для работодателей.

Авито (номер в реестре: 145-PP) – это одна из крупнейших онлайн-платформ для размещения объявлений в России. Основанная в 2007 г., она предоставляет

пользователям возможность покупать и продавать товары и услуги в различных категориях.

Яндекс – одна из крупнейших IT-компаний в России, предоставляющая широкий спектр интернет-услуг и продуктов:

- заправки Яндекс (номер в реестре: 419-PP) – это сервис, предоставляемый Яндексом для удобного поиска и оплаты заправок автомобилей;
- Яндекс.Драйв (номер в реестре: 420-PP) – это сервис каршеринга от Яндекса, предоставляющий возможность аренды автомобилей на короткий срок;
- Яндекс.Доставка (номер в реестре: 421-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий услуги доставки товаров и еды;
- Яндекс.Афиша (номер в реестре: 423-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий информацию о культурных и развлекательных мероприятиях;
- Яндекс.Здоровье (номер в реестре: 427-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий пользователям доступ к медицинским услугам и информации о здоровье;
- Яндекс.ОФД (номер в реестре: 428-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий услуги оператора фискальных данных (ОФД) для бизнеса;
- Яндекс.Такси (номер в реестре: 328-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий услуги такси и перевозок;
- Яндекс.Лавка (номер в реестре: 329-PP) – это сервис от Яндекса, предоставляющий услуги быстрой доставки продуктов и товаров первой необходимости;
- Яндекс.Go (номер в реестре: 330-PP) – это единое приложение от Яндекса, объединяющее несколько сервисов для удобного передвижения и заказа услуг;
- Mail.Yandex.ru (номер в реестре: 1-PP) – это почтовый сервис, предоставляемый компанией Яндекс;
- ВКонтакте (номер в реестре: 4-PP) – это одна из крупнейших социальных сетей в России и странах СНГ;
- Telegram (номер в реестре: 90-PP) – это популярный мессенджер, который предоставляет пользователям множество функций для общения и обмена информацией;
- ТамТам (номер в реестре: 5-PP) – это мессенджер, разработанный компанией Mail.ru Group.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, нами рассмотрены наиболее часто встречающиеся в повседневной деятельности ресурсы. В настоящее время в реестр ОРИ, который ведет Роскомнадзор, внесены 349 записей.

Для того чтобы понять, как происходит передача необходимой информации от ОРИ к уполномоченным органам, получающим такую информацию, рассмотрим, какими возможностями обладают специализированные программно-аппаратные решения для осуществления рассматриваемых в статье функций. Например, в сети Интернет размещено в качестве коммерческого предложения для организаций, чья деятельность подпадает к ОРИ, таких технических средств, как «СОПМ 571 ПАК ПТС «Январь ОРИ»». Данный комплекс предназначен для обеспечения ОРМ на сервисах ОРИ и владельцев технологических сетей связи, имеющих номер автономной системы. Данное техническое решение может быть реализовано как:

- отдельный программно-аппаратный комплекс;
- отдельный программный модуль в инфраструктуре заказчика;
- сервис, размещаемый в центре обработки данных (ЦОД), обеспечивающий выполнение организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональ-

ных данных пользователей в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 и приказом ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 и подключаемый к информационным системам заказчика.

Фактически данное оборудование предназначено для работы с субъектами ОРИ, что позволяет выполнять функции по обеспечению ОРД в интернет-системах и сервисах знакомств и общения в социальных сетях, сервисах электронной почты, файловых хранилищах, мессенджерах, интернет-форумах и информационных порталах, игровых сервисах, видеохостингах, интернет-сервисах операторов связи, интернет-сервисах клиентского обслуживания и прочих информационных системах интернет-сервисов, включенных в реестр ОРИ.

Следует отметить, что органам, осуществляющим ОРД, для проведения ОРМ «Получение компьютерной информации» необходимо судебное решение, а также наличие информации о характере деяний, которые по своему свойству должны считаться противоправными, и с условием, что по ним должно осуществляться предварительное следствие, либо составлять действия или события, являющиеся угрозой для военной, экономической, государственной, информационной либо экологической безопасности Российской Федерации.

Для контроля за деятельностью ОРИ в сети Интернет, связанной с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или других электронных сообщений пользователей сети Интернет и информации об этих пользователях, постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2015 г. № 327 утверждены специальные Правила. Данными Правилами на ОРИ также возложен ряд обязанностей, а их деятельность осуществляется в соответствии с установленными требованиями законодательства, такими как обязанность хранения определенной информации и предоставление ее уполномоченным госорганам, осуществляющим ОРД или обеспечивающим безопасность государства. К такой информации относятся данные о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений интернет-пользователей и сведения об этих пользователях. Содержание сообщений пользователей, направляемых или получаемых ими в рамках обмена данными с иными пользователями, сюда не входит.

Одной из проблем при осуществлении функции ОРД, в том числе и в УИС, является анонимное использование сети Интернет. Большие массивы данных, передаваемых в системах документальной электросвязи (СДЭС), по нашему мнению, затрудняют идентификацию лиц, причастных к преступлениям террористического характера и экстремистской направленности, выявление средств связи, используемых данной категорией лиц как инструмента для осуществления своей противоправной деятельности.

Оперативное и достоверное получение важной информации является ключевым фактором в достижении цели проводимых оперативно-розыскных мероприятий, которая заключается в установлении местонахождения и задержании разыскиваемых лиц. Для повышения результативности розыскной работы необходимо совершенствовать практику применения оперативно-розыскных методов и средств, улучшить качество работы и оптимизировать процессы розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания [2, с. 163].

Под рассматриваемыми техническими каналами понимаются средства связи, способные передавать или принимать знаки, сигналы, излучение или голосовую информацию,

а также письменный текст, изображения и звуки или сообщения любого рода посредством радиосистем, проводных, оптических и других электромагнитных систем [3, с. 127].

Нельзя не остановиться на средствах, служащих основой для рассматриваемого ОРМ, которые представляют собой системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ) и позволяют получать компьютерную информацию в процессе предоставления услуг передачи данных и телематических служб, включая сеть Интернет, на оборудовании организаций, предоставляющих услуги связи [3, с. 128]. В таких системах выполняется фиксация и контроль в процессе использования СОРМ за передачей факсимильной, телеграфной и иных видах документальных сообщений, а также обмена такими данными между электронно-вычислительными машинами информацией, передаваемой по пейджинговым и иным радио и проводным каналам [3, с. 127–128].

Необходимо уточнить, что рассматриваемые ОРМ и информация, находящаяся у ОРИ, является информацией, сохранность которой гарантируется Конституцией РФ, а право на тайну телефонных переговоров, переписку, почтовые отправления, телеграфных и иных сообщений, включая получение компьютерной информации, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, может быть ограничено только уполномоченными подразделениями субъектов ОРД в рамках законодательства Российской Федерации.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий с использованием ОРИ может также помочь бороться с еще одной комплексной проблемой – побегу из учреждений УИС. Когда заключенные совершают побег, они не только избегают ответственности, но и создают угрозу для общества. Нападения на охрану, убийства и захват заложников – это только некоторые из негативных последствий побегов. Кроме того, побегу могут подорвать принцип неотвратимости наказания и создать впечатление, что осужденные могут избежать ответственности, поэтому принятие эффективных мер по предотвращению побегов и обеспечение общественной безопасности является крайне важным [4, с. 468].

Совершенствование технологий безопасности в УИС является приоритетным направлением развития. Для этого необходимо разработать и внедрять инновационные решения, направленные на повышение эффективности ОРД и улучшение качества применения оперативно-розыскных методов и средств. Такой процесс не должен ограничиваться оптимизацией систем и средств охраны, надзора и контроля для достижения максимальной безопасности в УИС. Все новые методы и средства требуют тесного сотрудничества между теоретиками и практиками, а также нуждаются в постоянном мониторинге и оценке результатов [5, с. 404].

Цифровая трансформация оперативно-розыскной деятельности – это комплексный процесс, который включает в себя несколько ключевых компонентов. Он предполагает создание цифровой инфраструктуры, которая обеспечивает электронное взаимодействие между субъектами и участниками оперативно-розыскной деятельности, а также автоматизацию процессов сбора, обработки и выдачи оперативно-розыскной информации. Это позволяет принимать решения на основе цифровых данных в реальном времени и использовать интеллектуальные цифровые технологии для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности [6, с. 98–99].

На основе изложенного сделаем следующие теоретически-прикладные выводы и предположения.

1. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий по получению компьютерной информации от организаторов распространения информации для выпол-

нения задач оперативно-розыскной деятельности возможно выявлять средства связи, используемые в качестве инструмента в своей противоправной деятельности подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными за преступления террористической направленности и экстремистского характера, которые не отказались от преступной деятельности, продолжают совершать их скрытно, незаконно используя для этого современные технические средства и системы. Такие мероприятия прежде всего нацелены на контроль за оперативной обстановкой в учреждениях УИС, а также документированием противоправной деятельности осужденных и лиц, содержащихся под стражей за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

2. Для контроля за оперативной обстановкой в учреждениях УИС, выявления преступных намерений и радикальных течений оперативные подразделения должны своевременно проводить необходимые и наиболее подходящие оптимальные в каждом конкретном случае оперативно-розыскные мероприятия, включая оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации». Возможность получения компьютерной информации от организаторов распространения информации может быть инструментом, позволяющим контролировать оперативную обстановку, вследствие чего может достигаться снижение числа правонарушений и других преступлений в учреждениях УИС.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по получению компьютерной информации способствует расширению возможностей оперативных подразделений при раскрытии преступлений коррупционной направленности.

4. Получаемая информация от организаторов распространения информации может существенно оптимизировать работу подразделений розыска УИС, сократить время на установление местонахождения лиц, совершивших побег из исправительных учреждений.

5. Меры, направленные на применение в практике получения компьютерной информации от организаторов распространения информации, способствуют повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности и могут рассматриваться как перспективное направление улучшения оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровой трансформации.

Список источников

1. Епифанов С. С. Методологический аспект научного исследования оперативно-розыскной деятельности и средств ее обеспечения // *Человек: преступление и наказание.* 2022. Т. 30, № 4. С. 534–545.

2. Епифанов С. С., Моисеев Н. Д., Вечкаев Н. С. Совершенствование розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания: вопросы информационно-аналитического обеспечения // *Право и государство: теория и практика.* 2021. № 10(202). С. 163–166.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : комментарий к Федеральному закону / под ред. В. С. Овчинского. М., 2022. 488 с.

4. Епифанов С. С., Ткаченко И. И., Шерхов Р. Р. Предупреждение и раскрытие побегов осужденных: оперативно-розыскной, юридико-психологический и криминалистические аспекты // *Право и государство: теория и практика.* 2024. № 4(232). С. 467–471.

5. Епифанов С. С., Моисеев Н. Д., Шерхов Р. Р. Некоторые теоретические и правовые аспекты обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 6(222). С. 402–404.

6. Епифанов С. С. Актуальные направления организации оперативно-розыскной деятельности в условиях цифровой трансформации и научно-технического развития //

Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 98–101.

References

1. Epifanov, S. S. 2022, 'Methodological aspect of scientific research of operational investigative activity and its means of support', *Man: crime and punishment*, vol. 30, iss. 4, pp. 534–545.
2. Epifanov, S. S., Moiseev, N. D. & Vechkaev, N. S. 2021, 'Improving the search for persons evading punishment: issues of information and analytical support', *Law and the State: theory and practice*, iss. 10(202), pp. 163–166.
3. Ovchinsky, V. S. (ed.) 2022, *On operational investigative activities: commentary to the Federal Law*, Moscow.
4. Epifanov, S. S., Tkachenko, I. I. & Sherkhov, R. R. 2024, 'Prevention and detection of escapes of convicts: operational-investigative, legal-psychological and criminalistic aspects', *Law and the State: theory and practice*, iss. 4(232), pp. 467–471.
5. Epifanov, S. S., Moiseev, N. D. & Sherkhov, R. R. 2023, 'Some theoretical and legal aspects of ensuring security in the penal system', *Law and the State: theory and practice*, iss. 6(222), pp. 402–404.
6. Epifanov, S. S. 2022, 'Actual directions of the organization of operational investigative activities in the context of digital transformation and scientific and technical development', in *The penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference on the problems of execution of criminal penalties*, in 2 vols, pp. 98–101, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

В. В. Петров – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

V. V. Petrov – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 23.09.2024; approved after reviewing 14.11.2025; accepted for publication 20.05.2025.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.439.63

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.263-271

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Светлана Валентиновна Гаспарян¹, Ольга Владимировна Макарова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ gasparyan.svetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5457-5198>

² m_ov_2302@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния сбалансированного рациона питания спецконтингента на здоровье человека. Отмечена важность продовольственного обеспечения при составлении рационального меню осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Приведена энергетическая ценность продуктов питания, необходимая для жизнедеятельности организма людей, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Особый акцент делается на определении потребности в продовольствии различных категорий осужденных по нормам питания, установленным российским законодательством. Проведен анализ минимальных и повышенных норм питания с разбивкой на категории спецконтингента по рационам продовольственного обеспечения на примере типичного территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний, выделены факторы, влияющие на продовольственное обеспечение отбывающих наказания в исправительном учреждении. Охарактеризована численность состоящих на продовольственном обеспечении, разобрана каждая норма питания с разбивкой по категориям заболевания, приведен рацион их питания на основе норм положенности. Особый акцент сделан на доведении норм питания, таких как мука разных сортов, крупа и макаронные изделия, мясо птицы, мясо, рыба, масло коровье, масло растительное, маргариновая продукция, овощи, картофель, специи, до различных категорий лиц, отбывающих наказание. Сделаны выводы по наибольшему потреблению анализируемого перечня продуктов в зависимости от категории питающихся. Дана оценка продовольственного обеспечения анализируемого типичного исправительного учреждения. Сделаны выводы по уменьшению объемов планирования и потребления продовольствия в соответствии с нормами питания, что объясняется снижением численности спецконтингента.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, рацион питания, подозреваемые, обвиняемые, спецконтингент, нормы питания, Федеральная служба исполнения наказаний

© Гаспарян С. В., Макарова О. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Гаспарян С. В., Макарова О. В. Продовольственное обеспечение осужденных в учреждении пенитенциарной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 263–271. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.263-271.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

FOOD PROVISION FOR CONVICTS IN A PENITENTIARY INSTITUTION

Svetlana Valentinovna Gasparjan¹, Ol'ga Vladimirovna Makarova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ gasparyan.svetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5457-5198>

² m_ov_2302@bk.ru

Abstract. The article discusses the impact of a balanced diet of a special ingredient on human health. The importance of food provision in the preparation of a rational menu for convicts, suspects and accused persons was noted. The energy value of food products necessary for the vital activity of the body of people serving sentences in places of deprivation of liberty is given. Special emphasis is placed on determining the food needs of various categories of convicts according to the nutritional standards established by Russian legislation. The analysis of minimum and increased nutrition standards is carried out, broken down into categories of special ingredient by food rations using the example of a typical territorial body of the Federal Penitentiary Service, and the factors influencing the food supply of those serving sentences in a correctional institution are highlighted. The number of people on food security is characterized, each nutritional standard is broken down by disease category, and their diet is based on nutritional standards. Special emphasis is placed on bringing nutrition standards, such as flour of various grades, cereals and pasta, poultry meat, meat, fish, cow's oil, vegetable oil, margarine products, vegetables, potatoes, spices, to various categories of persons serving sentences. Conclusions are drawn on the highest consumption of the analyzed list of products, depending on the category of drinkers. An assessment of the food supply of the analyzed typical correctional institution is given. Conclusions have been drawn on reducing the amount of food planning and consumption in accordance with nutrition standards, which is explained by a decrease in the number of special components.

Keywords: food supply, food ration, suspects, accused, special agent, nutrition standards, Federal Penitentiary Service

For citation

Gasparjan, S. V. & Makarova, O. V. 2025, 'Food provision for convicts in a penitentiary institution', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 263–271, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.263-271.

Введение

Как известно, питание является одним из основных факторов, влияющих на здоровье человека. Продукты питания содержат множество разнообразных макро- и микроэлементов, которые обеспечивают нормальное функционирование организма, что подтверждается множеством научных исследований и публикаций по ним. Именно благодаря рациональному питанию удается избежать огромного количества заболеваний у человека. Главным в вопросе питания изолированного контингента (к нему относятся осужденные к лишению свободы, подозреваемые и обвиняемые) является обеспечение продовольствием и составление оптимального меню в изолированной от общества жизни.

Спецконтингент обладает особенностями, обусловленными полом, возрастом, состоянием здоровья и условиями окружающей среды, но отличительная особенность – это изменение привычного образа жизни. Питание в учреждениях пенитенциарной системы организовано с учетом недопущения заболеваний пищеварительной системы, неврозов, гипертонических болезней и т. д. Физиологическая потребность в энергии у осужденных различных категорий разная и колеблется в интервале от 2100 до 4200 ккал/сутки. Основанием для составления рациона питания служит выражение потребления основных пищевых веществ в процентах от общей калорийности. Процентное соотношение белков, жиров и углеводов является базой для составления рациона питания.

Материалы и методы

Выполненные в работе исследования охватывают широкий спектр публикаций авторов в области организации продовольственного обеспечения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Информационной базой выполнения работы послужили нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок обеспечения учреждений УИС продовольствием, которые позволили определить доведение норм питания до различных категорий лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, и их полное удовлетворение потребности организма в макро- и микроэлементах, при этом использовались метод сравнения, диалектический, логический, экономический анализ, монографический [1–14].

Результаты

Рассмотрим, как определяется потребность в продовольственном обеспечении исходя из установленных для различных категорий осужденных норм питания на примере одного из типичных учреждений пенитенциарной системы, в котором содержатся осужденные женщины и который обеспечивает питанием следственный изолятор.

Проведем анализ среднесписочной численности подозреваемых и обвиняемых за 2022–2024 гг., рассмотрим количество лиц, питающихся по фактически установленным нормам. При этом имеем цели:

- установить, какая норма питания преобладает в исследуемом учреждении;
- определить, как изменялось количество лиц, питающихся по той или иной норме, в сравнении с предыдущим годом;
- выявить, какие нормы питания используются редко (или совсем не применяются) на практике (табл. 1).

Проанализировав данные по нормам питания каждой категории лиц, стоит обратить внимание на снижение среднесписочной численности содержащихся осужденных. Это может говорить о том, что имеется положительная динамика сокращения преступности среди женщин.

Таблица 1

**Нормы питания по численности осужденных, подозреваемых и обвиняемых
в типичном учреждении за 2022–2024 годы**

№ п/п	Наименование	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
Среднесписочная численность		131		115		106	
Из них питающихся:							
Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205							
1	По минимальной норме питания, чел.	0	112	0	103	0	95
2	По норме питания для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления в находящемся на территории учреждения следственном изоляторе, чел.	0	7	0	2	0	6
На основании приказа Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189							
3	По повышенной норме питания, чел.	2		1		0	
4	По повышенной норма питания для инвалидов 1 или 2 группы, чел.	2		2		0	
5	По повышенной норме питания для больных, чел.	2		3		0	
6	По повышенной норме питания для больных в стационарах и на амбулаторном лечении, чел.	2		2		4	
7	По повышенной норме питания для больных сахарным диабетом, чел.	2		1		1	
8	По повышенной норме питания для кормящих матерей, чел.	1		1		0	
9	По повышенной норме питания для беременных женщин, чел.	1		0		0	

Что касается норм питания спецконтингента, то большая часть питаются по норме № 1 (постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205), то есть по минимальной норме питания, следующей по своей значимости идет минимальная норма питания для подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственном изоляторе (СИЗО).

В соответствии с приказом Минюста России от 17 сентября 2018 г. № 189 наибольшее количество лиц, содержащихся в учреждении, питаются по норме № 5.

Учреждение дополнительно обеспечивает питанием СИЗО, и в связи с этим перечень норм питания, по которым производится приготовление пищи, увеличивается в несколько раз. Таким образом, учреждение на 2024 год обеспечивало питанием осужденных, подозреваемых и обвиняемых по 10 нормам питания.

- минимальная норма (мужчины);
- минимальная норма (женщины);
- минимальная норма (подозреваемые мужчины);
- минимальная норма (подозреваемые женщины);
- повышенная норма больных сахарным диабетом;
- повышенная норма (несовершеннолетние);
- повышенная норма больных ВИЧ-инфекцией;
- повышенная норма (мужчины инвалиды).

Если говорить об употреблении хлеба, то больше всего муки пшеничной 2-го сорта положено несовершеннолетним, чуть меньше – больным сахарным диабетом, по остальным категориям нормы установлены одинаковые.

Употребление хлеба пшеничного из муки 2-го сорта по всем нормам варьируется от 200 до 250 г в сутки, а хлеба из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной первого сорта – от 150 до 300 г на одного осужденного в сутки.

Рассматривая установленные нормативы на такую группу продуктов, как различные крупы и макаронные изделия, можно заметить, что наибольшее количество граммов в сутки круп и макаронных изделий положено мужчинам, питающимся по минимальной норме питания, а наименьшее – несовершеннолетним (меньше на 42,3 %). Это связано с тем, что у несовершеннолетних наиболее широкий перечень продуктов питания, выдаваемых в сутки, в соответствии с чем они получают полный объем БЖУ (белки, жиры, углеводы), необходимый для нормального функционирования и развития детского организма.

Если рассматривать суточную норму положенности мяса в сутки, то по всем категориям осужденных она примерно одинаковая, за исключением больных сахарным диабетом и больных ВИЧ-инфекцией (у них она увеличена на 33,3 %), а употребление мяса птицы еще увеличено и у несовершеннолетних (на 40 %). Рыбы по всем нормам положено от 100 до 110 г в сутки.

Анализируя установленные нормативы на употребление масла коровьего, отмечаем, что оно положено только осужденным, питающимся по повышенным нормам. Маргариновая продукция предназначена для всех категорий, кроме несовершеннолетних осужденных. Масло растительное предусмотрено во всех нормах питания в пределах от 20 до 30 г.

Рассматривая нормативы по потреблению чая, соли и сахара, отмечаем, что наибольшее количество сахара положено несовершеннолетним, так как для правильного развития детского организма необходимо большое количество глюкозы.

Если говорить о нормах питания свежими овощами и картофелем, то следует отметить, что по всем нормам питания картофеля положено примерно в равном количестве – 450–550 г в сутки, а овощей – 200–250 г, за исключением несовершеннолетних. Им положено на 47,4 % больше овощей, чем другим категориям осужденных, так как для развития детского организма и поддержания здоровья необходимо больше витаминов и клетчатки.

Кроме того, дополнительно по повышенным нормам несовершеннолетним выдается творог от 4 до 9 % жирности по 70 г, сметана жирностью 10 % по 12 г, твердый сыр по 12 г, сок в объеме 200 мл; больным при стационарном и амбулаторном лечении при таких болезнях, как туберкулез I, II, V групп диспансерного учета, язвенная болезнь, дистрофия, авитаминоз, анемия, онкологические новообразования, ВИЧ-инфекция, а также лицам, находящимся на диспансерном учете по поводу туберкулеза III группы, в период проведения химиотерапии, положено 50 г творога и 100 мл сока; больным сахарным диабетом предусмотрено 50 г творога и 100 мл сока.

Проведя анализ деятельности по направлению организации питания осужденных за исследуемый период, руководствуясь приказом от 2 сентября 2016 г. № 696, мы можем констатировать следующее:

- а) наименование блюд в раскладке продуктов указывается полностью;
- б) нет повторений одних и тех же блюд в раскладке продуктов на неделю более двух – трех раз;

в) для оптимального распределения продуктов по приемам пищи и быстроты составления раскладки продуктов используется постоянный суммарный набор продуктов овощекрупяной группы (ОКГ) для первых и вторых блюд, а к основному гарниру – овощи;

г) вторые мясные блюда могут готовиться в вареном, жареном или тушеном виде. Рыбные блюда также представлены в широком ассортименте: рыба отварная, жареная, тушеная, запеченная в соусе, под маринадом;

д) суточные нормы по мясу, рыбе, жиру, сахару ежедневно доводятся в полном объеме без замен до осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

е) для приготовления молочных каш планируется молоко или она может выдаваться на завтрак в натуральном виде;

ж) хлеб предусматривается к каждому приему пищи в количестве, обозначенном в раскладке продуктов.

Планирование потребности продовольствия во всех учреждениях осуществляется на основе трех составляющих: остатки продовольственных запасов, на складах учреждения, прогноз численности спецконтингента, нормы их питания. Рассмотрим наименование и количество продуктов, закупаемых для приготовления блюд подозреваемым и обвиняемым в типичном учреждении в 2022–2024 гг. (табл. 2).

Обсуждение

Анализируя ассортимент и количество закупаемого продовольствия в учреждении, можно заметить постепенное уменьшение объемов закупки, что объясняется снижением численности спецконтингента в учреждении, о чем уже говорилось. Между тем ассортимент продуктов не изменился за анализируемый период и позволяет удовлетворить потребности всех категорий осужденных, подозреваемых, обвиняемых (согласно нормам) необходимым количеством макро- и микроэлементов, необходимых для здоровья и нормальной жизнедеятельности организма.

Таблица 2

Объемы продовольственного обеспечения типичного учреждения за 2020–2024 годы

Наименование продукции	2022 г., т	2023 г., т	2024 г., т
Хлеб из смеси муки ржаной обдирной и пшеничной I сорта	15,33	14,34	12,59
Хлеб пшеничный из муки II сорта	12,77	11,95	10,49
Мука пшеничная II сорта	0,26	0,24	0,21
Крупа разная	5,11	4,78	4,2
Макаронные изделия	1,53	1,43	1,26
Мясо	4,6	4,3	3,78
Мясо птицы	1,53	1,43	1,26
Рыба	5,11	4,78	4,2
Мargarиновая продукция	1,79	1,67	1,47
Масло растительное	1,02	0,96	0,84
Молоко коровье	5,11	4,78	4,2
Сахар	1,53	1,43	1,26
Соль поваренная пищевая	1,02	0,96	0,84
Картофель	28,11	26,3	23,09
Овощи	12,77	11,95	10,49

Список источников

1. Балашова Е. С., Гаспарян С. В. Совершенствование механизма осуществления закупочной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы при взаимодействии с внутрисистемными и сторонними поставщиками в части продовольственного обеспечения // *Актуальные вопросы управления региональными социально-экономическими системами* : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2024. С. 55–60.
2. Баранов В. В. Рекомендации по недопущению поставки в воинские части фальсифицированных пищевых продуктов // *Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения.* 2013. № 1(31). С. 85–89.
3. Гусаков Н. А., Питюрина И. С. Регулирование вопросов безопасности продовольствия в Российской Федерации // *Новые концептуальные подходы к решению глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Юго-Западный гос. университет, 2021. С. 137–140.
4. Давыдова А. В. Продовольственное обеспечение УИС в контексте обеспечения экономической безопасности: состояние и направления развития // *Социально-экономическое развитие хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов: проблемы и перспективы* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Рязань ; Владивосток, 2019. С. 38–41.
5. Каушакене Е. А., Гаспарян С. В. Экономические подходы реализации технологических процессов продовольственного обеспечения учреждений УИС // *Пищевая индустрия в современных условиях: тренды и инновации* : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Орел, 19 апр. 2023 г.). Орел : Орлов. гос. аграр. ун-т им. Н. В. Парухина, 2023. Вып. 2. С. 354–362.
6. Кибиров А. Я., Новожилова Ж. С. Особенности продовольственного обеспечения учреждений пенитенциарной системы // *Агропродовольственная политика России.* 2017. № 7(67). С. 13–18.
7. Кошелев В. М. Продовольственная независимость России и продовольственная безопасность // *Доклады ТСХА.* 2021. С. 102–105.
8. Макарова О. В., Гаспарян С. В., Ходова Д. А. Влияние нормативов питания на осуществление закупок продовольствия в учреждениях ФСИН // *ЦИТИСЭ.* 2022. № 1(31). С. 440–450
9. Макарова О. В., Гаспарян С. В. Специфика продовольственного обеспечения уголовно-исполнительной системы : монография. Курск, 2020. 61 с.
10. Наприс Ж. С. Продовольственное обеспечение учреждений пенитенциарной системы: сущность, особенности и направления совершенствования : монография. Курск, 2019. 189 с.
11. Новиков Д. А., Чумак С. Г., Лукашенко Д. А. Разработка автоматизированной информационной системы «Интендант» для планирования питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2019. № 10(209). С. 19–25.
12. Организация продовольственного обеспечения в учреждениях уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие / под ред. Д. А. Лукашенко, Ж. С. Наприс, С. В. Гаспарян, И. С. Питюриной. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 142 с.
13. Уваров М. А., Истинов В. С. Стратегия обеспечения продовольственной безопасности и роль ОВД в ее обеспечении // *Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 43. С. 59–64.

14. Урбанская Г. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях рынка // Экономика сельского хозяйства. 2004. № 3. С. 757.

References

1. Balashova, E. S. & Gasparjan, S. V. 2024, 'Improving the mechanism of procurement activities in institutions of the penitentiary system in cooperation with intra-system and third-party suppliers in terms of food supply', in *Topical issues of management of regional socio-economic systems: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 55–60, Kursk.

2. Baranov, V. V. 2013, 'Recommendations for preventing the supply of adulterated foodstuffs to military units', *Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support*, iss. 1(31), pp. 85–89.

3. Gusakov, N. A. & Pityurina, I. S. 2021, 'Regulation of food safety issues in the Russian Federation', in *New conceptual approaches to solving the global problem of food security in modern conditions: materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 137–140, Southwestern State University, Kursk.

4. Davydova, A. V. 2019, 'Food supply of agricultural enterprises in the context of ensuring economic security: state and directions of development', in *Socio-economic development of economic entities, industries, regions: problems and prospects: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 38–41, Ryazan, Vladivostok.

5. Kaushakene, E. A. & Gasparyan, S. V. 2023, 'Economic approaches to the implementation of technological processes of food supply to medical institutions', in *Food industry in modern conditions: trends and innovations: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference, Orel, April 19, 2023*, iss. 2, pp. 354–362, Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Orel.

6. Kibirov, A. Ya. & Novozhilova Zh. S. 2017, 'Peculiarities of food supply of penitentiary institutions', *Agro-food policy of Russia*, iss. 7(67), pp. 13–18.

7. Koshelev, V. M. 2021, 'Food independence of Russia and food security', in *Reports of the TLC*, pp. 102–105, Moscow,.

8. Makarova, O. V., Gasparjan, S. V. & Khodova, D. A. 2022, 'The influence of nutrition standards on food procurement in institutions of the Federal Penitentiary Service', *CITISE*, iss. 1(31), pp. 440–450

9. Makarova, O. V. & Gasparjan, S. V. 2020, *The specifics of food security in penal system: monograph*, Kursk.

10. Napris, J. S. 2019, *Food supply of penitentiary institutions: the essence, features and directions of improvement : monograph*, Kursk.

11. Novikov, D. A., Chumak, S. G. & Lukashenko, D. A. 2019, 'Development of the Intendant automated information system for nutrition planning in institutions of the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the penal system*, iss. 10(209), pp. 19–25.

12. Lukashenko, D. A., Napris, J. S., Gasparyan, S. V. & Pityurina, I. S. (eds) 2019, *Organization of food supply in institutions of the penal system: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

13. Uvarov, M. A. & Istinov, V. S. 2021, 'Strategy of ensuring food security and the role of ATS in its provision', *Innovations. Science. Education*, iss. 43, pp. 59–64.

14. Urbanskaya, G. G. 2004, 'Ensuring Russia's food security in market conditions', *Agricultural economics*, iss. 3, p. 757.

Информация об авторах

С. В. Гаспарян – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры тылового обеспечения уголовно-исполнительной системы;

О. В. Макарова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных.

Information about the authors

S. V. Gasparjan – PhD (Economics), Associate Professor, associate professor of the logistics of the penal system department;

O. V. Makarova – Sc.D (Economics), Professor, professor of the economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 21.05.2025.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.272-279

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПРОБАЦИИ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu-rzn.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования проблемы преступности, ее сущность. Рассматриваются возможности социально-психологического подхода к пониманию преступности. Определяются понятия ресоциализации и социальной адаптации осужденных с помощью социально-психологических технологий, в том числе пробации. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, анализе различных видов преступности, а также пробации. С их преодолением связана эффективность борьбы с преступностью, поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание социально-психологической теории преступности и ее преодоления, в том числе с помощью пробации, в целях обеспечения безопасного поведения осужденных.

Ключевые слова: преступность, понятие, теория, конфликт, социально-психологический подход, осужденные, пробация, ресоциализация, социальная адаптация, безопасность

Для цитирования

Сухов А. Н. Социальная адаптация осужденных в условиях пробации // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 272–279. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.272-279.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS IN PROBATION

Anatoly Nikolaevich Sukhov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu-rzn.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of the problem of crime, its essence. The possibilities of a socio-psychological approach to understanding crime are considered. The concepts of resocialization and social adaptation of convicts using socio-psychological technologies, including probation, are revealed. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, analysis of various types of crime, as well as probation, are analyzed. Their overcoming is linked to the effectiveness of the fight against crime, so it is no coincidence that the most important task is to create a socio-psychological theory of crime and its overcoming, including through probation in order to ensure the safe behavior of convicts.

Keywords: crime, concept, theory, conflict, socio-psychological approach, convicts, probation, re-socialization, social adaptation, security

For citation

Sukhov, A. N. 2025, 'Social adaptation of convicts in probation', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 272–279, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 2.272-279.

Важное место среди наук, занимающихся анализом преступности, принадлежит социологии и социальной психологии. В числе теорий преступности наиболее продуктивными являются именно социально-психологические теории. Социальная психология позволяет сформулировать более или менее адекватное понимание природы не только общеуголовной, но и организованной преступности на основе анализа ее признаков, структуры и механизма.

Опыт по созданию аналогичной отрасли есть. Имеются в виду учебное пособие А. Н. Сухова «Социальная психология преступности» [1]; монография «Социальная психология организованной преступности» [2]. На основе этого разработаны и читаются соответствующие курсы.

О социальной психологии преступности можно говорить в разных аспектах. Она существует в виде теории, учебной дисциплины и практики, поэтому структуру социальной психологии преступности образуют теоретические, методические и практические составляющие. При этом каждая из них имеет свою подструктуру. Но ситуация, связанная с признанием этого факта, меняется с трудом.

Как ни парадоксально, но некоторая часть социальных психологов считают, что не должны заниматься проблемой преступности. Известны случаи отклонения работ социально-психологического плана о преступности. Это не только научные статьи, но и диссертации, поэтому приходится повторяться в целях актуализации проблемы, свя-

занной с социально- психологическим аспектом. Данная точка зрения заслуживает реальной поддержки. Подробное изложение традиционных западных теорий преступности содержится в ряде публикаций, в том числе в работе Р. Блэкборна «Психология криминального поведения».

В учебном пособии автора «Социальная конфликтология» раскрывается механизм криминального поведения. На уровне личности все происходит просто: преступление – это ее решение о тактике поведения в конфликте, точнее, о выборе способов разрешения конфликта. Если личность может сказать «нет», несмотря на то что хочется, то никакого криминала произойти не может. Но если не может, то конфликт приводит к преступлению, так как избраны такие способы разрешения конфликта, которые носят криминальный характер.

Деструктивный внутриличностный конфликт – это принятие решения личностью под влиянием деформированных социальных представлений о достижении негативных целей с помощью противоправных и аморальных средств.

Преступление, за исключением отдельных случаев, это исход деструктивного внутриличностного конфликта. Можно сказать, что преступление – это деструктивно-конфликтный способ удовлетворения потребностей, достижения целей. Но проблема состоит совершенно в другом: с каких позиций, то есть социальных представлений, рассматривать деформацию, точнее говоря, ценностно-смысловой, нравственный кризис личности. Вот в чем вопрос. Для одних это действительно личностная и профессиональная деформация, кризис. Это никуда не годно, неприемлемо. Для других, наоборот: квалификационный рост стервозности, проституированности, криминальной карьеры, неограниченных возможностей. Они убеждены: это то, что надо, классно. Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует не только с деформацией социальных представлений о моделях достижения успеха, но и с криминальной карьерой [3]. Вполне понятно, что об этом достаточно полно говорится в монографии автора «Успех, карьера и развитие» [6].

На уровне группы механизм преступления иной. Он не всегда зависит от личности. Соучастие возникает как на добровольной, так и на принудительной основе с помощью шантажа, слухов, насилия, мошенничества и т. п. На уровне организаций, институтов механизм преступности включает в себя комплекс факторов и условий. В монографии автора «Социальная психология организованной преступности» об этом сказано достаточно подробно [2].

Преступность существует на различных уровнях, поэтому организованную следует рассматривать на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном и личностном. Что касается общеуголовной преступности (различные виды мошенничества, насилия, аддиктивного поведения и т. д.), то она выступает как массовое, групповое, межличностное и индивидуальное явление. Причины и механизмы организованной и общеуголовной преступности далеко не одинаковы и неоднозначны. В чем-то они совпадают, но в основном расходятся. Так, в качестве механизма как организованной, так и общеуголовной преступности выступает криминогенное общение. Но в рамках организованной преступности оно используется более квалифицированно, профессионально. В учебных пособиях «Социальная психология безопасности: теория и практика» [5], «Пенитенциарная психология» [6] об этом сказано предельно четко.

Как уже отмечалось, механизм преступности носит как добровольный, так и принудительный характер. К числу средств добровольного приобщения к преступному миру

(асоциализации) относятся: криминальная мода, наколки, жаргон, одежда и другие атрибуты. Во многом эти явления имеют социально-психологическую природу, что лишний раз говорит о необходимости социально-психологического подхода к пониманию преступности. Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений и деструктивных конфликтов на более профессиональном уровне. Оно выполняет те же специфические функции, что и раньше, но их возможности значительно, к сожалению, возросли [7].

Криминогенное общение по-разному проявляется в процессе межличностных, групповых, семейных, организационных и массовых деструктивных конфликтов. Таким образом, социальная психология преступности как отрасль может и должна быть реализована в различных форматах, в том числе в рамках криминальной психологии в виде одного из ее разделов. Природу преступности адекватно понять и объяснить можно лишь с позиции социальной психологии. В частности, социально-психологическая компетентность сотрудников правоохранительных органов позволяет раскрыть все ухищрения, тайны, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений при помощи традиционных и современных средств криминогенного общения.

В контексте антикриминальной безопасности изучение накопленного опыта борьбы с преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение. Преодоление асоциализации, то есть отклоняющегося поведения, – одно из главных направлений обеспечения ресоциализации осужденных, в том числе их безопасного поведения. Процесс ресоциализации включает в себя, как правило, три этапа – допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный. Главную роль при этом играет все тот же конструктивный внутриличностный конфликт. Когда личность начинает испытывать чувство вины, тяжелые переживания за неправомерные действия и поступки, то есть надежда, что личность встала на безопасный путь поведения, то есть исправления, достигла ресоциализации.

Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры, различных видов деформации закону, организационной культуре пенитенциарных учреждений, антикриминальной безопасности, социальной пробации осужденных. Ресоциализация определяется соотношением этих процессов. Чтобы последствия столкновения двух взаимоисключающих детерминант были позитивными, необходимо устранить различные виды деформации, в том числе по возможности последствия изоляционной. Однако при этом ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе есть, что терять, то любой вид наказания существен, и, напротив, если на свободе нечего терять, то тюрьма становится домом родным. Об этом говорит сезонная преступность. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа детерминант, связанная с устранением жестко нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество факторов, которые усложняют этот процесс, создают трудности.

Что касается третьей группы детерминант ресоциализации осужденных, то она связана с устранением их криминальной деформации. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации.

Социальной ресоциализацией, адаптацией освобождаемых из исправительных учреждений занимаются разные структуры. Есть положительный опыт в создании реабилитационных центров и т. д. Об этом говорится в учебном пособии «Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из

исправительных учреждений» [8]. Единой службы, которая выполняла бы координирующую роль, до последнего времени не было, однако на Западе и в ряде стран Содружества Независимых Государств такая служба имеется с давнего времени. Речь идет о профессиональной деятельности в сфере пробации. Чаще всего термин «пробация» употребляется в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, наказаний, которые осужденные отбывают в обществе. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). Интерес к службе в сфере пробации возникает в первую очередь в связи с ее функцией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от обществ, а также условного наказания. В английском языке используется словосочетание «community service», что может быть переведено (и часто переводится) как общественные работы. Термин «community service» многозначен: он подчеркивает как элемент общественной полезности работ, так и элемент отсутствия изоляции от общества. Этот вид наказания – явление сравнительно новое, и не только для уголовного права России, но и для зарубежных государств.

Отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала (под уголовной опекой, пробацией) позволяет избежать негативных последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия, безопасного поведения сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи деятельности сотрудников в сфере пробации. В то же время общественные структуры должны быть готовы к выполнению ресоциализирующей функции. Свою специфику социальная работа имеет в сфере пробации. Впрочем, не только особенности, но и трудности, которые связаны с некоторой неопределенностью при решении ряда вопросов. По мере накопления опыта они, несомненно, будут устранены.

В немалой степени повышению эффективности нового вида социальной работы способствуют научные издания, в том числе учебное пособие «Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений». В нем речь идет об адаптации освобождаемых осужденных. Этот момент имеет самое непосредственное отношение к деятельности в области пробации. Сфера пробации не должна выступать в качестве угрозы для безопасности общества. Это обстоятельство предъявляет повышенные требования к эффективности данной деятельности.

На основании изложенного сделаем вывод о том, что пробация – это то, без чего нельзя представить ресоциализацию осужденных. Но при этом нельзя не учитывать роль безопасности. Это системное явление. Безопасность является важным условием обеспечения ресоциализации и адаптации осужденных с помощью пробации, проявляясь в их безопасном поведении и тем самым не влияя негативно на общественную безопасность.

Социально-политический аспект развития общества учитывает также еще одно обстоятельство. Политическая безопасность взаимодействует с различными видами, в том числе с антикриминальной безопасностью. Последняя на основе борьбы с коррупцией в разных эшелонах и этажах власти способствует ее стабильности, обеспечивает доверие к ней со стороны избирателей.

Общественно-позитивная активность проявляется прежде всего в социализирующей функции общества. В данном случае речь идет о содействии в обеспечении социальной адаптации детям, молодежи и т. д. Достигается это через взаимодействие с массовыми информационными технологиями, социальной рекламой, общественными объединениями

ми и т. д. Социальная адаптация на основе устранения дезадаптации необходима всем без исключения. Она является превенцией асоциализации личности. Соответствующий социальный статус влияет на Я. Это исходная точка развития социальных представлений об адаптации и безопасности, отношения к ней как к социальной ценности.

Качество жизни, социальный статус – социальная составляющая, стержень адаптации и безопасности личности. Данное обстоятельство определяет возможности преодоления ее деформации, достижения успеха честным путем, самореализации, обеспечения такими видами личностной безопасности, как физическая, техническая, социальная, медицинская и т. д. Преодоление социальной и психофизиологической дезадаптации личности – процесс не простой во всех отношениях. Чтобы вновь стать полноценным человеком, нужно не только время, но и множество усилий. Главное при этом, чтобы превращение «маленького человека» не переросло в «крутизну», чтобы один вид опасностей не сменился на другой. Этот процесс называют по-разному: реабилитационным, реадаптационным. Соответствующая работа с различными категориями населения проводится.

Существует разветвленная инфраструктура учреждений и организаций, предназначенная для социальной и психофизиологической реадаптации: службы социальной защиты и социального обеспечения, центры социального обслуживания и социальной, в том числе экстренной психологической помощи, реабилитационные, реадаптационные центры, центры восстановительного лечения и творчества, специализированные учреждения интернатского типа – интернаты и пансионаты, детские дома и специализированные школы, советы ветеранов и общественные объединения и организации инвалидов, общественные фонды и ассоциации социальной поддержки, в том числе в сфере пробации, о которых говорилось ранее. Немалое количество публикаций посвящено раскрытию технологий реадаптации. Однако проблемы остаются. Имеются в виду проблемы, связанные с обеспечением адаптации и безопасности приемных детей, социальных сирот, беспризорных, бомжей, алкоголиков, наркоманов, пожилых, безработных, обманутых дольщиков, бедных, а также лиц, отбывающих наказание вне изоляции в сфере пробации, и т. д. Работа по преодолению социальной и психофизиологической дезадаптации, то есть реадаптации личности, проводится немалая. Но этого явно недостаточно.

Социально-психологические технологии работы с лицами молодежного возраста предполагают решение прежде всего проблем, существующих в данной среде, а именно получение образования, самореализация, трудоустройство, достижение успеха. Анализ событий показывает, что на этом направлении работы с молодежью существует пока множество нерешенных проблем не только организационного, но и содержательного порядка.

Молодежь должна видеть перспективы своего будущего, реальные контуры успеха, карьерного роста и развития. В этом контексте работы непочатый край. При этом работа должна вестись, прежде всего, в интересах молодежи, а не для использования ее в узких целях. Без разработки национальных проектов, стратегического плана в данном случае не обойтись. Цветные буклеты на этот счет не помогут.

Что касается медико-социальной реабилитации, то в ней нуждаются лица, для которых характерен посттравматический синдром, в частности: афганцы, ликвидаторы чернобыльской аварии, участники боевых действий, их семьи, лица, перенесшие природные стихийные бедствия, беженцы из так называемых горячих точек, инвалиды и

др. Эти лица испытывают потребность как в социальной помощи, так и в психотерапии, психокоррекции. Без снятия эмоциональной напряженности (реабилитации) невозможна социальная адаптация. В данном случае важно не только восстановление социальных функций, но и нормализация психических состояний.

Опыт по медико-социальной реабилитации накопили различные фонды, общества милосердия, церковь, Армия спасения и т. п. Аналогичная по содержанию работа разворачивается и в России, о чем свидетельствует создание реабилитационных центров. Это обстоятельство обуславливает необходимость ускорения развития гуманистической психологии, ориентированной на нужды социальной практики.

В контексте сказанного встает вопрос об интерактивных социально-психологических технологиях. При этом в работе с лицами, отбывающими наказание вне мест лишения свободы, главным является то, чтобы деятельность общественных организаций была конструктивной. В то же время необходимо учитывать связь социальной психологии общества с психологией религии. Вне этого контекста понимание природы социально-психологических характеристик структуры общества невозможно.

Вероисповедание и религиозность являются важными составляющими психологии многих социальных групп и прежде всего их ментальности. Психология веры – это область психологии, изучающая роль веры и религиозности во влиянии на социально-психологические явления в структуре общества.

Таким образом, социально-психологический подход позволяет понять природу преступности и обосновать эффективные технологии ее преодоления, в том числе с помощью пробации осужденных.

Список источников

1. Сухов А. Н. Социальная психология преступности : учеб. пособие. М., 2007.
2. Социальная психология организованной преступности : монография. М., 2017.
3. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.
4. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. М., 2016.
5. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. М., 2023. 444 с.
6. Пенитенциарная психология / под ред. А. Н. Сухова. М. : Проспект, 2021. 1248 с.
7. Сухов А. Н. Психология социальной работы. М., 2019.
8. Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений : учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М. : Флинта, 2019. 152 с.
9. Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М., 2021. 255 с.

References

1. Sukhov, A. N. 2007, *Social psychology of crime : textbook*, Moscow.
2. *Social psychology of organized crime : monograph*, Moscow.
3. Dolgova, A. I. 2003, *Crime, its organization and criminal society*, Moscow.
4. Sukhov, A. N. 2016, *Success, career and development: socio-psychological aspect*, Moscow.
5. Sukhov, A. N. 2023, '*Social psychology of security: theory and practice*', Moscow.
6. *Penitentiary psychology / edited by A. N. Sukhov*, Moscow.
7. Sukhov, A. N. 2019, *Psychology of social work*, Moscow.

8. Sukhov, A. N. (ed.) 2019, *Psychosocial work in the penal system with convicts released from correctional institutions: studies the manual*, Moscow.

9. Sukhov, A. N. 2021, *Social conflictology*, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования, профессор кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации.

Information about the author

A. N. Sukhov – Sc.D (Psychology), Professor, Honorary Worker of Higher Education, professor of the social psychology, social work and probation department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 31.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 31.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 22.05.2025.

Научная статья

УДК 316.62:34

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В ПОНИМАНИИ И ПРОЯВЛЕНИИ ПАТРИОТИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Надежда Александровна Цветкова¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, tvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Аннотация. В сложившейся геополитической ситуации межпоколенческая преемственность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний – органа управления уголовно-исполнительной системы является необходимым условием обеспечения социальной безопасности в стране, профилактики рецидивной преступности. Суть проблемы патриотизма в этой службе состоит в том, что подавляющее большинство ее сотрудников, а также курсантов ведомственных образовательных организаций относит себя к патриотам, существует потребность в изучении реальных типов их патриотического поведения и доминирующей тенденции в его динамике, чтобы на этой основе определить направления совершенствования патриотического воспитания. Цель эмпирического исследования состояла в выделении признаков межпоколенческой преемственности в понимании патриотизма и межпоколенческой солидарности в его проявлении в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний. Исследование строилось на предположении о том, что сотрудники и курсанты сходным образом понимают патриотизм, проявляют это чувство в поведении и оценивают себя в качестве патриотов своей страны. Выборка исследования состояла из двух групп по 127 человек: сотрудники (старшее поколение) и курсанты (младшее поколение). Выявлялись и сравнивались: определения понятия «патриотизм»; признаки патриотизма в поведении друг друга; самооценка ощущения себя патриотом России; типы патриотического поведения; показатели «слепого» и конструктивного патриотизма. В итоге было установлено ярко выраженное сходство в показателях патриотизма, которое характеризуется декларацией сильных ощущений себя как патриотов; доминирующим идеологическим типом патриотического поведения и умеренно выраженными проблемным и конформным его типами; преобладанием в обоих поколениях высокоуровневого конструктивного патриотизма над умеренным «слепым»; обнаружено лишь одно межгрупповое различие – в показателях проблемного

© Цветкова Н. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

типа патриотического поведения (этот показатель выше у сотрудников). В заключение дан прогноз динамики патриотизма в этом профессиональном сообществе.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, профессиональное сообщество, патриотизм, курсанты и сотрудники, толкование патриотизма, наблюдаемые признаки патриотизма, типы патриотического поведения, «слепой» и конструктивный патриотизм, межпоколенческая солидарность

Для цитирования

Цветкова Н. А. Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 280–296. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296.

Original article

INTERGENERATIONAL SOLIDARITY IN UNDERSTANDING AND THE MANIFESTATION OF PATRIOTISM IN THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Nadezhda Alexandrovna Tsvetkova¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, tsvetkovana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>

Abstract. In the current tense geopolitical situation, intergenerational continuity in understanding and expressing patriotism in the professional community of the Federal Penitentiary Service, the governing body of the Russian penal system, is a necessary condition for ensuring social security in the country and preventing recidivism. The essence of the problem of patriotism in this service is that, although the vast majority of its employees, as well as cadets of departmental educational organizations, consider themselves patriots, there is a need to study the real types of their patriotic behavior and the dominant trend in its dynamics in order to determine the directions for improving pessimistic education on this basis. The purpose of the empirical study was to identify signs of intergenerational continuity in the understanding of patriotism and intergenerational solidarity in its manifestation in the professional community of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study was based on the assumption that the staff and cadets have a similar understanding of patriotism, show this feeling in their behavior and identify themselves as patriots of their country. The study sample consisted of two groups: employees (the older generation of the professional community) and cadets (the younger generation) of 127 people in both groups. Identified and compared: definitions of the concept of "patriotism"; signs of patriotism in each other's behavior; self-assessment of feeling like a patriot of Russia; types of patriotic behavior; indicators of "blind" and "constructive patriotism. As a result, it was found: a pronounced similarity in indicators of patriotism, which is characterized by: a declaration of strong feelings of oneself as patriots;

a clearly dominant ideological type of patriotic behavior and moderately pronounced problematic and conformal types; a clear predominance in both generations of high-level constructive patriotism over moderate "blind"; only one group difference was found – in indicators of problematic type of patriotic behavior (this indicator is higher among employees). In conclusion, a forecast of the dynamics of patriotism in this professional community is given.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, professional community, patriotism, cadets and staff, interpretation of patriotism, observed signs of patriotism, types of patriotic behavior, "blind" and constructive patriotism, intergenerational solidarity

For citation

Tsvetkova, N. A. 'Intergenerational solidarity in the understanding and manifestation of patriotism in the professional community of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 280–296, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.280-296.

Введение

Социальный феномен «патриотизм», который рассматривается в статье, в отечественной науке наиболее отчетливо был определен в 2005 г. А. А. Кольцовой и В. А. Сосниним, которые раскрыли его следующим образом: это «одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом» [1, с. 91]. Актуальность его исследования заметно возросла в связи с изменением геополитической обстановки на планете, усилением социальной напряженности на мировом уровне, угрозой экстремизма и террористических актов, военного вторжения одной страны в другую и иными факторами, угрожающими снижением уровня социальной, в том числе этнической, безопасности отдельных государств.

Патриотизм и преемственность поколений входят в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей (указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Актуальность исследования межпоколенческой солидарности в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) вытекает из преамбулы Конституции Российской Федерации. Патриотизм, реализуемый в качестве конституционного принципа, в том числе в уголовном и уголовно-исполнительном праве [2], а также как духовно-нравственная ценность является признаком сплоченности различных групп соотечественников, мобилиующим ресурсом общественного развития, фактором жизнеспособности и могущества государства. Его проблема в России состоит в том, что, хотя большинство российских граждан относит себя к патриотам¹, существующий разрыв между поколениями сдерживает процесс межпоколенческой передачи традиций патриотизма, препятствует развитию патриотических чувств и приобщению личности к традиционным ценностям российской культуры [3–5].

¹ См.: ВЦИОМ: Большинство россиян считают себя патриотами. URL: <https://rg.ru/2023/04/11/vciom-bolshinstvo-rossiian-schitaiut-sebia-patriotami.html> (дата обращения: 18.03.2025).

Межпоколенческая солидарность в понимании и проявлении патриотизма в профессиональном сообществе ФСИН России – необходимое условие стабильного эффективного решения проблемы не только наказания и исправления преступников, но и предупреждения рецидивной преступности. По этой причине состоянию патриотического воспитания в системе воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы в настоящее время стало уделяться больше внимания [6; 7, с. 123–133]. Обсуждаются требования к организации государственно-патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России [8, с. 98–103].

В сложившейся непростой и трудно предсказуемой геополитической ситуации каждое государство прилагает усилия по формированию патриотизма, патриотической самоидентичности у молодого поколения [9–11]. Пять лет назад А. В. Юревич, проанализировав результаты социально-психологических опросов, отметил, что начиная «с 2014 г. в России наблюдается ренессанс патриотических настроений» [12, с. 86], а патриотизм характеризуется психологической многогранностью, может принимать различные формы, но выведение единой «формулы патриотизма» едва ли возможно [12]. Многогранность этого феномена подтвердила в 2023 г. В. А. Касамара [13]. Социолог Р. В. Парма, опираясь на теорию поколений, проанализировал различные аспекты патриотизма, а также результаты их социологических исследований, и пришел к выводу о существенных межпоколенческих расхождениях в его содержании [5].

В конце XX века исследователи из США Р. Шатц, Э. Стауб и Г. Лавин разработали типологию патриотизма, включавшую в себя всего два его типа: 1) «слепой» патриотизм, распознать который у людей возможно по неосознанно сильной привязанности к своей стране, ее беспрекословной положительной оценке и проявлению явной нетерпимости ко всем, без исключения, критикующим ее; 2) «конструктивный» патриотизм (он же гражданский), присущий людям, которым свойственно органично сочетать любовь к своей стране с критическим восприятием различных сторон жизни в ней, а также проявление социальной активности с целью изменения жизнедеятельности ее граждан в лучшую сторону [14].

В XX в. в России О. В. Гордякова и А. Н. Лебедев, проведя эмпирическое исследование, предложили свою типологию патриотизма, включившую в себя три его типа, проблемный, конформный и идеологический [15]. Она, на наш взгляд, в большей степени соответствует реальности и пригодна в качестве методической основы для дальнейших исследований данного социального феномена.

В науке к настоящему времени сложились представления об имперском патриотизме (он характерен для элиты не только США и Китая, но и России), региональном (он свойствен элитам Германии, Англии, Франции, Польши, Турции) и др. Исследователи этого социального феномена согласны с тем, что каким бы патриотизм ни был, это всегда в большей степени эмоциональный отклик человека на то, что происходит в его стране и/или угрожает ей, а не рациональная реакция; как пишет один из отечественных исследователей, «глубокая и благородная эмоция сопричастности» [16, с. 153], запускающая механизм консолидации разных сообществ в государстве.

Задачу формирования солидаристических установок в целях усиления деятельного проявления гражданского патриотизма [3] заметно более успешно решают те страны, которым удалось вывести формулу патриотизма и сформировать технологию ее передачи от старшего поколения младшему [11]. Например, как отмечает В. С. Иваненко, базовым ориентиром формирования патриотизма в ряде зарубежных стран выступает девиз, сфор-

мулированный созвучно историческим, культурным, нравственным, идеологическим и жизненным ценностям проживающего в них народа [9]. В США в качестве такого социального ориентира выступает девиз: «Novus Ordo Seclorum» («Новый порядок веков» – вера в превосходство американских демократических ценностей и нацеленность в будущее); в Китае девиз иного характера: «Служи народу!» (патриотизм «здесь и теперь»); в Дании он понимается как «Мы самая счастливая страна в мире!» и означает, что каждый датчанин – гражданин мира с сильным чувством морального превосходства; японцы делают акцент на воспитание позитивных качеств национального характера; «составной частью нашего кода является то, что русский народ – народ-государственник» [16, с. 154].

В исследованиях патриотизма за рубежом выделяется несколько направлений. Он изучается как гражданский долг, персональная идентификация со страной, самоотверженный труд для ее процветания, созидательное чувство и др. Предложены варианты деления патриотизма по критерию: «морально приемлемые/неприемлемые способы выражения» [10]. Изучались этнопсихологические особенности формирования патриотизма у студентов стран Содружества Независимых Государств [17]. Е. Gusacov исследовал, в какой степени доминирующее патриотическое воспитание в Израиле отражает воспитание в семьях, принадлежащих к несионистским группам, и способствует ли это воспитание солидарности [18]. В. А. Филатов обратил внимание на тенденцию людей «искать убежища» в небольших сообществах, в семье или другой небольшой группе, что почти полностью «перечеркивает» конституционный и идеологический патриотизм, присущий государствам XX века» [19]. Анализировались связи между патриотической, националистической, глобальной идентификацией [20]; осознанием экологических проблем и поведением [21]; современной национальной идентичностью [22]; Do Trang & Ngo Quang Нуу осветили специфику патриотизма вьетнамского народа [23].

Исследования последних лет показывают, что механизмом формирования межпоколенческой солидарности в проявлении патриотизма может выступать историческая память поколений. Общие смыслы и идеи могут быть не только обнаружены в прошлом, но и представлены в образах будущего [3].

Межпоколенческая солидарность в проявлении патриотизма формируется как в семье и системе общего образования, так и в профессиональных сообществах. Но ее механизмом выступает межпоколенческая преемственность. Чтобы проверить это предположение, в 2024 г. нами был сделан сравнительный анализ понимания патриотизма сотрудниками ФСИН России и курсантами ведомственных вузов ФСИН России, а также его проявлений в их поведении.

Цель исследования заключалась в выявлении признаков межпоколенческой преемственности в понимании патриотизма и межпоколенческой солидарности в его проявлении в профессиональном сообществе ФСИН России. Исследовательские вопросы: 1) как сотрудники ФСИН России и курсанты ведомственных вузов ФСИН России определяют понятие «патриотизм»? 2) какие проявления патриотизма они замечают друг у друга? 3) в какой степени сотрудники и курсанты считают себя патриотами своей страны? 4) какие сходства и различия в понимании патриотизма, его проявлениях и типах патриотического поведения обнаруживаются между сотрудниками и курсантами?

Методы и методики

Исследование проводилось в течение 2024 года. Эмпирические данные были получены в дни научно-практических мероприятий, проходивших в учреждениях и организа-

циях ФСИН России (во время конференций, круглых столов и др.) с непосредственным участием не только сотрудников, но и курсантов. Выборку составили 127 сотрудников в возрасте от 33 до 70 лет (средний возраст – 44 года; стандартное отклонение – 8,85), из которых 52,8 % составили мужчины и 47,2 % – женщины, и 127 курсантов в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст – 21 год; стандартное отклонение – 2,07), из которых 58,3 % составили мужчины и 41,7 % – женщины. Использовались пять методик психологической диагностики: 1) методика толкования понятий (испытуемым предлагалось дать определение патриотизму, как они его понимают); 2) перечисление признаков патриотизма, которые сотрудники наблюдают у своих сослуживцев и курсантов, а курсанты – у однокурсников и сотрудников, с последующим их ранжированием по частоте встречаемости; 3) метод контент-анализа данных, полученных с помощью двух названных выше методов; 4) оценка ощущения себя в качестве патриота (задайте себе вопрос: В какой степени я ощущаю себя патриотом России? – и дайте ответ цифрой в диапазоне от 10 баллов – «ощущаю очень сильно» до 0 баллов – «совсем не ощущаю»); 5) диагностика типа патриотического поведения О. В. Гордяковой и А. Н. Лебедева – опросник, с помощью которого возможно получить показатели проблемного, конформного и идеологического его типов [15]; 6) опросник С. В. Васильевой и А. В. Микляевой, на основе которого получены показатели «слепого» и конструктивного типов патриотизма [24]. Для корректности анализа полученные баллы переводились в звезды от 1 до 10. В целях математико-статистической обработки данных использовался пакет MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Межгрупповые различия определялись по t-критерию Стьюдента.

Предполагалось (гипотеза), что сотрудники ФСИН России и курсанты ведомственных вузов ФСИН России в целом солидарны в определении понятия «патриотизм», в сходной степени оценивают свои ощущения в качестве патриотов своей страны и сходным образом проявляют это чувство, что в целом свидетельствует о межпоколенческой преемственности традиций патриотического поведения и межпоколенческой солидарности в его проявлении; различия могут быть обнаружены в показателях проблемного, конформного и идеологического типов патриотического поведения и их рейтинге.

Результаты

1. Результаты анализа определений понятия «патриотизм» (табл. 1).

По данным таблицы 1 половина выборки сотрудников и несколько большая часть выборки курсантов придерживаются такого толкования патриотизма, как «любовь к Родине», которая сочетается с гордостью за нее и живущих в ней людей.

2. Результаты анализа признаков проявления патриотизма сотрудниками и курсантами (табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что и у сотрудников, и у курсантов доминируют такие проявления патриотических чувств, как «публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи. Позитивные отзывы о ней и ее людях», «волонтерская деятельность. Благотворительность, помощь нуждающимся соплеменникам, ближним. Участие в сборе средств на акции внутри страны», «участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)».

3. Результаты анализа самооценок: «В какой степени я ощущаю себя патриотом России?».

Таблица 1

Определения патриотизма сотрудниками и курсантами

№ п/п	«Патриотизм – это ...»	Сотрудники	Курсанты
		Число упоминаний	
1	Способ закрыть глаза людям на проблемы государства. Опиум для народа	0	1
2	Гражданская позиция человека	0	2
3	Готовность пожертвовать всем и даже собой ради Родины	0	16
4	Политическое чувство, предполагающее гордость за достижения своей страны	1	0
5	Метафора «Душа народа»	1	0
6	Цитата «Познанная необходимость»	1	0
7	Устойчивое положительное отношение к Родине в сочетании с чувством гордости за принадлежность к ней	1	1
8	Осознанная установка консолидации усилий с людьми, искренне заинтересованными в благополучии Родины	2	0
9	Жизнь ради процветания страны и ее граждан	5	0
10	Искренняя заинтересованность в благополучии страны	7	4
11	Преданность и верность своей стране	8	8
12	Ответственное отношение к тому, что делаешь ежедневно	9	3
13	Стремление защищать Родину, быть на ее стороне	9	11
14	Гордость за свою Родину и ее людей	19	27
15	Любовь к Родине / Отечеству	64	93

Примечание: в колонке сотрудников их число и число данных ими определений совпадает, так как они давали лишь по одному толкованию. Курсанты дали больше, чем одно определение, поэтому в их колонке число определений больше, чем число их самих в выборке.

Приведенные в таблице 3 данные свидетельствуют о преимуществе высоких и очень высоких оценок ощущения «Я – патриот России» в обеих исследуемых группах (доля таких сотрудников составляет 93,7 %; курсантов – 90,6 %).

4. Результаты определения типов патриотического поведения (табл. 4).

5. Результаты диагностики конструктивного и «слепого» типов патриотизма (табл. 5).

Приведенные в таблице 5 данные отражают тенденцию доминирования конструктивного типа патриотизма над «слепым» типом как в выборке сотрудников, так и в выборке курсантов. В то же время «слепой» патриотизм, хотя и в меньшей степени, выражен в обеих исследуемых группах.

Рисунок 2 содержит показатели конструктивного и «слепого» типов патриотизма, полученные в обеих группах.

6. Результаты межгруппового сравнительного анализа (табл. 6).

Таблица 2

**Признаки проявления патриотизма, наблюдаемые
у сотрудников и курсантов ведомственных вузов ФСИН России**

№ п/п	Признак проявления патриотизма в поведении	Сотрудники	Курсанты
		Число упоминаний	
1	Публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи. Позитивные отзывы о ней и ее людях	31	33
2	Волонтерская деятельность. Благотворительность, помощь нуждающимся соплеменникам, ближним. Участие в сборе средств на акции внутри страны	26	29
3	Участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)	27	25
4	Проявление любви к своей семье и малой родине, уважение родителей. Воспитание у своих детей любви к Родине (рассказы о подвигах предков, семейные альбомы, просмотр фильмов и др.); экскурсии, участие в конкурсах детских рисунков на патриотическую тему, в акциях чествования ветеранов войны и др.	24	4
5	Поддержка традиций, ценностей и культуры России (в своей семье и публично)	23	23
6	Бережное обращение с культурным наследием	14	13
7	Защита интересов своей страны.	13	21
8	Бережное отношение к природе своей страны (участие в решении экологических проблем)	9	6
9	Знание и уважение истории России, ее изучение	7	19
10	Проявление уважения к руководству страны, поддержка государственной политики	6	15
11	Знание гимна, уважение и использование символики	6	11
12	Добровольная поддержка СВО, готовность воевать за свою страну	6	2
13	Уважение к религиозным традициям России	5	5
14	Неравнодушие к бедам страны (выражение боли из-за неудач; сопереживание терпящим бедствие и переживающим потери)	4	10
15	Честный ежедневный труд / добросовестная работа, стремление стать специалистом	4	9
16	Участие в патриотических концертах	8	0
17	Соблюдение законов своей страны	6	0
18	Вера в великое будущее своей Родины	5	0
19	Отказ от участия в акциях, имеющих сомнительное отношение к настоящему патриотизму	3	0
20	Забота о безопасности ближних	0	4
21	Стремление быть тем, кто может решать возникшие в стране трудности	0	1
22	Недалновидность, некритичность мышления	0	1
23	Признаки проявления патриотизма не указаны	1	2

Таблица 3

Процентное распределение сотрудников и курсантов по уровням ощущения «Я – патриот России»

Я – патриот России	Группы			
	Сотрудники		Курсанты	
	чел.	%	чел.	%
Показатель общего уровня ощущения «Я – патриот России»	8,7		8,2	
Низкий уровень (1–3 балла)	0	0,0	5	3,9
Умеренный уровень (4–6 баллов)	8	6,3	7	5,5
Высокий уровень (7–8 баллов)	53	41,7	68	53,6
Очень высокий уровень (9–10 баллов)	66	52,0	47	37,0

Таблица 4

Процентное распределение сотрудников и курсантов по типам патриотического поведения и уровням их показателей

Группа	Типы патриотического поведения								
	Проблемный			Конформный			Идеологический		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
	чел. / %			чел. / %			чел. / %		
Сотрудники	13/10,2	88/69,3	26/20,5	33/26,0	57/44,9	37/29,1	58/45,7	56/44,1	13/10,2
Курсанты	0 / 0	85/66,9	42/33,1	22/17,3	57/44,9	40/37,8	50/39,4	55/43,3	22/17,3

Таблица 5

Процентное распределение испытуемых по уровням конструктивного и «слепого» типов патриотизма

Группа	Конструктивный тип патриотизма			«Слепой» тип патриотизма		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
	чел. / %			чел. / %		
Сотрудники	78 / 61,4	35 / 27,6	14 / 11,0	35 / 27,6	78 / 61,4	14 / 11,0
Курсанты	102 / 80,3	6 / 4,7	19 / 15,0	56 / 44,1	54 / 42,5	17 / 13,4

Таблица 6

**Результаты определения межгрупповых различий
в патриотизме сотрудников и курсантов ФСИН России**

Изучаемые параметры патриотизма	Сравниваемые показатели		Достоверность и значимость различий	
	Группа сотрудников	Группа курсантов	t	p
Проблемный тип патриотического поведения	5,4	4,8	-3,104**	0,002
Конформный тип патриотического поведения	4,7	4,9	0,571	0,569
Идеологический тип патриотического поведения	6,5	6,0	-1,678	0,096
Конструктивный тип патриотизма	7,4	7,5	0,410	0,682
«Слепой» тип патриотизма	6,3	6,2	0,229	0,804
Самооценка «Я – патриот России»	8,7	8,2	-1,843	0,068

** $p \leq 0,01$ (высокий уровень значимости)

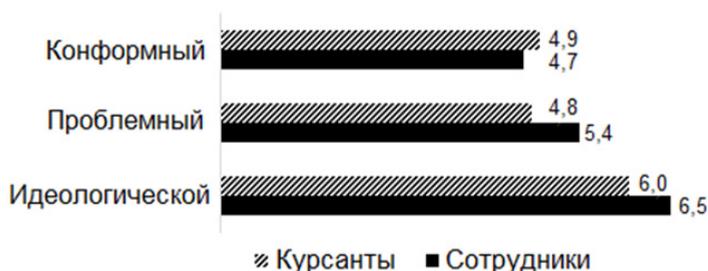

Рис. 1. Показатели идеологического, проблемного и конформного типов патриотического поведения у курсантов и сотрудников ФСИН России

Рис. 2. Показатели конструктивного и «слепого» типов патриотизма в группах курсантов и сотрудников ФСИН России

Обсуждение

В результате исследования были найдены ответы на поставленные исследовательские вопросы. Они могут быть обсуждены следующим образом:

1) обследованные сотрудники ФСИН России, определяя понятие «патриотизм», разделились на две примерно равные группы: на тех, которые восприняли его традиционную формулировку – «любовь к Родине» (50,4 %), и на тех, которые дали расширенные толкования – от «гордости за свою Родину и ее людей» до «души народа» (49,6 %). Курсанты, будучи в целом солидарны со своими наставниками и педагогами, в частности, определили патриотизм не только как «любовь в Родине», но и как «готовность пожертвовать всем и даже собой ради Родины» (доля давших последнее определение составила 12,6 %); в их выборке есть случаи отождествления его с гражданской позицией. У курсантов встретилась и отрицательная оценка патриотизма («опиум для народа; способ закрыть глаза людям на проблемы государства»). Таким образом, есть основание для вывода о том, что представители старшего и младшего поколений в профессиональном сообществе ФСИН России солидарны в восприятии этого феномена как социально полезного чувства, направляющего их действия в интересах страны и ее народа;

2) сотрудники и курсанты солидарно указывают на такие проявления патриотизма в их профессиональном сообществе, как: «публичное выражение гордости за Россию, радости за ее успехи, позитивные отзывы о ней и ее людях»; «волонтерская деятельность и благотворительность»; «участие в общественно полезных мероприятиях и акциях (выборы, общенародные праздники и др.)»; «поддержка традиций, ценностей и культуры России в своей семье и публично»; «бережное обращение с культурным наследием». В то же время значительно чаще, чем курсанты, сотрудники замечали: «проявление любви к своей семье и малой родине, уважения к родителям. Воспитание у своих детей любви к Родине...». В свою очередь, курсанты чаще, чем сотрудники, указывали такое патриотическое поведение, как: «защита интересов своей страны», «знание и уважение истории России», «проявление уважения к руководству страны, поддержка государственной политики», «знание гимна, уважение и использование символики», «неравнодушие к бедам страны (выражение боли из-за неудач; соболезнование терпящим бедствие и переживающим потери)», «честный ежедневный труд». Среди сотрудников оказались очевидцы такого патриотического поведения, как «участие в патриотических концертах», «соблюдение законов своей страны», «вера в великое будущее Родины», «отказ от участия в акциях, имеющих сомнительное отношение к настоящему патриотизму», которые не были замечены никем из курсантов. В свою очередь, только курсанты заметили и отнесли к патриотизму «заботу о безопасности ближних»;

3) представители обоих поколений дали своим ощущениям «Я – патриот России» высокие оценки (8,7 балла – сотрудники; 8,2 балла – курсанты из максимально возможных 10). При этом в группе сотрудников нет тех, кто низко оценил свои патриотические ощущения, а в группе курсантов они есть (3,9 %); в группе сотрудников значительно большая доля приходится на испытуемых, давших очень высокие оценки (52,0 против 37,0 % в группе курсантов). Тем не менее в целом 93,7 % представителей старшего поколения и 90,6 % – младшего считают себя патриотами России в высокой и очень высокой степени;

4) в обеих группах показатели всех трех типов патриотического поведения – проблемного, конформного и идеологического оказались сходными в том, что все они относятся к области средних значений; доминирующим типом патриотического поведения как в выборке сотрудников, так и в выборке курсантов выступает умеренно выраженный

идеологический тип (6,5 стена – у представителей старшего поколения и 6,0 стена – у младшего). Курсанты уступают сотрудникам по доле испытуемых с высоким уровнем идеологического типа патриотического поведения (39,4 против 45,7 %), а также конформного (17,3 против 26,0 %); в группе сотрудников есть доля испытуемых с высоким уровнем проблемного типа патриотического поведения (10,2 %), а в группе курсантов они отсутствуют.

Конструктивный тип патриотизма в качестве доминирующего над «слепым» типом характерен как для сотрудников, так и для курсантов, причем в обеих выборках его показатели высокие (7,4 стена – у сотрудников и 7,5 – у курсантов). Однако доли «слепых» патриотов – тех, у кого высокие показатели данного типа, в обеих группах значительные (27,6 % – в группе старшего поколения и 44,1 % – в группе курсантов) и среди сотрудников и курсантов присутствуют те, кто имеет низкий уровень конструктивного типа патриотизма (15,0 % – среди сотрудников; 11,0 % – среди курсантов);

5) сравнительный анализ данных с целью определения значимости и достоверности межгрупповых различий не выявил их ни в показателях конформного и идеологического типов патриотического поведения, ни в показателях конструктивного и «слепого» типов патриотизма, ни в самооценках «Я – патриот России». Тем не менее одно различие все же удалось обнаружить – в группе сотрудников статистически значимо более выраженным оказался проблемный тип патриотического поведения (5,4 стена против 4,8 – у курсантов). Достоинство «проблемных патриотов» в том, что они самокритичны, не любят пафосных речей, умеют всесторонне анализировать ситуацию; слушать, услышать другие мнения и принять их во внимание. Но им не свойственно вступать в союзы и коалиции, они больше верят в естественный ход жизни и изначально «позитивную природу человека» [15].

Если сравнить данные, полученные ранее на выборке сотрудников и курсантов ФСИН России (Цветкова, 2024) [25], и данные, приведенные выше, с данными других авторов, полученными на других выборках (С. Г. Иванченков и Е. В. Сайганова [4]; Л. Г. Лебедева и Л. В. Орлова [26]; Н. В. Корж и Л. Ф. Каримова [27]; В. В. Маленков [28]; М. В. Муращенкова, В. В. Грищенко, Н. В. Калинина и др. [29]), то можно отметить меньшую долю молодежи, отрицающей патриотизм из-за несоответствия действительности (0,8 %) среди курсантов ФСИН России. При этом результаты указанных выше исследований сходны в том, что они подтверждают заметно доминирующую эмоционально-чувственную составляющую в восприятии патриотизма и младшим, и старшим поколениями россиян, а также то, что патриотизм признается актуальной социальной ценностью, обладающей мощным потенциалом развития страны. Однако для практической реализации этой ценности младшим поколением в пенитенциарных целях именно от старшего требуются немалые усилия.

Выводы и практические рекомендации

Результаты исследования свидетельствуют о том, что старшее и младшее поколение профессионального сообщества ФСИН России сходным образом понимают патриотизм, идентифицируют себя в качестве патриотов своей страны, похожи в проявлениях патриотических настроений в своем поведении, что в целом свидетельствует о межпоколенческой преемственности традиций патриотического поведения и межпоколенческой солидарности. Тем не менее при большом сходстве старшее и младшее поколение достоверно различаются в показателях проблемного типа патриотического поведения (его уровень достоверно выше у сотрудников). Основываясь

на этом факте и результатах исследования, но при этом памятуя о присутствующих в работе ограничениях, все же предположим два варианта динамики патриотизма в системе ФСИН России:

1) усиление у младшего поколения идеологического и, скорее всего, конформного типов патриотического поведения, а также «слепого» патриотизма при ослаблении проблемного;

2) усиление у младшего поколения проблемного типа патриотического поведения до того уровня, который отмечается в настоящее время у старшего, и сохранение «традиции»: декларация подавляющим большинством представителей обоих поколений сильных ощущений себя в качестве патриотов России; явно доминирующий идеологический тип патриотического поведения + умеренно выраженный проблемный + конформный типы; явное преобладание в обоих поколениях высокоуровневого конструктивного патриотизма над умеренным «слепым».

Исследование темы требует продолжения, поскольку оно проведено на относительно малой выборке, а также не учитывает различия, связанные с территорией, на которой несут службу сотрудники ФСИН России и обучаются курсанты. Имеет смысл также изучить такие ее аспекты, как: образ патриота, морально неприемлемые способы выражения патриотизма в профессиональном сообществе ФСИН России, динамика конструктивного гражданского патриотизма в уголовно-исполнительной системе и др. Перспективны также практико-ориентированные психолого-педагогические исследования, нацеленные на поиск способов усиления деятельностного проявления гражданского патриотизма у курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Список источников

1. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–98.

2. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. Принцип патриотизма в уголовно-исполнительном праве // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48). С. 120–124. DOI:10.36511/2078-5356-2019-4-120-12.

3. Васьков М. А., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Механизм межпоколенческой солидарности в формировании патриотизма и управлении межэтническими отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mezhpokolencheskoy-solidarnosti-v-formirovanii-patriotizma-i-upravlenii-mezhetnicheskimi-otnosheniyami-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2025).

4. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 104–119. DOI:10.19181/vis.2019.28.1.558.

5. Парма Р. В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 4. С. 20–29. DOI:10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29.

6. Павлова Е. В., Аксенова А. В. Патриотическое воспитание как составляющая воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Административное право и практика администрирования. 2015. № 6. С. 22–27. DOI:10.7256/2306-9945.2015.6.18351.

7. Алиев Т. И. Государственно-патриотическое воспитание сотрудников правоохранительных органов и специальных служб России в педагогической аксиологии // Философия образования. 2022. № 4. С. 123–133. DOI:10.15372/PHE 20220409.

8. Алиев Т. И. Конкретизированные требования руководящих документов по организации государственно-патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и спецслужб России // Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 20 окт. 2022 г.). Уфа : Аэтерна, 2022. С. 98–103.

9. Иваненко В. С. Международный опыт патриотического воспитания подрастающего поколения // Управленческое консультирование. 2018. № 10(118). С. 160–168.

10. Цвекс М. В. Анализ зарубежных и российских подходов к изучению патриотизма личности // Психолог. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-i-gossiyskih-podhodov-k-izucheniyu-patriotizma-lichnosti> (дата обращения: 18.03.2025).

11. Яковлева С. С., Григорьева А. А. Патриотическое воспитание молодежи за рубежом // Современное образование: традиции и инновации. 2019. № 4. С. 85–88.

12. Юревич А. В. Психологическая многогранность патриотизма // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 6. С. 86–94. DOI:10.31857/S02059590002253-4.

13. Касамара В. А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26, № 3. С. 201–233.

14. Schatz, R. T. & Staub, E. 1997, 'Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations', in D. Bar-Tal, E. Staub (eds), *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*, pp. 229–245, Nelson-Hall, Chicago, IL.

15. Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник. 2017. С. 307–327.

16. Кугай А. И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 152–161. DOI:10.22394/1726-1139-2018-5-152-161.

17. Rushina, M. A. & Kameneva, G. N. 2017, 'Ethnic and Psychological Particularities of Patriotism in Students of the Cis Countries', *Man in India*, vol. 97, iss. 16, pp. 213–223.

18. Gusacov, E. 2018, 'Education for patriotism and the Arab-Israeli sector', *International Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148, doi: 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.

19. Filatov, B. A. 2022, 'Philosophical Senses of Patriotism in the Conditions of Contemporary World Development: Perspective and Retrospective Dimensions', *Anthropological Measurements of Philosophical Research*, vol. 21, pp. 63–71, doi: 10.15802/ampr.v0i21.260468.

20. Aydin, E., Bagci, S. C. & Kelesoglu, I. 2022, 'Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism', *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, doi: 10.1016/j.jenvp.2021.101755.

21. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. 2021, 'Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes', *SN Applied Sciences*, iss. 3, p. 361, doi: 10.1007/s42452-021-04358-1.

22. Nedzinskaitė-mitkė, V. & Nerijus, S. 2022, 'Modern National Identity and Patriotism', *Filosofija. Sociologija*, vol. 33, iss. 3, doi: 10.6001/fil-soc.v 33i3.4772.

23. Trang, Do, Quang, Huy Ngo 2023, 'Patriotism: The Philosophical Foundation of the Vietnamese People and its Manifestations in the Rural Villages', *Journal of the International Society for the Study of Vernacular Settlements*, vol. 10, iss. 4, pp. 119–133.

24. Васильева С. В., Микляева А. В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // Психология человека в образовании. 2023. Т. 5, № 3. С. 458–472. DOI: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.

25. Цветкова Н. А. Тенденции межпоколенной передачи традиционной духовно-нравственной ценности «патриотизм» в системе ФСИН России // Уголовно-исполнительная наука: история, тенденции и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 25-летию образования ФКУ НИИ ФСИН России (Москва, 26 апр. 2024 г.). М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. С. 55–65.

26. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Патриотизм как актуальная социальная ценность российских поколений // Социодинамика. 2019. № 8. С. 52–61. DOI:10.25136/2409-7144.2019.8.29256.

27. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10, № 4. С. 80–89. DOI:10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

28. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 60–65. DOI:10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65.

29. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Муращенкова [и др.] // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 4. С. 68–88. DOI: 10.17759/sps.2023140405.

References

1. Koltsova, V. A. & Sosnin, V. A. 2005, 'Socio-psychological problems of patriotism and the peculiarities of its upbringing in modern Russian society', *Psychological Journal*, vol. 26, iss. 4, pp. 89–98.

2. Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'The principle of patriotism in penal enforcement law', *Legal science and practice: bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(48), pp. 120–124, doi: 10.36511/2078-5356-2019-4-120-12.

3. Vaskov, M. A., Vereshchagina, A. V. & Samygin, S. I. 2018, 'The mechanism of intergenerational solidarity in the formation of patriotism and the management of interethnic relations in Russia', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 2, viewed 15 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-mezhpokolencheskoy-solidarnosti-v-formirovanii-patriotizma-i-upravlenii-mezhetnicheskimi-otnosheniyami-v-rossii>.

4. Ivchenkov, S. G. & Saiganova, E. V. 2019, 'Patriotism as a component of public consciousness: a generational perspective of measurement', *Bulletin of the Institute sociology*, vol. 10, iss. 1, pp. 104–119, doi: 10.19181/vis.2019.28.1.558.

5. Parma, R. V. 2023, 'The patriotism of generations in modern Russian society', *Humanities. Bulletin of the Financial University*, iss. 4, pp. 20–29, doi: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29.

6. Pavlova, E. V. & Aksenova, A. V. 2015, 'Patriotic education as a component of educational work with employees of the penal correction system', *NB: Administrative law and practice of administration*, iss. 6, pp. 22–27, doi: 10.7256/2306-9945.2015.6.18351.

7. Aliev, T. I. 2022, 'State-patriotic education of law enforcement officers and special services of Russia in pedagogical axiology', *Philosophy of Education*, iss. 4, pp. 123–133, doi: 10.15372/PHE 20220409.

8. Aliev, T. I. 2022, 'Specified requirements of the governing documents on the organization of state-patriotic education of law enforcement officers and special services of Russia', in *Scientific research in higher education: new ideas, problems of implementation, search for solutions: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (October 20, 2022, Tyumen)*, pp. 98–103, Aeterna, Ufa.

9. Ivanenko, V. S. 2018, 'International experience of patriotic education of the younger generation', *Management consulting*, iss. 10(118), pp. 160–168.

10. Tsveks, M. V. 2024, 'Analysis of foreign and Russian approaches to the study of personal patriotism', *Psychologist*, iss. 2, viewed 18 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-i-rossiyskiy-podhodov-k-izucheniyu-patriotizma-lichnost>.

11. Yakovleva, S. S. & Grigorieva, A. A. 2019, 'Patriotic education of youth abroad', *Modern education: traditions and innovations*, iss. 4, pp. 85–88.

12. Yurevich, A. V. 2018, 'The psychological versatility of patriotism', *Psychological Journal*, vol. 39, iss. 6, pp. 86–94, doi: 10.31857/S02059590002253-4.

13. Kasamara, V. A. 2023, 'Multifaceted patriotism: from the concept to the study of youth ideas', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 26, iss. 3, pp. 201–233.

14. Schatz, R. T. & Staub, E. 1997, 'Manifestations of blind and constructive patriotism: Personality correlates and individual-group relations', in D. Bar-Tal, E. Staub (eds), *Patriotism in the Lives of Individuals and Nations*, pp. 229–245, Nelson-Hall, Chicago, IL.

15. Gordyakova, O. V. & Lebedev, A. N. 2017, 'A sense of patriotism and types of patriotic behavior of young Russian citizens', in *Psychological and psychoanalytic research*, pp. 307–327.

16. Kugai, A. I. 2018, 'Patriotism as a factor of civic identification and national unity', *Management consulting*, iss. 5, pp. 152–161, doi: 10.22394/1726-1139-2018-5-152-161.

17. Rushina, M. A. & Kameneva, G. N. 2017, 'Ethnic and Psychological Particularities of Patriotism in Students of the Cis Countries', *Man in India*, vol. 97, iss. 16, pp. 213–223.

18. Gusacov, E. 2018, 'Education for patriotism and the Arab-Israeli sector', *International Journal of Educational Development*, vol. 60, pp. 138–148, doi: 10.1016/j.ijedudev.2017.11.005.

19. Filatov, B. A. 2022, 'Philosophical Senses of Patriotism in the Conditions of Contemporary World Development: Perspective and Retrospective Dimensions', *Anthropological Measurements of Philosophical Research*, vol. 21, pp. 63–71, doi: 10.15802/ampr.v0i21.260468.

20. Aydin, E., Bagci, S. C. & Kelesoglu, I. 2022, 'Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism', *Journal of Environmental Psychology*, vol. 80, doi: 10.1016/j.jenvp.2021.101755.

21. Hamada, T., Shimizu, M. & Ebihara, T. 2021, 'Good patriotism, social consideration, environmental problem cognition, and pro-environmental attitudes and behaviors: a cross-sectional study of Chinese attitudes', *SN Applied Sciences*, iss. 3, p. 361, doi: 10.1007/s42452-021-04358-1.

22. Nedzinskaitė-mitkė, V. & Nerijus, S. 2022, 'Modern National Identity and Patriotism', *Filosofija. Sociologija*, vol. 33, iss. 3, doi: 10.6001/fil-soc.v 33i3.4772.

23. Trang, Do, Quang, Huy Ngo 2023, 'Patriotism: The Philosophical Foundation of the Vietnamese People and its Manifestations in the Rural Villages', *Journal of the International Society for the Study of Vernacular Settlements*, vol. 10, iss. 4, pp. 119–133.

24. Vasilyeva, S. V. & Miklyaeva, A. V. 2023, 'Questionnaire of constructive patriotism (teenage version): psychometric characteristics', *Human psychology in education*, vol. 5, iss. 3, pp. 458–472, doi: 10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472.

25. Tsvetkova, N. A. 2024, 'Trends in the intergenerational transmission of the traditional spiritual and moral value of "patriotism" in the system of the Federal Penitentiary Service of Russia', in *Penal science: history, trends and prospects of development: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the Penal system of the Russian Federation and the 25th anniversary of the Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, April 26, 2024*, pp. 55–65, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow.

26. Lebedeva, L. G. & Orlova, L. V. 2019, 'Patriotism as an actual social value of Russian generations', *Sociodynamics*, iss. 8, pp. 52–61, doi: 10.25136/2409-7144.2019.8.29256.

27. Korzh, N. V. & Karimova, L. F. 2022, 'The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension', *Science. Society. The state*, vol. 10, iss. 4, pp. 80–89, doi: 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

28. Malenkov, V. V. 2022, 'The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth', *Proceedings of the Saratov University. Series Sociology. Political science*, vol. 22, iss. 1, pp. 60–65, doi: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65.

29. Murashchenkova, N. V., Grishchenko, V. V., Kalinina, N. V., Konstantinov, V. V., Kulesh, E. V., Malenova, A. Yu. & Malyshev, I. V. 2023, 'Attitude to patriotism and patriotic self-identity of Russian students in conditions of polarization of Russian society', *Social Psychology and Society*, vol. 14, iss. 4, pp. 68–88, doi: 10.17759/sps.2023140405.

Информация об авторе

Н. А. Цветкова – доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the author

N. A. Tsvetkova – Sc.D (Psychology), Associate Professor, chief researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 23.05.2025.

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.297-308

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Эльвира Викторовна Зауторова¹

¹ ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы – поиску ресурсных возможностей для повышения качества процесса обучения в ведомственных образовательных организациях. Именно ресурсы и их качественные характеристики в значительной степени определяют результат обучения. Ресурсы образовательной системы – это все то, что непосредственно участвует в образовательном процессе. Мы выделили следующие ресурсные возможности, которые оказывают влияние на подготовку высококвалифицированных сотрудников уголовно-исполнительной системы: педагогические технологии, кадровые, информационные, учебно-материальные ресурсы. Цель исследования – характеристика ресурсного обеспечения процесса оптимизации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники, профессиональное обучение, оптимизация процесса обучения, ресурсное обеспечение

Для цитирования

Зауторова Э. В. Ресурсное обеспечение процесса оптимизации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 297–308. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.297-308.

Original article

RESOURCE SUPPORT FOR THE PROCESS OF OPTIMIZING PROFESSIONAL TRAINING FOR EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Elvira Viktorovna Zautorova¹

¹ VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of professional training of employees of the penal system – the search for resource opportunities to improve the quality of the learning process in departmental educational organizations. It is the resources and their qualitative characteristics that largely determine the learning outcome. The resources of the educational system are everything that is directly involved in the educational process. We have identified the following resource opportunities that have an impact on the training of highly qualified employees of the penal correction system: pedagogical technologies, human resources, information, educational and material resources. The purpose of the study is to characterize the resource provision of the process of optimizing the professional training of employees of the penitentiary system.

Keywords: penal system, staff, professional training, optimization of the learning process, resource provision

For citation

Zautorova, E. V. 'Resource support for the process of optimizing professional training for employees of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 297–308, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.297-308.

Введение

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) влияет на подготовку компетентных кадров для пенитенциарной системы. В связи с этим вопросы оптимизации профессионального обучения сотрудников приобретают особую значимость. Возникает объективная необходимость решения проблемы ресурсного обеспечения процесса оптимизации профессионального обучения сотрудников УИС [5, 7].

Под ресурсом принято понимать количественную меру возможности выполнения какой-либо деятельности или те условия, которые позволяют с помощью определенных изменений и преобразований получить запланированный результат. Образовательные ресурсы включают в себя материальные, духовные, временные и иные средства развития человеческого потенциала, а также окружающей среды и конкретной деятельности человека. Образовательные ресурсы способствуют обеспечению мотивации обучающихся в учебно-познавательной деятельности, выполняют также различные педагогически целесообразные функции по формированию и развитию универсальных способностей, компетенций, усвоению предметного содержания и овладению нравственным поведением в социуме [13].

Если ресурсы отвечают современным требованиям, уровню технического и технологического развития общества, это говорит об их возможностях эффективно влиять на качество образовательного процесса, в том числе на подготовку квалифицированных сотрудников УИС. В процессе оптимизации профессионального обучения мы выделили следующие ресурсные возможности: педагогические технологии, кадровые, информационные, учебно-материальные ресурсы.

Педагогические технологии как ресурсное обеспечение процесса оптимизации профессионального обучения представляются нам тем ресурсом, который может оказать влияние на повышение уровня подготовки высококвалифицированных сотрудников УИС. Изучив научную литературу, мы выявили различные дефиниции понятия «педагогические технологии». Некоторые из них представлены в таблице.

Если обобщить данные дефиниции, то можно сказать, что в числе основных признаков понятия «педагогические технологии» называются свойства (непрерывность, сбалансированность, оптимизированность, последовательность, рациональность, системность, целенаправленность и т. д.); целевая направленность: «формирование личности обучающегося, его обучение и воспитание, достижение педагогической цели повышения эффективности процесса; предмет: педагогический процесс; объект: обучающийся» [8].

В нашем исследовании под педагогическими технологиями мы будем понимать процесс, представляющий собой совокупность методов, приемов и средств, благодаря которым происходит реализация содержания учебной деятельности с учетом изменяющихся педагогических условий для достижения прогнозируемого результата.

Рассмотрим составляющие педагогических технологий.

К средствам мы относим объекты, которые используются в образовательном процессе как носители учебной информации, так и инструмент деятельности преподава-

Таблица

Дефиниции понятия «педагогическая технология»

Определение	Автор
...целевое применение системы педагогических средств, направленное и однозначно определяющее получение заданных характеристик некоторого педагогического феномена (качества личности, содержания предмета, усвоения знаний)	Н. В. Акинфеева [1]
...последовательное и непрерывное движение взаимосвязанных между собой компонентов, этапов, состояний педагогического процесса и действий его участников	В. П. Беспалько [4]
...совокупность знаний, направленных на проведение учебно-воспитательного процесса	Н. М. Борытко [6]
...педагогический процесс, построенный на основе закономерностей мировосприятия и саморазвития человека, с которым работает педагог	О. С. Гребенюк [9]
...описание процесса достижения планируемого результата обучения ... область знания, включающая методы, средства обучения и теорию их использования для достижения целей обучения	Т. С. Назарова [14]
...специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящий к достижению прогнозируемого образовательного результата	М. Ю. Олешков [15]

теля и обучающихся с целью выполнения поставленных задач обучения, воспитания и развития личности. В данном исследовании мы классифицировали средства обучения, которые представляются наиболее эффективными при подготовке сотрудников для УИС. Они объединены в три группы.

Первую группу образуют средства, укрепляющие интерес к образовательному процессу. Это учебно-наглядные пособия: плакаты, стенды, макеты, муляжи, графики, обучающие видеофильмы, мультимедийные презентации и т. д. Данные средства должны быть информативны и современны (рис. 1). С помощью компьютера, специальных аппаратных и программных средств (языки Python, VRML и др.) можно создавать макеты (модели) реальных и виртуальных (воображаемых) миров. При проектировании выделяется ряд подсистем и осуществляется их программная реализация: персонажи, объекты, среда; управление объектами, персонажами и средой; взаимодействие всех элементов мира; интерфейса с пользователем. Эта технология моделирования позволяет создавать обучающие игры и программы-тренажеры, которые способствуют практико-ориентированному образовательному процессу.

Вторую группу составляют средства, помогающие приобретению знаний, отработке умений и навыков: учебно-методическая литература, дидактические материалы, рабочие тетради, компьютерные обучающие программы, электронные библиотеки, электронные курсы, учебные рабочие маршруты, учебные рабочие места, учебные полигоны и т. д. Правильный подбор учебно-методической литературы – одно из важнейших условий получения качественных знаний и успешной подготовки высококвалифицированных специалистов для УИС. Дидактические материалы должны быть разработаны таким образом, чтобы могли воздействовать на органы чувств обучающихся и обеспечивать осмысленное восприятие ими учебной информации.

Использование рабочих тетрадей способствует рациональной организации учебного времени и учебной работы слушателей. Е. Х. Ханипова отмечает, что в структуре и содержании рабочей тетради «особо следует отметить следующее: вариативность способов построения наглядных изображений; образцы выполнения заданий; корректность и четкость формулировок заданий; определенную структурированность комплекта заданий, легко переходящих от одной части пособия к другой» [20].

Учебные рабочие места, учебные полигоны, учебные рабочие маршруты позволяют преподавателям творчески организовать деятельность обучающихся, создать ситуа-

Рис. 1. Кадр видеофильма «Русская тюрьма 360: панорамный видеоролик из Владимирского центра» [URL: <https://det-sad10.spb.ru/v/11482> (дата обращения: 19.05.2024)]

ции, максимально приближенные к реальной действительности. Подобный подход к обучению способствует «качественной подготовке действующих и будущих сотрудников УИС, формированию у них профессионального правосознания, устойчивых навыков, необходимых для самостоятельного осуществления служебной деятельности в различных подразделениях органов и учреждений уголовно-исполнительной системы» [3]. Учебные рабочие места, учебные полигоны должны иметь современное оснащение, соответствовать актуальным требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность УИС (рис. 2).

К третьей группе мы отнесли средства, усиливающие умственные действия обучающихся: задачи (кейс-задачи, ситуационные задачи и т. д.); упражнения; специальное оборудование, ориентирующее обучающихся на практическую деятельность; тренажеры; средства телекоммуникации. Перечисленные средства помогают создавать квази-профессиональную учебную деятельность, моделирующую реальную служебную деятельность, и вовлекают сотрудников в практическую профессиональную работу. Использование их в образовательном процессе позволит «увеличить темп обучения без снижения требований к качеству знаний, умений и навыков» [7].

В нашем исследовании к средствам мы относим и образовательную программу, но считаем ее не средством обучения, а средством управления качеством образовательного процесса. Управленческий потенциал образовательной программы заключается в «ежегодной ревизии реализуемого содержания образования, фиксировании и утверждении образовательных программ образовательных учреждений как приоритетных объектов управления качеством образования» [17].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» «при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» [18]. Таким образом, необходимо разрабатывать и апробировать различные экспериментальные программы, в которых сочетались бы очная и дистанционная формы обучения, соответствующие законодательству Российской Федерации и при этом позволяющие вынести большую часть теоретического обучения на дистанционный формат (онлайн и офлайн), тем самым увеличивая число занятий семинарского типа по очной форме обучения для отработки умений и навыков, изучение дисциплин факультативного типа и т. д. Стоит учитывать, что увеличение сроков обучения сотрудников в формате

Рис. 2. Учебный полигон для отработки навыков

очного обучения влечет за собой рост объемов лимитов бюджетных обязательств на командирование работников УИС для обучения.

Следующая составляющая педагогических технологий – методы. Под методом как педагогическим средством Ю. К. Бабанский понимал «способы взаимосвязанной деятельности учителя и учеников, направленные на решение комплекса задач учебного процесса», «совокупность путей и способов достижения целей, решения задач образования» [2].

В нашем исследовании мы выделяем методы, применяемые в индивидуальных формах (выполнение практических заданий, тренировки, самопроверка, компьютерное тестирование, интерактивные квесты и др.), и методы, применяемые в групповых формах [дискуссионные («кейс-метод», «мозговой штурм», дебаты, бинарная методика и др.), игровые (дидактические игры, творческие игры, викторины, ролевые игры и др.), тренинговые (коммуникативные тренинги, создание опросов, анкет, тестов, тренинг делового общения)]. Они направлены на освоение знаний, формирование умений и навыков, участие в творческой деятельности и т. д.

При проведении практических занятий необходимо широко применять интерактивные методы обучения, вырабатывать умения и навыки решения профессиональных задач в условиях, максимально приближенных к реальным, организовывать выездные занятия в учреждениях и органах УИС с привлечением практических работников.

Кадровые ресурсы процесса оптимизации профессионального обучения – это профессорско-преподавательский состав, сотрудники подразделений информационно-технического обеспечения ведомственной образовательной организации.

Для качественной подготовки сотрудников УИС необходим высококвалифицированный педагогический состав, обладающий теоретическими познаниями и практическим опытом деятельности по направлению реализуемых дисциплин. Педагогический потенциал – это «совокупность объединенных в систему естественных и приобретенных качеств, определяющих способность педагога выполнять свои обязанности на заданном профессиональном уровне» [11]. Развитие педагогического потенциала педагога – это процесс формирования комплекса профессионально значимых качеств, которые выражают целостную структуру педагогической деятельности. Критерием профессионального развития личности педагога выступает уровень сформированности у него профессионально значимых качеств [9].

К профессионально значимым качествам преподавателя, участвующего в реализации программ профессионального обучения сотрудников УИС, мы относим две группы компонентов. К первой относятся личностные качества педагога (педагогическая направленность, способности, оптимизм, психолого-педагогическая эрудиция, интеллигентность, развитые нравственные качества, педагогический и т. д.); во вторую группу входят компоненты практической деятельности преподавателя (педагогическое мастерство, цифровая грамотность, коммуникативность, специальная подготовленность по конкретной учебной дисциплине, изучение передового педагогического опыта, постоянная связь с реальными условиями несения службы в учреждениях и органах УИС по направлению преподаваемой дисциплины и др.). Все это требует систематического повышения квалификации педагогических работников, а также регулярных стажировок в учреждениях и органах УИС. Мы поддерживаем Д. В. Донгаузер, А. А. Тамаеву в том, что «не только в России, но и во всем мире все большее значение приобретает качество педагогического труда, творческая активность преподавателей как залог

успешного формирования устойчивого интереса обучающихся к той или иной области знаний» [10], и А. В. Кутузова, который говорит о том, что преподаватель, «помимо всеобъемлющего знания преподаваемого предмета и высокого учительского мастерства, должен обладать не только высоким уровнем коммуникативной компетенции, эмпатии, чувством гражданской ответственности, но и умением работать над саморазвитием как в профессиональном, так и в личностном плане» [13].

Повышение квалификации преподавателей имеет большое значение в педагогической деятельности. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право преподавателей на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже одного раза в три года, а также обязывает преподавателя систематически повышать свой профессиональный уровень, проходить в установленном законодательством Российской Федерации порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, обучение навыкам оказания первой помощи [18].

Если федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования обязывают профессорско-преподавательский состав проходить обучение по работе в электронной информационно-образовательной среде, то к преподавателям профессионального обучения такое требование не является обязательным. В условиях цифровизации и информатизации образования со всей очевидностью проявляется необходимость «преподавателю быть готовым работать в указанной среде, проектировать и использовать электронные ресурсы по преподаваемым дисциплинам, руководить самостоятельной учебной деятельностью» обучающихся [19].

Сегодня преподавателю важно проходить постоянное повышение квалификации не только по работе в электронной информационно-образовательной среде, но и в области современных информационных коммуникационных технологий (ИКТ), так как их необходимо использовать в образовательном процессе: применять мультимедийные установки, создавать мультимедийные презентации (линейные, нелинейные, геймифицированные), электронные учебники, применять электронное тестирование, читать форумы, блоги, порталы, оперативно получать и передавать информацию обучающимся. Все это обуславливает необходимость повышать квалификацию в сфере ИКТ, что позволит приблизить традиционные формы обучения к современным требованиям, а также создать педагогические условия для применения инновационных средств обучения в образовательном процессе.

Немаловажное значение имеет и стажировка профессорско-преподавательского состава в учреждениях и органах УИС. Мы считаем, что стажировка преподавательского состава позволяет обеспечить единство теории и практики, а также представляет собой форму развития профессиональной компетентности работника, которая позволяет в небольшой промежуток времени значительно повысить уровень практической, методической и теоретической подготовки преподавателя.

К кадровым ресурсам мы также относим сотрудников подразделений информационно-технического обеспечения (ИТО) ведомственной образовательной организации, которые должны обладать достаточными знаниями, умениями и навыками в работе с педагогическими информационно-коммуникационными технологиями, способствовать информационному обеспечению и развитию образовательной, научной, административной и инновационной деятельности образовательной организации.

Информационные ресурсы процесса оптимизации профессионального обучения – это технические ресурсы образовательной организации: оснащенность совре-

менной техникой, способствующей повышению качества образования. В цифровую эпоху образование имеет ряд особенностей: изменяются способы создания, передачи и фиксации знаний, процесс личностного развития человека, его самоидентификации на основе все более широкого использования постоянно развивающихся цифровых технологий и телекоммуникаций сетевого общества.

В настоящее время в образовательных организациях ФСИН России активно используются формы обучения, так или иначе связанные с применением информационных ресурсов, цифровых образовательных технологий. Для их воспроизведения требуются техническое оснащение (современные компьютеры, проекторы, экраны, интерактивные доски и т. д.), а также наличие высокоскоростного доступа к сети Интернет.

Внедрение AR- и VR-технологий в образовательный процесс при подготовке кадров для УИС также требует специального оборудования и программного обеспечения. К минусу технологии виртуальной реальности можно отнести стоимость оборудования и программных средств воссоздания условий. Мы согласны с А. С. Косянчук, что «при централизованном подходе к внедрению этих инновационных технологий можно существенно снизить затраты на программную часть учебных платформ виртуальной реальности» [12]. По нашему мнению, с целью снижения стоимости использования виртуальной реальности в образовательных организациях ФСИН России ФКУ НИИТ ФСИН России, «созданный для выполнения задач по комплексному информационному, программному и нормативно-методическому обеспечению стабильного функционирования, развития и совершенствования УИС» [16], может разрабатывать соответствующее программное обеспечение при обучении сотрудников соответствующим языкам программирования, что сэкономит денежные средства.

Учебно-материальные ресурсы процесса оптимизации профессионального обучения. Развитие системы ведомственного образования невозможно без должного инвестирования в материально-техническую базу образовательной организации, которое оказывает влияние на усвоение знаний, развитие творческих способностей, профессионализма. Эффективность реализации любой образовательной программы зависит во многом от той материально-технической базы, которой располагает образовательная организация.

Материально-техническая база является необходимым условием функционирования и развития образовательной организации; она должна не только соответствовать санитарно-гигиеническим и пожарно-техническим нормам, но и обеспечивать проведение всех видов практической, дисциплинарной и междисциплинарной подготовки обучающихся, предусмотренных образовательной программой. Совершенствование материально-технического обеспечения учебным и спортивным оборудованием, информационно-техническими средствами является современным требованием к образовательной организации.

Мы поддерживаем А. В. Кутузова в том, что оптимизация образовательного процесса рассматривается в том числе как «расширение и модернизация материально-технической базы с целью повышения качества предоставляемых образовательных услуг» [13]. Достойное материально-техническое обеспечение образовательной организации во многом определяет качество подготовки специалиста для УИС, от которого, в свою очередь, зависит эффективность деятельности ФСИН России.

Выводы

Современное профессиональное обучение сотрудников в образовательных организациях ФСИН России находится в стадии становления и обновления, требует оптимизации и постоянного совершенствования. Достаточность и высокое качество ресурсно-

го обеспечения процесса оптимизации профессионального обучения, включающего в себя педагогические технологии, кадровые, информационные и учебно-материальные ресурсы, входят в перечень основных условий устойчивости и обеспечения качества подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Заключение

Оптимизация профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы – это непрерывный процесс повышения эффективности использования существующего образовательного пространства, ориентированный на овладение запланированных образовательных результатов и постоянное совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для успешного и эффективного выполнения задач, возложенных на пенитенциарную систему, и ориентированных на будущую самостоятельную профессиональную служебную деятельность.

В статье рассмотрены ресурсные возможности процесса оптимизации профессионального обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы как педагогические технологии, кадровые, информационные, учебно-материальные ресурсы, оказывающие положительное влияние на подготовку высококвалифицированных специалистов пенитенциарной системы. Представляется целесообразным, что данное ресурсное обеспечение способно повысить мотивацию обучающихся в учебно-познавательной деятельности, развить универсальные способности и компетенции, способствовать усвоению предметного содержания, освоению нравственного поведения и создать оптимальные условия для эффективного влияния на качество образовательного процесса и его результат.

Список источников

1. Акинфеева Н. В. Структурное содержание технологии обучения: опыт исследования // Школьные технологии. 1998. № 5. С. 76–82.
2. Бабанский Ю. К. Педагогика : учеб. пособие / под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1983. С. 203–204.
3. Батищева Е. В. Учебные рабочие места и их роль в подготовке специалистов для УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 6. С. 46–48.
4. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 336 с.
5. Бодрова Е. В., Трифонова Т. Л. Оценка работодателем уровня подготовки обучающегося как критерий оптимизации профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2021. № 5. С. 112–116.
6. Борытко Н. М., Соловцова И. А., Байдаков А. М. Педагогические технологии : учебник. Волгоград, 2006. 59 с.
7. Босомыкин А. Ф. Оптимизация профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 24 с.
8. Венгерова Н. Н. Семантический анализ определений понятия «Педагогическая технология» // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskij-analiz-opredeleniy-ponyatiya-pedagogicheskaya-tehnologiya> (дата обращения: 08.01.2025).
9. Гребенюк О.С. Общая педагогика : курс лекций. Калининград, 1996. 104 с.
10. Донгаузер Д. В., Тамаева А. А. Роль повышения квалификации для педагога профессионального обучения. URL: https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/49064/1/HE_in_Russia-2017-30.pdf (дата обращения: 07.01.2025).

11. Каленникова Т. Г., Борисевич А. Р. Словарь психолого-педагогических понятий : справ. пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения. URL: <https://didacts.ru/termin/pedagogicheskii-potencial.html> (дата обращения: 02.01.2025).
12. Косянчук А. С. Использование учебных платформ виртуальной реальности в образовательном процессе // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сб. материалов XXII Всерос. науч.-метод. конф. : в 2 т. (Иркутск, 2–3 марта 2017 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 190–193.
13. Кутузов А. В. Оптимизация образовательного процесса как педагогическая проблема // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология. 2015. № 1(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-obrazovatel'nogo-protsessa-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 09.01.2025).
14. Назарова Т.С. Педагогические технологии: новый этап эволюции // Педагогика. 1997. № 3. С. 20–27.
15. Олешков М. Ю. Педагогическая технология: проблема классификации и реализации // Профессионально-педагогические технологии в теории и практике обучения : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. С. 5–19.
16. Официальный сайт ФКУ НИИТ ФСИН России. URL: <https://niiit.fsin.gov.ru/niiit> (дата обращения: 11.01.2025).
17. Стрижак И. Г. Образовательная программа как средство управления качеством образования в лицее. URL: <https://pedsovet.su/load/247-1-0-35262> (дата обращения: 06.01.2025).
18. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1/doclist/994/showentries/0/highlight/закон%20об%20образовании:1> (дата обращения: 06.01.2025).
19. Исследование готовности преподавателей к деятельности в электронной информационно-образовательной среде университета / С. С. Филиппов и др. // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 8(138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-prepodavateley-k-deyatelnosti-v-elektronnoy-informatsionno-obrazovatelnoy-srede-universiteta> (дата обращения: 08.01.2025).
20. Ханипова Е. Х. Рабочая тетрадь как дидактическое средство обучения // Инновации в науке. 2015. № 10(47). С. 76–79.

References

1. Akinfeeva, N. V. 1998, 'The structural content of learning technology: research experience', *School technology*, iss. 5, pp. 76–82.
2. Babansky, Yu. K. 1983, *Pedagogy: textbook*, Prosveshchenie, Moscow.
3. Batishcheva, E. V. 2014, 'Educational workplaces and their role in the training of specialists for educational institutions', *Bulletin of the penal system*, iss. 6, pp. 46–48.
4. Bepalko, V. P. 1995, *Pedagogy and progressive learning technologies*, Moscow.
5. Bodrova, E. V. & Trifonova, T. L. 2021, 'Assessment by the employer of the student's level of training as a criterion for optimizing vocational training for citizens who were first recruited to the penal enforcement system of the Russian Federation', *Agrarian and land law*, iss. 5, pp. 112–116.
6. Borytko, N. M., Solovtsova, I. A., Baydakov, A. M. 2006, *Pedagogical technologies: textbook*, Volgograd.
7. Bosomykin, A. F. 2018, *Optimization of professional training of employees of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.

8. Vengerova, N. N. 2017, 'Semantic analysis of definitions of the concept of "Pedagogical technology"', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, iss. 1, viewed 8 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskij-analiz-opredeleniy-ponyatiya-pedagogicheskaya-tehnologiya>.
9. Grebenyuk, O. S. 1996, *General pedagogy: course of lectures*, Kaliningrad.
10. Dongauzer, D. V. & Tamaeva, A. A. n.d., *The role of advanced training for a teacher of vocational training*, viewed 7 January 2025, https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49064/1/HE_in_Russia-2017-30.pdf.
11. Kalennikova, T. G. & Borisevich, A. R. Dictionary of psychological and pedagogical concepts: a reference guide for full-time and part-time students of all disciplines n.d., viewed 1 February 2025, <https://didacts.ru/termin/pedagogicheskii-potencial.html>.
12. Kosyanchuk, A. S. 2017, 'The use of virtual reality educational platforms in the educational process', in *Personnel training for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies: collection of the XXII All-Russian Scientific and Methodological Conference, Irkutsk, March 2–3, 2017*, pp. 190–193, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk.
13. Kutuzov, A. V. 2015, 'Optimization of the educational process as a pedagogical problem', Humanitarian vector. *Series Pedagogy, psychology*, iss. 1(41), viewed 9 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-obrazovatel'nogo-protsessa-kak-pedagogicheskaya-problema>.
14. Nazarova, T. S. 1997, 'Pedagogical technologies: a new stage of evolution', *Pedagogy*, iss. 3, pp. 20–27.
15. Oleshkov, M. Yu. 2005, 'Pedagogical technology: the problem of classification and implementation', in *Professional pedagogical technologies in theory and practice of teaching: collection of scientific papers*, pp. 5–19, Yekaterinburg.
16. *The official website of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, viewed 11 January 2025, <https://niiit.fsin.gov.ru/niiit/>.
17. Strizhak, I. G. n.d., *Educational program as a means of quality management of education at the Lyceum*, viewed 6 January 2025, <https://pedsovet.su/load/247-1-0-35262>.
18. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation", viewed 6 January 2025, <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1/doclist/994/showentries/0/highlight/закон%20об%20образовании:1>.
19. Filippov, S. S., Zakrevskaya, N. G., Bordovsky, P. G. & Zavarukhina, L. A. 2016, 'A study of teachers' readiness to work in the electronic information and educational environment of the university', *Scientific notes of Lesgaft University*, iss. 8(138), viewed 8 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-gotovnosti-prepodavateley-k-deyatelnosti-v-elektronnoy-informatsionno-obrazovatel'noy-srede-universiteta>.
20. Khanipova, E. H. 2015, 'Workbook as a didactic teaching tool', *Innovations in science*, iss. 10(47), pp. 76–79.

Информация об авторе

Э. В. Зауторова – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the author

E. V. Zatorova – Sc.D (Pedagogical Sciences), Professor, Corresponding Member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Professor of the Legal Psychology and Pedagogy Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 23.05.2025.

Научная статья

УДК 159.9:343.8-058.56

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.309-320

СПЕЦИФИКА И МЕТОДЫ МОТИВИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ЗАВИСИМЫХ ОТ АЛКОГОЛЯ, К УЧАСТИЮ В ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММАХ

Рамиль Рафаилович Низамутдинов¹, Станислав Викторович Горностаев²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ ramilrn86@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4057-1676>

² stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>

Аннотация. Цель статьи – выявление наиболее эффективных методов мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах и полному отказу от употребления алкоголя. Для достижения данной цели выявлены мотивы отказа от дальнейшего приема алкоголя и участия осужденных в различных лечебно-реабилитационных программах, которые были разделены на общие (проблемы в физическом здоровье, боязнь потерять свою семью и своих близких, мотив стремления к стабильности в жизни, доказать себе свою ценность) и специфические (мотивация избегания попадания в исправительные учреждения в будущем, мотивация на улучшение условий отбывания наказания в исправительной колонии, мотив физической и психологической безопасности).

Ключевые слова: мотивация, осужденные, мотивирование к трезвости, зависимость от алкоголя, лечебно-реабилитационные мероприятия, исправительная колония, психологическая коррекция, исправление осужденных, алкоголизм, мотивационные мероприятия

Для цитирования

Низамутдинов Р. Р., Горностаев С. В. Специфика и методы мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к участию в лечебно-реабилитационных программах // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 309–320. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.309-320.

Original article

SPECIFICS AND METHODS OF MOTIVATING CONVICTED ALCOHOL ADDICTS TO PARTICIPATE IN TREATMENT AND REHABILITATION PROGRAMS

Ramil' Rafailevich Nizamutdinov¹, Stanislav Viktorovich Gornostaev²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ ramilrn86@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4057-1676>

² stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>

Abstract. The purpose of the article is to identify the most effective methods of motivating alcohol-dependent convicts to participate in treatment and rehabilitation programs and completely abstain from alcohol consumption. To achieve this goal, the motives for refusing further alcohol intake and participation of convicts in various treatment and rehabilitation programs were identified, which were divided into general (physical health problems, fear of losing their family and loved ones, the motive of striving for stability in life, to prove their worth to themselves) and specific (motivation to avoid entering correctional institutions in the future, motivation to improve the conditions of serving a sentence in a penal colony, motive for physical and psychological safety).

Keywords: motivation, convicts, motivation to a sober lifestyle, alcohol dependence, medical and rehabilitation measures, correctional institution, psychological correction, correction of convicts, alcoholism, motivational measures

For citation

Nizamutdinov, R. R. & Gornostaev, S. V. 2025, 'Specifics and methods of motivating convicted alcohol addicts to participate in treatment and rehabilitation programs', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 309–320, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.309-320.

По данным главного информационно-аналитического центра МВД России, за январь – декабрь 2023 г. 22,4 % раскрытых преступлений, то есть почти каждое четвертое преступление, были совершены лицами в состоянии алкогольного опьянения, из них практически 1/3 состояли на учете в наркологических диспансерах страны¹. Это указывает на острую необходимость проведения различных лечебно-реабилитационных мероприятий с осужденными, попадающими в исправительные колонии. К сожалению, немногие из них осознают связь между употреблением алкоголя и лишением свободы и мотивированы, чтобы добровольно и тем более инициативно работать над собой в плане избавления от алкогольной зависимости, что ставит перед администрацией исправительного учреждения, прежде всего перед медиками, психологами и начальниками отрядов, задачу по мотивированию осужденных к отказу от приема спиртного и

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. М. : Главный информационно-аналитический центр, 2024. 63 с.

включению в лечебно-реабилитационную работу. Однако в доступной литературе не встречается разработок по мотивированию осужденных к трезвому образу жизни и участию в лечебно-реабилитационных мероприятиях. В связи с этим цель исследования – это поиск, анализ и выявление психологических методов, наиболее пригодных для мотивирования осужденных к трезвому образу жизни и участию в лечебно-реабилитационных мероприятиях в условиях лишения свободы.

В данном случае под мотивированием мы понимаем целенаправленные мероприятия по формированию и развитию мотивации и соглашаемся с позицией Е. П. Ильина, который в качестве мотивации рассматривает непосредственное побуждение к действию, которое направлено в первую очередь на возможность удовлетворения своих потребностей через практическую деятельность человека, тогда как мотивом является материальный или идеальный предмет, представляющий для личности терминальную (окончательную) ценность, определяющий направление его практической деятельности, достижение которого и выступает смыслом самой его практической деятельности [1]. Таким образом, мотивация понимается нами как готовность самой личности к реализации каких-либо действий. Мотивация на участие в лечебно-реабилитационных программах по преодолению алкогольной зависимости включает в себя осознание проблемы зависимости от алкоголя и искреннее желание изменить эту ситуацию.

Так, если у человека присутствует истинная мотивация на полный отказ от употребления алкоголя, то он уже признал наличие этой проблемы и нацелен на получение действенной помощи со стороны специалистов. Такая мотивированность поможет человеку, имеющему алкогольную зависимость, выдержать практически все трудности, возможный дискомфорт в ходе реабилитационных мероприятий, а также снизит вероятность срывов и будет способствовать стойкой ремиссии, поэтому ее формирование – это ключевая задача специалистов, работающих в данном направлении, особенно на начальном этапе лечебно-реабилитационных программ.

Как нами было отмечено, доминирующий мотив личности играет огромную роль в практическом поведении, поэтому необходимо учитывать влияние спиртных напитков на личность, особенно при длительном употреблении, на всю его мотивационную сферу в целом. Ведь злоупотребление алкоголем со временем изменяет как глубинно-личностные, так и конкретно-ситуативные мотивы, после чего доминирующим мотивом становится именно стремление к приему алкоголя, то есть личность начинает стремиться к своеобразному изменению сознания, что не только отражается пагубно на мотивационной сфере, но и меняет эмоциональные, когнитивные, поведенческие аспекты. Именно подавление лидирующим мотивом (употребление алкоголя) других личностно значимых мотивов становится психологическим барьером к тому, чтобы осознать необходимость прекращения употребления алкоголя, поэтому важно повышать уровень мотивированности самих осужденных, зависимых от алкоголя, и использовать в работе с ними различные методы и мотивационные технологии.

Исходя из нашего практического опыта, необходимо отметить, что порядка четверти от общего количества осужденных, имеющих зависимость от спиртных напитков, попадая в исправительные колонии, все же понимают всю пагубность влияния алкоголя на их жизнь и имеют определенный первоначальный уровень мотивационной готовности к прохождению лечения и реабилитации. Рассмотрим имеющиеся у них мотивы отказа от дальнейшего приема алкоголя и участия в лечебно-реабилитационных программах, которые делятся на общие и специфические.

Самый распространенный общий мотив – это проблемы в физическом здоровье. Так, осужденные, которые длительное время злоупотребляли алкоголем, имеют различные хронические заболевания, которые нередко уже находятся в фазе обострения и требуют медицинской помощи. Осужденные, имеющие данный мотив отказа от дальнейшего приема алкоголя, охотно соглашаются на участие в различных лечебно-реабилитационных программах, тем самым купируя какие-либо заболевания и улучшая свое физическое здоровье и самочувствие.

Один из значимых мотивов для осужденных, имеющих алкогольную зависимость, – это боязнь потерять свою семью и своих близких. Несмотря на целый ряд мер, направленных на сохранение семей осужденных, Н. А. Гришко отмечает, что у 30,3 % содержащихся в исправительных колониях в ходе отбывания наказания распадаются семьи [2]. Будучи на свободе и злоупотребляя алкоголем, осужденные часто недооценивают семью, но, попадая в исправительное учреждение, они нередко пересматривают свои жизненные ценности. Семья начинает рассматриваться как важный круг общения, а также моральной и материальной поддержки, осужденный не хочет потерять свою семью, стремится улучшить свои взаимоотношения с родителями, супругой и детьми. При этом отношения с семьей из-за злоупотребления спиртных напитков в большинстве случаев уже носят негативный характер, а после совершения преступления и изоляции в местах лишения свободы ухудшаются, что в последующем приводит к разводу. Осознавая эту нежелательную перспективу, осужденные, имеющие алкогольную зависимость, соглашаются на прохождение реабилитационных мероприятий, тем самым показывая своим родным и близким, что они готовы исправиться и сохранить оставшиеся отношения. У осужденных также нередко встречается мотив стремления к стабильности в жизни, который характеризуется тем, что они начинают думать о своем будущем после выхода из мест лишения свободы.

Мотивация на то, чтобы доказать себе свою ценность, тесно переплетается с мотивом стремления к стабильности в жизни. В обоих случаях лица, страдающие алкогольной зависимостью, готовы пойти на многие жертвы ради позитивных изменений в жизни, тем самым повышая уровень самооценки и свою личностную ценность, уверенность в себе. Чаще всего этот мотив становится актуален после общения с таким же осужденным, успешно прошедшим реабилитацию по отказу от алкоголя, работающим в качестве консультанта в различных реабилитационных программах исправительной колонии и преодолевшим тягу к спиртному. Практически у каждого человека имеется в структуре мотивационной сферы стремление к самоутверждению и достижению успеха, с помощью которых он реализует поставленные перед собой цели и планы. Исходя из наших наблюдений за осужденными, прошедшими программу по избавлению от алкогольной зависимости, у них повышается чувство собственного достоинства, появляется самоуважение, он начинает верить в себя и свои силы. Именно данный мотив, на наш взгляд, является основой для личностного роста и дальнейших положительных изменений в жизни после освобождения из мест лишения свободы.

Среди специфических мотивов преобладает мотивация избегания попадания в исправительные учреждения в будущем. Ведь именно злоупотребление алкоголем часто способствовало совершению преступления у таких осужденных, и, сожалея о содеянном, они дают согласие на прохождение лечебно-реабилитационных программ. Специфическим мотивом прохождения реабилитации у осужденных является и мотивация на улучшение условий отбывания наказания в исправительной колонии. Например, осу-

жденный, проходящий лечение в реабилитационном отряде исправительного учреждения, имеет более комфортные условия содержания. Немаловажным также становится фактор улучшения взаимоотношений с некоторыми представителями администрации учреждения, получения их внимания и т. п. Еще один из специфических мотивов по прохождению курса реабилитации – это мотив физической и психологической безопасности, который очень актуален в исправительной колонии. Осужденный, находящийся в реабилитационном отряде, изолирован от других осужденных, прежде всего от уголовных лидеров и их агрессивных проявлений, меньше подвергается влиянию распространяемых ими элементов криминальной субкультуры. Часто в исправительных учреждениях имеют место как конфликтные ситуации, так и ситуации, которые порой опасны для здоровья и жизни некоторых осужденных, ведь в колониях существует четкая иерархия, выстроенная криминальным сообществом, которое всем остальным диктует свои неформальные правила. Социально-психологическая обстановка в исправительной колонии среди осужденных иногда носит напряженный и неблагоприятный характер, тогда как между теми, кто находится на реабилитации, имеются более равноправные и партнерские отношения, формируемые в ходе групповой работы, они испытывают гораздо меньшее давление по отношению к себе со стороны других осужденных. Дополнительным мотивом для осужденных может являться отсутствие платы за участие в качественном лечении, которое они не всегда могли бы позволить себе на свободе в силу финансовых ограничений. Использовать шанс изменить свою жизнь подталкивает осужденных и ситуация вынужденной ремиссии, связанная с режимом отбывания наказания.

На основании изложенного можно отметить, что у осужденных имеются мотивы как отказа от дальнейшего приема алкоголя, так и участия в различных лечебно-реабилитационных программах. Лишь малая часть от общего количества осужденных, имеющих зависимость от алкоголя, ими обладает, именно поэтому необходимо разработать комплекс мероприятий, наиболее подходящих для осужденных.

Проанализируем существующие методы и стратегии по повышению уровня мотивации к отказу от дальнейшего приема алкоголя и последующему участию в различных лечебно-реабилитационных программах, которые проводятся специалистами психологических и медицинских служб во всем мире.

По мнению ряда авторов, задачей в ходе работы в данном направлении является поэтапный перевод мотивации от полного отказа употребления спиртных напитков – высказывание о необходимости лечения чаще всего под воздействием членов семьи, работодателя и т. д., в истинную мотивацию, которая предполагает полноценную потребность в трезвом образе жизни [3, 4]. В первую очередь проводится работа по снижению уровня анозогнозии (непризнание наличия реально существующей болезни), которая характерна всем зависимым от употребления алкоголя. При этом учитывается динамика мотивации, у зависимых личностей она носит приступообразный характер. В целом мотивация у алкогольно-зависимого человека появляется только тогда, когда он осознает всю пагубность и влияние своей привычки на свою жизнь. В связи с этим многие исследователи предлагают ряд мер с целью ее повышения.

А. Л. Нелидов к таким мерам относит метод мотивационного консультирования. Автор разработал программу мотивационного консультирования, способствующую повышению уровня мотивации на двух наиболее ответственных этапах [5, с. 3]:

– при первом обращении за помощью, когда человек только принимает решение о лечении;

– при решении вопроса о переходе непосредственно к медико-социальной реабилитации.

Так, на всех этапах мотивационного консультирования А. Л. Нелидов предлагает создать больному антистрессовую безопасную среду, мотивирующую на общение со специалистом на первом психотерапевтическом занятии, где проводится исследование жалоб, используя при этом методы активного слушания, психологическое «присоединение» к больному, «триады или тетрады Карла Роджерса» из клиент-центрированной (лично-ориентированной) психотерапии и т. п.

Н. В. Каклюгин и Н. А. Григорян в своей работе предлагают также метод мотивационного консультирования, где основу составляет модель «позапных изменений», которую разработали как общую теорию поведенческих изменений в психотерапии пациентов с химической зависимостью от психоактивных веществ еще в начале 1980-х годов С. С. DiClemente и J. O. Prochaska [6]. Ключевой концепцией данной модели является «готовность к изменениям», которая рассматривается как внутреннее состояние, чувствительное к воздействию внешних факторов. Эта модель согласуется с теорией И. П. Ильина о том, что специалист не может создавать мотив, но имеет все возможности для влияния на процесс актуализации имеющихся мотивов извне [1]. Использование данной модели, по мнению Н. В. Каклюгина и Н. А. Григоряна, сможет дифференцировать подход к формированию мотивации у лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками [7].

Такие авторы, как О. Д. Тучина, С. А. Шустова, Т. В. Агибалова, А. Д. Шустов, П. В. Тучин, исследовав пациентов на стадии принятия решения о необходимости лечения по снижению химической зависимости, пришли к выводу о том, что у них неосознанно начинают проявляться механизмы психологической защиты как ответная реакция на терапевтическую интервенцию [8]. В качестве основного метода по снижению уровня проявления психологических защит они предлагают проводить мотивационное интервью, где специалист работает по принципу «двигаемся вместе с сопротивлением», тем самым используя данное сопротивление в качестве усиления взаимодействия и принятия ответственности самого пациента. Мотивационное интервью ими рассматривается как межличностное общение с зависимым от употребления алкоголя и наркотиков человеком с балансом основных всех аргументов «за» и «против» такого употребления.

W. R. Miller, A. Zweben, C. C. DiClemente, R. G. Rychtarik предлагают использовать такую мотивационную технологию, как «Терапия увеличения мотивации» или технология MET, которая основывается на методе оценки «check-up», испытанном в 1993 г. в проекте MATCH, включавшем в себя клинические испытания методов лечения злоупотребления алкоголем и зависимости от него [9].

S. Rollnick, N. Heather и A. Bell разработали стратегию «Краткое мотивационное интервьюирование», которая включает в себя только одно консультирование с лицами, злоупотребляющими алкоголем и наркотиками, занимающее примерно 40 минут, где предлагают использовать определенные приемы в условиях короткого межличностного контакта [10].

W. R. Miller и R. G. Sovereign в работе с зависимыми от алкоголя и наркотиков личностями рассматривают использование метода оценки или интервенций, который также отличается краткостью межличностного контакта и рассматривает изучение и оценку поведения зависимой личности, сопровождаемую систематической обратной связью с клиентом [11].

Что касается отечественного опыта, то наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает концепция мотивации к избавлению от алкогольной зависимости, которую представили Н. В. Каклюгин и Н. А. Григорян. В своей работе они предлагают разово использовать такую стратегию, как «мотивационная бригада», куда входят лица, имевшие в прошлом проблемы с алкоголем или наркотиками и приезжающие по месту проживания зависимого человека для того, чтобы убедить его в необходимости прохождения лечебно-реабилитационных мероприятий, исходя исключительно из своего положительного опыта [7]. Данный метод является одним из наиболее действенных, так как зависимый от алкоголя человек видит перед собой реабилитировавшуюся личность в качестве примера, что способствует осознанию существующей проблемы и реальной возможности для ее преодоления через прохождение реабилитационного курса. Ученые указывают также на эффективность метода альтернативы или ультиматума с целью формирования мотивации прохождения реабилитационных мероприятий и дальнейшей ресоциализации зависимой личности, где предполагается, что уровень его мотивированности на лечение будет формироваться непосредственно в ходе проведения данной работы [7].

Н. В. Каклюгин и Н. А. Григорян предлагают специальным местом для проведения мотивационной работы сделать консультационные центры, где помимо индивидуального мотивационного консультирования можно проводить и групповую работу [7]. По их мнению, в открытых психотерапевтических группах специалисты должны мотивировать на участие в лечебно-реабилитационных программах лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, использовать психокоррекционные сеансы (релаксацию) для регуляции психических состояний, снижения негативных психоэмоциональных проявлений, а также преодоления у них анозогнозии и усиления мотивации к ведению трезвого образа жизни через специализированные тренинги и занятия. В первую очередь такие занятия призваны способствовать развитию коммуникативных навыков и умений, поведенческой отработке противодействия давлению привычной социальной среды, повышать уровень стрессоустойчивости, а также способствовать снижению частоты и предотвращению «алкогольных» срывов. В данной работе специалист должен не столько помочь в проведении анализа прошлого, где непосредственно было употребление алкоголя, сколько сосредоточить внимание человека, страдающего зависимостью, на его настоящем и будущем, помочь сформировать дальнейшую жизненную перспективу без употребления спиртных напитков, развить его нормативность в поведении и по возможности гармонизировать взаимоотношения с окружающими.

Н. В. Каклюгин и Н. А. Григорян настаивают на том, что эффективность проводимой работы с зависимым лицом будет более эффективна, если к ней подключать значимых для него родных и близких с целью решения проблемы созависимости в отношениях между ними, разрешения возможных конфликтных ситуаций в семье, снятия различных противоречий и межличностных барьеров. Данный аргумент представляется обоснованным, поскольку неосознаваемым мотивом отказа от лечения может выступать и связь с созависимыми, боязнь ее утраты и лишения близких людей того, в чем они нуждаются.

Указанные методы применяются в первую очередь в работе с теми, кто еще не осознал пагубность влияния алкоголя на свое здоровье и категорически отказывается от какой-либо помощи и дальнейшего лечения. Каждый из этих методов не предполагает безоговорочной директивности, наоборот, способствует пониманию проблемы зависимым лицом, повышению уровня его мотивированности, то есть зависимый человек сам принимает решение о необходимости лечения и реабилитации, в том числе с учетом

функций, которые алкоголь выполняет для него (см., например, функции, выделенные В. Б. Альтшулером [12]) и возможности их компенсации.

Хотя принудительные меры медицинского характера в настоящий момент не применяются к осужденным, страдающим алкоголизмом, администрация исправительных учреждений не может игнорировать алкоголизм как фактор совершения преступления и вынуждена мотивировать осужденных алкоголиков к участию в лечебно-реабилитационных мероприятиях. Рассмотренные стратегии и методы мотивирования лиц, злоупотребляющих алкоголем, к прохождению реабилитационных мероприятий могут быть также использованы с учетом специфики мест лишения свободы и психологами исправительных колоний в своей работе с осужденными, имеющими алкогольную зависимость.

Особый интерес с точки зрения решения задач исследования представляют те меры, которые, на наш взгляд, будут способствовать повышению уровня мотивированности к прохождению курса лечения от алкоголизма именно у осужденных. Рассмотрим их с учетом факторов, как препятствующих, так и способствующих прохождению лечебно-реабилитационных программ в исправительных учреждениях.

Первая специфическая трудность мотивирования осужденных, зависимых от алкоголя, к лечению заключается в том, что многие из них не верят в действенность прохождения курса реабилитации в колонии, считая его формальностью. В связи с этим руководству территориальных органов ФСИН России целесообразно совершенствовать взаимодействие с бывшими осужденными, которые прошли данный курс и, освободившись из мест лишения свободы, добились улучшения своей жизни в обществе. Их необходимо приглашать для проведения индивидуальных или групповых бесед, где они будут делиться своим положительным опытом оздоровления, а также рассказывать, как пройденная реабилитация положительно повлияла на жизнь после освобождения. Такие встречи должны проходить регулярно при сопровождении психолога психологической лаборатории колонии.

В исправительных учреждениях имеются возможности дополнительно проводить следующие мотивирующие агитационные мероприятия:

- в библиотечном фонде расположить в свободном доступе различные книги и буклеты о вреде алкоголя для организма человека, а также о здоровом образе жизни;
- на стендах в отрядах, столовой, актовом зале, комнате воспитательной работы и санитарной части разместить наглядный материал о важности ведения здорового образа жизни, а также о той деятельности, которая проводится в клубе анонимных алкоголиков и реабилитационном отряде;
- в ходе индивидуальных бесед информировать осужденных о работе, которая проводится с имеющими зависимость от алкоголя, в группах анонимных алкоголиков, а также о положительных примерах прохождения данной реабилитации;
- выбрать уместный в местах лишения свободы короткий мотивирующий видеоролик и транслировать его в ходе развлекательных массовых мероприятий в актовом зале с последующей краткой видеопрезентацией имеющихся лечебно-реабилитационных мероприятий, особенностей их прохождения и т. п.;
- при размещении по рабочим и спальным местам обеспечить возможность общения осужденных, страдающих алкоголизмом, с успешно реабилитированными. Формировать выборку осужденных, которые особо остро нуждаются в прохождении реабилитации, и в дальнейшем совместно с «наставником» из числа реабилитированных проводить индивидуальные беседы с данными осужденными, мотивируя их принять участие в

лечебно-реабилитационной программе, в том числе с перспективой снятия с профилактического учета как склонного к употреблению алкоголя;

– в каждом отряде разместить информацию о личном опыте осужденных, успешно прошедших реабилитацию и в последующем изменивших свою жизнь вне исправительной колонии.

Нередко осужденные, имеющие желание избавиться от своей зависимости, не соглашаются на прохождение лечебно-реабилитационных мероприятий из-за возможности потерять работу в колонии и соответственно доход для удовлетворения своих нужд, поскольку осужденные на время нахождения в реабилитационном отряде не выводятся на работу. Особенно этого боятся осужденные, у которых нет близких «на свободе» либо имеются, но нет тех, кто поддерживал бы осужденного материально. Для мотивирования таких осужденных можно акцентировать их внимание на долгосрочных выгодах от сравнительно кратковременного пребывания в реабилитационном отряде, возникающих как в колонии (установление дружеских отношений с другими реабилитантами), так и после освобождения (экономия на лечении и повышение собственной ценности на рынке труда).

Важно иметь в виду, что в удержании любых осужденных, в том числе и страдающих алкоголизмом, на производстве заинтересованы большинство сотрудников учреждения, отвечающих за производство. При решении данной проблемы психологам и воспитателям в исправительной колонии нужно проводить регулярные индивидуальные беседы и убеждать работающих или стремящихся трудоустроиться осужденных в исключительной пользе прохождения курса реабилитации. Одновременно необходимо искать разумные компромиссы для достижения целей как производства, так и исправления осужденных, доводя до сведения работников производственных служб мнение, что после прохождения реабилитации вернувшийся на производство осужденный будет работать продуктивнее и надежнее.

Следующая часто встречающаяся проблема – это анозогнозия, то есть отрицание своей зависимости от алкоголя. Такие осужденные не признают имеющуюся у них алкогольную зависимость и именно поэтому убеждены, что никакое лечение им не нужно. Данная проблема является больше психологической, связанной с особенностями оценки собственной жизни, потребностью, закрываемой аддикцией, сформированными психологическими защитами, нередко укрепляющимися у осужденных на фоне порицания обществом их преступных деяний. Исходя из имеющегося опыта, мы можем констатировать, что в этом направлении свою эффективность доказывают индивидуальные беседы и психологические консультации, особенно в ситуациях инициативного обращения осужденного по проблемам, косвенно связанным со злоупотреблением алкоголем.

Практика показывает, что первоначальный отказ осужденного от лечения не всегда является окончательным. В последующем осужденный может проявить к проблеме большой интерес и пересмотреть свое мнение, если увидит заинтересованность в нем психолога, поймет, что психолог действует уверенно и компетентно. Принятию предложения о лечении будет способствовать и позитивный имидж сотрудника, предлагающего лечение. С этой точки зрения замкнутость социальной среды исправительного учреждения может способствовать продвижению среди осужденных такого имиджа.

Часто бывает так, что осужденный, имеющий зависимость от алкоголя и находящийся в карантинном отделении, соглашается на прохождение реабилитации, но че-

рез несколько дней он может пересмотреть свое решение в пользу отказа. Этому могут способствовать различные причины:

- осужденный понимает, что он действительно имеет право выбора и его отказ не повлечет за собой применения к нему каких-либо санкций;
- большинство осужденных зависимы от мнения других, а некоторые осужденные насмеются над теми, что собирается или уже проходит реабилитацию;
- исходя из того что в исправительных колониях в рамках тюремной субкультуры имеется определенная стратификация, осужденный, который собирается пройти лечение, боится потерять свой статус среди других осужденных в колонии, то есть у них имеется убеждение, что прохождение реабилитации можно рассматривать как форму сотрудничества с администрацией исправительного учреждения.

В данном случае в беседах необходимо акцентировать внимание осужденного на том, что пребывание в колонии является временным и самым главным для человека является собственное мнение и его жизненные перспективы.

Несмотря на указанные мотивационные препятствия, среди осужденных, имеющих алкогольную зависимость, есть такие, кто самостоятельно хотел бы попасть в реабилитационный отряд, но получает отказ в ходе распределительной комиссии. Некоторые из них настолько мотивированы, что не оставляют попыток добиться зачисления в данный отряд. Они пишут жалобы в различные инстанции, ходят на личный прием к начальнику исправительного учреждения и т. д. Поскольку отказ чаще всего бывает связан с оперативно-режимными соображениями, с данными осужденными необходимо провести разъяснительные беседы о том, что перспектива попадания в реабилитационный отряд для них не закрыта, но первостепенной и требующей определенного времени задачей является демонстрация администрации собственной четкой позиции, которая заключается в отказе от любой противоправной деятельности и участия в группах отрицательной направленности.

Таким образом, помимо универсальных мотивационных мероприятий, может быть предпринят ряд дополнительных мер по мотивированию осужденных, страдающих алкогольной зависимостью, к участию в лечебно-реабилитационных программах. Вместе с тем практическая эффективность указанных мер может быть оценена лишь в ходе экспериментального исследования, проведение которого является ближайшей перспективой.

Список источников

1. Ильин Е. П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал. 1995. № 2. С. 35–36.
2. Гришко Н. А. Сохранение и создание семьи в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. № 1(30). С. 148–152.
3. Бокий И. В., Цыцарев С. В. Групповая психотерапия больных алкоголизмом в амбулаторных условиях // Исследование механизмов и эффективности психотерапии при нервно-психических заболеваниях : республиканский сборник научных трудов. Л., 1982. С. 32–38.
4. Валентик Ю. В., Курышев В. Н. Клинико-психологическая характеристика установок, формируемых в процессе лечения больных алкоголизмом // Вопросы наркологии. 1992. № 3-4. С. 75–81.
5. Нелидов А. Л. Мотивационное консультирование наркологических больных на начальном этапе лечения : метод. рек. Н. Новгород, 2013. 29 с.

6. DiClemente, C. C. & Prochaska J. O. 1986, Self-change and therapy change of drugs behavior, *Addictive Behavior*, New York.
7. Каклюгин Н. В., Григорян Н. А. Как замотивировать зависимого лечиться // Наркология. 2017. № 12. С. 89–108.
8. Роль сопротивления и механизмов психологической защиты в психотерапии наркологических пациентов / О. Д. Тучина [и др.] // Вопросы наркологии. 2016. № 9-10. С. 42–50.
9. Miller, W. R., Zweben, A., DiClemente, C. C. & Rychtarik, R. G. 1999, *Motivational Enhancement Therapy Manual: A clinical research guide for therapists treating individuals with alcohol abuse and dependence*, National Institute of Alcohol Abuse and Alcoholism (NIAAA), Rockville.
10. Rollnick, S., Heather, N. & Bell, A. 1992, 'Negotiating behaviour change in medical settings: the development of brief motivational interviewing', *Journal of Mental Health*, iss. 1, pp. 25–37.
11. Miller, W. R. & Sovereign, R. G. 1989, *Addictive behaviors: prevention and early intervention*, Amsterdam.
12. Альтшулер В. Б. Патологическое влечение к алкоголю: вопросы клиники и терапии. М. : Имидж, 1994. 216 с.

References

1. Ilyin, E. P. 1995, 'The essence and structure of motive', *Psychological journal*, iss. 2, pp. 35–36.
2. Grishko, N. A. 2017, 'Preservation and creation of a family in conditions of deprivation of liberty', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(30), pp.148–152.
3. Boki, I. V. & Tsitsarev, S. V. 1982, 'Group psychotherapy of alcoholism patients in outpatient settings', in *Investigation of the mechanisms and effectiveness of psychotherapy in neuropsychiatric diseases: republican collection of scientific papers*, pp. 32–38, Leningrad.
4. Valentik, Yu. V. & Kuryshev, V. N. 1992, 'Clinical and psychological characteristics of attitudes formed during the treatment of patients with alcoholism', *Questions of narcology*, iss. 3-4, pp. 75–81.
5. Nelidov, A. L. 2013, *Motivational counseling of narcological patients at the initial stage of treatment: methodological recommendations*, Nizhny Novgorod.
6. DiClemente, C. C. & Prochaska J. O. 1986, Self-change and therapy change of drugs behavior, *Addictive Behavior*, New York.
7. Kaklyugin, N. V. & Grigoryan N. A. 2017, 'How to motivate an addict to be treated', *Narcology*, iss.12, pp. 89–108.
8. Tuchina, O. D. 2016, 'The role of resistance and mechanisms of psychological protection in psychotherapy of narcological patients', *Questions of narcology*, iss 9-10, pp. 42–50.
9. Miller, W. R., Zweben, A., DiClemente, C. C. & Rychtarik, R. G. 1999, *Motivational Enhancement Therapy Manual: A clinical research guide for therapists treating individuals with alcohol abuse and dependence*, National Institute of Alcohol Abuse and Alcoholism (NIAAA), Rockville.
10. Rollnick, S., Heather, N. & Bell, A. 1992, 'Negotiating behaviour change in medical settings: the development of brief motivational interviewing', *Journal of Mental Health*, iss. 1, pp. 25–37.
11. Miller, W. R. & Sovereign, R. G. 1989, *Addictive behaviors: prevention and early intervention*, Amsterdam.
12. Altshuler, V. B. 1994, *Pathological attraction to alcohol: issues of clinic and therapy*, Image, Moscow.

Информация об авторах

Р. Р. Низамутдинов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров;

С. В. Горностаев – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

R. R. Nizamutdinov – Adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel Training;

S. V. Gornostaev – Sc.D (Psychology), Associate Professor, professor of the legal psychology and pedagogy department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 18.08.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 18.08.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 22.05.2025.

Научная статья

УДК 371.48;343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.321-329

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Янина Николаевна Полякова¹, Екатерина Валерьевна Кашкина²

^{1,2} НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

¹ ynpolyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3852-3128>

² 000049@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

Аннотация. В статье анализируются данные, полученных из территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Центрального федерального округа, в которых отражены особенности организации и осуществления воспитательной работы с осужденными к принудительным работам, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация. Проведение исследования обусловлено тем, что в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» с 1 января 2024 года началась реализация механизма пенитенциарной пробации в отношении осужденных к лишению свободы и к принудительным работам, включающего в себя осуществление воспитательной работы с ними. В связи с этим возникла необходимость анализа проводимой работы с данной категорией лиц с целью выявления потенциальных проблем в ходе ее осуществления, а также разработки рекомендаций по совершенствованию данного направления деятельности. В ходе анализа выявлены приоритетные направления воспитательной работы в отдельно взятых субъектах Российской Федерации и в целом по Центральному федеральному округу, а также частота проводимых мероприятий по сравнению со средними показателями по всем территориальным органам Федеральной службы исполнения наказаний. Определены наиболее эффективные формы проведения воспитательной работы в рамках пенитенциарной пробации. Рассмотрены примеры взаимодействия субъектов пробации и иных заинтересованных органов и организаций в формате оказания содействия осужденным к принудительным работам в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Рассматриваются основные проблемные вопросы в организации и осуществлении воспитательной работы с осужденными к принудительным работам, выявленные

© Полякова Я. Н., Кашкина Е. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в ходе исследования, а также возможные пути их решения. Представлен опыт взаимодействия территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Центрального федерального округа с иными субъектами пробации по вопросам организации и осуществления воспитательной работы с осужденными. В качестве вывода представлена краткая характеристика воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, осуществляемая территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний Центрального федерального округа Российской Федерации.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная пробация, воспитательная работа, осужденные, принудительные работы, содействие

Для цитирования

Полякова Я. Н., Кашкина Е. В. Специфика воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация (на примере Центрального Федерального округа Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 321–329. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.321-329.

Original article

STHE SPECIFICS OF EDUCATIONAL WORK WITH THOSE SENTENCED TO FORCED LABOR, FOR WHOM PENITENTIARY PROBATION IS APPLIED (USING THE EXAMPLE OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Yanina Nikolaevna Polyakova¹, Ekaterina Valerievna Kashkina²

^{1,2} Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

¹ ynpolyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3852-3128>

² 000049@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5045-2054>

Abstract. The article analyzes the data obtained from the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of the Central Federal District, which reflect the specifics of the organization and implementation of educational work with those sentenced to forced labor, for whom penitentiary probation is applied. The study is based on the fact that, in accordance with Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation", the implementation of the penitentiary probation mechanism for persons sentenced to imprisonment and forced labor, including the implementation of educational work with them, began on January 1, 2024. In this regard, there was a need to analyze the ongoing work with this category of persons in order to identify potential problems during its implementation, as well as to develop recommendations for improving this area of activity. In the course of the analysis the priority directions of educational work in separate subjects of the Russian Federation and in the Central Federal District as a

whole were revealed, as well as the frequency of the conducted activities in comparison with the average indicators for all territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. The most effective forms of educational work within the framework of penitentiary probation are identified. Examples of interaction between probation subjects and other interested bodies and organizations in the format of assistance to convicts sentenced to forced labor in re-socialization, social adaptation and social rehabilitation are considered. The authors point out the main problematic issues in the organization and implementation of educational work with prisoners sentenced to forced labor, identified in the course of the study, as well as possible ways to solve them. In addition, the article presents the experience of interaction of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia of the Central Federal District with other subjects of probation on the organization and implementation of educational work with convicts. As a conclusion, a brief characteristic of educational work with prisoners sentenced to punishment in the form of forced labor, in respect of whom the penitentiary probation is applied, carried out by territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia of the Central Federal District of the Russian Federation is presented.

Keywords: probation, penitentiary probation, educational work, convicts, forced labor, assistance

For citation

Polyakova, Y. N. & Kashkina, E. V. 'The specifics of educational work with those sentenced to forced labor, for whom penitentiary probation is applied (using the example of the Central Federal District of the Russian Federation)', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 321–329, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.321-329.

Принимая во внимание тот факт, что с 1 января 2024 г. на территории Российской Федерации впервые для всей правовой системы в рамках реализации уголовно-исполнительной политики, направленной на гуманизацию исполнения наказаний, введены в действие положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон «О пробации»), направленные как на оказание помощи осужденным в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, так и на коррекцию социального поведения (ст. 4 Закона «О пробации»), что достигается в первую очередь посредством воспитательной работы. На важность воспитательной работы указывает п. 6 приложения № 1 к приказу Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ „О пробации в Российской Федерации”» (далее – приказ Минюста России № 350), где первоочередной обязанностью должностных лиц указано проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к принудительным работам. Механизм реализации воспитательной работы при осуществлении пенитенциарной пробации изложен в приложении № 2 к обозначенному приказу.

Учитывая, что еще до момента вступления в законную силу Закон «О пробации» вызывал интерес со стороны как правоприменения, так и научных исследований, сегодня, когда имеется определенная наработанная практика, данный интерес только возрос. Возникает потребность в рассмотрении первых результатов реализации положений

федерального и ведомственного законодательства, что способствует как внесению коррективов в нормативное регламентирование, в случае необходимости, так и распространению положительного регионального опыта, при наличии такового.

В формате проведения научного исследования ФКУ НИИ ФСИН России были изучены данные, полученные из территориальных органов ФСИН России Центрального федерального округа (ЦФО), по взаимодействию субъектов пробации и иных органов, организаций и объединений, перечисленных в ч. 3 ст. 6 Закона «О пробации» (далее – субъекты), при проведении воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ. Напомним, что в состав указанного федерального округа входят 18 субъектов: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская и Ярославская области и центр округа – город федерального значения Москва. Отметим, что ЦФО играет важную роль в развитии экономики страны. Обладая статусом столичного округа, он лидирует среди других федеральных округов по развитию экономики, финансов, науки, культуры, образования, инвестиционной привлекательности, инновационному развитию и др. [1, 2]. Указанные факты обуславливают особенности исполнения наказаний в целом и наказаний в виде принудительных работ в частности в территориальных органах ФСИН России ЦФО.

В каждом из территориальных органов ФСИН России (ТО) по тому или иному субъекту Российской Федерации с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ в рамках пенитенциарной пробации воспитательная работа (ВР) проводится сотрудниками подразделений пробации, групп организации трудовой деятельности и воспитательной работы и иных сотрудников исправительных центров (ИЦ).

В ходе исследования респондентам было предложено ответить на вопрос о частоте проводимых мероприятий в формате различных направлений воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, предусмотренных пп. 14–23 приказа Минюста России № 350. Нами было установлено, что в целом при осуществлении воспитательной работы с осужденными к принудительным работам в ТО ЦФО лидирует трудовое воспитание (4,75 балла), что очевидно из смысла самого вида уголовного наказания. Далее следуют правовое воспитание (4,62 балла), нравственное воспитание (3,82), патриотическое (3,62), физическое (2,98) и духовное (2,43 балла) воспитание.

Трудовое воспитание в сочетании с другими способами и методами воздействия на осужденных выступает в качестве одного из основных средств их воспитания и исправления. Причем трудовое воспитание в комплексе с общественно полезным трудом имеет в своей структуре экономическую, творческую, психологическую составляющие. Достижения в трудовой деятельности повышают самооценку, способствуют развитию профессиональных навыков и т. д. [3]. Вместе с тем воспитательная работа с осужденными носит комплексный характер, и каждое ее направление, имея свои особенности, является эффективным при грамотной организации и осуществлении.

По различным субъектам ЦФО данные о воспитательной работе, проводимой в ИЦ, неоднородны. Так, приоритетными направлениями воспитательной работы в субъектах являются:

– правовое воспитание – в УФСИН России по Белгородской, Брянской, Костромской, Рязанской и Смоленской областям;

– трудовое воспитание – в ГУФСИН (УФСИН) России по Московской, Орловской, Тверской, Тульской и Ярославской областям;

– патриотическое и нравственное воспитание – в УФСИН России по Курской и Воронежской областям соответственно.

Вместе с тем следует отметить, что крайние позиции по частоте проводимых мероприятий занимают воспитательные мероприятия духовной направленности, целью которых является формирование ценностного отношения к жизни и гармоничного развития человека, в территориальных органах ФСИН России по Белгородской, Брянской, Воронежской, Костромской, Курской, Ярославской областям (5-е место) и по Рязанской, Смоленской и Тульской областям (6-е место).

В сравнении с общими усредненными показателями по всем территориальным органам по направлениям ВР выявлено, что в ЦФО приоритетным направлением (как и по всем ТО) является трудовое воспитание, но с меньшим показателем (4,75 балла – ЦФО против 5,36 балла – все ТО), а занимающее крайние позиции духовное воспитание по частоте проводимых мероприятий имеет значения ниже общих усредненных показателей по всем ТО (2,43 балла – ЦФО против 3,12 балла – все ТО). Вместе с тем по направлению нравственного воспитания частота проводимых мероприятий несколько выше, чем в целом по всем ТО (4,22 балла – ЦФО против 3,82 балла – все ТО).

По физическому, правовому и патриотическому воспитанию частота проводимых мероприятий существенно не отличается от средних показателей по всем ТО.

Необходимо акцентировать внимание на формах проведения воспитательной работы в рамках probation, которые должностные лица ИЦ называют наиболее и наименее эффективными при работе с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ. Согласно п. 24 приложения № 2 к приказу Минюста России № 350 в воспитательной работе применяются индивидуальные (ИВР), групповые (ГВР) и массовые (МВР) формы работы. Так, следуя полученным данным, проведение воспитательной работы в индивидуальной форме можно назвать наиболее продуктивным (4,79 балла), в рамках которой предпочтение отдается беседам с осужденными (4,8 балла), а наименее результативными признаны аттестации осужденных (2,71 балла).

Стоит обратить внимание на то, что все территориальные органы, за исключением УФСИН России по Тамбовской области, отдавших предпочтение иным видам ИВР, отметили эффективность проведения бесед в рамках ИВР с осужденными к принудительным работам, оценив данную форму воспитательной работы в опросном листе наивысшим баллом. Более того, в УФСИН России по Воронежской области признали все виды индивидуальной воспитательной работы, перечисленные в п. 24 приложения № 2 к приказу № 350, эффективными и результативными. Территориальные органы ФСИН России по Брянской и Костромской областям также указали на эффективность предусмотренных ведомственным нормативным актом видов ИВР, при этом отметили низшим баллом аттестацию, что отражает в полной мере мнение всех остальных представителей территориальных органов ЦФО.

Говоря о массовой воспитательной работе, признанной респондентами менее эффективной (3,85 балла), чем групповая воспитательная работа (3,97 балла), и занимающей в связи с этим крайние позиции по результатам опроса, в рамках ее проведения наиболее эффективными признаны культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа (по 4,1 балла каждая), против реализации мероприятий с отдельными категориями осужденных к принудительным работам (3,87 балла) и обсуждения общих вопросов в

формате ГВР (3,85 балла). Тем не менее в УФСИН России по Курской и Липецкой областям и ГУФСИН России по Московской области отмечают эффективность проведения просветительской работы, а в УФСИН России по Орловской области общие собрания зарекомендовали себя как наиболее результативные, несмотря на то что общие собрания замыкают список проводимых мероприятий в общем списке по ЦФО (3,8 балла).

Кроме того, респондентам было предложено оценить частоту проведения конкретных мероприятий (по пятибалльной шкале, где 5 – очень часто, 4 – часто, 3 – периодически, 2 – редко, 1 – очень редко) по направлениям воспитательной работы в рамках пенитенциарной пробации с лицами, осужденными к принудительным работам, по двум формам – индивидуальной и групповой. Полученные результаты также не демонстрируют единообразия в частоте реализации тех или иных направлений в обозначенных двух форматах. Так, с большей частотой в процессе индивидуальной воспитательной работы проводятся мероприятия правовой (4,37 балла), патриотической (4,23 балла) направленности и по трудовому воспитанию (4,18 балла). В групповой форме воспитательной работы предпочтение отдается патриотическому (4,42 балла), правовому (4,17) и трудовому (4,14 балла) направлениям.

Сравнивая данные о проводимых мероприятиях с аналогичными показателями по всем территориальным органам, следует отметить, что мероприятия как по индивидуальной воспитательной работе, так и по групповой форме имеют больший приоритет в ЦФО по всем направлениям работы. По направлению патриотического и правового воспитания показатели частоты проводимых мероприятий как в индивидуальной, так и в групповой форме в ЦФО значимо выше, чем общие средние показатели по всем ТО.

Следуя положениям федерального и ведомственного законодательства, регламентирующего применение пробации, очевидно, что проводимая воспитательная работа с лицами, осужденными к принудительным работам в том числе, не является исключительной обязанностью сотрудников уголовно-исполнительной системы. В этом процессе, как мы упоминали ранее, задействованы иные субъекты пробации, а также заинтересованные органы коммерческих и некоммерческих, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, организаций и общественных объединений, негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели (как мы ранее условились – субъекты).

Из приведенных данных следует, что представителями ТО ФСИН России того или иного субъекта были заключены соглашения с субъектами с целью оказания содействия осужденным к наказаниям в виде принудительных работ, где наиболее активно к воспитательной работе с лицами, осужденными к принудительным работам, в формате взаимодействия привлекаются государственные организации – 25 (56 %), религиозные – 10 (22 %), некоммерческие – 8 (18 %), а также по одному соглашению заключено с коммерческой организацией и благотворительным фондом (по 2 % соответственно). Итого в ЦФО управлениями (главными управлениями) ФСИН России заключено с субъектами пробации 45 соглашений, направленных на проведение работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ.

Сравнивая долю заключенных соглашений с субъектами с целью оказания содействия осужденным к наказаниям в виде принудительных работ в ЦФО с аналогичными средними показателями по всем ТО, отметим, что доля таких соглашений с государ-

ственными и религиозными организациями в ЦФО больше, чем в целом по ТО. В связи с этим необходимо детально рассмотреть виды оказываемого субъектами содействия исправительным центрам в процессе осуществления пенитенциарной probation в виде воспитательной работы с осужденными.

Мы пойдем по принципу от наиболее часто оказываемого содействия до наименее востребованного, чтобы сделать вывод о наиболее часто запрашиваемой помощи в оказании содействия. На первом месте, как мы выяснили, находятся государственные органы и организации, на основании заключенных соглашений оказывающие осужденным помощь при трудоустройстве, проводящие разъяснительную работу с осужденными о необходимости и порядке трудоустройства после освобождения из мест лишения свободы, ознакомление с ярмарками вакансий, создающие дополнительные рабочие места для осужденных к принудительным работам на базе предприятий и организаций (40 %); оказывающие медицинскую, в том числе психологическую, помощь (25 %); информирующие о получении общего и среднего профессионального образования и консультирующие по имеющимся в связи с этим вопросам, предоставляющие профобразование и иные услуги в указанной сфере (20 %); проводящие профилактические лекции о социально значимых заболеваниях (8 %), о недопустимости совершения повторных правонарушений (4 %); занятия по социальной адаптации (4 %).

Религиозные организации, в свою очередь, осуществляют проведение:

– групповых и индивидуальных бесед в равных долях (по 31,3 %), ориентированных на профилактику деструктивного и суицидального поведения, на переосмысление жизненных ценностей и роли в них семьи, на приобщение к чтению религиозной литературы, способствующей формированию духовно-нравственных и патриотических взглядов, на развитие общепринятых в цивилизованном социуме морально-нравственных качеств и норм поведения;

– религиозных обрядов и духовного окормления (по 18,7 %), направленных на исправление осужденного, духовно-нравственное возрастание, восстановление социально полезных связей.

Некоммерческие организации в большей степени оказывают содействие в проведении бесед о пагубности вредных привычек, профилактике наркотической и алкогольной зависимости (54,5 %), об укреплении социально полезных связей и ценности семьи (27,3 %), решении социальных вопросов и профилактике повторной преступности (по 9,1 % соответственно).

Следует отметить деятельность коммерческой организации «Ассоциация юристов России» (Орловское региональное отделение), предоставляющей бесплатную юридическую помощь осужденным, защиту прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание, обмен печатными материалами, аудио- и видеоматериалами проводящей взаимные консультации, семинары, круглые столы. Данной организацией реализуется проект «Правовая зона», в рамках которой предоставляется бесплатная квалифицированная юридическая помощь осужденным непосредственно в исправительных учреждениях в виде консультаций, составления правовых документов и судебного представительства. Сотрудниками Ассоциации подтверждено положительное влияние на реабилитацию и социальную адаптацию граждан, отбывающих наказание. Согласно информации, приведенной на официальном сайте данной организации, реализуемый проект признан эффективным в механизме взаимодействия между УФСИН России по Орловской области и иными заинтересованными организациями, что следует учесть

как положительный опыт для интеграции в систему предоставления бесплатной юридической помощи в рамках probation.

Отдельного внимания заслуживает воплощение добровольческой инициативы осужденных к принудительным работам в оказании помощи в работе благотворительного фонда защиты животных «Право на жизнь» (г. Тулаев), на основе заключенного с УФСИН России по Ярославской области соглашения оказывающих взаимную помощь и поддержку. Стоит отметить, что в целом по Российской Федерации лишь немногие территориальные органы заключили соглашения с благотворительными фондами. К их числу относятся ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу – профилактика социально значимых заболеваний, УФСИН России по Самарской области – профилактика социально значимых заболеваний и законопослушного поведения, УФСИН России по Томской области – оказание психологической помощи.

Таким образом, должностные лица ИЦ, дислоцированных в ЦФО, совместно с заинтересованными субъектами в рамках заключенных соглашений реализуют воспитательную работу с осужденными по различным направлениям, где духовно-нравственное воспитание является лидирующим. Это объясняется самим смыслом проводимой работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ в процессе оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получение медицинской, психологической и юридической помощи.

На помощь сотрудникам уголовно-исполнительной системы приходят представители религиозных и иных организаций, которые в силу своих профессиональных задач не могут на должном уровне восполнить возникший пробел в духовно-нравственном воспитании.

На основе анализа полученных данных представим краткую характеристику воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, в отношении которых применяется пенитенциарная probation, в территориальных органах ФСИН России Центрального федерального округа.

В целом приоритетными направлениями воспитательной работы являются трудовое, правовое и нравственное. Вместе с тем при конкретизации мероприятий и разделении их по формам (индивидуальная, групповая и массовая) установлено, что с большей частотой в процессе индивидуальной воспитательной работы проводятся мероприятия по правовому, патриотическому и трудовому воспитанию. В групповой форме воспитательной работы предпочтение отдается также патриотическому, правовому и трудовому направлениям. При этом отмечается, что массовые формы работы эффективно влияют на личность осужденного (просветительская, культурно-массовая, физкультурно-спортивная работа и общие собрания осужденных). Кроме того, в сравнении с показателями по всем ТО в ЦФО более активно проводятся мероприятия по патриотическому и правовому воспитанию во всех формах ВР.

Содействие в организации и проведении ВР с осужденными к принудительным работам, в отношении которых применяется probation, оказывают организации различных форм. Наиболее востребованными видами содействия являются помощь в трудовом воспитании, психологическая помощь, консультации по вопросам получения образования, формирования духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, можно утверждать, что воспитательная работа с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ, в отношении которых применяется пени-

тенциарная пробация, в территориальных органах ФСИН России Центрального федерального округа имеет в большей мере патриотическую и правовую направленность. Однако недостаточно востребованной остается воспитательная работа по духовному воспитанию со стороны сотрудников исправительных центров, которые традиционно полагаются на содействие религиозных организаций.

Список источников

1. Ерохина Е. В. О некоторых особенностях развития Центрального федерального округа // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 5(18). С. 85–91.
2. Глушкова В. Г., Симагин Ю. А. Социально-экономические особенности Центрального федерального округа России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5, № 2(35). С. 18–26.
3. Зауторова Э. В. Трудовое воспитание осужденных в условиях лишения свободы при взаимодействии уголовно-исполнительной системы и различных организаций // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия : сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Псков, 2023. С. 72–76.

References

1. Erokhina, E. V. 2015, 'About some peculiarities of the Central Federal District development', *Modern Science: current problems and ways of their solution*, iss. 5(18), pp. 85–91.
2. Glushkova, V. G. & Simagin Y. A. 2009, 'Socio-economic features of the Central Federal District of Russia', *National interests: priorities and security*, vol. 5, iss. 2(35), pp. 18–26.
3. Zautorova, E. V. 2023, 'Labor education of convicts in conditions of imprisonment in the interaction of the penal system and various organizations', in *Law enforcement agencies of Russia: problems of formation and interaction: collection of materials of the Interuniversity scientific-practical conference with international participation*, pp. 72–76, Pskov.

Информация об авторах

Я. Н. Полякова – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник;
Е. В. Кашкина – кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Information about the authors

Y. N. Polyakova – PhD (Psychology), leading researcher;
E. V. Kashkina – PhD (Psychology), Associate Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 18.01.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 29.11.2024; approved after reviewing 18.01.2025; accepted for publication 23.05.2025.

Научная статья

УДК 159.922.8:316.624

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Елена Юрьевна Реент¹, Юрий Арсенович Реент²

¹ УФСИН России по Тамбовской области, г. Тамбов, Россия, reent.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6965-7471>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Аннотация. В статье освещаются психолого-педагогические аспекты изучения проблемы противоправного, агрессивного поведения молодых людей. Объектом исследования выступают формы и причины подростково-юношеской девиации отрицательной направленности. Цель исследования – провести сравнительный анализ психологических и социальных компонентов, влияющих на данные процессы. Отмечается, что при работе с каждым индивидуумом существует необходимость в учете всего комплекса психологических характеристик, как заложенных в нем биологически, так и сформированных под воздействием окружающей социальной среды. В процессе исследования использовались материалы, полученные с помощью методов теоретического анализа специализированной литературы по обозначенной проблеме, публикаций в средствах массовой информации, криминологического обзора, социологического опроса по методу Басса – Дарки с элементами психодиагностической методики. Проведенное теоретическое исследование позволило установить, что различия и особенности девиантного поведения отрицательной направленности в молодежной среде часто объясняются психическими отклонениями личности. Однако в подавляющем числе случаев даже выявленные склонности к противоправному поведению, проявлению агрессии не исключают возможностей психолого-педагогического воздействия, нивелирующего криминальные задатки. Полагаем, выдвинутая гипотеза о необходимости и эффективности новых разработок в этой области подтверждается на практике. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что многие аспекты решения поставленных проблем изменчивы в пространстве и времени, требуют регулярного обновления. Результаты исследования могут внести вклад в научное понимание связи между особенностями формирования отрицательных норм поведения и возможностями позитивного социального воздействия на их носителей.

Ключевые слова: агрессивность, модели поведения, практико-ориентированный подход, психолого-педагогические условия, мотивация, социальная девиация

© Реент Е. Ю., Реент Ю. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Реент Е. Ю., Реент Ю. А. Психологические особенности девиации, влияющие на закрепление социально-отрицательных норм поведения молодежи // *Человек: преступление и наказание.* 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 330–339. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEVIATION AFFECTING THE CONSOLIDATION OF SOCIALLY NEGATIVE NORMS OF YOUTH BEHAVIOR

Elena Yurievna Reynt¹, Yuri Arsenovich Reynt²

¹ Federal Penitentiary Service of Russia for the Tambov region, Tambov, Russia, reent.elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6965-7471>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, reent2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8378-6106>

Abstract. The article highlights the psychological and pedagogical aspects of studying the problem of illegal, aggressive behavior of young people. The object of the study is the forms and causes of adolescent and adolescent deviation of a negative orientation. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the psychological and social components influencing these processes. It is noted that when working with each individual, there is a need to take into account the entire complex of psychological characteristics inherent in it, both biologically and formed under the influence of the surrounding social environment. In the course of the research, materials obtained using the methods of theoretical analysis of specialized literature on the designated problem, publications in the media, a criminological review, and a sociological survey using the Bass-Darkey method with elements of psychodiagnostic methodology were used. The conducted theoretical research has made it possible to establish that the existing differences and features of deviant behavior of a negative orientation among young people are often explained by mental personality disorders. However, in the vast majority of cases, even the identified propensities to illegal behavior and aggression do not exclude the possibility of psychological and pedagogical influence, leveling criminogenic inclinations. We believe that the hypothesis put forward about the need and effectiveness of new developments in this area is confirmed in practice. The relevance of the chosen topic is due to the fact that many aspects of solving the problems posed are variable in space and time and require regular updates. The results of the study can contribute to the scientific understanding of the relationship between the peculiarities of the formation of negative norms of behavior and the possibilities of positive social impact on their bearers.

Keywords: aggressiveness, behavioral patterns, practice-oriented approach, psychological and pedagogical conditions, motivation, social deviation

For citation

Reyent, E. Yu. & Reyent, Yu. A. 2025, 'Psychological features of deviation affecting the consolidation of socially negative norms of youth behavior', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 330–339, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.330-339.

Усиление тенденций агрессивных проявлений в молодежной среде следует отнести к числу наиболее острых социально-правовых проблем современного общества в целом и российского в частности. Причины их многогранны: часть характеризуется достаточной устойчивостью, но другая часть изменчива и во многом зависит от социально-политического, экономического состояния государства и общества. Нередко эти агрессивные проявления в молодежных сообществах становятся питательной средой для преступности. Особые опасения вызывает противоправная деятельность среди несовершеннолетних подростков.

Анализ педагогических и психологических аспектов решения этих проблем представляется весьма актуальным в силу нерешенности многих из них. Ошибочно было бы говорить о том, будто они выпали из поля зрения отечественных исследователей. Большой вклад в разработку проблем насилия и жестокости в поведении разных категорий граждан внесли А. Т. Ратинов, А. А. Реан, И. Б. Бойко, Э. Ф. Побегайло, В. Н. Кудрявцев и др. Проявления агрессивности в молодежной среде исследовали В. Ф. Пирожков, Т. В. Калашникова, А. Б. Петрова, В. А. Верещагин, И. А. Фурманов и др. Среди зарубежных ученых эти вопросы нашли отражение в трудах К. Лоренцо, З. Фрейда, Р. Уолтера, Тейлора, Д. Ричердсона, Г. Паренса и др.

Есть основания полагать, что проявление противоправных наклонностей в целом и неспровоцированной агрессии в частности «находится в прямой зависимости от комплексного личного образования, которое представляет собой совокупность индивидуально-психологических особенностей» правонарушителей, «что детерминирует, направляет и обеспечивает реализацию агрессивного поведения» [1, с. 6]. Разработка и продуманное использование комплекса педагогических и психокоррекционных мероприятий способны создать необходимые условия не только для профилактики, но и для снижения уровня агрессии в различных типах молодежных коллективов.

В значительной мере поведенческая девиация подростков и молодежи формируется под воздействием сложившихся социальных установок, норм или шаблонов. Влияют на это сложные семейные отношения, неуспеваемость в местах учебы или некачественное исполнение обязанностей на работе, праздное времяпровождение, отсутствие позитивных увлечений, негативное состояние межличностных, национальных, межконфессиональных отношений в районе проживания... В таких условиях легко закрепляются различные асоциальные и даже откровенно криминальные нормы поведения. Под их влиянием быстро формируются новые социально-отрицательные установки и группы интересов. От возможности деятельно повлиять на эти процессы в значительной мере зависит успех в борьбе с криминальными, агрессивными наклонностями молодых людей. Для этого следует учитывать, как минимум, две структуры, влияющие на данные процессы: психологические и социальные. К первой следует отнести комплекс психологических характеристик того или иного индивидуума. Часть из них «запрограммирована» биологически: начиная от возрастных или половых различий, кончая обладанием способностями, темпераментом и т. д. Вторая – как раз и формируется под воздействием окружающей среды, зависит от выполняемых социальных ролей и окружения. Даже

такие параметры, как глубина переживаемых эмоций, способность выражать свои мысли или реакция на действия представителей социума, несмотря на индивидуальные особенности, складываются в формы и направления, которые уже закреплены в рамках традиций, формальных и «неписаных» правил. От совпадения или противоречия личностных характеристик со сложившимися социально значимыми установками зависит поведение человека. Оно простирается от внутреннего согласия или даже стремления соответствовать всем предъявляемым запросам социума до однозначного противления, доходящего до неприятия и открытой агрессии. Сложность такой ситуации состоит в том, что далеко не всегда и не всякий человек, особенно подросток, может пояснить причины негативного реагирования.

С позиций разных научных направлений зарождение и развитие преступного поведения оценивается неоднозначно, но общность отдельных моментов общепризнана. Представляет интерес мнение В. Н. Кудрявцева, который полагал, что «структура конкретного правонарушения может быть проанализирована с различных точек зрения. Юридический подход характеризует его как деяние, состоящее из четырех элементов: объекта, объективной и субъективной сторон и субъекта. Для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамичный, генетический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии. С этой точки зрения конкретное правонарушение есть процесс, развивающийся как в пространстве, так и во времени. Более того, поскольку нас интересуют причины правонарушений, необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещенный законом проступок, но и некоторые предшествующие им события» [2, с. 87].

В трудах Ю. М. Антоняна красной нитью проходит мысль, что выявить степень вовлеченности личности в нормативы криминального поведения и ее социальную направленность возможно, лишь рассмотрев комплекс ее потребностей, интересов, мотивов действия», то есть «преобладание и заострение определенных черт личности само по себе не носит криминогенного характера. Криминогенность ими может приобретаться лишь в сочетании с антиобщественными особенностями нравственного плана, а в некоторых случаях – с психическими аномалиями» [3, с. 9]. В то же время, по утверждению Б. Ф. Ломова, между социальными и биологическими связями «вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев. Эти связи многоплановы и многообразны. В одних измерениях и при одних определенных обстоятельствах биологическое выступает к психическому как механизм (физиологическое обеспечение психических процессов), в других – как предпосылка, в третьих – как содержание психического отражения (например, ощущения состояний организма), в четвертых – как фактор, влияющий на психические явления, в пятых – как причина отдельных актов поведения, в шестых – как условие возникновения психических явлений и т. д.» [4, с. 383].

Общеизвестна сентенция, утверждающая, что преступниками не рождаются. Не все с этим согласны, но можно принять за очевидный факт, что даже при наличии тяжелых психических отклонений и опасных предрасположенностей индивидуум не обречен стать преступником. Социально-экономическая и психолого-духовная обстановка делают свое, направляют человека на совершение тех или иных поступков либо способствуют воздержанию от них. Не секрет, что начинается все с семейных отношений, именно там зарождаются личностные качества. Дальнейшая социализация происходит не только в школе, но и под воздействием улицы, формальных и неформальных организаций и сообществ. Слияние всех этих факторов, как правило, и определяет взгляды, социальные цели и поведенческие мотивы молодежи.

Очевидно, что в случае нездоровых отношений в семье, частых скандалов, пьянства и драк значительная часть подростков воспринимает их как норму, перенося это и на свое поведение в отношении окружающих. Достаточно быстро складывается психологическая установка «ЧЧВ», то есть – человек человеку волк. Для закрепления более высокого статуса среди сверстников подростки стараются показательно унижить тех, кто физически или по волевым качествам заметно им уступает. Так, в последнее время появилась «мода» на размещение в интернет-сайтах видеороликов с истязанием одноклассников либо даже незнакомых подростков¹.

С вызывающей регулярностью появляется информация и о нападении на прохожих групп молодежи, сформированных по национальному принципу, часто из представителей кавказских, цыганских или среднеазиатских диаспор. В таких случаях чаще всего речь не идет об излишне жестких отношениях в их семьях. Напротив, эти подростки нередко обласканы, избалованы, уверены в собственной безнаказанности. Их асоциальное поведение вызвано избытком свободного времени, недостаточным контролем со стороны родственников, а порой и прямым поощрением ими агрессивных проявлений со стороны этих молодых людей. Доходит до того, что на защиту таких нарушителей правопорядка встают высокопоставленные должностные лица, что наносит ущерб оценке деятельности правоохранительных структур².

Нет сомнений, что исследования в области подростковой агрессивности представляются своевременными и необходимыми. Интересные материалы по этой проблеме опубликованы М. А. Иналовой и М. В. Верещагиной. Для нас представляют интерес результаты опроса, проведенного по методу Басса – Дарки, который показал, что среди 13–14-летних подростков из Чеченской Республики до 70 % проявляют высокую враждебность к окружающим. У 60 % из них это объясняется чувством обиды или «мнимой горечи». Неожиданно высокой долей мотивации этого стало чувство зависти. Причем неважно, сам человек завидует или завидуют ему. При этом повышенный уровень агрессивности, выражающийся в использовании физической силы, характерен только для 17 % подростков [5]. Авторы считают, что во многом это связано с проблемами в социально-психологической адаптации. В известной мере это является отражением общей нестабильности в Северо-Кавказском регионе на рубеже XX и XXI веков. С большой вероятностью можно предположить, что указанные выше статистические данные носят региональный характер. В других же территориях могут быть существенные различия.

Следует согласиться и с мнением А. Б. Петровой, утверждающей, что «большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет возрастную мотивационную специфику; эти правонарушения совершаются на почве озорства, ложно понятой романтики, стремления к самоутверждению, подражанию авторитетам» [1, с. 51]. Переход от подросткового возраста во взрослую жизнь меняет жизненные цели и приоритеты, однако

¹ Школьники выложили в интернет видеосериал об издевательствах над одноклассниками. URL: <https://www.amic.ru/news/shkolniki-vylozhili-v-internet-videoserial-ob-izdevatelstvah-nad-odnoklassnikami-181071> (дата обращения: 28.02.2025).

² СК показал кадры драки чеченского подростка после критики Кадырова // 360.ru. URL: <https://360.ru/news/crime/sk-pokazal-kadry-draki-chechenskogo-podrostka-posle-kritiki-kadyrova/> (дата обращения: 02.03.2025); в Подмосковье задержали почти 30 человек за сопротивление полиции // РИА Новости, 2025. URL: https://ria.ru/20250226/podmoskove-2001681046.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F38688938-bee1-5c85-a605-7dfcb155ddda (дата обращения: 02.03.2025).

«хвост» прежних представлений не исчезает бесследно. Юношеский период связан с перестройкой психосоматических процессов, недаром нередко можно услышать его оценку как «трудный возраст». В это время отклонения от признанных норм поведения отмечаются и у вполне благополучных, законопослушных людей. Церковнослужители утверждают: все мы грешны, но осознание греховности своего поведения уже есть путь к его искуплению.

Стойкая поведенческая девиация остается у социально значимой части молодых людей. Представляется важным отделить отклонения, поддающиеся психолого-педагогической коррекции, от тех, которые требуют подключения методов психиатрии. Это важно в случае выявления склонности к противоправному поведению, проявлению акцентированной агрессии. «Нащупать» грань между крайними проявлениями нормы и психическими отклонениями удастся только при глубоком погружении в исследование личности. Для этого сформирован соответствующий инструментарий, характеристика которого не входит в задачи данной статьи. Известно, что чаще всего принято подразделять психические аномалии эпилептоидного, шизоидного, паранойяльного и гипертимного типа. Нам доступны результаты исследований, где утверждается, что до 70 % подростков и молодых людей, совершивших преступления, имеют эти психические отклонения. Более того, именно они чаще всего становятся лидерами группы отрицательной направленности, объединяя вокруг себя колеблющихся.

Эпилептоидный тип правонарушителей, на наш взгляд, представляет особую опасность. Назовем его основные характеристики. Эпилептоиды не выносят критики, плохо поддаются воспитанию. Выделяется склонность «к злобно-тоскливой окраске настроения, для них характерна консервативность, прямолинейность... жестокость, аккумуляция аффекта, злопамятность, не критичность к собственному поведению, мстительность... Нередко у них отмечается склонность к алкоголизации и наркотизации... В группах эпилептоиды стремятся к власти за счет подавления других – более слабых» [6, с. 76–78]. Так, в начале 2025 г. широкий общественный резонанс получило жестокое убийство бывшего мэра г. Самары В. А. Тархова и его жены собственной внучкой. Подозревают, что она расчленила и выбросила тела родственников, которые ранее во всем ее поддерживали и даже баловали. Почему-то их забота регулярно вызывала у нее взрывное неспровоцированное озлобление. По описанию знакомых, эта внучка – типичный эпилептоид. Представляет интерес криминологический обзор Р. А. Севостьянова, изучившего 360 уголовных дел в отношении лиц с эпилептоидными расстройствами. 77,9 % из них совершили преступления против жизни и здоровья, в том числе – 147 убийств. Преступления против собственности составили 33,3 %, в сфере незаконного оборота наркотиков – 5,5 % и др. Характерно, что 88,6 % осужденных этой группы составляли мужчины. Общий рецидив преступности составил 40,8 %. При совершении преступлений «поведение эпилептоидов отличается повышенной жестокостью, цинизмом, активностью. Они проявляют повышенную мстительность. У них явно снижен порог чувствительности по отношению к другим людям» [7, с. 254–256]. В то же время они могут быть неплохими организаторами, склонны к занятию спортом, при формировании какой-либо «сверхцели» будут методично работать для ее достижения. Все это следует учитывать при организации с ними профилактических мероприятий.

Шизоидный тип поведения также широко распространен среди правонарушителей. Таких людей характеризует внутренняя замкнутость и даже кажущаяся застенчивость, обидчивость, равнодушие к людям. Защищая свое внутреннее пространство, они склонны проявлять агрессию. Анализ уголовных дел в отношении лиц с шизоидными расстрой-

ствами показал, что 30,5 % из них совершили преступления против жизни и здоровья. Преступления против собственности составили 31,5 %, в сфере незаконного оборота наркотиков – 33,8 %. Заметим, 94,1 % осужденных этой группы составляли мужчины [8, с. 194–195]. Общий рецидив их преступности явно ниже, чем у эпилептоидов и носит преимущественно бытовой характер. При организации с ними профилактических мероприятий следует учитывать их чувствительность к негативным переживаниям, высокое самомнение, слабые коммуникативные способности. Шизоиды в большом коллективе чувствуют себя неуютно. Но там, где следует проявить индивидуальную работу и способности, они могут достичь высоких показателей.

Гипертимный тип поведения, особенно в подростковой и молодежной среде, характеризуется неумемной активностью, подвижностью, повышенной разговорчивостью. Часто действия таких людей спонтанны, не имеют четкого плана. Склонность к озорству (хулиганству) без надлежащего педагогического контроля в соответствующей среде легко может перерасти в преступные действия. Как правило, последние совершаются в составе групп, лидерами которых они способны выступать. Будучи от природы оптимистами, они легко переносят лишение свободы, но нередко являются нарушителями режима содержания. При организации с ними профилактических мероприятий следует учитывать, что правонарушители такого типа поведения не выносят монотонной, однообразной работы. Попытки принуждать их к исполнению установленных норм и правил могут вызвать вспышки агрессии.

Паранойяльный тип поведения среди преступников встречается реже названных выше, но по степени общественной опасности он в числе первых. Определяющей характеристикой таких людей является зарождение у них «сверхценных» идей, которые «определяют их модели поведения, при этом главной идеей является сверхценность собственной личности, постоянное самодовольство и чрезмерное самомнение» [9, с. 49]. В указанную группу преступников входят и разномастные фанатики, взявшие на вооружение какие-то идеи и готовые отстаивать их любыми способами. Характеристики поведения паранойяльного типа описаны в трудах А. Бандуры, Л. Берковица, Д. Долларда, Ю. Антоняна и др.

При организации профилактической работы с обозначенными представителями криминального мира следует помнить, что, помимо внутренних личных причин, проявления агрессии может вызвать даже ничем не примечательная информация о чьей-то деструктивной деятельности. Это может спровоцировать у них желание совершить нечто подобное, используя самые агрессивные формы проявления.

Кроме названных обобщающих моделей поведения, различают ряд типов акцентуаций характера, влияющих на формирование девиантного поведения подростков и молодых людей. Циклоидный тип сочетает сменяемость настроения от депрессивной вялости до гипертрофированной активности. Чрезмерная изменчивость настроения характерна и для представителей лабильного типа поведения. Даже незначительный негативный раздражитель может надолго их выбить из колеи, погрузить в меланхолию. Психастенический тип поведения присущ подросткам, характеризуемым как нерешительные, постоянно сомневающиеся, выражающие тревожность. Близок к нему астеноневротический тип поведения. В дополнение к предыдущему он характеризуется капризностью их обладателей, подверженностью к разного рода страхам. Сенситивный тип поведения связан с неуверенностью в себе, со стремлением избегать шумных компаний. Представители конформного типа пытаются подстроить свои действия под мнения и нормы поведения окружающих. Разумеется, столь поверхностные характеристики не исчерпывают все разнообразие этих моделей. Сами по себе представители

перечисленных типов акцентуаций характера в большинстве своем не являются источником деструктивной криминальной девиации, но могут поддаваться влиянию лидеров или сообществ противоправной ориентации.

В целом можно выделить целый спектр причин агрессивного поведения. Так, психосоциальные – вызваны низким социальным статусом и уровнем жизни, унижением, оскорблением со стороны окружающих. Поведенческие – мотивированы бесцельным времяпровождением; поступками, вызывающими осуждение, антисоциальным поведением. Личностные причины агрессии характерны для легко возбудимых людей, ведущих асоциальный образ жизни (чаще других – это холерики и сангвиники). У них повышенная готовность к риску, низкая или, напротив, завышенная самооценка, нередко – неустрашенность, потеря работы, семьи. В особую подгруппу следует выделить обладателей психических заболеваний. Им свойственны неврозы, депрессия, проявления шизофрении, расстройства личности [10, с. 37]. Все эти опасные симптомы усиливаются в случаях алкогольной и наркотической зависимости, которые нарушают познавательные функции, характер восприятия окружающего мира, изменяют сознание и поведение, снижают стрессоустойчивость.

Для социума большое значение имеет поиск способов если не снятия, то хотя бы снижения когнитивного диссонанса в поведении таких личностей. По мнению И. А. Фурманова, этого можно добиться при нахождении ряда возможностей преодоления их дезадаптации. В частности, имеет смысл в поиске объяснений причин беспокоящих противоречий. Другим направлением является попытка фильтровать внешнюю информацию, осуществлять ее неосознаваемую селекцию. Таким образом, многое из того, что не устраивает в поведении другого человека, достаточно не замечать или замечать, но не в полной мере. Ну и, наконец, возможно помочь подростку или молодому человеку «достичь вполне достаточного уровня адаптации и снятия противоречия за счет активной самокоррекции и самоизменения собственных установок» [11, с. 386], то есть снизить или вообще ликвидировать внутреннюю напряженность, не изменяя параметры окружающей среды, а корректируя собственные оценки и установки. Этот принцип широко известен: если нельзя изменить обстоятельства – надо изменить взгляд на них.

По нашему мнению, можно выделить три главных фактора психолого-педагогического воздействия. Первый касается внутрисемейной обстановки, допускающей поощрение агрессивного поведения. Выше мы уже затронули этот аспект. Второй группой факторов, способствующих формированию агрессивного поведения, названы отношения со сверстниками. Действительно, попытки унижить подростка могут не только заставить его замкнуться и терпеть, но и проявить ответную активную реакцию. Третьим фактором проявления подростками и молодыми людьми противоправного поведения оценено уже упомянутое влияние средств массовой информации. Добавим, что демонстрация сцен насилия в Интернете и многочисленных фильмах, к сожалению, повсеместно способствует восприятию агрессивности как поведения, близкого к норме.

Подводя итог, отметим, что в подростково-юношеском периоде развития человека проявления различных типов акцентуации характера следует оценивать как пограничное состояние между нормативным поведением и его девиацией. Практика показывает, что существуют очевидные зависимости между психическими отклонениями личности и его склонностью к противоправному поведению, проявлению агрессии к окружающим. Однако в подавляющем числе случаев это состояние не отрицает возможностей психолого-педагогического воздействия, нивелирующего криминогенные задатки. Огромное

значение имеет влияние на индивида социального окружения. В связи с этим широкие перспективы открываются перед исследователями и практиками, работающими в пенитенциарной сфере. Разработка и применение новых методик социальной адаптации личности является весьма перспективным направлением их деятельности.

Список источников

1. Петрова А. Б. Психологические аспекты агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2003. 165 с.
2. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений: репринт изд. М. : Норма, 2023. 288 с.
3. Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (психологические механизмы насильственного преступного поведения) : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1983. 80 с.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / отв. ред. Ю. М. Забродин, Е. В. Шорохова. М. : Наука, 1984. 443 с.
5. Иналова М. А., Верещагина М. В. Особенности агрессивного поведения чеченских подростков // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-chechenskih-podrostkov/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Речь, 2010. 256 с.
7. Севостьянов Р. А. Особенности поведения преступника с эпилептоидными чертами // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 252–256. DOI: 10.34670/AR.2022.21.40.024.
8. Севостьянов Р. А. Поведение преступника с шизоидными чертами личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 10А. С. 192–202. DOI: 10.34670/AR.2021.19.91.023.
9. Егорышева Е., Козырева И. Психологические причины агрессивного поведения преступников // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. Т. 4, № 3. С. 49–57. DOI: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2021.11.7>.
10. Сухарева Н. Ф., Тимошенко А. П. Агрессивное поведение людей зрелого возраста с разной стрессоустойчивостью // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(04). С. 35–41.
11. Фурманов И. А. Социальная психология агрессии и насилия: профилактика и коррекция : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Психология». Минск : Издат. центр БГУ, 2016. 401 с.

References

1. Petrova A. B. 2003, *Psychological aspects of aggressive behavior of juvenile offenders in isolation: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
2. Kudryavtsev, V. N. 2023, *The causes of offenses*, Moscow.
3. Antonyan, Yu. M. & Samovichev, E. G. 1983, *Unfavorable conditions of personality formation in childhood and issues of crime prevention (psychological mechanisms of violent criminal behavior)*, Moscow.
4. Lomov, B. F. 1984, *Methodological and theoretical problems of psychology*, Moscow.
5. Inalova, M. A. & Vereshchagina, M. V. n.d., 'Features of aggressive behavior of Chechen teenagers', *Cyberleninka*, viewed 10 March 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-agressivnogo-povedeniya-chechenskih-podrostkov/viewer>.

6. Lichko, A. E. 2010, *Psychopathies and character accentuation in adolescents*, St. Petersburg.
7. Sevostyanov, R. A. 2022, 'Features of the behavior of a criminal with epileptoid features', *Issues of Russian and international law*, vol. 12, iss. 1A, pp. 252–256, doi: 10.34670/AR.2022.21.40.024.
8. Sevostyanov, R. A. 2021, 'Behavior of a criminal with schizoid personality traits', *Issues of Russian and international law*, vol. 11, iss. 10A, pp. 192–202, doi: 10.34670/AR.2021.19.91.023.
9. Egorysheva, E. & Kozyreva, I. 2021, 'Psychological causes of aggressive behavior of criminals', *Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law*, vol. 4, iss. 3, pp. 49–57, doi: <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2021.11.7>.
10. Sukhareva, N. F. & Timoshenko, A. P. 2024, 'Aggressive behavior of mature people with different stress resistance', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(04), pp. 35–41.
11. Furmanov, I. A. 2016, *Social psychology of aggression and violence: prevention and correction*, Minsk.

Информация об авторах

Е. Ю. Реент – психолог ФКУ ИК-1 УФСИН России по Тамбовской области;

Ю. А. Реент – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории.

Information about the authors

E. Yu. Reent – psychological Correctional colony 1;

Yu. A. Reent – Sc.D (Historical Sciences), Professor, Professor of the Philosophy and History Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 22.05.2025.

ПЕРСОНАЛИИ

О НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ СЛУЖЕНИЯ ПРАВУ, ОБЩЕСТВУ И ГОСУДАРСТВУ (ПРИУРОЧЕНО К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ МОСКАЛЬКОВОЙ)

Александр Владимирович Акчурин¹, Наталья Леонидовна Епихина²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, akchur79@yandex.ru

² г. Рязань, Россия, ombudsman62@ryazan.gov.ru

Татьяна Николаевна Москалькова родилась 30 мая 1955 г. в городе Витебске в семье офицера-десантника. Детство проходило в условиях, хорошо знакомых любой семье военного: приверженность к дисциплине, приоритет служебных интересов над личными и частая смена места жительства. В одном из интервью Татьяна Николаевна признается, что за период обучения в средней школе ей пришлось сменить одиннадцать школ (от Дальнего Востока до Белоруссии) [1]. Вхождение в новый учебный коллектив всегда становилось особым испытанием, которое в конечном счете не смогло не повлиять на формирование ее характера, закалив его. Еще одно испытание, которое пришлось пережить в детстве, – гибель отца, после чего семья переехала в Москву [2].

После утраты основного кормильца семья нуждалась в деньгах, что послужило поводом для скорейшего трудоустройства после окончания средней школы и оказания помощи своим родным. Татьяна Николаевна начала трудовую деятельность с работы бухгалтером в одном из подразделений Министерства иностранных дел СССР – Иностранной юридической коллегии (1972). Однако сформировавшаяся в школьные годы мечта стать юристом не прошла, а только укрепилась в сознании начинавшего познавать взрослую жизнь человека. Двигаясь к поставленной цели, Т. Н. Москалькова меняла профессиональную сферу, стала работать в Президиуме Верховного Совета РСФСР (1974), пройдя путь от секретаря, делопроизводителя до консультанта. Осознав острую потребность в повышении образовательного уровня, поступила на вечернее отделение Всесоюзного юридического заочного института (ныне Московский государ-

© Акчурин А. В., Епихина Н. Л., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ственный юридический университет имени О. Е. Кутафина) и успешно его окончила в 1978 г. [1]. Полученные теоретические знания в период учебы сразу же находили свою апробацию в профессиональной деятельности. Работа в Отделе помилования Президиума Верховного Совета РСФСР позволила сформировать первые умения и навыки в сфере юриспруденции. Выполняя функции консультанта, Татьяна Николаевна подготовила свыше 3 тыс. проектов решений о помиловании [3].

Полученное высшее юридическое образование и успешное его применение в практической сфере определили дальнейшую профессиональную деятельность Т. Н. Москальковой, позволив служить в правовых подразделениях МВД СССР, РСФСР, Российской Федерации, сначала старшим референтом юридического отдела Управделами МВД СССР, а позже – первым заместителем начальника Правового департамента МВД России (1984–2007) [4].

Со временем накопленный правоприменительный опыт Татьяны Николаевны оказался весьма востребованным. Она вовлекается в активную деятельность в составе рабочих и экспертных групп Государственной Думы, Совета Федерации, правоохранительных органов. Одновременно предпринимает первые успешные попытки научного осмысления и формулировки авторских предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Благодаря богатому практическому опыту и склонности к аналитической работе Т. Н. Москалькова реализовала себя в научно-исследовательской работе. Окончила аспирантуру Института государства и права АН СССР и докторантуру Академии управления МВД России. Успешно подготовила и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса» (1988), а затем докторскую по юриспруденции на тему «Нравственные основы уголовного процесса» (1997)¹, а также докторскую по философии «Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект» (2001).

Сочетание накопленных профессиональных знаний, опыта экспертной деятельности, а также научное осмысление возникающих в правоприменительной деятельности вопросов позволили Т. Н. Москальковой попробовать себя в новом качестве – народного избранника – депутата Государственной Думы Российской Федерации V и VI созывов. Была заместителем председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками [5], входила в состав рабочей группы по реализации положений ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, являлась председателем Комиссии по законодательству и регламенту Парламентского собрания Союзного государства России и Беларуси. Совместно с депутатами внесла в Государственную Думу Российской Федерации 121 законопроект, 22 из которых впоследствии состоялись в качестве федеральных законов. Представляла интересы России в составе российской делегации в Комиссии по правам человека ООН [6, с. 84].

¹ Т. Н. Москалькова предложила ввести в закон нормы о свидетельском иммунитете; о запрещении использования в качестве доказательств показаний, полученных путем насилия, угроз и иных незаконных мер; о денежной компенсации за моральный ущерб, причиненный незаконным привлечением к уголовной ответственности, о принесении реабилитированному публичного извинения (сегодня закреплены в гл. 18 УПК РФ) и ряда других [6, с. 84].

22 апреля 2016 г. Т. Н. Москалькова избрана Государственной Думой Российской Федерации Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации [7].

Работа на ответственных постах не лишила Татьяну Николаевну тяги к научно-исследовательской деятельности. Несмотря на сложный служебный график она регулярно принимает участие в научных конференциях, что позволяет ей во взаимодействии с участниками научно-практического диалога самостоятельно формировать актуальную оценку проблем в сфере правоприменения, «подпитываться» идеями по их решению.

Постоянное обновление результатов собственной публикационной активности позволяет Т. Н. Москальковой представлять на суд научного сообщества и экспертной общественности свои идеи, апробируя последние в целях определения перспектив их дальнейшей практической реализации.

Т. Н. Москалькова является автором более 150 научно-практических работ, статей, монографий, учебников, комментариев к законодательству. Научный интерес Татьяны Николаевны охватывает различные аспекты правоохранной сферы и защиты прав человека: безопасность работников правоохранительных органов, защита имущественных интересов МВД России, противодействие терроризму, реформирование стадии возбуждения уголовного дела, вопросы реабилитации, профилактика наркомании среди несовершеннолетних, проблемы нормотворчества, совершенствование законодательной базы для межгосударственного сотрудничества, права людей с ограниченными возможностями здоровья, совершенствование правового статуса уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации, правовое просвещение граждан, защита прав человека в условиях санкций и распространения русофобии.

Обучение в докторантуре Академии управления МВД России, проведение докторского диссертационного исследования и успешная защита его результатов, последующая педагогическая работа и научно-исследовательская деятельность в стенах данной образовательной организации связало Т. Н. Москалькову с авторитетнейшей научной школой уголовного процесса и криминалистики Академии управления МВД России [8]. Со многими ее представителями она принимала участие в совместных проектах. Так, в соавторстве с Т. Н. Москальковой подготовлены комментарии к Конституции Российской Федерации, Закону Российской Федерации «О милиции», Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об оружии». Признаны научной общественностью и востребованы в педагогическом процессе учебники, в авторском коллективе которых состояла Т. Н. Москалькова: «Правоохранительные органы России», «Правоохранительные и судебные органы», «Уголовный процесс», «Юридическая техника».

Отличительной чертой научной работы и практической деятельности Татьяны Николаевны является попытка рассмотрения предметных вопросов сквозь призму категорий нравственности. В нынешних условиях, когда российское общество столкнулось с вызовом 2022 г., Т. Н. Москалькова отмечает, что одна из глобальных проблем, с которой приходится сейчас работать, – это русофобия, масштабы которой «сегодня настолько беспрецедентны, что это явление можно назвать неохолокостом» [9, с. 59]. Мобилизуя весь имеющийся в распоряжении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации ресурс для работы с новыми вызовами, Татьяна Николаевна обеспечивает максимально оперативное реагирование на факты русофобии в различных ее проявлениях (притеснения соотечественников за рубежом, пытки российских военнопленных боевиками ВСУ, нанесение украинскими нацистами ракетных ударов по российским

населенным пунктам), обращая на них внимание международных органов и организаций, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, правозащитные структуры в рамках Совета Европы [10, с. 16].

В сфере особого интереса Татьяны Николаевны долгие годы остаются проблемы защиты прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содействие ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [11]. Это отдельное направление в рамках деятельности Т. Н. Москальковой, которому традиционно уделяется особое внимание в ежегодном Докладе деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. О масштабе проводимой работы можно судить по официальным статистическим данным. Ежегодно от осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, и их представителей поступает несколько тысяч обращений (в 2024 г. – 9554 обращений) [12].

Татьяна Николаевна уделяет пристальное внимание обобщению проблем, с которыми сталкивается в профессиональной сфере. Подобный подход обуславливает ее интерес к такому масштабному мероприятию, как Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (далее – Форум), который проводится Федеральной службой исполнения наказаний с периодичностью раз в два года [13]. На данной международной диалоговой площадке, традиционно организуемой в г. Рязани на базе Академии ФСИН России, она поднимала проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания и путей их решения (2017) [14], формулировала актуальные задачи в сфере обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (2019) [15], выносила на общую дискуссию вопросы пенитенциарной ресоциализации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (2023) [16].

Выступая 12 марта 2025 г. на заседании Коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год», Т. Н. Москалькова предложила рассмотреть вопрос о разрешении осужденным и обвиняемым инвалидам по слуху общаться с родственниками по видеосвязи. Кроме того, ею была обоснована необходимость предоставления возможности приобретать за свой счет электронные книги в магазинах ФСИН России, а также законодательно закрепить право на краткосрочный выезд за пределы исправительного центра (например, на похороны) [17].

Новым объектом пристального внимания Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с профессиональных позиций выступает институт пробации. В феврале 2025 г. в связи с началом действия постпенитенциарной пробации Татьяна Николаевна дала официальный комментарий: «С 1 января этого года в России заработала постпенитенциарная пробация, направленная на оказание помощи освобожденным осужденным. Особенно важно, что к людям, нуждающимся в ресоциализации и социальной адаптации, отнесены беременные женщины и мамы несовершеннолетних. Восстановить отношения в семье, воспитывать и растить детей – пробация дает им второй шанс на полноценную жизнь» [18].

Немаловажно подчеркнуть, что благодаря усилиям Т. Н. Москальковой выстроена комплексная многоуровневая система правового просвещения, ориентированная на различные социальные группы и возрастные категории граждан. Одним из ключевых элементов данной системы является созданный при поддержке Президента Российской

Федерации на базе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина по инициативе федерального омбудсмана Научно-образовательный центр по правам человека (далее – НОЦ по правам человека). На сегодняшний день НОЦ по правам человека осуществляется не только активная работа по дополнительному профессиональному образованию уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, сотрудников их аппаратов, членов общественных наблюдательных комиссий, иных лиц, заинтересованных в получении знаний в правозащитной сфере, но и высокоэффективная научно-исследовательская, методическая, консультативная и экспертная деятельность, направленная на повышение уровня информированности граждан о правах человека, технологиях их конституционной защиты. В частности, НОЦ по правам человека уделяется большое внимание обсуждению вопросов защиты прав лиц, подвергнутых уголовному преследованию и наказанию, а равно выработке новых научных и практических подходов к решению проблем ресоциализации и постпенитенциарной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в целях оказания им необходимой и всесторонней помощи в различных жизненных сферах и предупреждения возможного рецидива преступлений.

Высокой оценки заслуживает активная позиция Татьяны Николаевны по поддержке и поощрению научно-исследовательской деятельности в студенческой среде. С 2018 г. Академией ФСИН России совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в рамках Международной недели творчества курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России «Виват, курсанты!», посвященной Дню работника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – Неделя творчества), проводится конкурс по актуальным проблемам обеспечения прав человека в сфере исполнения уголовных наказаний (далее – конкурс) [19]. Данное мероприятие ежегодно организуется в целях совершенствования научно-исследовательской работы курсантов и студентов, повышения качества исследований, развития творческих способностей обучающихся, а также актуализации проблем, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе осужденных.

Главными задачами конкурсno-оценочного мероприятия являются: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; развитие всех форм и направлений научно-исследовательской работы курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России; привлечение указанных лиц к научно-исследовательской работе; внедрение элементов научных исследований в учебный процесс и практику деятельности учреждений и органов ФСИН России.

В 2018 г. Татьяна Николаевна лично стала председателем жюри конкурса. В дальнейшем членами жюри конкурса выступали в разные годы представители аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Ежегодно Татьяна Николаевна направляет приветственный адрес участникам Недели творчества, а победителей конкурса чувствуют, вручая дипломы, оформленные за подписью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Говоря о Т. Н. Москальковой, нельзя не отметить еще одну особенность ее характера. Проявляя личную активность в профессиональной, научной, творческой деятельности, она активно вовлекает в этот процесс своих единомышленников. Так, в мероприятиях Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» не раз участвовали представители аппарата Уполномоченного по правам человека

в Российской Федерации, а также региональные должностные лица, отвечающие за соблюдение прав человека. В 2019 г. на Форум были приглашены: Уполномоченный по правам человека в Московской области Е. Ю. Семенова, советник отдела по содействию защите прав и свобод граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в г. Москве А. Ю. Штыков, заместитель руководителя аппарата Уполномоченного по правам человека в Ярославской области кандидат исторических наук, доцент Ю. Е. Барлова, в 2021 и 2023 гг. – Уполномоченный по правам человека в Рязанской области Н. Л. Епихина.

В заключение хотелось бы поблагодарить Татьяну Николаевну Москалькову за ее глубокую преданность своей работе, требовательность к себе, справедливость, человечность, уважительное отношение к людям, безграничное желание им помочь и, безусловно, высочайшую работоспособность.

Уважаемая Татьяна Николаевна!

*Примите наши самые теплые и сердечные поздравления
по случаю Дня Вашего юбилея! Желаем Вам крепкого здоровья
и профессионального долголетия!*

Список источников

1. Чумаков В. Генерал-майор Москалькова: от бухгалтера до омбудсмена. URL: https://dzen.ru/a/Y3kmNzV1TWmCD76E #rojdenneya_v_ssr (дата обращения: 08.04.2025).
2. Татьяна Москалькова стала Уполномоченным по правам человека в России. URL: <https://www.souzveche.ru/news/30676/> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Москалькова Татьяна Николаевна. Биография. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Биография Татьяны Москальковой. URL: <https://ria.ru/20210401/moskalkova-1603796652.html> (дата обращения: 08.04.2025).
5. Епифанова А., Лашкина Н. Интернет-интервью с Т. Н. Москальковой, депутатом Государственной Думы РФ, членом Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности: «Правовые аспекты создания профессиональной полиции: ожидаемые результаты реформы». URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/moskalkova/> (дата обращения: 08.04.2025).
6. Гаврилов Б. Я., Гаврилин Ю. В., Курилов С. И., Салеева Ю. Е., Садиокова У. В., Стешич Е. С., Шмонин А. В., Шурухнов Н. Г. Научная школа уголовного процесса Академии управления МВД России // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертиология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России): 66-е ежегодные Криминалистические чтения : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 апр. 2025 г.) : в 3 ч. М.: Академия управления МВД России, 2025. Ч. 1. С. 68–111.
7. Уполномоченный по правам человека в РФ. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/moskalkova-tatyana-nikolaevna> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Синенко С. А. Научная школа уголовного процесса и криминалистики Академии управления МВД России // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 1. С. 8–18.
9. Москалькова Т. Н. Русофобия как угроза международной системе прав человека // Юристь-Правоведъ. 2023. № 3(106). С. 56–68.

10. Москалькова Т. Н. Русофобия как угроза правам человека // Геноцид: вызовы современности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28–29 марта 2024 г.). М., 2024. С. 12–18.

11. Москалькова Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4(80). С. 23–44.

12. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

13. Акчурин А. В., Паршков А. В., Чудакова С. Н. VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 1(260). С. 6–12.

14. Москалькова Т. Н. Проблемы защиты прав человека в местах принудительного содержания и пути их решения // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 26–33.

15. Москалькова Т. Н. Обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как актуальная задача современности // Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступ. и докл. участников IV Междунар. пенитенциар. форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Т. 1. С. 136–144.

16. Москалькова Т. Н. Вопросы пенитенциарной ресоциализации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Преступление, наказание, исправление : материалы VI Междунар. пенитенциар. форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 143–149.

17. Москалькова предложила разрешить осужденным краткосрочный выезд из тюрем. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1447630-moskalkova-osuzhdennye-vyezd> (дата обращения: 09.04.2025).

18. Комментарий Уполномоченного в связи с началом действия постпенитенциарной пробации. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/bio/novosti-upolnomochenogo/310793c2-947f-4ea5-bb0c-755796d285e0> (дата обращения: 09.04.2025).

19. Акчурин А. В., Паршков А. В., Чудакова С. Н. О работе XII Международной недели творчества курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России «Виват, курсанты!», посвященной дню работника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 6(253). С. 4–11.

Информация об авторах

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

Н. Л. Епихина – Уполномоченный по правам человека в Рязанской области.

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

